

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте

На правах рукописи

МАТЮХИНА Наталья Сергеевна

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КРЫМА
(КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВВ.)**

5.8.1 - Общая педагогика, история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:

, Редькина Людмила Ивановна
доктор педагогических наук, профессор

Ялта – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КРЫМА КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.	19
1.1. Социально-классовый и социокультурный подходы к определению понятия «интеллигенция», «интеллигенция Крыма».....	19
1.2. Историография проблемы исследования образовательно- просветительской деятельности и интеллигенции Крыма	40
1.3. Особенности деятельности крымской интеллигенции	63
Выводы по первой главе.....	76
ГЛАВА II. РОЛЬ КРЫМСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЛУОСТРОВА (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВВ.).....	80
2.1. Роль интеллигенции в становлении национальных учебных заведений и возрождении традиций обучения и воспитания народов Крыма.....	80
2.2. Вклад крымской интеллигенции в возрождение традиционной культуры и языка.....	110
2.3. Создание крымской интеллигенцией учебников и научно- методической литературы для национальных школ.....	125
2.4. Использование научно-педагогического потенциала и этнопедагогических идей интеллигенции конца XIX – первой трети XX вв. в реформировании современной системы образования Крыма...	151
Выводы по второй главе.....	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	180
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	184
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	185

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	234
Приложение А. Фотокопии письма Е. Маркевич. Материалы ГКУ РК ГАРК	235
Приложение Б. Количество недельных занятий в новометодном учебном заведении в Симферополе.....	241
Приложение В. Национальные школы Крыма в 20-х годах XX в.	242
Приложение Г. Фотографии Тотайкойского педтехникума	243
Приложение Д. А.С. Айвазов. Определение Военной Коллегии Верховного Суда СССР	247
Приложение Е. Г. Айвазовский и Халибовское училище	250
Приложение Ж. Опросный лист национальной переписи крымчаков 1913 г.	251
Приложение И. Списки и характеристики авторов учебников в 20-х гг. XX в.	253
Приложение К. Школьные учебники, учебные пособия и научно-методическая литература, изданные представителями крымской интеллигенции в конце XIX – первой трети XX вв.....	259
Приложение Л. Анкета. Современное национальное образование в Крыму.....	262

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Система образования в Крыму в настоящее время переживает значительные изменения, которые являются как принципиальными, так и фундаментальными. В ходе данного исследования определены ключевые направления государственной образовательной политики, включающие развитие системы ценностей национального и общечеловеческого характера, обеспечение доступности образования для населения Крымского региона, сохранение культурно-исторического наследия, а также результативное воспитание молодежи.

В документах нормативно-правового характера, включая Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ, «Национальную доктрину образования в Российской Федерации» (постановление Правительства РФ №751 от 04.10.2000 г.), Указ Главы Республики Крым от 18.12.2014 г. №522-У «Концепция патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым», Постановление Совета министров Республики Крым от 29.01.2018 г. №30 (ред. от 12.09.2023 г.) «Об утверждении Государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия», а также Государственную программу Республики Крым «Развитие культуры, архивного дела и сохранение объектов культурного наследия Республики Крым» (постановление Совета министров Республики Крым от 14.03.2023 г. №199) закреплены основные ориентиры образовательной политики. Они направлены на преодоление последствий духовного кризиса в социуме, сохранение исторической преемственности поколений, а также на обеспечение равных прав и свобод граждан независимо от этнической, языковой, религиозной или иной принадлежности.

Теория и практика обучения народов Крыма связаны с историческими, культурными, религиозными, нравственно-этическими традициями и

особенностями каждого народа, его представлениями о человеке и человеческих ценностях. Улучшение качества обучения и воспитания молодёжи, повышение их уровня до современных требований возможно и путем освоения воспитательно-образовательных и этнопедагогических идей прошлого.

В данном контексте является актуальной необходимость восстановления историко-педагогической памяти о малоизвестных и недостаточно исследованных деятелях интеллектуальной элиты Крыма. Их весомый вклад в становление педагогической теории и системы народного просвещения Российской Федерации в период конца XIX – первой трети XX столетия остаётся недостаточно используемым как в академической сфере, так и в практической образовательной деятельности.

На научно-теоретическом уровне изучение образовательно-просветительской и профессиональной деятельности интеллигенции Крыма в конце XIX – первой трети XX вв. обогащает историко-педагогическую науку, помогает выявить «белые пятна» в истории педагогики и возвращает незаслуженно забытые имена в отечественное образование, что является приоритетным направлением государственной образовательной политики.

Степень изученности проблемы. Историографический анализ состояния изученности образовательно-просветительской деятельности интеллигенции Крыма в конце XIX – первой трети XX вв. позволяет констатировать, что разработка данной проблемы носит фрагментарный характер.

Становлению образовательно-просветительской деятельности крымской интеллигенции, изучению ее различных аспектов в разное время были посвящены работы отечественных и зарубежных ученых, среди которых: Л.М. Вовк, А.В. Глузман, Н.Б. Евтух, В.Г. Кемень, О.Б. Петренко, Л.И. Редькина, Л.С. Смолинчук (исторические персоналии); Э.Э. Абибуллаева, И.А. Керимов, Т.Н. Керимов, Д.П. Урсу (творчество и просветительская деятельность крымскотатарской интеллигенции); Л.Я. Барабашкина, В.К. Гарагуля, В.С. Горак, И.Ю. Крачковский, Н.И. Колесникова, А.А. Непомнящий, Ю.Н. Пенчук, С.М. Платонова, В.В. Потехин, Р.И. Ушатая, С.Б. Филимонов, А.Н. Хрулев,

С.О. Шмидт (отдельные факты жизни и деятельности А.И. Маркевича); В.Р. Аминев, И.З. Баскевич, С.А. Венгеров, В.К. Гарагуля, П.В. Коньков, С.Ф. Либрович, В.В. Литвинов, А.П. Люсый, Л.А. Маршал, Ф.Н. Мильков, Н.Д. Михайловская, А.А. Непомнящий, Д.А. Прохорова (жизнь и деятельность Е.Л. Маркова); К.И. Аджар, В.М. Алпатов, Р.Э. Аскер, Ф.Д. Ашнин, А.М. Бабаев, А.К. Биннатова, А.И. Булдеев, Г.Э. Гаджиева, Э.С. Ганиева, С.М. Громов, А.Д. Зайнабадин, И.А. Керимов, Г.Н. Кондратюк, А.Е. Крымский, А.Д. Лятифзаде, А.М. Меметов, Я.М. Мусаниф, С.А. Нагаев, И.И. Нойан, И.М. Отар, Е.И. Пашеня, Л.А. Рустемова, О.Д. Рустемов, Э.А. Сеитбекиров, Н.С. Сейтягьяев, Ф.А. Сеферова, Д.П. Урсу, Р.Р. Фазылов, Л.А. Хайбуллаева, А.Э. Шемьи-заде, Э.А. Шемьи-заде, А.М. Эмирова, Ш.Э. Юнусов и А.А. Яшар (личность и творчество Б. Чобан-заде).

Отдельную группу исследований представляют собой работы по изучению истории образовательной сферы Таврической губернии, в развитии которой принимала участие крымская интеллигенция (С.А. Вишневский, В.Ю. Ганкевич, А.В. Глузман, Ю.Н. Лаптев, Л.Б. Москаленко, Е.В. Новикова, Л.И. Редькина, А.А. Шелягова, С.А. Шуклина, Т.В. Шушара).

Ряд исследователей-краеведов посвятили свои работы изучению жизни и деятельности видных представителей крымской науки, чье творческое наследие является неотъемлемой частью культурно-образовательных процессов, происходивших в Таврической губернии (Д.И. Абибуллаева, Л.А. Маршал, А.А. Непомнящий, Д.А. Прохорова, С.Б. Филимонова, В.Ф. Шарапа). Во всех этих исследованиях содержится уникальный материал о выдающихся ученых и просветителях Крыма.

Таким образом, не смотря на значительное количество научной литературы, посвященной системе образования Крыма, до сих пор не до конца остается изученной проблема образовательно-просветительской деятельности интеллигенции Крыма конца XIX – первой трети XX вв. В работах историков, краеведов, искусствоведов, биографов, педагогическое и образовательно-

просветительское, этнопедагогическое наследие крымской интеллигенции исследуемого периода комплексно не изучалось.

Проведенный анализ научных источников позволил выявить ряд **противоречий**:

– *на социально-педагогическом уровне* – между усилением внимания со стороны правительства к этнопедагогике и этнокультурным достижениям малых этносов и отсутствием обоснованного использования этнопедагогического и образовательного наследия крымской интеллигенции в подготовке подрастающего поколения к жизни в новых социально-экономических условиях развития Республики Крым;

– *на научно-теоретическом уровне* – между необходимостью обоснования образовательно-просветительского опыта интеллигенции Крыма конца XIX – первой трети XX вв. с целью повышения качества образования и отсутствием методических рекомендаций по его использованию;

– *на научно-методическом уровне* – между наличием воспитательно-образовательного потенциала научно-педагогического наследия представителей крымской интеллигенции и недостаточным использованием этого опыта в образовательной практике современных образовательных организаций.

Перечисленные противоречия определили **проблему исследования**: какова роль образовательно-просветительской, этнокультурной деятельности представителей интеллигенции Крыма в становлении системы образования и развитии педагогической мысли в Крыму в конце XIX – первой трети XX вв.

Следовательно, актуальность данной проблемы, ее недостаточная проработка в педагогической науке и имеющиеся противоречия стали основой для выбора темы диссертационного исследования **«Образовательно-просветительская деятельность интеллигенции Крыма (конец XIX – первая треть XX вв.)»**.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании образовательно-просветительской деятельности крымской интеллигенции в контексте развития социально-культурного движения в Крыму в конце XIX –

первой трети XX вв., актуализации ее творческого наследия в современных образовательных практиках.

Объект исследования – деятельность крымской интеллигенции конца XIX – первой трети XX вв. как социокультурное явление.

Предмет исследования – образовательно-педагогическая, культурно-просветительская деятельность интеллигенции Крыма в конце XIX – первой трети XX вв.

В рамках данного исследования, исходя из ранее указанной проблемы, целевых установок, а также объекта и предмета анализа, сформулированы научно-исследовательские **задачи**:

1. Осуществить историко-педагогический анализ заявленной проблемы исследования, определить сущность и содержательный базис феномена «интеллигенция», «интеллигенция Крыма», «образовательно-просветительская деятельность интеллигенции Крыма в конце XIX – первой трети XX вв.».

2. Проанализировать историографию проблемы исследования образовательно-просветительской деятельности интеллигенции Крыма с выделением хронологических этапов.

3. Охарактеризовать особенности и своеобразие образовательно-педагогической, культурно-просветительской деятельности крымской интеллигенции в исследуемый период.

4. Раскрыть вклад крымской интеллигенции в развитие науки, образования и культуры в конце XIX – первой трети XX века.

5. Актуализировать творческое наследие интеллигенции Крыма конца XIX – первой трети XX века в практике современной системы образования.

Методологическую базу исследования составляет совокупность подходов и положений:

– положения теории познания, законы и основные категории диалектики (И.Л. Андреев, В.С. Готт) как общефилософская основа историко-педагогического исследования;

– цивилизационный подход (Н.Я. Данилевский, А.С. Панарин, В.С. Степин, Ю.В. Яковенко), отражающий влияние цивилизационных факторов на цели, содержание и методы образования, используемые крымской интеллигенцией в своей образовательно-просветительской деятельности, позволяющий проследить изменения во времени педагогической мысли и практики, отражая общие тенденции развития цивилизации;

– системно-деятельностный подход (А.Г. Асмолов, О.С. Тоистева), как интеграция системного (В.П. Беспалько, И.В. Блауберг, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин, Э.Г. Юдин) и деятельностного (Л.В. Занков, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин) подходов, позволяющий представить результаты исследования в виде целостной картины образовательно-просветительской деятельности интеллигенции Крыма как многокомпонентной структуры, обладающей причинно-следственной связью, с взаимосвязанными и взаимозависимыми элементами, основанными на различных видах деятельности всех участников образовательного процесса;

– исторический подход (М.В. Богуславский, А.Н. Джуринский, Г.Б. Корнетов), способствующий рассмотреть образовательно-просветительскую деятельность интеллигенции Крыма в исторической ретроспективе;

– аксиологический (Н.Ф. Басов, М.С. Каган, З.И. Равкин), позволяющий изучить образовательно-просветительскую деятельность интеллигенции Крыма с точки зрения человеческих ценностей;

– региональный (А.П. Беликова, В.Б. Помелов, Л.А. Степашко) способствующий изучению возможностей использования опыта деятельности крымской интеллигенции конца XIX – первой трети XX века для модернизации современного образования в Крыму;

– личностный (М.В. Богуславский, Л.М. Зотова, Г.Н. Козлова) акцентирующий внимание на индивидуальности, особенностях, внутреннем мире, мотивах, ценностях и потребностях крымской интеллигенции, позволяющий глубже понимать человека.

В качестве теоретической основы выступают научные исследования, которые рассматривают историко-педагогический процесс как системообразующий фактор культурной эволюции общества (В.Г. Безрогов); идеи и концепции, подчеркивающие историческую обусловленность воспитательных идей, а также их влияние на общество (Э.Д. Днепров, А.Н. Джуринский); научно обоснованные положения, которые раскрывают специфику развития образовательной системы и эволюции педагогических концепций в рамках изучаемого периода (А.Н. Корф, С.И. Миропольский); исследования в области как истории, так и педагогики Крыма, которые предлагают теоретико-методологические подходы к изучению образовательного процесса и культурно-образовательной деятельности на полуострове Крым (В.Ю. Ганкевич, В.П. Дюличев, А.В. Глузман, А.И. Маркевич, Т.В. Шушара, Л.И. Редькина); по подготовке молодежи к жизни в социуме на основе народных обычаев (Г.Т. Батурина, В.И. Блинов, Т.И. Кузина); гуманистическая направленность образования и воспитания как продукт определенного исторического этапа культуры (М.М. Бахтин, Е.П. Белозерцев, В.С. Библер, Н.В. Бордовская, В.П. Борисенков, А.П. Валицкая, З.И. Васильева, В.А. Сухомлинский, Н.Е. Щуркова); историческая обусловленность педагогических идей и их влияние на развитие общества (В.Г. Безрогов, Э.Д. Днепров, А.Н. Джуринский, С.А. Егоров, В.А. Макаев, Л.Н. Образцова, Ф.А. Фрадкин).

Методы исследования: *общенаучные:* анализ, синтез, систематизация и классификация архивных документов и печатных источников по исследуемой проблеме, предоставляющих возможность определить сущность проблемы, установить временные и пространственные границы научного исследования; *конкретно-поисковый* метод, направленный на анализ педагогической, научно-методической, историко-краеведческой литературы, архивных документов с целью изучения образовательно-просветительской деятельности интеллигенции Крыма в изучаемый период; *историко-ретроспективный* с целью определения принципов, направления, содержания и форм деятельности крымской интеллигенции в конце XIX – первой трети XX века; *историко-педагогический*

метод анализа фактов и явлений, их синтез для исследования ведущих идей и этапов образовательно-просветительской деятельности интеллигенции Крыма; *обсервационный*: анализ воспоминаний, писем, дневников и фотографий с целью достоверной визуализации личности крымской интеллигенции Крыма в изучаемый период; *проблемно-генетический* анализ направлен на прогнозирование развития данного явления.

Исследование ограничено **хронологическими рамками** 1860-х годов – первой трети XX века. Выбор нижней временной границы (1860-е гг.) аргументирован началом интенсивной образовательно-просветительской работы интеллектуальной элиты Крыма по формированию системы национального образования, что находилось в прямой взаимосвязи с либеральными реформами в сфере образования и печатного дела, которые были осуществлены в период правления Александра II. Верхняя хронологическая граница – 1938 г. – обусловлена изданием ряда Постановлений ЦК ВКП(б) о ликвидации и реорганизации национальных образований и организаций, в том числе школ и педучилищ, которые привели к уничтожению национального образования на полуострове.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Крымского полуострова, который в рассматриваемый исторический период последовательно входил в административно-политическое пространство Российской империи, а позднее – РСФСР, при этом выступая значимым центром как научной, так и социокультурной жизни региона.

Источниковая база исследования. При историко-педагогическом исследовании изучены документы, которые хранятся в фондах Государственного архива Республики Крым, г. Симферополь (Таврического губернского правления (ф. 27); Таврического областного управления (ф. 799); канцелярии Таврического губернатора (ф. 26); органов просвещения и учебных заведений (ф. 100, ф. 103, ф. 104, ф. 13, ф. Р-652); фондов общественных и благотворительных учреждений и организаций (ф. 120, ф. 241); фондов Таврического губернского приказа общественного призрения (ф. 115, отд. 5 14776)).

Особую группу источников представляют фонды научной библиотеки Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Ордена Трудового Красного Знамени Никитский ботанический сад – Национальный научный центр РАН»; фонды Государственного бюджетного учреждения культуры Республики Крым «Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И.Я. Франко», Государственного бюджетного учреждения культуры Республики Крым «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского»; научная, научно-методическая, историко-педагогическая, биографическая, литература, литература краеведческого характера, мемуарные записи преподавателей, учащихся учебных учреждений, их дневники, записи эпистолярного жанра; периодическая пресса конца XIX – первой трети XX века, в которой обосновывается основание и деятельность учебных заведений Крыма, а также находятся материалы по истории развития образования в Крыму: «Вестник Таврического земства» (1908 – 1910 гг.), «Таврический народный учитель» (1908 г.), «Русская школа» (1910 г.), «Киевская старина» (1882 – 1903 гг.), «Сборник ведомостей по сельскохозяйственному образованию» (1900 г.), «Записки Никитского сада» (1905 – 1906 гг.), «Мир ислама» (1913 г.), «Советская ботаника» (1936 г.), «Путь образования» (1927 – 1999 гг.). Другую группу источников составляют воспоминания семей, учащихся и последователей представителей интеллигенции полуострова Крым, их дневниковые записи и письма.

Научная новизна заключается в том, что обосновано теоретико-методологическое поле исследования, уточнены основные дефиниции исследования; на основе изучения теоретических первоисточников и архивных документов осуществлено комплексное историко-педагогическое исследование образовательно-просветительской деятельности представителей интеллигенции Крыма в период с конца XIX века по первую треть XX века как социально-педагогического явления; доказана роль крымской интеллигенции как историко-педагогического феномена и самостоятельного звена в системе образовательной деятельности государства; теоретически обосновано содержание и основные

направления образовательно-просветительской деятельности представителей интеллигенции Крыма в период с конца XIX века по первую треть XX века; выявлены специфика и содержание этнопедагогических идей представителей интеллигенции Крыма конца XIX – первой трети XX веков; проанализирован их вклад в развитие педагогической мысли и просвещения народов Крыма; отражены и обоснованы возможности использования образовательно-просветительских и этнопедагогических идей представителей крымской интеллигенции в совершенствовании культуры, образования в регионе; в научный оборот введен широкий комплекс неопубликованных источников, педагогических фактов и материалов, представляющих значительный интерес для истории образования и педагогической мысли Крыма.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в сравнительно-сопоставительном ключе обоснована образовательно-просветительская деятельность представителей крымской интеллигенции. Доказано, что опыт образовательной, просветительской деятельности интеллигенции полуострова Крым в указанный ранее период располагает глубоким и разнообразным содержанием, а также системой методов, форм и технологий учебной, культурно-воспитательной, социально-педагогической работы; способствует углублению и расширению историко-педагогических познаний и поиску конструктивных путей их совершенствования с учетом особенностей крымского региона; делает богаче педагогическую теорию и актуальную образовательную практику методикой работы с детьми и молодежью в условиях современного многонационального Крыма и существенно пополняет содержание историко-педагогической науки.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в рамках исследования результаты дают конкретный материал для осмысления важности образовательно-просветительской деятельности интеллигенции Крымского полуострова и углубляют знания по истории педагогической мысли, истории национального образования Крыма в конце XIX – в первой трети XX вв. Теоретические положения данного диссертационного

исследования могут быть полезны при аргументации актуальных концептуальных подходов совершенствования работы действующих образовательных, культурно-просветительских, социальных учреждений в условиях модернизации современной системы образования; основные научные результаты и эмпирические данные, полученные в ходе исследования, обладают значительным прикладным потенциалом и могут найти применение при подготовке учебных пособий, научных разработок по истории педагогики и образования, монографий, а также в процессе подготовки и переподготовки преподавателей; при чтении курсов «История педагогики и образования», «История педагогики», «История России», «Теория и история социального воспитания», «Педагогика», «Методика воспитательной работы»; при написании выпускных квалификационных работ.

Основные этапы исследования. Исследование проводилось с 2018 по 2025гг. и состояло из трех этапов.

Первый этап (2018 – 2019 гг.) – поисково-констатирующий – заключался в изучении архивных источников и периодической печати, исследовании трудов философов, педагогов-классиков, изучении литературы краеведческого характера, историко-педагогической литературы; включал в себя историографический анализ проблемы, дискурсивный анализ современных исследований, которые были посвящены различным аспектам образовательно-просветительской деятельности представителей интеллигенции Крымского полуострова в период конца XIX в. – первой трети XX в. Также формировался научный аппарат исследования.

Второй этап (2020 – 2021 гг.) – аналитический – был нацелен на анализ собранного материала, его систематизацию, а также обоснование историко-теоретических, методических основ образовательно-просветительской деятельности представителей крымской интеллигенции в период конца XIX века – первой трети XX века; написание текста исследовательской работы.

Третий этап (2022 – 2025 гг.) – обобщающий – представлял собой систематизацию результатов данного исследования; выявление сущности и своеобразия образовательно-просветительской деятельности представителей

крымской интеллигенции в период конца XIX в. – первой трети XX в.; аргументацию возможности и путей использования в дальнейшем их опыта в актуальной образовательной практике регионального значения; а также обработку выводов и оформление текста диссертации.

Достоверность полученных результатов исследования обусловлена методологической строгостью и теоретической обоснованностью исходных позиций, применением системы методов, которые соответствуют поставленным ранее целям, объекту, предмету и задачам исследования; всесторонним анализом широкого круга источников, научной верификацией литературных данных с результатами проведенного анализа, а также активным участием автора в научных дискуссиях по проблемам истории педагогики и этнопедагогики, включая апробацию материалов данного исследования в ходе выступлений на различных научных конференциях и лекционных занятиях для педагогической общественности и студентов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сущностные характеристики ключевых понятий исследования:

– *интеллигенция* – это социокультурная общность со сложной структурой, которая представляет собой совокупность индивидуальностей, личностей, имеющих определенный уровень образования, обладающих определенными нравственно-этическими чертами и качествами, для которых умственный труд является основным занятием;

– *интеллигенция Крыма* – группа образованных, высоконравственных людей, занимающихся умственным трудом и имеющих ярко выраженную гражданскую позицию, проживающих (постоянно или временно) и осуществляющих свою профессиональную, научную, просветительскую и иную деятельность на территории Крымского полуострова в обозначенный временной период;

– *образовательно-просветительская деятельность интеллигенции Крыма в конце XIX – первой трети XX вв.* – совокупность последовательных действий, предпринимаемых представителями крымской интеллигенции, направленных на

организацию формального и неформального образования, ведение пропаганды и распространение научных знаний и социально значимых сведений среди населения полуострова в указанный период.

2. Ретроспективный анализ архивных источников, диссертационных исследований, научной, публицистической и учебной литературы позволил выделить три этапа историографии изучаемого вопроса: дореволюционный – работам этого периода характерна аспектность, фактологичность, описательность; советский – демонстрирует снижение интереса к изучению роли интеллигенции в царской России вследствие глобальных идеологических несовпадений; современный – свойственна концентрация научного внимания вокруг различных элементов образовательно-просветительской деятельности представителей крымской интеллигенции; работам современных авторов свойственна глубокая аналитика, обобщение. При этом констатируем фрагментарность изученности вопроса; обоснована образовательно-просветительская деятельность представителей крымской интеллигенции изучаемого периода.

3. Факторы, обусловившие генезис процесса становления крымской интеллигенции в исследуемый период и способствующие формированию ее мировоззрения: геополитические (войны XIX – начала XX вв.); социально-политические, социально-экономические (освоение Северного Причерноморья, активность политических партий, революционное движение); культурно-педагогические (развитие образовательной инфраструктуры, реформирование учебно-воспитательного процесса, развитие научной и педагогической мысли, открытие библиотек, музеев, театров). Основными функциями деятельности интеллигенции Крыма в исследуемый период являлись: формирование национального самосознания у населения Крыма; критическое осмысление действительности и выработка альтернативных проектов развития системы образования; модернизация национального образования в Крыму как важного этапа становления развитой личности будущего гражданина; реформирование национальной школы, разработка методики обучения и воспитания

подростающего поколения в начальной школе; внедрение этнопедагогических идей воспитания и обучения в практику работы школ.

4. Основные направления деятельности интеллигенции Крыма: просветительская (проведение экскурсий, чтение лекций, организация съездов), научная (разработка и внедрение нового латинского алфавита в крымскотатарские школы), педагогическая (преподавание в образовательных учреждениях разного уровня и принадлежности), культурно-просветительская (открытие музеев, театров, библиотек), благотворительная (финансирование культурно-образовательных и учебных заведений, материальная поддержка талантливой молодежи), издательско-просветительская (издание газет, журналов, путеводителей по Крыму, альманахов), методическая (создание учебников и учебных пособий, образовательных программ для курсов повышения квалификации учителей), общественная (участие в работе общественных и образовательных организаций).

5. Воспитательно-образовательные идеи крымской интеллигенции Крыма (конец XIX – первая треть XX вв.) и перспективы их использования для развития современной системы образования в Республике Крым:

- организация учебно-воспитательного процесса на основании принципов народности, региональности;
- вовлечение преподавателей и обучающихся в научно-поисковую и исследовательскую деятельность;
- использование в процессе преподавания литературы краеведческого (фольклорного) материала;
- наполнение учебно-воспитательного процесса достижениями духовной и материальной культуры Республики Крым.

Апробация результатов. Промежуточные результаты данного научного исследования были освещены на заседаниях кафедры педагогики и управления учебными заведениями Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте в 2019 – 2025 гг., на научно-практических конференциях:

– международных: «Science, Technology and Life – 2018: Proceedings of articles the V International scientific conference». Czech Republic, Karlovy Vary – Russia, Moscow, December 28 – 29, 2018; «21 век: фундаментальная наука и технологии: Материалы XIX международной научно-практической конференции». North Charleston, USA, 15 – 16.04.2019 г.; «General question of world science. Collection of scientific papers, on materials of the international scientific-practical conference» 30.11.2019 г., Luxembourg: Ed. SIC «Science Russia», 2019; международная научно-практическая конференция «Обучение служением: развитие гражданской активности и социальной ответственности подрастающего поколения», Херсон, 30.01.2025 г.;

– всероссийских: Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Развитие образования в полиэтническом регионе», г. Ялта, 2018 – 2022 гг.;

– региональных: «Многонациональный Крым. Диалог культур, религий и народов», г. Ялта – 2018 г.; Ялтинские педагогические чтения «Современное образование: новые требования, новые возможности», г. Ялта, в 2019 – 2024 гг., а также путем публикации материалов по исследуемой теме в научных изданиях.

Структура исследования. Структура диссертации соответствует логике построения научного исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего 538 наименований, 10 приложений. Основной текст диссертации составляет 180 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КРЫМА КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.

1.1. Социально-классовый и социокультурный подходы к определению понятия «интеллигенция», «интеллигенция Крыма»

Применение социально-классового и социокультурного подходов к предмету исследования создает перспективу объединить анализ вопроса, учитывая социально-экономическую, политическую и национально-культурную специфику эволюции образования, и его сравнительные обобщения. Использование этих подходов предоставит возможность:

- определить происхождение термина «интеллигенция»;
- провести сравнительный анализ феномена «интеллигенции» в рамках философии, социологии и педагогики;
- уточнить определение термина «интеллигенция», а также на основе исторических данных выяснить значение термина «интеллигенция Крыма» как уникальной социальной группы.

В данной работе рассматриваются теоретические основания методологических подходов к исследованию. Изначально социально-классовый подход был предложен А. Смитом [330] и Д. Рикардо [309]. Их теория предполагает разделение общества на категории, основанное на источнике и форме получаемого дохода. Впоследствии данная концепция нашла отражение в трудах философов: Г.С. Арефьевой [24], В.Г. Афанасьева [26], В.С. Барулина [38], Е.В. Боголюбовой [57], С.И. Гончарук [98], Ю.А. Красина [188], В.И. Разина [301]. Однако, стоит отметить, что в большинстве этих работ отсутствует чёткое разграничение понятий «классовый» и «социальный». Вопросы применения этих категорий в историческом анализе рассматривались в работах М.А. Барга [36],

А.Я. Гуревича [102], Б.Н. Миронова [261], Б.Ф. Поршнева, Е.Б. Черняка, А.И. Чистозвонова.

В контексте настоящего исследования, социально-классовый подход анализируется через призму классового анализа Дэвида Граски и Эрика Олина Райта. Эта перспектива позволяет рассматривать интеллигенцию как отдельные позиции в рамках профессионального разделения труда, оказывающие сопоставимое воздействие на жизненные траектории индивидов [286, с.16].

Использование социально-классового подхода в изучении образовательной деятельности интеллигенции Крыма даст возможность:

- выявить специфику рода занятий и персональные качества представителей интеллигенции;
- определить общие черты в профессиональной деятельности интеллигенции;
- проанализировать социальный статус интеллигенции в Крыму как отдельной общественной группы.

Социокультурный подход в образовании разрабатывался Л.С. Выготским [77], А.В. Запорожцем [136], В.С. Собкиным [333], А.М. Цирульниковым [365], Е.Е. Шулешко [376]. Применение социокультурного подхода к изучению интеллигенции Крыма ориентировано на определение ее роли и места в обществе, в развитии культуры, традиций и образовательной системы. Следовательно, изучение деятельности интеллигенции необходимо проводить с учетом социально-экономических, национально-культурных и политических факторов. Образование, являясь сферой деятельности общества, подвержено влиянию происходящих в нем изменений. Социокультурный подход позволяет анализировать интеллигенцию как с общественной, так и с индивидуальной точек зрения. Это, в свою очередь, дает возможность охарактеризовать особенности деятельности крымской интеллигенции через изучение биографий известных деятелей и оценить их вклад в развитие национальной культуры.

Социокультурный подход к изучению понятия интеллигенции предполагает рассмотрение её как группы, при этом множественность трактовок акцентируют

двойственную природу её социальной роли - профессионально-деятельностную и культурно-трансляционную. Подобная методологическая перспектива обладает значительным потенциалом.

В рамках социокультурного подхода разумно учитывать советы Ю.Л. Бессмертного: исследователь, изучающий поведение людей, в первую очередь должен сосредоточиться на том, как они осознают свои действия, как к ним относятся, насколько их поведение считается нормой, а также в какой мере и с каким успехом они стараются изменить свою деятельность [47]. По нашему мнению, это важно как для изучения исторических событий, так и для понимания текущей реальности.

Таким образом, интеграция социально-классового и социокультурного подходов к изучению интеллигенции Крыма позволит определить роль образовательной, этнокультурной деятельности интеллигенции в становлении системы образования и развития педагогической мысли в Крыму.

Основными дефинициями данной диссертационной работы являются «интеллигенция», «интеллигенция Крыма» и «образовательно-просветительская деятельность».

Основными понятиями, раскрывающими сущностные характеристики исследования, выступают термины «интеллигенция» и «интеллигенция Крыма».

В исследовании Е.И. Самарцевой, представленном в монографии «Российская интеллигенция до октября 1917 года. Историографический очерк», отмечается наличие более трех сотен различных трактовок понятия «интеллигенция» [318, с.72]. На протяжении XIX века и по сей день, множество экспертов разных областей науки пытаются найти наиболее подходящее определение. Однако, этот вопрос остается столь же сложным и спорным, как и на заре своего возникновения. Ю.А. Поляков, затрагивая тему интеллигенции, подчеркивает, что в отечественной историографии нет другой такой проблемы, которая бы так активно обсуждалась, но в которой «мы неизменно столь плохо разбирались» [288].

Рассмотрим понятие «интеллигенция» через призму истории самого слова. «Intelligentia» происходит из латинского языка времен Цицерона и означает «способность к пониманию», «понимание».

М.Л. Гаспаров в работе «Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность» определяет три этапа развития значения слова «интеллигенция»: вначале оно означало «люди с умом», затем «люди с совестью», и в конце концов – «очень хорошие люди» [87].

Впоследствии значение слова «интеллигенция» менялось, но большинство исследователей ассоциируют его с человеческим разумом и мышлением. Д.С. Мирский дает в своей работе определение «intelligence» из Оксфордского словаря, характеризующее понятие «интеллигенция» как группа людей, желающая развивать независимую точку зрения [453].

Еще в 30-х годах XVIII века В.К. Тредиаковский предложил слово «разумность» для перевода латинского «intelligentia». По мнению В.В. Виноградова, слово «интеллигенция» в значении общественного слоя образованных людей, занимающихся умственным трудом, закрепилось в польском языке раньше, чем в русском. В качестве аргумента В.В. Виноградов приводит цитату Б.М. Маркевича о духовной жизни в Москве, где формировалась интеллигенция [223].

До 60-х годов XIX века в русском языке термин «интеллигенция» означал «разумность, сознание». Введённый в литературный русский язык писателем П.Д. Боборыкиным в 1866 году, этот термин был заимствован из немецкой культуры, где он обозначал часть общества, занимающуюся интеллектуальной деятельностью. П.Д. Боборыкин трактовал интеллигенцию как «высший образованный слой» общества, который придерживается науки, культуры, гражданских свобод, демократии и свободы совести. [55]

Он считал, что интеллигенция включает в себя людей с высоким уровнем умственного и морального развития, представляющих различные группы, партии и направления. Тем не менее, она всегда придерживалась нескольких основных принципов. Эти принципы:

1) Принятие науки как основного направления в формировании своего мировосприятия.

2) Сочувствующее отношение ко всем важным достижениям культуры.

3) Необходимость гражданских свобод как для индивидуума, так и для общества в целом.

4) Демократическое настроение истинной русской интеллигенции проистекает из глубокого интереса к судьбе народа, крестьянства и позже рабочего класса.

5) Защита свободы совести в области религии и протест против многовекового угнетения, исходящего от государства и церкви [54].

П.Д. Боборыкин подвергал критике социально-классовый подход к определению понятия «интеллигенция», концентрируя внимание на том, что «подлинная» интеллигенция должна следовать установленным принципам, вне зависимости от своего происхождения.

Предполагается, что в период 60 – 70-х годов XIX века термин «интеллигенция» еще не пользовался широкой популярностью. Он не нашел отражения не только в первом выпуске словаря В.И. Даля, охватывающем годы 1861 – 1868, но и в «Настольном словаре» под редакцией Ф. Толля, выпущенном в 1864 году, а также в «Объяснительном словаре» Бурдона, изданном в 1865 году. Тем не менее, во втором издании «Толкового словаря живаго великорускаго языка» В.И. Даль предоставляет определение «интеллигенции» в значении интеллектуально развитой и образованной категории населения [105].

В статье 1890 года под названием «Иноязычие в русском языке» И.М. Желтов отмечал, что помимо множества иностранных глаголов, оканчивающихся на «-ировать», которые заполнили наши издания, особенно надоедливymi стали слова: интеллигенция, интеллигентный и даже сомнительное существительное – интеллигент, как будто оно обозначает что-то исключительное и недостижимое. Иногда можно встретить выражение «интеллигенция на селе». Тем не менее, эти термины действительно представляют собой новые концепции, так как интеллигенция и интеллигенты не имели места в нашем обществе ранее.

Сначала были «учёные», затем появились «образованные», а сейчас есть и «умные» люди, хоть они и не имеют ни учёной, ни образованной степени. Понятия «интеллигенция» и «интеллигент» не означают ни одно из перечисленных. Человек, не добившийся успеха, но освоивший современные термины и выражения, зачастую даже с ограниченными знаниями, воспринимается как интеллигент, а их объединение считается интеллигенцией [134].

Изучив представленные данные, можно прийти к пониманию, что слово «интеллигенция» заняло своё место в русском словаре, несмотря на наличие критиков, выступающих против внедрения заимствований.

Терминологическое поле понятия «интеллигенция» исследуется в контексте различных научных дисциплин, в том числе философии, истории, культурологии, социологии и педагогической науки. Анализ современных научных дискуссий позволяет выделить две позиции в его трактовке: 1) этическую, которая акцентирует внимание на морально-этических качествах (обсуждаемых в области философии и культурологии), и 2) историко-социологическую, рассматривающую интеллигенцию в контексте социальных и исторических процессов (изучаемых в социологии и исторических исследованиях). С точки зрения первой позиции, интеллигенция воспринимается как группа людей, обладающих высокими моральными достоинствами, такими как любовь к народу, гуманность, готовность к самопожертвованию, честность, принципиальность, духовность, сочувствие и социальная активность.

С философской точки зрения, понятие «интеллигенция» было впервые обосновано в работах И. Фихте, Ф. Шеллинга и Г. Гегеля.

И. Фихте впервые вводит в оборот понятие «интеллигенция», которое затем находит своё применение в различных философских концепциях. В своей работе «Наукознание» он развивает концепцию самореализации самосознания, которое считает первоосновой существования. В рамках субъективного идеализма И. Фихте поддерживает идею человека, обладающего свободным мышлением.

Чистое «Я» представляет собой свободную интеллигенцию [355]. Эта интеллигенция лежит в основе мысли и всей умственной деятельности человека.

В работах Ф. Шеллинга, в частности, в его ключевой книге «Система трансцендентального идеализма» [370], написанной в 1800 году, слово «интеллигенция» приобретает более обширное значение. Как и И. Фихте, Ф. Шеллинг утверждает, что интеллект является фундаментальной основой любой реальности. По его мнению, интеллигенция представляет собой как деятельность человека, так и самого этого человека.

Ф. Шеллинг аргументирует мнение, что интеллигенция представляет собой не просто логическое действие, а глубоко духовный процесс, благодаря которому возникают все объекты и формы сознания. Он рассматривает интеллигенцию как взаимосвязанное единство творческого и наблюдательного аспектов, поскольку, по его словам, интеллигенция представляет собой искусство созидательного наблюдения. А наблюдение представляет собой интеллектуальную интуицию [370, с.15].

Герман Гегель рассматривает интеллигенцию как теоретическое мышление, являющееся частью субъективного духа, который называется теоретическим духом. Субъективный дух на самом деле представляет собой интеллигенцию [93].

Следовательно, хотя И. Фихте, Ф. Шеллинг и Г. Гегель различаются в трактовке концепции интеллигенции, они сходятся в ключевом аспекте – во взаимосвязи мышления и реальности. Все трое воспринимают «интеллигенцию» как сложное и многогранное явление, охватывающее всю духовную сферу человека, включая его умственные способности, волевую активность и работу в области сознания и самосознания, выступая в роли инструмента для наблюдения и создания, и считая этот феномен основополагающим по отношению к физическому миру.

В рамках немецкой мысли существовал диссонанс между идеалистическим понятием «интеллигенция» и фактически существующей интеллигенцией того периода, которая уже тогда выделялась как самостоятельная социальная группа.

В отличие от немецких философских традиций, основатели марксизма воспринимали понятие «интеллигенция» не как абстрактную идею интеллекта, свойственную каждому индивиду, а как конкретный социальный слой с уникальными интересами. Слово «интеллигенция» начали активно использовать К. Маркс и Ф. Энгельс с 40-х годов XIX века. Они также применяли другие синонимы этого понятия, включая «работников умственного труда», «лица с интеллектуальными профессиями», «образованные и научные слои общества», «идеологические слои». Все эти термины отражают ключевые характеристики этого слоя: умственный труд, образование, вклад в формирование классовой идеологии и распространение знаний.

Карл Маркс утверждал, что интеллект является универсальной чертой всех существ, обладающих разумом. Он был убежден, что интеллект, как умственная способность, свойствен разнообразным социальным группам с их уникальными интересами. По его мнению, не умственные способности и не культурное прогрессирование формируют социальные интересы, а социальное положение конкретных социальных слоев [249]. В этом контексте прослеживается концепция интеллигенции как специфического социального слоя с уникальными профессиональными интересами. Таким образом, Карл Маркс приближается к определению классовой принадлежности интеллигенции как ее ключевой и определяющей характеристики. Марксизм подчеркивает социальную многогранность этой группы, выделяя различные ее разновидности: феодальную, буржуазную, мелкобуржуазную и пролетарскую интеллигенцию.

В современной философии понятие «интеллигенция» также обладает несколькими интерпретациями. В философском справочнике, подготовленном под руководством А.П. Алексеева, интеллигенция определяется как социальная группа, чья профессиональная деятельность связана с умственным, часто сложным и творческим трудом, а также с культурным развитием и распространением. Кроме того, к этому термину часто приписывают моральный подтекст, видя в интеллигенции хранителей высоких моральных стандартов,

эталона совести и ответственности, а также преданность общественной роли [189, с.137-138].

В исследовании под названием «Формула интеллигентности» А.В. Соколов определяет этот термин как ключевую характеристику любого интеллектуального слоя, который позволяет его участникам осуществлять свое свободное этическое самоопределение [334].

В эссе «Интеллигентность и интеллигенция» А.В. Климова подчеркивает, что интеллигенты отличаются не только теми моральными и общественными добродетелями, которые традиционно ассоциируются с ними (хотя ими могут обладать люди вне интеллектуальной элиты), но и особыми знаниями и творческими способностями, которые в основном доступны именно представителям интеллигенции [175].

Следовательно, в наше время философы соглашались со взглядами Г. Гегеля, который воспринимал интеллигенцию как сознательный и умный элемент, а также с классическими марксистами, отождествлявшими интеллигенцию с определенным социальным слоем.

Большинство культурологов склоняется к взглядам философов на определение интеллигенции. В словаре по культурологии под руководством Б.И. Кононенко это понятие также присутствует, однако здесь уточняются профессиональные сферы, к которым принадлежат представители этой социальной группы: интеллигенция представляет собой группу людей, занимающуюся умственным трудом, преимущественно в области сложного творчества, что помогает сохранять и развивать культурные традиции. В эту категорию включены научные работники, художники, юристы, преподаватели, инженеры, медицинские работники, журналисты и другие специалисты [182].

Иван Владимирович Кондаков в своем вкладе в энциклопедическое издание «Культурология. XX век» выражает мысль, что термин «интеллигенция» имеет глубинный культурологический смысл и в первую очередь обозначает сообщество людей, которые через свои знания и деятельность формируют и сохраняют культурные ценности, правила поведения и традиции [196].

В современном культурологическом дискурсе определение интеллигенции может быть сформулировано так, как это указано в учебнике по культурологии под редакцией Л.Н. Дороговой: «Интеллигенция представляет собой:

- обширную социально-культурную группу, состоящую из людей с выраженной общественной активностью, профессионально занятых творческим интеллектуальным трудом;

- социальную общность, состоящую из разнообразных и высокообразованных индивидов, владеющих обширным набором знаний, дающих им возможность создавать и развивать культурные ценности в самых запутанных областях человеческого познания: науке, искусстве, образовании и религии, а также вносить вклад в прогресс и распространение культурных достижений [123].

Следовательно, подавляющее большинство ученых убеждены, что ключевую роль в развитии культуры как творческого процесса играет интеллигенция. Ф.Т. Мамедов в своей работе по культурологии указывает на то, что главную задачу интеллигенции он видит в умении преобразовывать исторические нужды общества в доступную для широкой публики культурную форму, а также в контроле над инновационным культурным развитием в обществе [214].

Таким образом, специалисты в области культурологии определяют представителей интеллигенции как ключевых хранителей и распространителей культурных ценностей в различные эпохи. Их задача – популяризовать культуру среди широких слоев населения, делая её понятной и доступной для каждого.

Историко-социологический подход утверждает, что интеллигенция включает в себя людей, занимающихся умственным трудом.

Примером такого подхода является взгляд В.И. Ленина, изложенный в его труде «Шаг вперед, два шага назад». В этой работе он утверждал, что термин «интеллигент» охватывает не только писателей, но и всех людей с образовательным уровнем, включая профессионалов со свободными специальностями, а также тех, кто занят умственным трудом, в контрасте с теми, кто занят физическим трудом [203].

В статье «Задачи революционной молодежи» (1903 год) Владимир Ильич Ленин акцентировал внимание на том, что интеллигенция заслужила свое название, поскольку она более осознанно, более решительно и более точно отображает и выражает эволюцию классовых интересов и политических связей в обществе [203].

В историческом дискурсе Советского Союза концепция интеллигенции, сформулированная В.И. Лениным, приобрела статус официально признанного определения, что привело к её признанию как отдельной социальной группы.

Т.В. Блаватская в своем исследовании «Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени» также подтверждает эту точку зрения. Она отмечает, что в древние времена такие интеллектуальные профессии, как учителя, врачи, архитекторы и геометры начали развиваться с появлением металлообработки в новых классовых обществах. Эти специалисты играли ключевую роль в повседневной жизни городов и их жителей, и их социальное положение существенно отличалось от представителей искусства или литературы [50, с.3]. В этой работе Т.В. Блаватская говорит о том, что в эпоху ахейцев особо были востребованы врачи, строители и певцы. С течением времени эти социальные слои продолжали трансформироваться, особенно в VIII – VII веках до н.э., когда возрастающие потребности городов в высококвалифицированном умственном труде способствовали формированию группы интеллигенции [50, с.14-15].

Хамит Махмуд Абжанов утверждает, что представители умственного труда существуют вечно, и у каждого этноса всегда были свои гении знаний, ни один народ не начал свою историческую деятельность без присутствия своей интеллектуальной элиты [2, с.84].

В рамках российской исторической науки существуют несколько ключевых определений, связанных с понятием интеллигенции: а) элитные слои населения, обладающие высоким уровнем образования; б) активисты, которые стремятся к обеспечению свободы как для общества в целом, так и для индивидуальных граждан; в) эксперты, занятые умственной работой; г) социальная группа, чьи

члены целенаправленно защищают и представляют определённые социальные установки и интересы; д) наиболее этически и морально сознательные элементы общества.

В академической среде за пределами нашей страны также отсутствует общепринятый взгляд на определение термина «интеллигенция». Существуют несколько ключевых методов интерпретации этого концепта.

В первой концепции ключевым критерием для определения интеллигенции в рамках социальной иерархии общества служит специфический характер труда. В этом контексте интеллигенция описывается как слой профессионалов, который делится на различные профессиональные группы. Например, Дж. Хоскинг в своем труде «История Советского Союза. 1917 – 1991» относит к интеллигенции «образованных представителей владельческих классов» [362]. Вместо термина «интеллигенция» он использует обозначения «специалисты» и «профессиональные группы».

Активисты второй теории видят интеллигенцию как уникальную социальную группу, состоящую из умственной элиты, которая создает идеи, имеющие ключевое значение для общества. По словам Карла Манхейма, одного из пионеров этой концепции, в каждой культуре существуют определенные социальные круги, задачей которых является формирование и осмысление мира для этой культуры. В своем эссе «Проблема интеллигенции: исследование ее роли в прошлом и настоящем» К. Манхейм определяет интеллигенцию как группу свободных людей, обладающих определенным социальным положением [216, с.102].

Участники третьей школы мысли воспринимают интеллигенцию как уникальный социальный слой, особенно присущий России и странам Восточной Европы. Они выделяют и противопоставляют дореволюционную российскую интеллигенцию и её советский эквивалент. А. Гелла отмечает, что после 1917 года «в современных социальных условиях интеллигенции не осталось места, хотя именно она сотни лет формировала духовные и политические аспекты этого народа [449].

Р. Пайпс в своем труде «Россия при старом режиме» выделяет уникальную точку зрения на определение интеллигенции. Он указывает на двойственность этого понятия в дореволюционной России: оно могло относиться как к части образованных лиц, занимающих высокие социальные позиции, так и к кругу революционеров. Р. Пайпс критикует обе трактовки, предлагая свое определение: интеллигенты – это те, кто не целиком поглощен собственным благосостоянием и, по крайней мере, равномерно, а желательно и интенсивнее, беспокоится о благополучии общества и готов приложить усилия к его процветанию. Основным критерием для Р. Пайпса является преданность общественному благу, в то время как образование и социальный статус играют второстепенную роль. Это позволяет ему признавать существование таких категорий, как «рабочая интеллигенция» и «крестьянская интеллигенция». Мы полагаем, что в данном контексте происходит смешение терминов «интеллигенция» и «интеллигент» [279].

Следовательно, среди учёных нет единого взгляда на определение термина «интеллигенция». Согласно высказыванию М.Е. Раскатовой, в современном мире в моде придумывать собственные трактовки этого понятия [302].

В современной российской науке существует особое понимание интеллигенции как отдельной социальной категории, закреплённой за определенным уровнем в иерархии общества. Члены этой группы специализируются на выполнении сложных интеллектуальных задач, для чего обычно требуется наличие высшего или не менее среднего профессионального образования в специализированной области.

Исследователи К.Г. Барбакова и В.А. Мансуров определяют интеллигенцию как социальную общность индивидов, чья профессиональная деятельность связана с созданием и сохранением духовного наследия, развитием знаний, а также с управлением и организацией процессов в различных областях экономической активности, для которых эти виды работы являются основным источником жизнеобеспечения [35, с.92].

В социологической науке заметно влияние культурно-антропологического подхода к анализу изучаемого феномена, где ключевым аспектом является позитивно-этический критерий, а также социальная и моральная важность индивида. В этом контексте, термин «интеллигентность» используется для обозначения связи между интеллигенцией как социальной группой и морально-этическими ценностями ее представителей.

Некоторые учёные стараются интегрировать два подхода. Например, в 1988 году Л.Я. Смоляков поднимал этот вопрос, говоря о том, что существует явное несоответствие в понимании феномена интеллигенции, которое проявляется в различиях между социологическим и культурологическим подходами. Тем не менее, эти методы следует не противопоставлять, а взаимно сочетать, признавая единство двойственной природы интеллигенции. С его точки зрения, уместнее рассматривать понятие «интеллигенция» не как слой или социальную группу, а как социокультурную общность людей, объединенных общими интересами. В дополнение к этому, он подчеркнул важный тезис о том, что значение термина «интеллигенция» меняется со временем, так как люди, участвующие в создании духовных ценностей, придают новизну этому понятию в процессе развития своих культурных и личностных качеств [332].

В сфере образования термин «интеллигенция» охватывает не только этические и исторические аспекты, но также социологические концепции. Согласно «Педагогическому энциклопедическому словарю», составленному под редакцией Б.М. Бим-Бада, интеллигенция описывается как социальный слой, профессиональная деятельность которого связана с умственным трудом, часто требующим креативности и сложности, а также с продвижением и распространением культурных ценностей. Редактор отмечает, что к понятию «интеллигенция» также добавляется моральное измерение, так как её воспринимают как представителя высоких моральных стандартов и интеллектуального роста [49].

Создание интеллигенции как социальной группы является в первую очередь задачей образования. Как утверждает М.С. Каган, процесс формирования

интеллигенции связан с системой воспитания, которая, хотя и основывается на образовательных принципах, обладает особыми целями и методами воздействия на сознание человека. Воспитание будущих поколений российской интеллигенции должно предусматривать развитие у каждого из её представителей чувства гражданской ответственности за судьбу своей страны [165].

Н.С. Пряжников в работе «Психология элитарности» выделяет 5 подходов к определению понятия «интеллигенция»: 1. Интеллигент – это человек с благородными качествами, который принадлежит к «высшему обществу», и желательно, чтобы он был дворянином. 2. Интеллигент – это человек, занимающийся умственной деятельностью. 3. Интеллигент – это культурный и приятный в общении человек, обладающий навыками общения в приличной среде. 4. Интеллигент – это человек с четкой моральной позицией, который выступает против всего антигуманного и проявляет интерес к социальным событиям. 5. Интеллигент – это человек, обладающий высоким уровнем образования и воспитания, который также проявляет активную моральную позицию и интересуется происходящими в обществе и мире событиями. Автор настаивает на том, что интеллигентность подразумевает наличие развитого чувства долга перед своим народом и обществом [300].

С нашей точки зрения, термин «интеллигенция» не может быть охарактеризован только культурными или социальными аспектами, так как в этом случае он будет невсеобъемлющим. Поэтому наиболее точным является использование термина «социокультурный» для описания данного явления. Схожую точку зрения высказывают Н. Черныш и О. Ровенчак в работе «Социокультурный подход в социогуманитарных науках: обмен смыслами». Они утверждают, что интеграция культурных и социальных компонентов представляет собой сложное взаимодействие различных аспектов мирового сообщества, социальных групп, индивидуумов, культурных ценностей и природной среды [368, с.101].

В статье «Социокультурный подход как методологический принцип» И.В. Рудакова подчеркивает, что социокультурный метод, являясь многогранным,

комбинирует разные аспекты восприятия объекта, позволяя рассмотреть его как яркое, многослойное и динамично изменяющееся образование [315].

С точки зрения Е. Ефимова, главную роль в этой интеграции играет человек: именно он в процессе деятельности создает и изменяет окружающий мир [133].

Н.Е. Покровский в статье «Новые горизонты или западня?» характеризует интеллигенцию как особая социальная группа, состоящая из большого числа людей, чья главная работа связана с умственным трудом, рассматриваемым в широком нравственном смысле. Для них нахождение моральных ориентиров стало некой социальной миссией [287]. При этом Ю.А. Левада утверждает, что в российском понимании интеллигенция включает в себя больше, чем лишь «слой» или «социальная группа». В своей работе «Интеллигенция» он выделяет взгляды самой интеллигенции на её общественное предназначение. Он понимает интеллигенцию не просто как группу образованных людей, а как сообщество, которое находит смысл своего существования в передаче результатов своего образования (культуры, просвещения, общественно-политического сознания) народу, воспринимая эту миссию как важную, как минимум, с культурно-исторической точки зрения [199].

Социокультурная парадигма исследования предполагает множественность определений понятия интеллигенции, при этом принципиальным аспектом выступает рассмотрение данной социальной группы как носителя не только профессиональных компетенций, но и особых социокультурных функций. Указанная позиция отражает сущностные характеристики интеллигенции, обладает значительным потенциалом для комплексного изучения данной социальной группы.

Основная идея социокультурного подхода заключается в акцентировании индивидуальности в сложном и неизменно меняющемся социальном контексте.

А.А. Ширинянц утверждает, что социокультурный подход к исследованию интеллигенции представляет собой самый действенный метод [372]. При этом данное диссертационное исследование не приравнивает интеллигенцию или

интеллектуалов к «научной абстракции». Важно понимать, что речь идет о реальных людях, которые когда-то жили, со своими страстями, достижениями и ошибками, открытиями и заблуждениями, характеризующих конкретную историческую эпоху, и которые, обычно, имеют более острое восприятие и выражают свои размышления обществу. Если рассматривать интеллигенцию как конкретную группу людей, то социокультурный подход должен включать социально-профессиональный аспект, потому что большинство интеллигентов имеет профессию, которая значима не только материально, но и с точки зрения ценностей. Нельзя сводить профессиональную принадлежность к простому статусу и игнорировать её как несущественный элемент. Писатели, юристы, профессора, инженеры, врачи и учителя в первую очередь стремятся развивать свою компетентность и активно размышляют и говорят о своей области деятельности.

Анализ указанной категории требует соблюдения сбалансированности. Следует воздерживаться от резких колебаний в трактовках: во-первых, от излишне формализованного социологического подхода, безосновательно расширяющего понятие до абсолютно всех представителей умственного труда; во-вторых, от интерпретации интеллигенции как маргинальной социальной группы, чья профессиональная идентичность не обладает существенным значением.

При этом необходимо учитывать, что эта категория оказывает влияние на общество, так как критическая оценка, диагностика и прогнозирование, а также возможности выбора происходят в рамках довольно обширной группы людей.

Согласно социокультурному подходу, Ю.Л. Бессмертный предлагает исследователю, изучающему человеческую деятельность в первую очередь фокусироваться на том, как сами люди воспринимают и оценивают собственную деятельность, насколько их поведение соответствует нормам данного контекста, а также на том, как и насколько успешно они пытаются её изменить [47]. Мы считаем, что этот подход актуален как для анализа исторического прошлого, так и для понимания текущей ситуации.

Таким образом, в нашем диссертационном исследовании под понятием «интеллигенция» понимается социокультурная общность со сложной структурой, которая представляет собой совокупность индивидуальностей, личностей, имеющих определенный уровень образования, обладающих определенными нравственно-этическими чертами и качествами, для которых умственный труд является основным занятием.

По территориальному признаку понятие «интеллигенция» можно подразделить на два типа: провинциальную и столичную, которые различаются прежде всего по месту проживания и сфере деятельности своих представителей. Столичная интеллигенция живёт и трудится в столице государства, тогда как провинциальная, соответственно, в иных территориях страны, отдалённых от столицы – в провинции.

В своей диссертации «Интеллигенция Дона, Кубани, Ставрополя в конце XIX – начале XX века» А.Г. Данилов определяет «провинцию» как: а) географическую область (конкретный регион, находящийся вдали от центра), б) социокультурную среду (систему с уникальным менталитетом, отличающимся от столичного), в) духовное измерение, г) культурные ресурсы страны [109].

В этом исследовании мы определяем провинцию как географическую и социокультурную область. Мы рассматриваем термины «провинция» и «регион» как синонимы, которые обозначают географическое пространство в пределах Крымского полуострова.

По мнению А.А. Данилова, отраженному в статье «Место и роль провинциальной интеллигенции в социокультурной системе общества (К постановке проблемы)», интеллигенция провинции отличается от столичной интеллигенции тем, что первая базируется на основе национальных традиций, которые передаются от поколения к поколению, тогда как вторая является результатом влияния западно-европейских ценностей на русский менталитет [106]. Таким образом, одной из задач провинциальной интеллигенции, в том числе и в Крыму, была адаптация столичных и других культурных влияний к местным условиям.

В конце XIX – первой трети XX века Крым был многонациональным регионом, где проживала национальная интеллигенция.

По этому аспекту он был сходен с другими многонациональными территориями России, развитие которых происходило усилиями представителей местной национальной интеллигенции.

Тем не менее, Крым как регион имел существенные отличия от других провинциальных областей России, обусловленные конкретными историческими обстоятельствами указанного периода.

А.В. Мальгин и Л.П. Кравцова в статье «Культура Крыма при Врангеле» указывают, что в годы Гражданской войны Крым пережил уникальный, хотя и недолговечный, культурный подъем, вызванный масштабным перемещением культурных сил, спровоцированным революцией, из исторических городских центров в новые регионы, преимущественно на юг и восток, где сторона, защищавшая традиционный государственный порядок, стремилась восстановить нормальное общественное существование. В период правления П.Н. Врангеля Крым оказался единственным регионом в европейской части России, где существовала стабильная антибольшевистская власть. Ни до, ни после этот регион не сталкивался с таким притоком элит, как в годы 1918–1920. Краткий период врангелевского режима вполне можно считать временем наивысшего культурного расцвета Крыма [212].

Таким образом, в указанный период в Крыму помимо местной интеллигенции также работали представители «столичной» интеллигенции, которые покинули Москву и Петербург из-за большевистской власти.

Исходя из вышеизложенного, под понятием «интеллигенция Крыма» мы подразумеваем группу образованных, высоконравственных людей, занимающихся умственным трудом и имеющих ярко выраженную гражданскую позицию, проживающих (постоянно или временно) и осуществляющих свою профессиональную, научную, просветительскую и другую деятельность на территории Крымского полуострова в обозначенный отрезок времени.

В статье «Сущностные черты интеллигенции российской провинции» А.А. Данилов и В.С. Меметов подчеркивают, что культурный потенциал региона в значительной степени зависит от активности местной интеллигенции, ее численности и участия в формировании культуры. Одной из свойственных черт интеллигенции провинции является ее воспитательная функция по отношению к другим слоям общества, что позволяет ей быть образцом и наставником для следующих поколений интеллигентов [107].

Помимо основной профессиональной деятельности, провинциальная интеллигенция активно участвует в различных направлениях, способствующих культурному и экономическому развитию региона. Сюда входят следующие виды деятельности: образовательная, просветительская, благотворительная, культурная, научно-исследовательская, профилактическая, а также пропагандистская и другие.

Мы обращаем внимание в нашем исследовании в первую очередь на образовательную и просветительскую деятельность крымской интеллигенции. Она учитывает процесс приобретения научных знаний и практических навыков, а также развитие умственных, познавательных и творческих способностей. К тому же очень важным аспектом является формирование нравственно-эстетической культуры, что также определяет социальную природу личности [187].

В нормативно-правовой литературе обычно различают образовательную и просветительскую деятельность. Согласно статье 1 «Модельного закона о статусе работника образования», образовательная деятельность определяется как «совокупность действий, нацеленных на достижение социальных целей и задач в сфере образования» [265].

В «Модельном законе о просветительской деятельности» дано определение просветительской деятельности как мероприятий, которые направлены на информирование и образование, способствуют распространению научных знаний и других важных общественных данных, которые формируют культуру человека и развивают его интеллектуальные способности [264].

Под образовательно-просветительской деятельностью интеллигенции Крыма в конце XIX – первой трети XX вв. мы будем понимать совокупность последовательных действий, предпринимаемых представителями интеллигенции Крымского полуострова, направленных на организацию формального и неформального образования, ведение пропаганды и распространение научных знаний и социально значимых сведений среди населения полуострова в ранее указанный период. К данному виду деятельности мы относим ведение профессиональной педагогической деятельности, открытие школ, высших учебных заведений, научную деятельность, открытие библиотек, музеев, театров, создание учебников и научно-методической литературы, организация архивного дела и др.

В связи с этническими особенностями Крымского полуострова немаловажную роль играла деятельность национальной интеллигенции в сфере сохранения культуры, традиций, языка своего народа. Интеллигенция Крыма конца XIX – первой трети XX вв. достаточно много внимания уделяла изучению педагогических воззрений разных народов и их педагогического опыта.

Реализация этнопедагогических идей крымской интеллигенции выражалась в становлении национальных школ и возрождении традиций обучения и воспитания народов Крыма, в воздействии на формирование национального самосознания, сохранении традиционной культуры, языка, создании учебников и научно-методической литературы для национальных школ.

Следовательно, можно определить основные направления образовательно-просветительской деятельности крымской интеллигенции в исследуемый период:

- образовательная – создание учебных заведений и преподавание в них, изучение родных языков народов Крыма;
- просветительская – чтение лекций, проведение встреч, семинаров, концертов, выставок, открытие музеев, библиотек, театров, издание журналов и газет;

- методическая – создание учебников и методической литературы для педагогов, проведение учительских съездов, разработка методик изучения родных языков;
- благотворительная – финансирование открытия и развития учреждений образования и культуры, создание детских приютов, благотворительных фондов;
- научно-исследовательская – деятельность в области фундаментальных исследований при высших учебных заведениях, проведение экскурсий для обучающихся и широких слоев населения с целью поисковой работы.

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что при определении понятий «интеллигенция» и «интеллигенция Крыма» в рамках изучаемой проблематики социально-классовый и социокультурный подходы являются наиболее соответствующими требованиям раскрытия сути понятий с точки зрения педагогики, позволяющими рассмотреть данные понятия во всей их многогранности.

1.2. Историография проблемы исследования образовательно-просветительской деятельности интеллигенции Крыма

В современной российской науке особую значимость приобретает изучение, популяризация и внедрение в научный оборот наследия выдающихся деятелей, чей вклад по различным историко-культурным причинам остался недооцененным в свое время. Это направление исследований становится важным элементом модернизации научного знания, позволяя восполнить существующие пробелы в понимании интеллектуальной истории страны.

Особый исследовательский интерес представляет комплексное изучение педагогической, просветительской, благотворительной и научной деятельности выдающихся представителей Юга России, в частности Крымского полуострова. Несмотря на наличие значительного количества обобщающих работ, посвященных гуманитарным аспектам образовательной и благотворительной деятельности как проявлениям духовных ценностей, данная проблематика

остается недостаточно изученной в региональном измерении. Историко-педагогическое наследие крымской интеллигенции требует специального системного исследования, позволяющего выявить его специфику и значение в общероссийском контексте.

Образовательно-просветительская деятельность интеллигенции Крыма фрагментарно находит свое отражение в самых различных историографических источниках. Источниковую базу исследования образовательно-просветительской деятельности крымской интеллигенции составляют разнообразные историографические материалы, которые можно классифицировать по нескольким основным группам. Прежде всего, к ним относятся:

- периодические издания исследуемого периода, включающие: официальные газеты, такие как «Таврические губернские ведомости» и «Таврические епархиальные ведомости», а также общественно-политические и литературные издания, научно-популярные журналы и публикации крымской интеллигенции;

- фонды государственного архива Республики Крым, где представлены постановления, распоряжения, циркуляры, которые позволяют определить степень воздействия российской политики в области образования и просвещения на процесс формирования крымской интеллигенции; переписка государственных органов и учреждений, документы, исходящие от учреждений, организаций и отдельных лиц, в том числе представителей крымской интеллигенции и их родственников (ходатайства, прошения, поручительства). Документы и материалы, хранящиеся в фондах государственного архива Республики Крым, дают возможность не только проследить историю образовательно-просветительской деятельности и этнопедагогических идей интеллигенции Крыма, но и их биографические данные, создание на полуострове частных образовательных учреждений, деятельность научных обществ;

- мемуарно-биографические источники: воспоминания современников, автобиографические заметки, дневники и письма, биографические справочники;

– научная литература по истории, педагогике и культуре Крыма: исследования в области истории, педагогики, культурологии, краеведческие издания;

— электронные ресурсы: оцифрованные фонды архивных учреждений, научные публикации в электронном виде, периодические издания в цифровой версии, а также современные материалы научных конференций, представленные в электронном формате.

Среди привлеченных источников, наряду с ранее изученными, значительную часть составили не находившиеся до сих пор в научном обороте: списки авторов, редакторов и переводчиков оригинальных учебников; распределение учебных занятий среди учителей гимназий; обмен письмами с народным комиссариатом касательно экскурсий и научных исследований студентов; планы и программы для учебных учреждений; протоколы собраний школьных советов.

Сложность и многогранность исследуемой проблемы, а также значительный объем источникового материала обусловили необходимость периодизации историографии вопроса. Исходя из вышесказанного, считаем необходимым для анализа историографии проблемы исследования рассмотреть ее в трех ключевых периодах, принимая во внимание социально-экономические, культурные и политические аспекты.

В отечественной научной традиции историографию крымского интеллигентоведения принято делить на три основных периода:

1. Дореволюционный или досоветский период (XIX – начало XX века) – отмечается возникновением научных методов для изучения понятия «интеллигенция», появлением первых биографических исследований и исследований в области краеведения (родиноведения), а также началом интереса к педагогическому наследию и публикацией мемуаров.

2. Советский (1917 г. – 1991 г.) – идеологизация исследований, преимущественное внимание к революционной деятельности, развитие источниковой базы, появление первых обобщающих трудов.

3. Современный (1991 г. – начало XXI в.) – переосмысление исторического наследия, введение в научный оборот ранее недоступных материалов, междисциплинарный подход к исследованиям, активное использование цифровых технологий, развитие региональной историографии.

Такая периодизация отражает не только хронологические рамки, но и качественные изменения в методологии и содержании исследований, обусловленные социально-экономическими и политическими трансформациями российского общества. Каждый из периодов характеризуется специфическим подходом к изучению проблемы, степенью доступности источников и уровнем научной разработанности темы.

Дореволюционный или досоветский период (XIX – начало XX века).

На начальном этапе изучения деятельности интеллигенции Крыма (конец XIX – начало XX в.) отмечается формирование базы источников и первых подходов в исследовании проблемы. Этот период совпадает с интенсивным развитием периодической печати на полуострове, что создало важную документальную основу для последующих исторических исследований.

Во второй половине XIX столетия на Крымском полуострове наблюдается устойчивый рост количества периодических изданий. Однако до 1881 года издательская деятельность ограничивалась преимущественно официальными изданиями, такими как «Таврические губернские ведомости» [513], «Таврические епархиальные ведомости» (издававшиеся с 1869 г.) [514]. Качественный скачок в развитии крымской прессы произошел на рубеже XIX-XX веков. Знаковым событием стало появление газеты «Таврида» под редакцией И.И. Казаса – выдающегося караимского просветителя и педагога [512]. Это издание стало важной площадкой для интеллектуальных дискуссий и выражения различных общественных позиций.

Особую ценность для исследователей представляют газеты периода Гражданской войны. На их страницах содержатся не только хроникальные заметки о деятельности образовательных, научных и культурных учреждений Крыма, но и малоизвестные публикации видных представителей российской

интеллигенции, среди которых: литераторы и публицисты – фельетонист А.Т. Аверченко [515], писатель В.В. Вересаев [500], писатель Г.Д. Гребенщиков [522], «король фельетона» В.М. Дорошевич [507], писатель, мемуарист и публицист С.Я. Елпатьевский [519], драматург С.А. Найденов [519], писатель и драматург К.А. Тренев [528], классик русской литературы И.С. Шмелев [529], ученые и педагоги – ученый-энциклопедист академик В.И. Вернадский [530], историк Г.В. Вернадский (сын) [530], первый ректор Таврического университета, профессор Р.И. Гельвиг [518], академик и историк Б.Д. Греков [529], академик-филолог и литературовед Н.К. Гудзий [529], первый декан историко-филологического факультета Таврического университета А.Н. Деревницкий [529], член-корреспондент Академии наук и историк И.А. Линниченко [510], член-корреспондент Академии наук и классик крымоведения А.И. Маркевич [515]; деятели искусства – историки искусства Г.К. Лукомский [520], С.К. Маковский [521] и Я.А. Тугендхольд [505], а также знаковые религиозные мыслители, в числе которых наиболее выдающийся русский религиозный мыслитель о. Сергей Булгаков [501], освещавшие свое участие в развитии науки и культуры Крыма.

Эти материалы освещают активное участие интеллектуальной элиты в развитии образования, науки и культуры Крыма в переломный исторический период.

Периодические издания 1917 – 1920 годов содержат уникальные сведения о деятельности 269 научных и культурных учреждений Крыма. Важно отметить, что в их работе участвовали не только местные деятели, но и выдающиеся ученые, бежавшие от революционных событий из других регионов России [354]. Многие из них впоследствии были вынуждены эмигрировать, в том числе: геолог, академик Н.И. Андрусов, историк Г.В. Вернадский, биолог С.И. Метальников, правовед П.И. Новгородцев, филолог В.А. Розов, философ Л.И. Шестов, а философ и богослов Сергей Булгаков, известный профессор, был изгнан из Таврического университета после прихода большевиков в Крым в 1920 году, а в 1922 году покинул страну [354].

Процесс взаимодействия дореволюционной интеллигенции с советской властью стал предметом исследований С.А. Федюкина [353], В.Т. Ермакова [131] и В.Л. Соскина [335]. Их работы подчеркивают значение личной инициативы отдельных представителей крымской интеллигенции в сохранении и развитии образовательных и культурных институтов в переходный период.

В историографическом обзоре данного периода необходимо отметить и работы самих представителей интеллигенции, публиковавшихся в это время, а также труды, посвященные изучению их биографии и творческого наследия.

Творческое наследие выдающихся деятелей крымского просвещения представляет собой ценный источник для изучения истории педагогики и культурного развития региона. Особое место в этом ряду занимают труды Евгения Маркова, Исмаила Гаспринского, Бекира Чобан-заде и Арсения Маркевича, чьи работы заложили основы национальной образовательной системы.

Наиболее полно представлено научно-педагогическое наследие крымского краеведа, педагога и просветителя Е.Л. Маркова, включающее научные монографии, публицистические статьи, очерки, методические разработки, доклады, лекционные курсы, которые имеют теоретическую и практическую значимость для организации учебно-воспитательного процесса в средних учебных заведениях. Основные направления педагогических исследований Е.Л. Маркова охватывали: проблемы реформирования образовательной системы [242], вопросы обучения национальных меньшинств [233], изучение передового отечественного и зарубежного педагогического опыта [245].

Эти работы сохраняют свою актуальность для современной педагогической теории и практики.

Творческое наследие Евгения Львовича Маркова представляет собой уникальный синтез педагогической мысли, краеведческих исследований и литературного творчества. Его многогранная деятельность охватывает различные сферы интеллектуальной жизни второй половины XIX – начала XX века, оставив

значительный след в истории российского просвещения. Литературное наследие Е.Л. Маркова включает в себя:

- научно-педагогические труды: «Собрание сочинений. Т.2. Путешествия и педагогия» (1892 г.) [244], «Материалы по вопросу об образовании крымских татар, извлеченные из дел Таврической дирекции училищ и вторых, местных источников директором Таврических училищ Марковым» (1869 г.) [233], «Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы» (1872 г.) [236], работы о классиках русской литературы: В.Г. Белинском [230] и А.С. Пушкине [231], анализ педагогического опыта Л.Н. Толстого [245];

- автобиографическую прозу: «Барчуки. Картины прошлого» (1875 г.) [225], «Учебные годы старого барчука» (1901 г.) [247];

- краеведческие исследования: серия «Очерки Крыма» [235], художественные произведения «Черноземные поля», роман [248], «Берег моря», роман из крымской жизни [226], путевые заметки «Очерки Кавказа» [234], «Путешествие на Восток. Царьград и Архипелаг. В стране фараонов» [240], «Путешествие по Святой Земле» [241], «Крымские впечатления. Страница из путевого дневника» [232], «Поездка в древний Сурож. Из крымских впечатлений» [238], «Пещерные города Крыма. Путевые впечатления» [237], «Путеводитель по Крыму» [239];

- публицистику и социальную прозу: «Собрание сочинений. Т. 1. Публицистика и критика» [243], «Европейский Восток. Путевые очерки. 1. На рубеже» [228], «Западня: Повесть из крымской жизни» [229], социальные очерки «Всесословная волость» [227] и «Уездное управление» [246];

- научно-методическую, историко-педагогическую, краеведческую литературу. Е.Л. Марков активно публиковался в ведущих периодических изданиях своего времени: официальные – «Журнал министерства народного просвещения» [538], литературные – «Отечественные записки» [532], «Русский вестник» [534], «Вестник Европы» [526], «Голос» [503], «Дело» [527], «Русская речь» [533], «Русь» [511], «Русское обозрение» [535], «Новое время» [508], региональные – «Одесский вестник» [509], «Кавказ» [504], научные – «Труды

Воронежской ученой архивной комиссии» [536], «Филологические записки» [537].

Педагогические концепции Е.Л. Маркова сохраняют актуальность для современного образования, особенно в вопросах межнационального обучения, регионального компонента в образовании, интеграции педагогического опыта разных культур и развития краеведческого направления в обучении.

Изучение наследия Е.Л. Маркова в восточнославянской науке представлено биографическими исследованиями (С.А. Венгеров [66], В.В. Литвинов [205]) и литературно-критическими работами (С.Ф. Либрович [204]). Отдельные аспекты просветительской деятельности Е.Л. Маркова в Крыму в качестве директора училищ Таврической губернии и Симферопольской гимназии освещаются в трудах А.И. Маркевича [223].

Научное наследие Е.Л. Маркова представляет собой важный источник для истории педагогики, этнокультурных исследований, краеведения и литературоведения, а также создает методологическую основу для современных образовательных программ, межкультурного диалога и развития регионального образования. Его труды – это исторический материал для понимания процессов культурного взаимодействия, анализа образовательных реформ и изучения интеллектуальной истории Крыма.

Параллельно с изучением наследия Е.Л. Маркова, исследователи уделяют значительное внимание деятельности Исмаила Гаспринского, чей вклад в развитие образования крымских татар получил оценку в работах многих авторов. К его богатому философскому, историческому, литературному, политическому, педагогическому наследию обращались многие исследователи, а именно: В.В. Бартольд (вклад Гаспринского в развитие мусульманской культуры) [37], Н.И. Ильминский (о создании Гаспринским мектебе и других учебных заведений) [144], А.Е. Крымский (вклад в развитие крымскотатарской литературы) [385], М.А. Миропиев (о русских мусульманах) [262], Н.П. Остроумов (Гаспринский о мусульманском образовательном движении в Крыму) [277], А.Н. Самойлович (вклад Гаспринского в развитие крымской периодической печати) [319],

В.Д. Смирнов (о создании учебников русского языка для крымскотатарских школ) [329], А.Э. Шмидт (о роли ислама в развитии национального образования) [374].

Издательская деятельность И. Гаспринского осуществлялась преимущественно через типографию газеты «Терджиман» («Переводчик»), где были опубликованы фундаментальные учебные пособия. Это базовые учебники: «Ховадже-и субъян» («Учитель ребенка») – четырехтомное издание (1884 – 1910 гг.), ставшее основой начального образования [408 – 410] и «Къырайт туркий» («Тюркское чтение», 1894 г.) – хрестоматия для средних классов [403]. Помимо учебников выходили в свет и методические разработки: «Рехбер муаллимин яки муаллимлере елдаш» («Руководство учителю», 1898 г.) – практическое пособие для педагогов [406], «Миллий мектеб дестеси» («Народная школа», 1910 г.) – концепция национального образования [405], теоретическая работа «Мектеб ве усул-и джедид недир» («Что такое школа и новый метод», 1912 г.) – раскрывающая принципы нового звукового метода обучения [92].

В периодической прессе конца XIX – начала XX веков содержатся педагогические статьи И. Гаспринского и материалы об истории развития народного образования крымских татар: в собственных изданиях – «Терджиман» («Переводчик», 1883 – 1918 гг.) [516], «Алем-и нисван» («Женский мир», с 1905 г.) [523], «Ан-нахда» («Ренесанс», 1908 г.) [525]; в региональных изданиях – «Крым» (1897 – 1906 гг.) [506], «Таврида» (1881 – 1882 гг.) [512]; в специализированных журналах – «Алем-и субъян» («Детский мир», 1906 г.) [524], «Мир ислама» (1912 – 1914 гг.) [531].

Одним из представителей крымскотатарской интеллигенции, кто создавал алфавит и учебники по обучению крымскотатарскому языку, был Б. Чобан-заде. Многогранное изучение профессиональной деятельности и творческого наследия Б. Чобан-заде, которое включает анализ его научных, литературных и педагогических работ, опирается на солидную источниковую базу, представленную 123 произведениями, что обеспечивает репрезентативность полученных результатов. В анкете, которую он написал в 1931 году и которая хранится в архиве Национальной Академии Наук Азербайджана, он указывает, что

в настоящее время имеется 123 отдельных письменных работы. Сюда входят рецензии, краткие заметки и учебно-методические материалы, всего до 200 единиц, а также проекты по терминологии. Он также отмечает, что его работы были опубликованы на венгерском, русском, татарском, тюркском, турецком и узбекском языках [498]. В личном деле №1118 от 20 января 1933 г. (завершено 14 февраля 1937 г., место хранения - архив Национальной Академии Наук Азербайджана) есть биография ученого, в которой он упоминает 41 работу [499].

В библиотеке имени И. Гаспринского хранится 42 рукописные работы и статьи Б. Чобан-заде [497]. Среди них есть его публикации в периодических изданиях за разные годы: «Диний исляхат ве медений инкыляб» («Религиозная реформа и культурный переворот», 1927 г.) [424], «Маджар кьардашлар» («Венгерские братья», Къырым, 1918 г.) [427], и «Дилинъ фен ве санъат оларакъ тедриси: айлыкъ, сиясий, ичтимаий, эдебий, эмкярлар, педагожий меджмуасы» («Наука о языке, искусство преподавания: сборник по политике, обществу, литературе и педагогике») [423]. В этих работах ученый делится своими взглядами на изучение родного языка, развитие культуры, религию и необходимость национальных школ.

Основные направления исследований крымскотатарского ученого включают: языковедение – работа «Тюрк-татар лисаниетине метхель» (Новая звезда, 1923 г.) [433], культурология – труд «Енъи уянан татарлыкъ» (Зеленая книга, 1920 г.) [425], а также методические исследования – «Татар окъув ишлери» и «Ильк адым» (Учебные работы татар, Первые шаги, 1921 г.) [428].

Труды Б. Чобан-заде являются уникальными и с точки зрения международного аспекта: «Маджар дюньясы» («Мир Венгрии», Ешилъ ада, 1920 г.) – сравнительные работы о венгерской культуре [426], автор имеет публикации на 6 языках (включая венгерский и русский).

Особый интерес в рамках диссертационного исследования представляют работы А.И. Маркевича как ценный источник по истории образования в Крыму. Основные работы: «Краткий очерк развития учебных заведений в Симферополе» [217], аналитические статьи «Насущные задачи нашей школы» [218],

исторические исследования: «Начальная страница истории Симферопольской гимназии» [219], которые непосредственно освещают педагогические идеи и педагогическую деятельность А.И. Маркевича.

Методологическая ценность трудов крымского педагога и краеведа состоит в сборе автором статистических данных о сети учебных заведений, анализе состояния гимназического образования и документальных свидетельствах о деятельности меценатов. Социально-педагогические аспекты его деятельности отразились в проведении исследований о детском приюте графини Адлерберг («Симферопольский детский приют имени А.М. Адлерберг») [222] и изучении вопросов благотворительности в образовании.

В работе «Краткий очерк развития учебных заведений в Симферополе» Арсений Иванович дает характеристику состояния учебных заведений в Симферополе в XIX столетии, приводит фактический материал о количестве школ, гимназий; описывает состояние гимназического образования; деятельность меценатов в развитии учебных заведений, вклад первых педагогов [217].

В статье «Насущные задачи нашей школы» А.И. Маркевич формулирует ключевые принципы образовательной системы своего времени, уделяя особое внимание целям и задачам национального (крымскотатарского) образования, воспитательной работе как основе патриотического воспитания, подготовке педагогических кадров для крымских школ, формированию у подрастающего поколения практических жизненных навыков [218].

Арсений Иванович в работе «Симферопольский детский приют им. А.М. Адлерберг» дает положительную оценку деятельности детского приюта в Симферополе. Исследование содержит анализ благотворительной деятельности графини Адлерберг, описание преемственности в воспитании детей дошкольного возраста, историческую справку о создании приюта и оценку эффективности работы учреждения [222].

Статья А.И. Маркевича «Начальная страница истории Симферопольской гимназии» восстанавливает историю мужской и женской гимназий, автор анализирует структуру учебного заведения, описывает деятельность

попечительского совета, приводит правила приема и учебные программы, а также сохраняет для потомков ценные сведения о крымском гимназическом образовании [219].

А.И. Маркевича по праву считают летописцем Таврического университета. Он в своей работе «Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета» освещает историю высшего образования в Крыму, описывает создание филиала Киевского университета в Ливадии, анализирует документы о переводе ВУЗа в Симферополь, детализирует структуру университета (1918 – 1941 гг.) и, что немаловажно, сохраняет сведения о преподавательском составе и научной работе университета [218].

Работы А.И. Маркевича дают возможность раскрыть роль крымской интеллигенции в развитии науки и культуры на полуострове.

Таким образом, первый период изучения крымской интеллигенции характеризуется формированием разнообразной источниковой базы, накоплением фактического материала, началом осмысления роли интеллектуальной элиты в развитии региона и зарождением исследовательских подходов к изучению педагогического наследия. Материалы этого времени создают фундамент для последующих историко-педагогических и культурологических исследований, позволяя проследить преемственность интеллектуальных традиций Крыма в условиях кардинальных социальных трансформаций.

Советский период (1917 г. – 1991 г.).

В историографическом обзоре данного периода необходимо отметить работы самих представителей интеллигенции, публиковавшихся в это время, а также труды, посвященные изучению их биографий и творческого наследия.

Во второй период (советское время) исследования носили противоречивый характер.

Изучению наследия Е.Л. Маркова посвящен целый ряд работ, в частности: биографические работы В.К. Гарагули [84], литературно-краеведческие исследования И.С. Баскевича [39] и А.П. Люсого [210], историко-педагогические труды Н.Д. Михайловской [263].

В годы советской власти деятельность и идейное наследие Исмаил-бея Гаспринского оценивались неоднозначно, с добавлением идеологических ярлыков в работах А.М. Аршаруни [25], Т.С. Боятжиева [59]. Имели место политизированные интерпретации И.С. Брагинского [60], М.Ф. Бунегина [61], конъюнктурные оценки В.С. Елагина [128], Л.И. Климовича [176].

Зарубежные исследования представлены турецкими публикациями Н. Девлета [439], М. Сарая [447], американскими работами Д. Кырымлы [443], Э. Лаззерини [450], сравнительными исследованиями М. Улькюсала [448], которые раскрыли вклад И. Гаспринского в развитие языка, культуры и науки на Крымском полуострове.

Исследование историографических аспектов, профессиональной деятельности и многогранного наследия Б. Чобан-заде базируется на анализе его собственных трудов. Следует отметить существующую дискуссионность вопроса о точном количестве опубликованных им работ: если в первой научной библиографии, составленной Ф.Д. Ашниным, зарегистрировано 97 наименований, то в монографическом исследовании А.М. Бабаева «Бекир Чобан-заде» приводится перечень из 89 публикаций [30]. Мы можем говорить о разнообразии тематики этих произведений (лингвистика, педагогика, культурология) и многоязычном характере публикаций автора.

Исследования жизнедеятельности Б. Чобан-заде в основном представлены небольшими объемами и охватывают различные виды литературы, включая монографии, статьи, справочные материалы и заметки как исследовательского, так и популистического характера, появившиеся в последнее время. Проблемы атрибуции и сохранности рукописей возникли из-за ряда социально-политических причин: общее состояние исторической и педагогической науки в СССР; отношение коммунистического режима к крымскотатарскому народу и конкретно к личности данного ученого.

Научное осмысление творчества Бекира Чобан-заде в советский период развивалось сложными путями, что было обусловлено политико-идеологическими факторами.

В 30-е годы XX века, из-за репрессий, число публикаций о крымскотатарской советской литературе значительно сократилось. Одиночные статьи, как правило, рассматривали общие вопросы литературоведения или просто описывали творчество отдельных авторов национальной литературы. Особую позицию в данном контексте занимает научная работа Якъуба Мусанифа, представляющая собой исключительный случай в исследуемой проблематике «Эдебиятымызнынъ омюринден базы фикирлер, Чобан-заде киби йигитлер» («Некоторые мысли о нашей литературной жизни, и о «джигитах» подобных Чобан-заде»), в которой проводится критический анализ работ Б. Чобан-заде [401, с.24].

С 1938 по 1957 годы в историографии возник информационный вакуум, вызванный запретом на упоминание репрессированных представителей крымскотатарского народа. Рассматриваемый временной отрезок демонстрирует полную неразработанность проблематики, связанной со следующими моментами: 1) развитием крымскотатарской советской литературы; 2) изучением роли ключевых деятелей крымских татар; 3) анализом системы национального крымскотатарского образования. Практически полное прекращение исследований в области традиционной педагогики и отказ от использования народного педагогического опыта создают критический дефицит в знаниях [422].

Только после реабилитации Б. Чобан-заде появляется первая статья о нем (05.06.1959 г.) в крымскотатарской газете «Ленин байрагъы» («Знамя Ленина»), в ней рассказывается о жизни и творчестве известного крымскотатарского поэта [495].

Значительный вклад в исследование научной биографии и профессиональной деятельности Б. Чобан-заде внёс выдающийся тюрколог Ф.Д. Ашнин. В 1963 г. увидела свет его юбилейная статья «Professor B. Çobanzadenin dogganina 70 yiltoluvu münasebetinen» («К 70-летию профессора Б. Чобан-заде»), содержащая первую систематизированную библиографию писателя из 97 наименований [29]. В другой фундаментальной работе «Бекир Вагапович Чобан-заде» исследователь детально описывает жизненный путь

крымскотатарского выдающегося гражданина, ученого, поэта, анализирует его теоретические взгляды на вопросы генезиса тюркских языков, их типологической классификации и генетических связей с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языковыми группами. Особое внимание Ашнин уделяет исторической методологии Чобан-заде в анализе языковых явлений, а также его новаторским достижениям в области разработки тюркологической терминологии и становления литературных норм тюркских языков [28, с.216].

В сборнике «Студии в Крыму» академиком А.Е. Крымским представлен очерк «Литература крымских татар». В данном очерке ученый проанализировал крымскотатарскую литературу при помощи сравнительно-исторического и филологического методов для изучения национальной культуры крымских татар. Он выделил основные направления и разнообразие жанров этой литературы, а также впервые отметил высокие достижения в поэтическом творчестве Б. Чобан-заде [385, с.172].

Следовательно, труды крымских исследователей советского периода позволяют восстановить историю образовательных учреждений, проанализировать эволюцию педагогических методов, сохранить память о деятелях просвещения, проследить взаимовлияние культур в Крыму, осмыслить политизацию науки в советский период. Особую ценность представляют архивные материалы и документальные свидетельства, неопубликованные рукописи и письма, альтернативные точки зрения зарубежных авторов, а также сравнительный анализ дореволюционных и советских трактовок.

Несмотря на существовавшие в период СССР идеологические ограничения, ученым удалось обеспечить сохранность и осуществить первичную научную обработку педагогического наследия крымских просветителей. Это обеспечило преемственность научного знания между поколениями и создало фундамент для современных объективных исследований в области истории педагогики.

Современный период (1991 г. – начало XXI в.).

В постсоветское время изучение наследия крымских просветителей приобрело новые черты. В современных этнопедагогических исследованиях

акцентируется внимание на разнообразии национального и религиозного состава Таврической губернии как на важной черте, влияющей на развитие различных педагогических явлений (Э.Э. Абибуллаева [8], С.А. Вишневский [71]). Рассматриваются региональные особенности образования (А.В. Глузман [94], А.А. Шелягова [371], Т.В. Шушара [392]). Историки О.В. Балагура [33] и В.Ю. Ганкевич [82] исследуют этнокультурные процессы и межкультурные взаимодействия в регионе, а также деятельность светских и этноконфессиональных учебных учреждений. Педагоги Э.Ш. Бекирова [43] и Л.И. Редькина [305] изучают педагогические традиции различных народов, населявших Таврическую губернию, и переносят исторический опыт в современность. Д.А. Прохоров [296] и К.В. Шумский [391] занимаются архивными и источниковедческими исследованиями, вводя в научный оборот новые документы и предоставляя критический обзор ранее известных материалов.

Современные исследования подчеркивают уникальный полиэтнический характер Крыма как образовательного пространства.

Крым, как многонациональный регион, был описан в монографиях Н.В. Якса (2006) [393] и О.А. Гривы (2005) [384], в которых отражены особенности подготовки учителей в условиях поликультурности региона, в том числе в рамках формирования толерантности у детей и молодежи в многонациональном пространстве полуострова. Ключевые направления данных исследований: адаптация образовательных программ к поликультурной среде, разработка методик межэтнического взаимодействия и сохранение языкового многообразия в образовательном процессе.

В историографическом обзоре данного периода необходимо отметить и труды, посвященные изучению биографии и творческого наследия представителей крымской интеллигенции.

Личность и деятельность Евгения Львовича Маркова стала предметом комплексного научного анализа. В частности, в рамках биографических исследований представлены работы П.В. Конькова [183] и Ф.Н. Милькова [259], литературно-критических – В.Р. Аминевой [20]. Отдельные аспекты

просветительской деятельности Е.Л. Маркова в Крыму освещается в трудах Л.А. Маршала [250], А.А. Непомнящего [268], Д.А. Прохорова [298]. Следует обратить внимание на монографию М.Н. Попова «Педагогическое наследие и просветительская деятельность Е.Л. Маркова (1835 – 1903 гг.)», в которой автор представляет Е.Л. Маркова как реформатора отечественного образования. Текст описывает вклад Е.Л. Маркова в образование коренного населения Таврической губернии, в частности крымских татар. Кроме того, он исследует его педагогическую и просветительскую работу по реформированию женского гимназического образования в этом регионе, а также освещает его общественно-политические и религиозные взгляды [290].

Период перестройки ознаменовался переосмыслением наследия выдающегося просветителя И. Гаспринского. Публицистическая деятельность реформатора глубоко и всесторонне изучена доктором филологических наук И.А. Керимовым [173]. Им же выполнена транслитерация многих литературных произведений И. Гаспринского с арабской графики на кириллицу. В настоящее время опубликована серия научных и популярных статей о жизненном пути И. Гаспринского, авторами которой являются Б. и С. Гафаровы [411], Ю.Б. Османов [276]. Группу источников составляют издания, опубликованные в Турции и США. Эти материалы представлены в работах Х. Кырымлы [444], А. Колчу [446], в сравнительных исследованиях Н. Хаблямитоглу [441].

Изучением наследия И. Гаспринского-педагога занимались следующие выдающиеся деятели: Э.А. Аблаев [9], В.Ю. Ганкевич [79], А.Э. Измайлов [143], М. Хайрулдинов [358]. В данных исследованиях всесторонне рассматривается учебно-воспитательная деятельность и творчество просветителя. Так, например, М.А. Хайрулдинов составил этнопедагогический анализ взглядов Исмаил-бея, а А.Э. Измайлов, Э.А. Аблаев, В.Ю. Ганкевич провели историко-педагогические системные исследования и определили сущность педагогической системы просветителя.

Среди известных представителей крымской интеллигенции выделяется Б. Чобан-заде. Начало XXI века отмечается глубоким изучением его

многогранного творчества не только историками и краеведами, но и в первую очередь педагогами. Основой для этого исследования служат его произведения, которые отражают его историографию, жизненные достижения, а также научное, литературное и педагогическое наследие. С.А. Нагаев в художественной книге «Иште санъа, чобан огълу» («Вот тебе и сын пастуха») упоминает список в 129 работ Б. Чобан-заде [414]. А.П. Юдакин же говорит о 150 произведениях: 40 из них – монографии [379, с.337], И. Отар в монографии «Крымскотатарский поэт и ученый Бекар Чобан-заде» также публикует перечень из 129 названий работ Б. Чобан-заде.

Впервые уникальные документы автобиографического характера упорминаются Е.Г. Эмировой в статье «Новые материалы к биографии Б.В. Чобан-заде»: автобиография и анкета, заполненной собственноручно ученым-тюркологом. Данные материалы неожиданно были обнаружены во время исследований в Петербургском филиале Архива Российской Академии наук. Они дают представление о некоторых несоответствиях в биографии ученого, это позволяет глубже изучить жизнь Б. Чобан-заде [378, с.145]. В процессе работы с архивами также были выявлены новые факты биографии ученого и уточнены даты его жизни и научной карьеры.

В статье профессора И.А. Керимова «Новые штрихи к творческой биографии Бекира Чобан-заде (1893 – 1937)» представлен всесторонний анализ жизни и деятельности выдающегося тюрколога. Проведенное исследование расширяет источниковую базу за счет введения новых архивных данных, существенно дополняющих сведения о начальном этапе научной биографии. Наиболее информативными оказались документы, касающиеся образовательного периода в школе рушдие, демонстрирующие становление методологических взглядов ученого, а также о его первом публичном выступлении, которое было опубликовано в газете «Ветан хадими» («На службе у Родины») в Карасубазаре. Эти уникальные исторические свидетельства позволяют по-новому взглянуть на формирование научных взглядов и педагогических принципов будущего ученого [173, с.7].

Значительным вкладом в изучение педагогического наследия Б. Чобан-заде стала диссертационная работа С.А. Усмановой «Просветительская и педагогическая деятельность Бекира Чобан-Заде (1893 – 1937)», выполненная в 2016 году. В своем исследовании автор детально анализирует теоретические основы педагогической системы Б. Чобан-заде, методические разработки по преподаванию тюркских языков, вклад в подготовку педагогических кадров, принципы национального образования, инновационные подходы к обучению родной литературе [348].

Исследования наследия Чобан-заде имеют большое значение для современной науки, а именно для восстановления исторической справедливости, сохранения культурной памяти, развития тюркологической науки и обогащения методик национального образования. Таким образом, несмотря на сложную историю изучения, наследие Б. Чобан-заде продолжает оставаться важным объектом научных исследований, требующим дальнейшего комплексного осмысления с позиций современной гуманитарной науки.

Вместе с тем, отметим, что современная историко-педагогическая наука ставит перед исследователями важную задачу – возвращение в научный оборот имен малоизученных деятелей крымского просвещения. Среди них особого внимания заслуживают: представители крымскотатарской интеллигенции – У. Аджи-Асан, А. Айвазов, О. Акчокраклы, М. Бекиров, В. Габилев, И. Гаспринский, А. Ляtif-Заде, А. Одабаш, А. Чергеев, Б. Чобан-Заде, выдающиеся педагоги и ученые – Л.В. Барсова, М.В. Волошина, И.С. Дергачев, Л.В. Жирицкий, И.И. Казас, Е.Л. Марков, Д.И. Менделеев, М.Е. Миллер, С.В. Руданский, К.А. Тодорский, С.Н. Чоглаков. Их многогранная деятельность в конце XIX – первой трети XX века оказала значительное влияние на развитие национальной образовательной системы и педагогической мысли Крыма.

В данном контексте заслуживает особого внимания просветительская деятельность и этнопедагогические концепции В.И. Вернадского - выдающегося естествоиспытателя, философа и общественного деятеля, чей вклад в развитие высшей школы, формирование научных направлений и организацию

исследовательской работы в крымском регионе имеет исключительное значение; И.С. Кая – педагога, историка, этнографа, лингвиста, автора первого букваря и учебника для начальных классов на крымчакском языке, просветителя, видного общественного деятеля; А.И. Маркевича – педагога, историка Крыма, архивиста, археолога, этнографа, члена-корреспондента АН СССР, который одним из первых организовал краеведческую работу в Крыму, активно участвовал в основании Таврического университета, Таврической учёной архивной комиссии и в развитии гимназического образования на полуострове; а также многих других представителей крымской интеллигенции конца XIX – первой трети XX века.

Монография А.Н. Хрулева «Педагогическая и просветительская деятельность А.И. Маркевича в Крыму (1855 – 1942)» посвящена деятельности А.И. Маркевича и представляет собой фундаментальное исследование. В нем подробно анализируется деятельность А.И. Маркевича как основателя краеведческой работы в учебных заведениях Крыма, в частности, организатора краеведческой работы крымских гимназий; подчеркивается значимость роли А.И. Маркевича в работе Таврической ученой архивной комиссии и в основании Таврического университета, а также рассматриваются методы архивных исследований и его педагогическая деятельность [364].

Данная проблема широко отражена в публицистике, художественных произведениях, исторических документах, исследовательских работах.

Биография и просветительно-педагогическая деятельность известного караимского педагога, директора Александровского караимского духовного училища в Евпатории, статского советника, дипломата и мецената И.И. Казаса очень подробно освещена в трудах Д.А. Прохорова. Кандидатская диссертация крымского историка «И.И. Казас – просветитель караимов и крымских татар», представляет собой комплексное исследование, выполненное в Институте востоковедения имени А.Е. Крымского НАН Украины (2005 г.). Оно посвящено деятельности и заслугам выдающегося караима в жизни полуострова, в том числе и в сфере образования [297]. И.И. Казас своей деятельностью поддерживал прогрессивные тенденции народного образования и способствовал возрождению

и формированию этнического самосознания на качественно новом уровне. В работе подробно рассматриваются директорская деятельность И.И. Казаса в Александровском караимском духовном училище, а также его дипломатическая и меценатская деятельность.

И.И. Казас разработал новаторскую систему использования элементов народной педагогики в учебном процессе, включающую:

- принципы воспитания: опора на традиционные ценности, формирование нравственных качеств, развитие патриотизма;
- методические подходы: интеграция фольклора в образовательный процесс, использование народных традиций, применение этнопедагогических методов;
- организационные решения: создание национальных учебных программ, подготовка педагогических кадров, разработка учебных пособий.

Наиболее плодотворный период профессиональной деятельности Ильи Ильича Казаса связан с его работой в Александровском караимском духовном училище. После успешного преподавательского опыта в Симферопольской классической гимназии он занял должность первого инспектора этого учебного заведения. На протяжении более двадцати лет (с момента основания училища до 1907 года) Казас осуществлял руководство учреждением, последовательно реализуя программу научной модернизации преподавания караимских религиозных дисциплин. Его деятельность в этот период характеризовалась реформаторскими инициативами (внедрение современных методик преподавания, научная систематизация учебных программ, разработка новых образовательных стандартов), организационными преобразованиями (совершенствование структуры учебного процесса, подбор и подготовка педагогических кадров, создание материально-технической базы) [296].

Труды современного историка Д.А. Прохорова значительно расширили научные представления о вкладе караимской интеллигенции в развитие крымского образования. Помимо фундаментального исследования деятельности И.И. Казаса, ученый провел комплексное изучение биографий и

профессиональных достижений других выдающихся представителей караимской общины: ученого-педагога А.И. Пастака, просветителей С.М. Пампулова и С.М. Шапшала, общественных деятелей С.И. Кефели и А.С. Фирковича, педагога-новатора И.И. Синани. К научным приоритетам его исследований относятся восстановление исторической памяти, научная реконструкция культурного наследия, изучение межэтнических взаимодействий и анализ образовательных стратегий [299].

В ходе диссертационного исследования была использована обширная источниковая база, включающая фундаментальные научные труды:

– монография Л.П. Шкарлат под названием «Образовательная деятельность православной церкви в Крымской епархии (1859 – 1917 гг.)» дает углубленный анализ системы духовного образования, исследует историю образовательной составляющей православной церкви (Крымская епархия), конц XIX – начало XX в., учитывая региональные особенности. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период деятельность православной церкви в Крыму представляла собой синергитическую систему духовного образования и гуманитарной подготовки, при которой возвращались духовные, научные и педагогические кадры региона [373];

– исследование Г.Л. Круль под названием «Благотворительно-просветительская деятельность семьи Романовых в Крыму во второй половине XIX – начале XX века» акцентирует внимание на вкладе семьи Романовых в основание и развитие церковно-приходских школ, направленных на борьбу с безграмотностью в Крыму. Рассматриваются благотворительные инициативы императрицы Александры Федоровны, изучается история и определяется значение благотворительного базара «Белый цветок» для помощи детским учреждениям в Ялте [192]. В настоящее время эта традиция возобновлена и ежегодная благотворительная ярмарка «Белый цветок» проходит во всех образовательных учреждениях Крыма с целью сбора средств больным детям, что имеет большую социальную значимость.

При поддержке Министерства культуры Республики Крым в Ливадийском дворце-музее проходит ежегодная научно-практическая конференция «Романовы и Крым. Научные чтения в Ливадии». В 2025 году она приурочена к 180-летию со дня рождения императора Александра III. На юбилейной конференции ученые и исследователи представили ряд докладов, посвященных многогранной деятельности императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, истории дворцово-парковых ансамблей Южного берега Крыма. Особое внимание было уделено влиянию династии Романовых на социально-экономическое развитие Таврической губернии и проблемам реставрации культурного наследия, проведен анализ градостроительной политики.

Историография интеллигенции достаточно обширна. Изучению самосознания, быта, нравов, типологических особенностей, «духовных черт», анализу духовных основ русской интеллигенции посвящены многочисленные социологические исследования, представленные именами отечественных философов Н.А. Бердяева, С.Ж. Булгакова, М.О. Гершенсона, П.Б. Струве, С.Л. Франка, Г.Т. Федотова, Д.Н. Овсяннико-Кудиковского, которые высказали свое отношение по данной тематике в знаменитом фундаментальном сборнике «Вехи» [69].

В зарубежных исследованиях по данной проблематике свои концепции и теории излагали такие ученые, как Т. Гайгер, Б. Рассел [303], К. Брентон, Й. Шумпетер. Они считали, что интеллигенция сама по себе не является ни классом, ни сословием, она «служит обществу и человечеству», целиком сосредоточена на одной цели – защищать и приумножать культурное наследие. Обосновали свое понимание роли интеллигенции в политике такие американские исследователи, как А. Гелла (социологические подходы) [449], А. Арон (политические исследования), Э. Шилз (культурологические теории), утверждающие, что интеллигент – это, прежде всего, человек идеи и моральной критики, носитель культурных ценностей. Основная функция интеллигенции – критика. Проблемы интеллигенции как «открытой страты» привлекли к себе

внимание западного исследователя К. Манхейма [216], различные типы интеллигенции описаны в трудах А. Грамши.

Таким образом, современный этап изучения крымской интеллигенции характеризуется системным подходом, сочетающим глубокий исторический анализ с использованием современных исследовательских методик, что позволяет по-новому осмыслить богатое культурно-педагогическое наследие региона и его значение для современного образования.

Тем не менее, их историко-педагогические исследования не уделяют достаточно внимания глубокому и всестороннему анализу образовательно-просветительской деятельности интеллигенции в Крыму. Это явление, которое на протяжении долгого времени влияло на общественное развитие полуострова, а также на гармонизацию межсословных и межэтнических отношений среди его жителей, и стало причиной для проведения данного диссертационного исследования.

Ретроспективный анализ историографии показывает, что образовательная и просветительская деятельность крымской интеллигенции на региональном уровне до сих пор не была предметом глубоких исследований. Тем не менее, доступная база для данной диссертации довольно обширна и включает множество материалов от самих интеллигентов, а также архивные документы и источники разного характера и происхождения. Это создает условия для проведения достоверного исторического исследования данной тематики.

1.3. Особенности деятельности крымской интеллигенции

К концу XIX века в Крыму сформировалась новая социально-экономическая, культурная и политическая обстановка. Увеличение урбанизации, торговых и промышленных связей, а также рост городского населения потребовали большего числа образованных людей [191].

В рассматриваемый период Крым был многонациональным регионом, в котором национальная интеллигенция играла ключевую роль в образовательной

системе. С одной стороны, это схоже с другими многонациональными регионами России, где развитие образования зависело от местной интеллигенции. С другой стороны, Крым отличался от других провинций России. Во-первых, его поликультурность отражалась в разнообразии социальных и культурных аспектов образования, межкультурном взаимодействии и особенностях государственной политики в области образования. Во-вторых, в этом регионе сосредоточились высокообразованные люди со всей страны: учителя, преподаватели и культурные работники, что было обусловлено благоприятным климатом, высоким уровнем социально-экономического развития и культурными традициями. В-третьих, в конце XIX века крымский регион характеризовался преобладанием национального образования над государственным в школьной системе.

По данным Государственного архива Республики Крым, в 1882 году на территории Крыма действовало 930 начальных школ, из которых 592 находились в ведении национальных и религиозных общин [460]. В их числе значились армянские (5), болгарские (30), греческие (8), еврейские (31), караимские (7), крымскотатарские (314), немецкие (186), польско-литовские (2), старообрядческие (6), чешские (2) и эстонская (1) школы. Согласно данным К. Шумского, в 90-х годах XIX века количество этих учебных заведений увеличилось в 2 – 3 раза. В школах преподавали как русские, так и местные учителя, главным требованием к которым было наличие педагогического образования и свободное владение языком обучающихся [391].

Сравнительный анализ образовательных систем показывает, что Крымский полуостров характеризовался более активным развитием по сравнению с северными уездами Таврической губернии. Количественные показатели демонстрировали устойчивый рост, существенно превышающий аналогичные показатели материковых районов, при этом количество отказов при поступлении систематически снижалось. Качественная трансформация образовательного процесса, выразившаяся в частности во внедрении языковых дисциплин, свидетельствовала о прогрессивной динамике развития региональной образовательной модели. Кроме того, важным фактором развития просвещения в

Крым были частные этноконфессиональные учебные заведения, число которых оставалось стабильным. В то же время наблюдался приток студентов из этноконфессиональных учреждений в государственную систему образования. Представители различных национальностей Крыма получали образование в государственных учебных заведениях, что позволяло им продолжать обучение на более высоком уровне. В целом, в конце XIX – первой трети XX века система образования в Крыму активно развивалась благодаря высокому интеллектуальному уровню многокультурного населения полуострова [269].

Главной задачей крымской интеллигенции было заниматься просветительской деятельностью, меценатством, а также развивать науку и культуру, особенно в рамках своего национального сообщества. Поэтому многие централизованные документы, регулирующие и развивающие систему образования, зачастую не учитывались или выполнялись не полностью.

Во второй половине XIX века чиновники из министерства народного просвещения столкнулись с закрытостью образовательных систем, основанных на этнических и конфессиональных признаках, среди крымских татар, караимов и крымчаков. Большая часть населения губернии не владела русским языком, а количество квалифицированных учителей было крайне недостаточно [185]. Этноконфессиональные образовательные учреждения, в основном крымскотатарские медресе и мектебы, не находились под контролем министерства и зачастую в качестве их преподавателей работали граждане Турции. Это создало необходимость в подготовке национальных кадров для образовательной системы национальных меньшинств.

Во время Гражданской войны в Крыму наблюдался «расцвет умственной и религиозной жизни» [212, с.33]. А.В. Мальгин и Л.П. Кравцова в своей статье «Культура Крыма при Врангеле» отмечают, что Крым в этот исторический период пережил уникальный, хотя и недолговечный, культурный подъем. Это было связано с значительными перемещениями культурных сил, вызванными революцией, из традиционных городов в новые регионы, в основном на юг и восток, где стороны, выступающие за сохранение традиционного порядка,

стремились восстановить нормальную общественную жизнь. В период правления П.Н. Врангеля Крым стал единственным местом в европейской России, где была установлена стабильная антибольшевистская власть. Никогда ранее и позже Крым не испытывал такого притока интеллектуалов, как в 1918 – 1920 годах. Короткий период правления Врангеля можно обоснованно назвать временем наивысшего культурного расцвета Крыма [212]. В эти годы в Крыму работают врачи (Н.М. Быстрых, К.Х. Данишевский, Е.Г. Евдокимов, В.Н. Манцев, А.И. Михельсон, Э.М. Удрис), профессора, внёсшие вклад в развитие медицины и науки в целом (Н.И. Андрусов, А.А. Байков, К.Г. Воблый, Н.И. Кузнецов, Э.К. Мейер, Г.Ф. Морозов, В.А. Обручев), художники и скульпторы (К.Ф. Богаевский, М.А. Волошин, В.В. Козлов, М.В. Ломакина, С.В. Чехонин), писатели и поэты (К.Д. Бальмонт, В.А. Булатова, М.А. Волошин, Н.Н. Зарубин, А.И. Куприн, С.Н. Сергеев-Ценский, Саша Черный, И.С. Шмелев), артисты (А.Н. Вертинский, А.Б. Гольденвейзер, В.И. Качалов, А.П. Павлова, К.С. Станиславский, Ф.И. Шаляпин).

Достижением современности являлось и то, что кроме большого количества научных и культурных центров, которые существовали в Крыму до 1918 года, появились и новые организации, в том числе: Таврический университет (Симферополь), Боспорский университет (Керчь), Народные университеты (Симферополь, Феодосия, Ялта), а также Религиозно-философские общества (Симферополь, Ялта). Кроме того, в Севастополе была создана Народная филармония, Литературно-артистический кружок в Феодосии, Литературное общество имени А.П. Чехова и Кавказский горный клуб в Ялте [354].

Согласно исследованию А.В. Мальгина, в 20-х годах XX века во дворце Паниной в Гаспре действовал Дом ученых – Центральный клуб, направленный на улучшение жизни ученых и ставший культурным центром всего Крыма. Здесь в разные годы отдыхали и вели просветительскую работу с местным населением композитор Д.Д. Шостакович, писатель В.В. Вересаев, ученый О.Ю. Шмидт, артистка Л.П. Орлова [212].

Исследования Э.А. Аблаева показывают, что в рассматриваемый период в Крыму начали свою работу государственные, общественные и частные учебные заведения более высокого уровня, нацеленные на подготовку специалистов из числа национальных общин [10, с.54].

В 1852 году в Чуфут-Кале была основана национальная школа, благодаря усилиям караимской общины и представителей интеллигенции (Д.М. Гумуш, Б.С. Ельяшевич, А.И. Катък, И.Я. Круглевич (Нейман), И.Ю. Ормели). Спустя 43 года, в 1895 году было основано Александровское караимское духовное училище, основная задача которого заключалась в подготовке религиозных служителей и учителей для начальных караимских школ. [299].

В 1870 году были установлены «Правила по мерам к образованию инородцев, населяющих Россию», которые предусматривали обучение крымских татар и караимов. Основываясь на этих правилах, в Таврической губернии в 70-х годах XIX века начали открываться министерские училища для русских, крымских татар и караимов.

В 1858 году, по предложению брата известного крымского художника И.К. Айвазовского, архиандрита Г.К. Айвазовского, в Феодосии было основано Халибовское армянское училище [94]. В 1860 году при храме Святой Троицы в Симферополе также была открыта греческая гимназия [377].

Согласно данным годовых отчетов уездных училищ Таврической губернии, численность образованных людей в Крыму постоянно росла: в 1883 году этот показатель составлял 32%, в 1893 – 46%, а к 1901 году достиг 69%. Также значительно увеличилось количество школ, которое возросло в 14,5 раз с 1868 по 1901 годы. Ассигнования на образование со стороны местного самоуправления увеличились с 6925 рублей до 193797 рублей, что составляет 27-кратный рост [470]. На начало XX века в Таврической губернии были открыты:

- второклассные учительские школы (начало XX в.),
- женские профессиональные школы (начало XX в.),
- крымскотатарские учительские семинарии (начало XX в.),
- педагогические классы при женских гимназиях (70-е гг. XIX в.),

- Преславская болгарская учительская семинария (1875 г.),
- Симферопольская татарская учительская школа (1872 г.),
- Старокрымская учительская семинария (1912 г.),
- Таврическая духовная семинария (1873 г.),
- Таврическое женское епархиальное училище (1866 г.),
- Феодосийский учительский институт (1874 г.),
- центральные немецкие училища (начало XX в.).

Во второй половине XIX века в Крыму, благодаря усилиям интеллигенции, начала формироваться система повышения квалификации учителей. В это время активно развивались учебные методики, создавались новые учебники и пособия, а также образовательные газеты и журналы.

Так, по инициативе общественного деятеля, педагога и публициста Николая Александровича Корфа в Крыму были впервые организованы учительские съезды земского движения (1-й съезд – 1898 г., 2-й съезд – 1900 г.). На съездах читались лекции известными педагогами, обсуждался их опыт работы, проводились открытые уроки, анализировались методические рекомендации по организации учебного процесса, разрабатывались методики проведения учебных занятий, самообразования учителей [393]. Как отметила Н.В. Якса в своем исследовании, Н.А. Корф способствовал выделению дополнительных средств губернским земством для учительских курсов. Также были выделены средства на подписку 1 – 2 педагогических журнала для каждой школы, а каждому учителю предоставили по 5 рублей на подписку [393, с.45–49].

Одним из ярких примеров просветительской работы крымской интеллигенции является деятельность И. Гаспринского в сфере образования. В конце XIX века, по его инициативе, крымскотатарские учителя начали внедрять новые методы обучения языку в начальных школах. Подготовка учителей по методике Гаспринского осуществлялась в новых учебных заведениях – мектебах «Руштие», которые не находились в подчинении ни министерства народного просвещения, ни Таврического магометанского духовного управления [185].

Таким образом, национальная интеллигенция способствовала созданию и развитию образовательных учреждений на территории Крыма:

- для детей и молодежи – народных училищ, народных школ, гимназий, мектебов

- для педагогов – медресе, училищ, техникумов, съездов.

Интеллектуалы Крыма стремились к развитию образовательной системы и культуры своего народа и региона в целом. В начале XX века активно начали функционировать различные образовательные общества и ассоциации, а также проводились педагогические съезды для решения наиболее актуальных вопросов. В конце XIX – первой трети XX века в Крыму на частные пожертвования создавались учебники, журналы и газеты. Непрерывно открывались новые и пополняли свои коллекции старые музеи и библиотеки. Например, А.И. Маркевич впервые организовал Всероссийский книгообмен, отправляя журнал «Известия», издаваемый Таврической ученой архивной комиссией (ТУАК), в обмен на различные исторические, справочные и энциклопедические издания, издаваемые в других городах России. Это помогло жителям Крыма ознакомиться с историей, новыми книгами, картами, гравюрами, а также с новинками педагогической литературы [364].

В конце XIX – первой трети XX века крымская интеллигенция активно занималась созданием научных и образовательных обществ. Среди наиболее известных из них можно выделить: Таврическую ученую архивную комиссию (первым председателем был Александр Христианович Стевен, а с 1908 года – Арсентий Иванович Маркевич), Общество философии, истории и социологии при Таврическом университете, Ялтинское Литературное общество имени А.П. Чехова (председатель – Сергей Яковлевич Елпатьевский), «Общество взаимного вспомоществования учащихся и преподавателей Таврической губернии», «Коллегии профессоров», а также «Общество содействия устройству высших учебных заведений в Крыму» [369].

Так, в 1903 г. по инициативе И.И. Казаса, Е.Л. Маркова, А.И. Маркевича было образовано «Общество взаимного вспомоществования учащихся и учивших

Таврической губернии». Основной целью общества была предоставление методической, научной и психологической поддержки педагогам. О целесообразности его деятельности говорит тот факт, что Таврическое губернское земство ежегодно выделяло 500 рублей на его нужды. Ялтинское уездное земство выделяло 100 рублей, Евпаторийское – 50, Симферопольское – 30, Керченское – 25, а Бахчисарайское – 15 рублей [43].

В 1905 г. по инициативе педагогической общественности и личного участия Н.А. Корфа и поддержке земства в Ялте прошло заседание Первого съезда народных учителей, на котором были приняты положения о крымскотатарском образовании и учебной литературе [380].

Недавние частные гимназии и училища, созданные представителями крымской интеллигенции, показали высокую эффективность и стали серьезными конкурентами государственным учебным заведениям. Так, открылись следующие гимназии:

1899 г., Севастополь, – частная женская гимназия имени А. Ахновской;

1904 г. – Симферопольская женская гимназия под руководством Е. Оливер;

1907 г. – Симферопольская женская гимназия В. Станищевской.

Также были основаны женские гимназии в Керчи при содействии баронессы фон-Таубе и в Евпатории – гимназии имени Руфинской и Миронович.

Однако после прихода большевиков их закрытие нанесло значительный удар по инфраструктуре среднего образования, хотя полностью ее не уничтожило.

В г. Симферополь вместе с женскими учебными учреждениями работали и частные мужские гимназии. Среди них можно отметить гимназию М. Волошенко, открывшую свои двери в 1904 году, и гимназию Е. Свищова, основанную в 1907 году [327].

Благодаря активной работе крымской интеллигенции количество учебных заведений в Крыму существенно возросло, и по количеству средних школ Таврическая губерния превзошла все другие регионы России.

Тем не менее, молодежи было сложно получить высшее образование из-за удаленности полуострова от университетов. Крымчане, обучаясь в больших

городах, часто предпочитали оставаться там и не возвращаться домой, что приводило к нехватке квалифицированных специалистов с высшим образованием в регионе. Среди известных научных деятелей России можно выделить ботаника Е.В. Вульфа, экономиста Н.И. Зибера, историка А.С. Лаппо-Данилевского, инженера-энергетика Г.О. Графтио, востоковеда А.А. Зайончковского, лингвиста Д.Н. Овсяннико-Куликовского, физика Н.Д. Папалекси и многих других [327].

В 1916 году Таврическое губернское земство выступило с просьбой открыть университет в Симферополе. Инициатором этого проекта стал Соломон Самойлович Крым (1867 – 1936) – замечательный общественный и политический деятель, который впоследствии возглавил правительство Крыма. В то время он занимал должность председателя Таврического губернского земства и был депутатом Государственного Совета и Государственной Думы Российской империи.

Интеллигенция Крыма активно участвовала в решении этого вопроса. Например, первое частное пожертвование для университета сделал А.И. Маркевич, который выделил 10 десятин (примерно 11 гектаров) своей земли, расположенной в 1,5 верстах (1,6 км) от Симферополя. М.М. Чуднов передал в дар аналогичный участок земли, расположенный рядом с садом «Салгирка».

В связи с открытием университета, который планировалось разместить в Ялте, в Крым прибыли киевские профессора, отобранные Советом университета Святого Владимира для работы в регионе. В группу вошли С.М. Богданов, Р.И. Гельвиг и Л.И. Кордыш. Ректором Таврического университета был выбран профессор Роман Иванович Гельвиг (1873 – 1920), доктор медицины, ранее занимавший пост проректора по кафедре нормальной анатомии Киевского женского медицинского института, а также преподававший анатомию, физиологию и гистологию в Киевском Фребелевском институте [327].

Следует отметить, что меценатская деятельность, наглядно иллюстрированная А.И. Маркевичем, была характерна для многих представителей крымской интеллигенции. Это положительно сказалось на развитии образовательной системы Крыма. Например, Общество помощи

малоимущим ученикам активно поддерживало как Симферопольское женское училище, так и Симферопольскую мужскую казенную гимназию. В результате гимназия смогла создать собственную библиотеку, оснасти кабинеты необходимыми учебниками и открыть археологический музей. Первые попечители гимназии – известные ученые и общественные деятели Ф.К. Мильгаузен и Х.Х. Стевен. Здесь также начинал свою педагогическую карьеру Д.И. Менделеев. Высокий уровень преподавания в гимназии способствовал тому, что её выпускниками стали многие известные личности: экономист Н.И. Зибер, историк А.С. Лаппо-Данилевский, ученые Г.О. Графтио, Е.В. Вульер, Б.А. Федорович, И.В. Курчатов, деятели искусства А.А. Спендиаров, И.К. Айвазовский и знаменитые врачи М.С. Ефетов, Н.П. Тринклер, Н.А. и А.А. Арендты, а также многие другие [474].

Таким образом, под образовательно-просветительской деятельностью интеллигенции Крыма в конце XIX – первой трети XX вв. будем понимать совокупность последовательных действий, предпринимаемых представителями крымской интеллигенции, направленных на организацию формального и неформального образования, ведение пропаганды и распространение научных знаний и социально значимых сведений среди населения полуострова в указанный период.

В связи с этническими особенностями Крымского полуострова немаловажную роль играла деятельность национальной интеллигенции в сфере сохранения культуры, традиций, языка своего народа. Интеллигенция Крыма конца XIX – первой трети XX вв. достаточно много внимания уделяла изучению педагогических воззрений разных народов и их педагогического опыта. Вместе с тем, отметим, что представители интеллигенции национальных этносов Крыма способствовали прежде всего развитию системы образования своего народа.

Ярким представителем крымскотатарской интеллигенции в рассматриваемый период является Исмаил Бек Мустафа-оглы Гаспринский (1851 – 1914 гг.). Он преподавал русский язык в медресе «Зинджирли», издавал газеты «Терджиман» («Переводчик») и «Миллет», а также журнал «Алеми нисва»

на крымскотатарском и русском языках. Большую часть своей работы И. Гаспринский посвятил просветительской деятельности, стал автором множества учебников и образовательных программ и разработал новый звуковой метод обучения, заработав высокий авторитет как общественный деятель [9].

Авраам Самуилович Фиркович (1786 – 1875 гг.) был известным караимским ученым. Его работа в основном сосредоточена на изучении древнееврейского языка и его письменности. По заданию духовного караимского управления в Евпатории он отправился в путешествие с целью собрать информацию о своем народе, его культуре и религии. В результате он собрал множество рукописей, касающихся кодификации библейского текста [363].

Реализация этнопедагогических идей крымской интеллигенции выражалась:

- в становлении национальных школ;
- в возрождении традиций обучения и воспитания народов Крыма;
- в воздействии на формирование национального самосознания;
- в сохранении традиционной культуры, языка;
- в создании учебников и научно-методической литературы для национальных школ.

А.А. Данилов считает, что отечественная провинциальная интеллигенция отличается от городской тем, что первая опирается на национальные традиции, которые передаются из поколения в поколение, тогда как вторая формируется под воздействием западных (европейских) ценностей [106]. В связи с этим, адаптация столичных и других культурных влияний к местным условиям стала одной из основных задач интеллигенции в регионах.

В конце XIX – первой трети XX века в городах Феодосия, Армяно-Базар, Евпатория, Керчь, Ялта, Севастополь и Карасубазар были открыты женские прогимназии, которые позже стали гимназиями. На основании архивных данных (сведения Таврического губернского училищного совета из Государственного архива Республики Крым) можно констатировать, что в начале XX века в Таврической губернии работали 18 женских гимназий и прогимназий (13 из них находились в Крыму), и в них получали образование около 2000 девочек [483].

Директор училищ губернии А.Н. Дьяконов утверждал, что в середине 90-х годов XIX в. Таврическая губерния занимала главенствующее место среди земских губерний Европейской России по уровню развития народного образования [6, с.15].

В губернии функционировали такие образовательные учреждения, как Александровская караимская духовная семинария, Преславская болгарская учительская семинария, Таврическая духовная семинария и Таврическое женское епархиальное училище. В уездных гимназиях открывались педагогические классы, по завершении которых можно было получить право на преподавание. В немецких колониях преподавателей готовили в центральных немецких училищах [380].

В 1918 году, после Революции, большевики организовали Народный комиссариат просвещения Крымской АССР с целью реформирования системы образования и просвещения в Крыму. В состав этого комиссариата вошел Совет по делам образования национальных меньшинств, который состоял из нескольких секций, включая немецкую, армянскую, еврейскую и эстонскую [488].

С начала 20-х годов представители крымскотатарской интеллигенции занимают посты народных комиссаров, регулярно сменяя друг друга.

Первым крымскотатарским комиссаром народного просвещения Крыма в 1920 году становится известный общественный деятель и педагог Исмаил Керимович Фирдевс (Керимджанов). Под его руководством исполняется приказ Крымревкома от 30 ноября 1920 года «О перестройке работы учебных заведений», согласно которому все учебные учреждения Крыма переходят в ведение государства и становятся советскими, независимо от их предыдущей формы собственности [488].

В 20-х годах XX века в Крыму, как и на всей территории нового государства, сложилась сложная ситуация с отношением к интеллигенции. Особенно трудно приходилось учителям. Народный комиссариат просвещения внимательно следил как за учебными программами и планами образовательных учреждений, так и за идеологическими взглядами преподавателей. Те, кого

подозревали в пропаганде религиозных учений, осуществлении религиозных ритуалов, несогласии с советской идеологией или в критике власти, немедленно увольняли и зачастую арестовывали. Это подтверждается множеством документов из Государственного архива Республики Крым [455]. Однако, из-за «недостатка квалифицированных» педагогов в Крыму, которые владеют языками национальных меньшинств (греческим, польским, крымчакским, караимским) и с учетом наличия школ для этих нацменьшинств, Совету национальных меньшинств приходилось защищать таких учителей от увольнения, при этом условием было отказ от исполнения определенных служебных обязанностей, связанных с церковью [456]. Таким образом, С.К. Кириакиди, который с 1922 – 1923 учебного года работал учителем в симферопольской греческой школе, был отстранен от должности заведующего и переведен на статус преподавателя за сочетание школьной работы с выполнением религиозных обязанностей [456].

В целом, в конце XIX – первой трети XX века успешное развитие образовательной системы Крыма было связано с высоким интеллектуальным уровнем многонационального населения полуострова. Таким образом, несмотря на то, что в целом интеллигенция является универсальным надэтническим явлением, на Крымском полуострове интеллигенция имела свои особенности, связанные с этнопедагогической идеей. Основными особенностями крымской интеллигенции были просветительская деятельность, меценатство, развитие науки и культуры в регионе, создание и развитие образовательных учреждений на территории Крыма, а также подготовка педагогических кадров, написание учебников и разработка методической литературы, открытие библиотек, музеев и театров, изучение национальных особенностей воспитания детей, изучение традиций и обычаев народов Крыма. Силами интеллигенции Крыма в исследуемый период:

- был разработан новый алфавит для крымскотатарского языка;
- созданы учебники на родных языках;
- обеспечено изучение основ религии и традиций своего народа в национальных школах;

– осуществлялась подготовка учителей со знанием родного языка, национальных традиций воспитания и вероисповедания, культурных ценностей народов Крыма.

Выводы по первой главе

На основании анализа, проведенного в данном диссертационном исследовании, можно прийти к выводу, что использование социально-классового и социокультурного подходов к теме исследования дает возможность совместить изучение проблемы с позиции социально-экономических, политических и национально-культурных особенностей развития образования и его компаративистского обобщения. Синтез данных подходов к определению понятия «интеллигенция Крыма» позволит определить роль образовательно-просветительской, этнокультурной деятельности представителей крымской интеллигенции в становлении системы образования и развитии педагогической мысли в Крыму в конце XIX – первой трети XX веков.

Основными дефинициями данной диссертационной работы являются «интеллигенция», «интеллигенция Крыма» и «образовательно-просветительская деятельность интеллигенции Крыма в конце XIX – первой трети XX вв.».

В результате проведенного исследования автор формулирует следующее определение термина «интеллигенция» – это социокультурная общность со сложной структурой, которая состоит из совокупности индивидуальностей, личностей, имеющих определенный уровень образования, обладающих определенными нравственно-этическими чертами и качествами, для которых умственный труд является основным занятием.

Таким образом, под категорией «интеллигенция Крыма» мы подразумеваем группу образованных людей, занимающихся умственным трудом и имеющих ярко выраженную гражданскую позицию, постоянно или временно проживающих на территории Крымского полуострова и осуществляющих свою профессиональную, научную, просветительскую и другую деятельность.

Под «образовательно-просветительской деятельностью интеллигенции Крыма в конце XIX – первой трети XX вв.» мы будем понимать совокупность последовательных действий, предпринимаемых представителями крымской интеллигенции, направленных на организацию формального и неформального образования, ведение пропаганды и распространение научных знаний и социально значимых сведений среди населения полуострова в указанный период.

Основными направлениями просветительской и образовательной деятельности интеллигенции Крыма были:

- создание и развитие школ и высших учебных заведений;
- осуществление профессиональной педагогической и просветительской работы;
- развитие научной деятельности, публикации научных журналов, учебников и учебно-методических материалов, а также организация архивного дела;
- открытие библиотек, музеев и театров.

Крым как регион имел существенные отличия от других провинциальных территорий России. Во-первых, это поликультурность региона, что находило отражение в содержании образования социально-культурного разнообразия местного сообщества, в межкультурном взаимодействии в сфере образования, в особенностях государственной политики в области образования. Во-вторых, это концентрация высокообразованных людей со всей страны. В Крым съезжались учителя, преподаватели, культурные работники, прежде всего, в силу благоприятных климатических условий, более высоких темпов социально-экономического развития, этнических и культурных особенностей. В-третьих, особенностью крымского региона в конце XIX века являлось преобладание национального образования над русским в системе школьного образования.

В связи с этническими особенностями Крымского полуострова немаловажную роль играла деятельность национальной интеллигенции в сфере сохранения культуры, традиций, языка своего народа. Интеллигенция Крыма

конца XIX – первой трети XX вв. достаточно много внимания уделяла изучению педагогических воззрений разных народов и их педагогического опыта.

Реализация этнопедагогических идей крымской интеллигенции выражалась в становлении национальных школ и возрождении традиций обучения и воспитания народов Крыма, в воздействии на формирование национального самосознания, сохранении традиционной культуры, языка, создании учебников и научно-методической литературы для национальных школ.

Основными особенностями крымской интеллигенции были просветительская деятельность, меценатство, развитие науки и культуры прежде всего своей национальной общины. Как следствие, национальная интеллигенция принимала непосредственное участие в создании и развитии образовательных учреждений на территории Крыма для детей, юношей, а также для педагогов, национальных обществ, издании законов, изучении национальных особенностей воспитания детей.

Благодаря активной деятельности крымской интеллигенции количество учебных заведений в Крыму стабильно увеличивалось, Таврическая губерния обошла все другие регионы России по количеству средних учебных заведений.

В целом в конце XIX – первой трети XX в. успешное развитие образовательной системы Крыма зависело от высокого интеллектуального потенциала многонационального населения полуострова. Таким образом, несмотря на то, что категория «интеллигенция» является универсальным надэтническим явлением, на Крымском полуострове интеллигенция имела свои особенности, связанные с этнопедагогической идеей.

Образовательно-просветительская деятельность интеллигенции Крыма фрагментарно находит свое отражение в самых различных историографических источниках. С учетом обширного массива литературных источников, считаем важным рассмотреть историографию исследуемой проблемы в трех ключевых периодах, определяемых социально-экономическими, культурными и политическими условиями: дореволюционный или досоветский (XIX – начало XX века), советский (1917 – 1991 годы) и современный (1991 – начало XXI века).

Ретроспективный анализ историографии показывает, что деятельность интеллигенции Крыма в сфере образования и просвещения на региональном уровне до сих пор не была тщательно изучена. Целостные исследования по этой теме отсутствуют. При этом проведенное данное исследование опирается на серьезную источниковую базу, объединяющую многообразные труды интеллектуальной элиты Крыма, различающиеся по степени проработки и объему; широкий спектр архивных материалов, отличающихся по видовой принадлежности и источнику происхождения. Это открывает возможности для проведения достоверного исторического анализа образовательно-просветительской деятельности крымской интеллигенции.

ГЛАВА II. РОЛЬ КРЫМСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЛУОСТРОВА (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВВ.)

2.1. Роль интеллигенции в становлении национальных учебных заведений и возрождении традиций обучения и воспитания народов Крыма

В настоящее время вопросы народного образования в Крыму становятся всё более важными. Это направление играет центральную роль в национальной культуре и духовной жизни общества. Изучение истории народного образования помогает лучше понять различные аспекты национальной педагогики, а также вклад общества, интеллигенции и обычных людей в развитие культуры. Для того чтобы понять современные вызовы и наметить перспективы образовательного процесса, необходимо изучить не только историю педагогики, но и вклад крымской интеллигенции в создание и развитие образовательных и культурных учреждений региона. Среди этих действий можно выделить педагогическую деятельность, открытие школ и университетов, научные исследования, создание библиотек, музеев и театров, а также написание учебников, научной литературы и организацию архивной работы.

В рассматриваемый период в Крыму существовало развитое гимназическое образование для мужчин и женщин, которое функционировало при активном участии интеллигенции. Состояние гимназического образования в этом регионе представлено в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Женские гимназии в Крыму в период с 1871 по 1911 год

Тип и название учебного заведения	Год основания	Общее число учащихся	Стоимость обучения одного учащегося	Плата за обучение
1.Симферопольская	1871	614	76,9	75–85
2.Феодосийская	1866	332	98,9	80–110
3.Евпаторийская	1873	367	82,2	70–100
4.Керченская	1873	595	71,8	70–85
5.Севастопольская	1875	442	84,4	65–100

Продолжение таблицы 1.

Тип и название учебного заведения	Год основания	Общее число учащихся	Стоимость обучения одного учащегося	Плата за обучение
6.Ялтинская	1893	322	112,6	80–100
7.Карасубазарская	1903	238	85,6	55–115
8.Феодосийская В. М. Гергилевич	1905	320	82,8	80–120
ВСЕГО		3230	86,9	55–120
1.Севастопольская Ахновской	1899	298	86,3	90–110
2.Симферопольская Е.И. Оливер	1904	390	79,3	100–120
3.Симферопольская В.А. Станишевской	1905	330	81,1	90–100
4.Севастопольская А.В. Подлесной	1906	265 / 2м.	80,7	80–100
5.Евпаторийская А.П. Рушинской	1911	64/38 м	80,0	80–120
6.Севастопольская Дриттенпрейс*	—	—	—	—
ВСЕГО		1347/ 40м.	81,5	80–120
ИТОГО		4577 / 40	84,2	55–120

**Информация о гимназии отсутствует*

Из таблицы 1 видно, что в 1866 году в Феодосии начала свою деятельность первая женская гимназия. Она была открыта в присутствии граждан города, а также директора Симферопольской мужской гимназии Е.Л. Маркова. Ее организация прошла при содействии дворянок Любови Петровны Соковниной и Марии Лулудаки, а также феодосийского общества, предоставившего пожертвования: городского головы С.А. Крыма, штатного смотрителя И. Лютынского, городского врача С. Розенблюма, купцов О. Алтунджи и И. Тренина. Попечительницей была утверждена Л.П. Соковнина.

В попечительский совет вошли: от дворян – И.К. Айвазовский, от купечества – Л.А. Дуранте. В 1871 году в Симферополе была основана первая женская министерская гимназия в Таврической губернии. Ее основателем была Екатерина Ивановна Оливер. Она также была домашней учительницей 1-й категории и являлась учредительницей гимназии.

Тем не менее, гимназии уже не могли полностью удовлетворять образовательные потребности женщин всех сословий. В связи с этим в других

городах начали открываться как государственные, так и частные женские гимназии. Таким образом, на первое января 1911 года в Крыму существовало 8 государственных женских гимназий, которые были основаны и руководимы известными представителями крымской интеллигенции [76; 95; 125; 161; 219; 336; 470].

Таблица 2 – Мужские гимназии в Крыму (1812 - 1911 годы)

Тип и название учебного заведения	Год основания	Общее число учащихся	Стоимость обучения одного учащегося	Плата за обучение
1.Симферопольская	1812	397	196,9	60
2.Керченская Александровская	1863	367	171,6	60
3.Ялтинская	1876	361	200,3	75
4.Феодосийская	1883	267	217,4	60
5.Севастопольская	1899	256	191,3	65
6.Евпаторийская	1876	389	178,7	50
ВСЕГО		2037	192,7	50–75
1.Симферопольская М. Волошенко	1904	361	168,5	85–175
2.Симферопольская Е. Свищева	1907	229	128,8	120–180
3.Карасубазарская гимназия	1909	104	226,7	150
ВСЕГО		694	174,7	85-180
ИТОГО		2731	183,7	50-180

Из таблицы 2 видно, что первым образовательным учреждением в Таврической губернии была Таврическая или Симферопольская мужская казённая гимназия, открытая 1 сентября 1812 года, доступная исключительно детям дворян, духовенства и представителям зажиточной городской верхушки. В ней работали известные крымские педагоги и ученые, директором был назначен Фёдор Петрович Заставский. Наряду с Симферопольской мужской гимназией существовало еще пять мужских классических гимназий, открытых в разное время. По решению Совета Одесского учебного округа от 27 ноября 1863 года на базе уездного училища была реформирована Керченская Александровская гимназия. Ее основателем был Павел Михайлович Федотов, активный участник общественной жизни Керчи, а также автор ряда исторических и педагогических трудов. Другие классические мужские гимназии реорганизованы из прогимназий: Ялтинская Александровская в 1876 году (основатель – министр народного

просвещения граф Дмитрий Андреевич Толстой); Феодосийская – создана в сентябре 1883 года (основатель и директор – член совета Таврического губернского попечительства детских приютов, член-корреспондент Таврического губернского статистического к-та, член правления Симферопольской губернской библиотеки, действительный статский советник Иван Яковлевич Браилко); Евпаторийская в 1876 году (основателем был Николай Петрович Сельвинский – один из первых учителей и директоров этой гимназии), а Карасубазарская в 1909 году (основатель – известный общественный деятель и педагог Николай Николаевич Муратов) [95; 125; 138; 161; 169; 284; 467; 468; 469].

Симферопольская мужская гимназия была ведущей в Крыму. По словам А.И. Маркевича, она изначально, как и другие гимназии в империи, состояла из четырех классов и принимала детей, завершивших обучение в уездных училищах, а также мальчиков, подготовленных домашними учителями. В гимназию также поступали дети из «низких сословий», которые успешно завершали учебу в уездных училищах [221].

С момента открытия Симферопольской гимназии в ней на начало было лишь 17 учеников, и до 1835 года их количество не превышало 51. Однако затем наблюдался значительный рост, и к 1845 году в гимназии уже обучалось 134 ученика, в 1865 – 318, в 1873 – 339, а в 1882 – 472. Во время работы А. Маркевича количество учеников стало постепенно снижаться, и к 1899 году в гимназию приходило 285 учеников [221]. Тем не менее, как отмечал А. Маркевич, престиж учебного заведения в Крыму продолжал расти [219].

В гимназии не существовало ограничений на обучение детей разных вероисповеданий и сословий. К 1 января 1881 года в гимназии обучалось 433 ученика, которые распределялись по вероисповеданиям следующим образом: православных – 210 (48,5%), римских католиков – 25 (5,8%), армяно-григорианского – 32 (7,4%), лютеран – 20 (4,6%), евреев – 126 (29%), магометан – 2 (0,5%), караимов – 18 (4,2%).

Ученики были распределены по сословиям следующим образом: 186 детей дворян и чиновников (43%), 5 детей духовного звания (1,2%), 224 представителя

городских сословий (52%), 14 из сельского сословия (3,3%) и 4 иностранца (0,9%) [164].

За 50 лет общее число выпускников гимназий увеличилось примерно в четыре раза, тогда как среди крымских караимов этот показатель возрос в 12,5 раз [221].

Открытие Симферопольской мужской гимназии дало возможность не только православным, но и представителям национальных меньшинств различных званий и сословий получить среднее образование и подготовиться к поступлению в высшие учебные заведения, что позволяло им продолжать свое образование [222].

В 1871 году Симферопольская мужская гимназия была реорганизована в последний раз согласно Уставу 1871 года, была установлена стабильная классическая образовательная система, которая предусматривала следующую нагрузку уроков в неделю: 13 уроков по Закону Божьему; 24 урока по русскому языку, церковнославянскому и словесности; 1 урок по логике; 49 уроков по латинскому языку; греческий язык – 36 уроков; математика (включая физику, математическую географию и основы естествознания) – 37 уроков; география – 10 уроков; история – 12 уроков; французский язык – 19 уроков; немецкий язык – 19 уроков; чистописание – 5 уроков [222; 474].

В гимназии, где работал А.И. Маркевич, преподавались следующие предметы: чтение священных текстов, греческий, латинский, немецкий и французский языки, география, история, включая мифологию и древности, а также общие и частные аспекты статистики русского государства, естественное и государственное право, психология, эстетика, законодательство, логика, этика, риторика, чистая математика и практические предметы, такие как опытная физика и основы механики, статика и естественная история, геогнозия, рисование, а также коммерция и технологии [222; 473].

Курс обучения имел широкий энциклопедический охват. Екатерина Арсеньевна Кошлякова отмечала, что в учебном заведении особое внимание уделялось преподаванию русского языка, поскольку его изучение вызывало

значительные трудности из-за многонационального состава учеников гимназии, среди которых были греки, армяне, караимы и крымские татары (см. Приложение А).

Тем не менее, в Крыму всегда актуальным оставался вопрос об образовании местных народов, особенно крымских татар. По данным магометанского духовного управления на 1866 год, их численность составляла около 92 тысяч человек, в то время как статистический комитет на 1867 год указывал, что крымских татар в Крыму было уже 109 тысяч [259]. Это подчеркивало необходимость распространения русского языка и образования, что было важно как для самих крымских татар, так и для процветания региона и политических интересов России.

В конце XIX века образовательная система крымских татар сохраняла свои традиционные мусульманские истоки. Главными учебными центрами были мечети, при которых работали два вида образовательных учреждений: медресе и мектебы. Начальное образование предоставлялось в мектебах, в то время как высшее получали в медресе. Эти учебные заведения, как и вся образовательная система, находились под полным контролем мусульманского духовенства.

Е.Л. Марков стал одним из активных участников реформы образования среди инородческих народов. Ознакомившись с документами Таврической дирекции училищ и другими местными источниками о крымских татарах, он пришел к определенному выводу, что крымские татары, несмотря на своё азиатское происхождение, являются достаточно образованным народом, достойным уважения и подражания. Он отметил, что крымские татары воспринимают образование как необходимую часть жизни и почти религиозную обязанность. В соответствии с шариатом, все дети в возрасте от 6 до 15 лет должны получать образование. Е.Л. Марков отмечает, что такой взгляд на образование только недавно появился в странах Западной Европы [233]. Хотя обязательное образование среди крымских татар введено по религиозным причинам, Марков считает это положительным примером для других.

Е.Л. Марков считает, что причина отсталости крымских татар заключается не в том, что они не понимают важности образования, а в их искажённом восприятии сути образования. Этот факт может оказать значительное влияние на будущее просвещение крымских татар. По его мнению, не требуется убеждать крымских татар в пользе образования, достаточно просто объяснить им его истинное содержание [233].

Е.Л. Марков отметил, что образование крымских татар по своему характеру похоже на обучение, практикуемое в русских раскольнических сектах и религиозных общинах других конфессий, где изучение священных текстов является как целью, так и основой учебного процесса.

Несмотря на ограниченность и односторонность религиозного образования, Е.Л. Марков отмечает его крепость и глубину усвоения. Он утверждает, что религиозный аспект образования, значительно ограничивая его рамки, придаёт ему удивительную устойчивость. Знание, пропитанное фанатизмом, простое и однозначное, проникает в глубину личности и становится её внутренним стимулом [233, с.99]. Также крымскотатарский народ отличает практичность знания, что находит отражение во множестве поговорок и афоризмов, являющихся почти единственным литературным наследием этого народа. Их религиозность и уважение к традициям и обрядам резко выделяет их среди других народов Таврической губернии по уровню нравственности.

Согласно статистическим данным, крымские татары проявляют активный интерес к образованию. В 1865 году Таврическое магометанское духовное правление представило данные о крымскотатарских учебных заведениях: в пяти уездах Таврической губернии насчитывалось 65 учреждений, включая 28 медресе, 3 училища и 34 мектеба (см. Таблицу 3).

Анализируя представленную табл. 3, можно сделать вывод о наибольшем количестве крымскотатарских учебных заведений в Бахчисарае (18 учреждений) и Евпаторийском уезде (11 учреждений). По уровню получения образования лидируют мектебе, а училища представлены только в двух уездах (Ялтинский и Перекопский).

Таблица 3 – Количество крымскотатарских училищ в Таврической губернии (1865 г.)

Административная единица	Медресе	Училища	Мектебе
г. Бахчисарай	3	-	15
г. Карасубазар	2	-	3
г. Симферополь	1	-	-
Симферопольский уезд	6	-	3
г. Евпатория	2	-	7
Евпаторийский уезд	5	-	6
Феодосийский уезд	6	-	-
Ялтинский уезд	2	2	-
Перекопский уезд	1	1	-
Итого	28	3	34
Всего	65		

Согласно исследованиям Е.Л. Маркова о крымскотатарских учебных заведениях, количество этих учреждений существенно отличается. Например, по информации Евпаторийской земской управы, в городе Евпатория имеются не 2, а 3 медресе и не 7, а 5 мектебов. В Евпаторийском уезде общее число крымскотатарских учебных заведений составляет не 11, а 76, из которых 18 являются медресе, а не 5. Таким образом, правительство мусульман в Евпаторийском уезде не учло 65 учебных заведений [460].

В отчете Перекопского училищного совета указано, что в Перекопском уезде находятся 5 крымскотатарских учебных заведений, а также еще 1 училище в предместье города Перекоп – Армянском Базаре, всего насчитывается 6 училищ, а не 2 [461].

В отчете дирекции училищ за 1867 год, проведя детальный анализ данных магометанского духовного правления и отчетов училищных советов и земских управ, Е.Л. Марков установил точное количество крымскотатарских училищ в Таврической губернии (см. Таблицу 4). На этот год их было 154, включая 23 медресе и 131 мектеб.

Данные таблицы 4 показывают количество крымскотатарских школ в период упадка, так как многие из них закрылись после миграции крымских татар из Таврической губернии.

Таблица 4 – Количество крымскотатарских училищ в Таврической губернии, по Е.Л. Маркову (1867 год)

Административная единица	Медресе	Мектебе
Симферопольский уезд с городами	10	23
Евпаторийский уезд с городом	7	53
Ялтинский уезд	2	47
Перекопский уезд с городом	1	5
Феодосийский уезд с городом	3	3
Всего	23	131
Итого	154	

Согласно «Памятной книге Таврической губернии за 1867 год», между 1860 и 1863 годами число уехавших крымских татар составило 192 360 человек, что привело к заброшенным 784 деревням и аулам [280, с.436]. Это негативно сказалось на количестве учащихся, а также на материальном и моральном состоянии оставшихся крымских татар, что, в свою очередь, снизило их интерес к образованию.

Согласно данным, которые собрал Е.Л. Марков для отчета 1867 года, общее количество учеников в крымскотатарских школах составило 5081 человек, из которых 901 были женщины, а 4180 – мужчины. Распределение учащихся по уездам представлено в таблице 5.

Таблица 5 – Количество учеников в крымскотатарских школах Таврической губернии на 1867 год (по данным Е.Л. Маркова)

Административная единица	Кол-во
Симферопольский уезд с городами	963
Евпаторийский уезд с городом	1372
Ялтинский уезд	2057
Перекопский уезд с городом	173
Феодосийский уезд с городом	516
Всего	5081

Согласно таблице 5, наибольшее число учащихся крымскотатарских училищ представлено в Ялтинском уезде. В учреждениях Перекопского уезда с городом обучалось наименьшее количество учеников.

При анализе состояния образования крымских татар в Таврической губернии Е.Л. Маркова интересовали не только числовые статистические данные, но также и внутреннее состояние крымскотатарского образования, которое он считал ключевым для понимания его сущности и особенностей. Образование крымских татар находится практически полностью под контролем духовенства, что делает его отражением внутреннего состояния этого сословия, испытывающего недостатки и подчиняющегося своим целям. Е.Л. Марков подчеркивает, что крымскотатарское духовенство в Крыму крайне малообразованно [233].

По мнению Е.Л. Маркова, содержание образования в крымскотатарских школах не соответствует требованиям общества и желаниям учащихся. Например, в мектебах дети, не знающие родного языка, просто запоминают тексты Корана, не понимая их смысла. Кроме того, в мектебах почти никогда не обучают письму. Обучение длится 2 – 3 года и по своей организации напоминает обучение в старинных деревенских школах, где детей заставляли громко читать Часослов или Псалтырь, в которых и сами учителя не понимали больше, чем ученики [285, с.109].

Тем не менее, как указывает Е.Л. Марков, образование в медресе имеет высокий уровень организации. Сохты (слушатели медресе) представляют собой не просто учеников, а свободных слушателей, что напоминает студентов или даже учеников древнегреческих философов. Медресе является духовной школой, аналогичной русским духовным академиям, и готовит к получению духовного звания. Учебная программа основана на арабской модели, разработанной для просвещенного народа, однако в крымских училищах для крымских татар она была искажена.

Е.Л. Марков понимал, что насильственное внедрение русского языка в крымскотатарские школы невозможно. Он полагал, что самые консервативные и примитивные крымскотатарские села в степных районах воспримут изменения иначе, чем полудивилизованные жители южного берега. Марков также подчеркивал, что если русское образование успешно внедрится в одной

местности, оно постепенно распространяется среди других регионов без особых усилий.

Е.Л. Марков выделял несколько недостатков крымскотатарского училищного отделения:

- слишком большое количество руководителей не позволяло установить единый и четкий образовательный вектор;

- ученики испытывали серьезную нагрузку, так как учились одновременно в приходском училище, уездном и гимназии, при этом им необходимо было осваивать не только законы ислама и крымскотатарский язык, но и различные восточные языки;

- всем ученикам предписывалось следовать требованиям магометанской религии и крымскотатарским обычаям, несмотря на то, что они должны были носить гимназические мундиры и фуражки, а весь внутренний распорядок напоминал европейский, как и в других русских отделениях. Лишь спустя 12 лет после открытия министр народного просвещения разрешил заменить фуражки на черкески, а мундиры – на традиционные национальные костюмы.

Е.Л. Марков резко критиковал качество учебного процесса и содержание образовательных материалов. Выбор учебных пособий по крымскотатарскому языку осуществлялся не исходя из их важности, а лишь из-за доступности и низкой стоимости. Например, он не считал полезным для воспитанников 20 лет турецкий роман о приключениях 40 визирей, из которого требовалось удалить более 75% текста. В образовании наблюдалось множество проблем как в крымскотатарском училище, так и в свободных классах для крымских татар. Например, 8 февраля 1840 года директор Бахчисарайского училища сообщил попечителю о том, что недовольство по поводу работы учителя Абдуррамана Челеби приводит к уменьшению числа учеников. В классе оставалось всего три крымских татарина, в основном обучались армяне и греки. Крымские татары предпочитали частные школы [460]. Е.Л. Марков также отметил оригинальный подход к обучению русской словесности, когда один учащийся читал повесть «Умиравший лев», а другой – «Один бедный человек» из русского букваря, что

напоминало методы обучения, использовавшиеся во времена Ярослава Мудрого. В результате, согласно ведомости за март 1843 года, все 8 учеников Бахчисарайского училища получили по два балла по «Словесности».

Е.Л. Марков, основываясь на всех этих замечаниях, приходит к выводу, что цель создания училищ для крымских татар не могла быть достигнута из-за неэффективной организации образовательного процесса. Однако, несмотря на все критические замечания, он указывает, что крымскотатарское общество продолжало отправлять своих детей в училища, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития русского просвещения среди крымских татар.

Е.Л. Марков также отмечал, что одним из недостатков русского просвещения среди крымских татар была несогласованность и отсутствие системного подхода. Все предпринимаемые меры оказывались фрагментарными. Например, крымскотатарское училищное отделение готовило значительно больше учителей, чем было необходимо для школ в тот период, что объяснялось отсутствием связи между этими учреждениями.

В рамках образовательной реформы для крымских татар, проведенной Российской администрацией в Таврической губернии, были созданы новые типы учебных заведений (согласно классификации В. Ганкевича):

- Земские, общественные и частные образовательные заведения;
- Русско-татарские министерские училища;
- Симферопольская татарская учительская школа [382, с.148].

Симферопольская татарская учительская школа (СТУШ) была основана 27 марта 1872 года и функционировала до 1920 года [491]. Официальное открытие состоялось 12 декабря 1872 года, а инспектором назначили З. Тахтарова.

СТУШ функционировала как общеобразовательное учреждение, действующее на основании Устава, утвержденного Министерством народного просвещения, и подчинялась Одесскому учебному округу. При школе также имелся подготовительный класс, соответствующий уровню начальной школы [82, с.86]. Учащиеся, успешно завершившие полный курс обучения, получали

аттестат, который давал им право первоочередного назначения на должность преподавателя в начальной крымскотатарской школе [382, с.202]. Учебный процесс в школе проходил без перерывов, за исключением воскресений и главных праздников христиан и мусульман, утвержденных Духовной Консistorией в феврале 1873 года и Таврическим Магометанским Духовным управлением в декабре 1872 года.

Главным требованием для поступления в данное учебное заведение был возрастной ценз и знание русского языка. Таким образом, учащиеся формировались из подростков, не старше 15 лет. Второе условие заключалось в знании языка, так как все предметы, за исключением вероучения, преподавались на русском [434, с.109].

Все студенты СТУШ были крымскотатарскими юношами. В 70 – 80-е годы XIX века среди воспитанников были дети из дворянских семей, но к началу XX века их число сократилось [434, с.108]. Современный исследователь Хакан Кырымлы подчеркивает, что в XIX веке данная школа являлась передовым и прогрессивным образовательным учреждением для крымских татар, и её студенты и выпускники стали основой крымскотатарской интеллигенции [445, с.35].

Д. Абибуллаева свидетельствует о связи И. Гаспринского с Симферопольской татарской учительской школой. Она подчеркивает, что Гаспринского беспокоила судьба выпускников, которые, окончив СТУШ, сталкивались с трудностями в поиске работы. Через газету «Переводчик» – «Терджиман», Гаспринский поддерживал тесные отношения с учебным заведением, что способствовало формированию у студентов чувства национального самосознания [4].

Первичный анализ выявил, что Исмаил-мурза Гаспринский активно следил за состоянием и развитием образования среди крымских татар во второй половине XIX века. Он серьезно размышлял о необходимости реформ и создании системы, способной соответствовать требованиям своего времени и народа, а также способствующей его прогрессу.

В основе педагогической концепции Исмаила Гаспринского лежат важные практические вопросы, связанные с воспитанием нового человека, обладающего современными знаниями, реформированием системы народного образования для крымскотатарского народа, а также аспектами дидактики и управления образовательными учреждениями.

И. Гаспринский уделял большое внимание реформированию традиционных мусульманских школ. Он предложил создать в Крыму новые методические учебные заведения, основать типографию и издавать газету, а также учебные материалы на общетюркском языке, понятном для всех мусульман России.

И. Гаспринскому и его команде активно удалось добиться перехода от религиозного и российского образования к формированию национальной светской системы, не отказываясь при этом от конфессионального и гражданского аспектов. Согласно Д. Абибуллаевой, им удалось создать четкую и перспективную структуру нового национального образования, которая включает начальную школу (мектебе), среднюю школу-интернат (мектебе-рушдие) и высшее духовное училище (медресе) [3].

В конце 1905 года в Крыму начали появляться крымскотатарские школы-рушдие, которые были созданы благодаря инициативе Исмаила-мурзы Муфтийзаде и Исмаила-мурзы Гаспринского [15].

Рушдие – это гражданское городское училище, представляющее собой общеобразовательное учебное заведение высокого уровня. Как отмечает Роза Аирчинская в своей статье о просвещенческой политике Исмаил-бея, ему понадобилось более 25 лет, чтобы выработать, создать и внедрить свою школьную концепцию. В результате «рушдие» оказало значительное влияние на Симферопольскую татарскую учительскую школу [15].

В. Ганкевич поставил перед школой-рушдие задачу создать кадры учителей для начальных современных учебных заведений крымских татар и подготовить абитуриентов для государственных средних школ и медресе [82, с.18]. Исмаил-бей описывал «Рушдие» как «Крымские училища» и «школу для подростков», а также как «учительские мектебы», направленные на подготовку всесторонне

развитых преподавателей [90]. Вопрос реформирования высших духовных учебных заведений Крыма, таких как «Зынджырлы медресе», не раз поднимался в газете «Переводчик» [413]. В 1906 году Исмаил-бей отметил, что в России существует около 500 медресе-и арабийе (арабоязычных медресе), из которых лишь 20, проведя реформы, достигли уровня медресе-и алийе (высшего медресе). Он акцентировал внимание на необходимости обеспечения данных медресе материально-технической и учебной базами [440]. Исмаил-бей обладал выдающимися знаниями в области публицистики, журналистики, истории, философии, языкознания и педагогики, что позволило ему создать и издать множество учебных программ, учебников и методических пособий. Его труды включают азбуку и целый ряд пособий для новометодных школ, таких как «Ховадже-и субьян» – «Учитель ребенка» (в 4 частях), «Къырайт туркий» («Тюркское чтение»), «Рехбер муаллимин яки муаллимлере елдаш» (1898) – «Руководство для учителя», а также десятки педагогических произведений и научно-исследовательских статей. В настоящее время важно заниматься транслитерацией и систематизацией школьных учебных пособий, выпущенных на переходе 19-го и 20-го веков, что станет основой для анализа крымскотатарских терминов, необходимых в современных науках и практиках. Учебники Гаспринского, пережившие множество переизданий, обучили не одно поколение учеников.

В конце XIX века в народных школах крымских татар проводились реформы и дифференциация учебно-воспитательного процесса.

Дифференциация на уровне организации в дидактической системе И. Гаспринского состояла главным образом в создании региональной школы, известной как «усул-и джедид мектеплери», что переводится как новометодные школы (см. Приложение Б).

В конце XIX – начале XX века в Крыму существовало два типа школ, и их функционирование было сложным. Просветитель испытывал глубокое беспокойство о будущем этих учебных заведений и стремился избежать конфликтов между ними. В своем педагогическом произведении «Народная

школа» – «Миллий мектеб дестеси» он подчеркивал: «Мы снова утверждаем: вражда между старыми и новыми методами не нужна». Анализ работ И. Гаспринского показывает, что он поддерживал оба типа школ. Он объяснял преимущество и эффективность нового метода, а также основные недостатки старометодных мектебов [92, с.5].

В 1894 году в Бахчисарае открылась первая новометодная школа для девочек, в которой преподавала младшая сестра И. Гаспринского, Селиме-Пембе ханым Болатукова. С каждым годом росло количество девочек, желавших учиться. К 1906 году в Бахчисарае насчитывалось уже тринадцать женских школ.

Образовательная программа для девочек в школах включала изучение родного и русского языков, а также различные эстетические предметы, такие, как шитье, вышивка и основы домашнего хозяйства [442, с.75]. В конце XIX века тема улучшения женского образования в тюрко-мусульманском обществе начала привлекать внимание многих представителей интеллигенции и даже стала основой для независимого женского движения. Исмаил-бей активно боролся с препятствиями и проводил просветительскую работу для продвижения женского образования среди тюрко-мусульманок. В своих статьях в газете «Терджиман» и в литературных и педагогических произведениях он изображал образы современных женщин и подчеркивал их успехи.

В конце XIX века в системе образования крымских татар начали формироваться новометодные школы, где обучение проводилось на родном языке. Этот процесс был целенаправленным, результаты дифференциации оказались в основном положительными, а общая учебная программа способствовала повышению уровня знаний учащихся.

Современником известного просветителя и общественного деятеля Исмаила бея Гаспринского был караимский педагог И.И. Казас. Они жили в одно время и сталкивались с похожими задачами в области просвещения своих народов, при этом их взгляды на эту тему были схожи. Каждый из них считал, что важным условием для развития общерусской культуры является развитие культуры своего народа и сохранение его самобытности, которая уходит корнями в древние

тюркские традиции. В своей педагогической деятельности Казас именно этом и уделял внимание, прежде всего, заботясь о том, чтобы его ученики изучали родной караимский язык и культуру, а также русский язык и знакомились с достижениями европейской культуры [386].

Такой подход часто вызывал недовольство среди караимского духовенства, поскольку Александровское караимское духовное училище, где он преподавал в течение 12 лет и которое было создано по инициативе И.И. Казаса, не предоставляло ученикам доступ к работам караимских авторов на древнебиблейском языке, что стало предметом постоянной критики.

И.И. Казас полагал, что основной целью воспитания является подготовка караимской молодежи с высоким уровнем образования, обладающей лучшими человеческими качествами и стремящейся к благу своего народа. Он призывал молодежь к изучению наук и развитию мышления, подчеркивая, что будущее зависит от их способности овладевать знаниями и ремеслом, а также от их постоянного самосовершенствования.

В центре педагогической концепции И. Казаса находился индивидуум, обладающий способностями к обучению и сохранению знаний и опыта предков. Он полагал, что народные традиции воспитания должны стать основой всей воспитательно-образовательной работы в школе.

Образование в национальной школе должно быть сосредоточено на объединении крымских татар и караимов Крыма в стремлении к национальной независимости, а также на формировании у детей любви к своей Родине, народным традициям, языку и вере. Согласно его мнению, школа обязана подготавливать защитников национальной культуры и вероисповедания.

И.И. Казас прославился как инициатор и организатор множества учебных учреждений для молодежи караимов, среди которых особое значение имеет Александровское караимское духовное училище (АКДУ).

В конце XIX века в караимском обществе возник серьезный конфликт между пожилыми людьми и прогрессивной молодежью. Реформа народного образования, которая была действительно необходима для передовых кругов

караимских общин, а также хорошо осознавалась И.И. Казасом, привела к его идее создания новых учебных заведений. Их цель заключалась в подготовке национальных педагогов и духовенства для караимов. Организация этих учебных учреждений по проектам И.И. Казаса значительно способствовала сплочению караимского общества и на многие годы определила развитие народного образования среди караимов в Российской империи.

Прогрессивные педагоги, такие, как И.И. Казас, сыграли ключевую роль в интеллектуальном решении социально-культурных проблем караимского народа.

На конец 1882 года в Крыму действовали два министерских училища для русских караимов, которые находились под управлением дирекции народных училищ Таврической губернии. Кроме того, работали семь школ, находившихся под контролем Таврического и Одесского караимского духовного правления и находившихся под надзором Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД. В одном караимском училище обучалось в среднем от 20 до 30 учеников [126]. Хотя к началу XX века общее количество училищ (как министерских, так и гахамских) возросло до 15, расположенных в пяти городах губернии [127], проблемы, связанные с их функционированием, негативно сказывались на учебном процессе. В частности, Симферопольское РКМУ регулярно испытывало финансовые проблемы, что вызывало нехватку учебных материалов и мебели. Также в учебных учреждениях долгое время наблюдался недостающий кадровый состав квалифицированных преподавателей [126].

В последней трети XIX века в российском обществе четко проявились тенденции к эмансипации, что выразилось в открытии женских учебных заведений различного уровня. Благодаря образованию женщины смогли активно участвовать в социальной и культурной жизни страны. Эти изменения также затронули караимское общество. Как отметил караимский гахам С.М. Пампулов в 1881 году, караимская семья, в которой женщина-мать, являющаяся выдающимся воспитателем, на протяжении веков испытывала рабство и невежество, всего лишь недавно начала пользоваться правами человека [457]. Однако следует подчеркнуть, что ситуация с образованием караимских женщин

оставляла желать лучшего: количество школ для караимок было недостаточно велико по сравнению с тем, сколько девушек желали получать образование. В Таврической губернии в начале 90-х годов XIX века функционировали лишь два учебных заведения для девушек-караимок [126]. Даже с условием, что в губернских казенных женских гимназиях и прогимназиях не было ограничений по этническому и религиозному признаку на прием, количество обучающихся молодых караимок оставалось довольно низким.

Понимая важность быстрого внедрения образования среди единоверцев, И.И. Казас направил руководство ОдУО предложение о создании частной школы в Симферополе для обучения караимок. Создание данной школы также было обусловлено постановлением Министерства народного просвещения 1858 года, которое предусматривало открытие бесплатных женских учебных заведений в уездных и губернских городах. Эти школы были направлены в первую очередь на обучение девушек из среднего городского класса, чьи родители не могли обеспечить их качественным образованием [198].

В итоге, ходатайство И.И. Казаса было удовлетворено, и 2 января 1892 года Окружное Управление ОдУО издало распоряжение №914326, которое разрешило открыть частную женскую караимскую школу в Симферополе. Учебное учреждение, получившее статус третьего разряда и именуемое «Симферопольская девичья караимская школа имени Э.Ч. Коген», находилось под официальным руководством А.И. Казас, дочери И.И. Казаса. [456].

Девочки караимского вероисповедания могли поступать в школу из любых сословий, и образование в этом учебном заведении предоставлялось бесплатно. Учебная программа, в создании которой активно принимал участие И.И. Казас, предусматривала изучение таких предметов, как «караимское вероучение», русский язык с добавлением географии и истории, черчение, арифметика, рукоделие и рисование. По словам А.Н. Дьяконова, директора народных училищ Таврической губернии, преподавание рукоделия оказалось особенно успешным. [126]. Обучение в школе продолжалось три года. Учебное заведение находилось в 2-хэтажном здании на улице Кантарной (сейчас это улица Чехова, 13), которое

было приобретено за 22 000 рублей на средства, собранные в виде пожертвований [363]. Швейным мастерским был отведён 2-й этаж. Школа получала финансирование благодаря ежегодной субсидии от города, в частности, от Симферопольской городской управы, в размере от 100 до 150 рублей. Также поступали добровольные взносы от караимского благотворительного общества и частных лиц, а также средства, полученные от проведения регулярных благотворительных вечеров, организованных для поддержки этого учебного заведения [363; 466].

Как известный просветитель и педагог, он оставил след не только в караимской, но и в крымскотатарской общине. В течение 13 лет он преподавал в крымскотатарской учительской школе в Симферополе, будучи одним из инициаторов ее создания. Этот факт подчеркивает, что этническая и религиозная история Крыма полна примерами успешного сотрудничества между представителями различных культур и вероисповеданий.

Стоит также отметить имя еще одного выдающегося просветителя и педагога Крыма – А.И. Маркевича. Он был старшим преподавателем Симферопольской мужской гимназии, краеведом, историком и председателем Таврической архивной комиссии.

А. Маркевича можно считать просветителем благодаря его регулярным публикациям в периодической печати. Эти материалы демонстрируют его интерес к вопросам образовательной системы в Крыму и отражают его роль как гражданина и общественного деятеля.

В статье «Насущные задачи нашей школы» А. Маркевич анализирует плачевное состояние образовательной системы. Он отмечает, высшая школа никогда не обладала национальным характером, а в средней школе идея народности развивалась лишь в слабой форме. В начальном образовании обучение было неэффективным и недостаточно насыщенным национальным самосознанием как в учебном, так и в воспитательном процессах. Итоги данного образовательного подхода оказались катастрофическими: необразованные массы

народа не обладали основными знаниями о своей стране и, следовательно, не испытывали к ней чувства любви [220, с.5].

В статье А. Маркевича поднималась тема реализации принципа народности, где он отмечал, что у русского народа недостаточно проявляется патриотизм, народный дух и внутреннее достоинство, а также отсутствует нравственная дисциплина, стойкость и сильная воля. Он утверждал, что наша школа снова пыталась на всех уровнях предоставить знания по различным программам, однако практически не обращала внимания на воспитание у детей и молодежи таких качеств, как сильный и стойкий характер, самостоятельность и выносливость. В итоге, из нее выходили, в основном, люди с слабой волей, неврастеники, которые не были готовы к серьезной работе. В нынешнее время и в будущем России необходимы активные и настойчивые сотрудники, посвятившие себя своему делу и обязанностям, способные целенаправленно достигать результатов. Воспитание в школах по-прежнему акцентируется на развитии правильного поведения, послушания и внешней дисциплины, вместо того чтобы сосредотачиваться на формировании духа, крепкого характера и устойчивых убеждений. Этот аспект требует серьезного внимания. Спасение России от распада, ее возрождение и дальнейшее развитие возможно лишь благодаря новому поколению русских, искренне преданных своей родине и обладающих стойкостью и упорством в борьбе. Таким образом, развитие этих качеств у детей должно стать приоритетом для педагогов, общества и образовательных государственных учреждений [220, с.6]. Как указывается в статье, Арсений Иванович придерживался мнения, что образование является ключом к благосостоянию общества.

В статье А. Маркевича «К 25-летию городских школ в Симферополе» поднимается вопрос о нехватке средних учебных заведений и их низком финансировании. Автор отмечает, что лишь женская гимназия получала небольшую субсидию, в то время как церковно-приходские и частные школы, такие как Греческая, Петро-Павловская, Урлашевская, Архангельская, Медникова и Нергер, также пользовались той же поддержкой из городского бюджета. Маркевич настаивает на необходимости увеличения числа учебных заведений и

усилении роли государства в обеспечении качества учебного процесса в начальных и средних школах [217, с.3].

В статье А. Маркевича рассматривается влияние социально-экономического развития Крыма на систему образования. Он отмечает, что Симферополь двигался медленно в плане внешнего обустройства и культурного развития в сравнении с другими губернскими городами. Это было связано с бедным состоянием города и несоответствующим уровнем культуры его населения. По словам А. Маркевича, к столетнему юбилею Симферополя как административного центра Тавриды в городе отсутствовали мостовые, освещение было плохим, не хватало воды для жителей, а также отсутствовали городская больница, театр и учебные заведения [217].

Арсений Иванович уделял внимание изменениям, произошедшим в Симферополе в восьмидесятые годы XIX века. Внешне это проявлялось в замощении Базарной площади, начале укладки улиц, создании тротуаров, улучшении освещения и реконструкции городской бойни. Внутренние изменения включали развитие просветительных учреждений, появление местной прессы, увеличение количества образовательных учреждений, а также создание городской библиотеки и читального зала. Городским властям не стоило ограничиваться лишь поддержкой частных школ; необходимо было организовать и собственные городские учебные заведения. Все депутаты думы единодушно поддерживали проект по строительству школ. Среди них были В. Иванов, Я. Кузьмин и А. Маркевич. В. Макурин активно работал над поиском финансов на образовательные нужды в городском бюджете, а О. Запанчковский принимал участие в строительстве школьных зданий [217, с.3].

В статье А. Маркевича положительно отмечается открытие в 1895 году здания 1-го городского училища и привлечение преподавательского состава из числа «отлично подготовленных, энергичных и любящих свою работу» учительниц – выпускниц симферопольской женской гимназии (г-жи Данилевская, Данкова, Забина, Зеленецкая, Светлицкая) [217, с.5]. Спустя год после

открытия первой городской школы была основана вторая. В общей сложности было открыто двенадцать школ [217].

В завершение своей статьи Арсений Иванович отметил о своем желании, что школьное образование в Симферополе будет развиваться, процветать и укрепляться. Учащиеся городских образовательных учреждений станут преданными и глубокими наставниками, вселяя в свои сердца вечные ценности, истину и любовь к родине [217, с.4].

Исследование исторического педагогического опыта развития национальной школы в первой трети XX века важно для глубокого понимания истории Крыма и применения этих знаний в анализе современного состояния народного образования. В начале XX века народное образование в Крыму было тесно связано с культурными, социально-экономическими и политическими событиями, происходившими в стране. В ходе государственных реформ акцент был сделан на изменения в образовательной системе, которые направлены на создание новых учебных учреждений в Крыму и на расширение доступа к образованию для жителей сельской местности.

Когда гражданская война закончилась, система образования в Крыму, включая восстановление национальных школ, подготовку квалифицированных учителей, столкнулась с серьезными трудностями. В крымскотатарских школах остро ощущалась нехватка квалифицированных учителей, что признавали как партийные руководители крымских татар, так и сотрудники Наркомпроса. С установлением советской власти в ноябре 1920 года число национальных школ для детей крымских татар значительно увеличилось. Тем не менее, эти школы находились в плохих условиях и испытывали дефицит учебных материалов и квалифицированных кадров. Например, учителя – крымские татары составляли лишь около 0,5% от общего числа населения [378, с.20].

Для многих крестьян народные школы были единственным местом, где они могли научиться читать и писать. Для некоторых жителей сёл завершение начальной школы служило значимым этапом в их стремлении к получению

среднего, а затем и высшего образования. Народные школы Крыма оказали заметное влияние на преобразование социальной структуры общества [382].

Согласно данным ГКУ РК ГАРК, с 1 ноября 1920 года по 1 ноября 1921 года было открыто более 500 школ, однако они функционировали без непосредственного контроля со стороны Крымнаробраза и его местных структур. Органы просвещения выполняли лишь функцию пассивной регистрации этих учебных заведений. Большое количество вновь открывшихся школ подтверждает желание общества к образованию [471] (см. Приложение В).

Совет народных комиссаров дал указание Наркомпросу Крыма предпринять все необходимые шаги для подготовки специалистов для крымскотатарских учебных заведений. Подготовка будет проводиться через краткосрочные курсы, обучение в профессиональных учебных заведениях, а также с участием преподавателей, которые получили образование до революции [489].

Подготовка педагогических кадров началась в Таврическом (Крымском) университете, основанном в 1918 году, который в тот же период стал ключевым научным центром Крыма [75, с.3]. 19 мая 1921 года в университете начал свою работу факультет общественных наук, в рамках которого было учреждено отделение по подготовке учителей для крымских татар. На этом факультете было создано общественно-педагогическое отделение, где готовили учителей русского языка и литературы, истории, обществознания и географии для крымскотатарских школ. В 1921 году в университете трудились 43 профессора и 180 преподавателей, а общее число студентов достигало 3 352 [479].

В начале XX века в Крыму работало двенадцать техникумов, три из которых специализировались на педагогическом образовании. Среди них особенно выделялись симферопольское крымскотатарское женское училище «Дарульмуалимат», а также промышленные и экономические техникумы в Симферополе, Ялте и Севастополе. В Симферополе находились крымскотатарский сестринско-акушерский и фельдшерско-акушерский техникумы, а также педагогический техникум. В Карасубазаре располагался сельскохозяйственный техникум, в Феодосии – феодосийский педагогический

техникум, в Бахчисарае – художественно-промышленный техникум, в Дерекое – техникум специальных культур, а в Симферополе – музыкальный техникум [484].

В Симферополе, Феодосии и Ялте обучение школьных учителей начальных классов осуществлялось в трех педагогических техникумах. Обучение в этих учебных заведениях продолжалось четыре года и делилось на две части: общеобразовательную (первый и второй курсы) и специальную (третий и четвертый курсы). Открытие Крымского Татарского Педагогического Техникума в 1922 году было важным и необходимым шагом. Этот техникум стал опорой для возрождения и развития национального образования. Он также выступает одним из инициаторов сохранения традиций родной педагогики, формирования интеллигенции, а также повышения грамотности и культурного уровня крымских татар [492].

История Тотайкойского педтехникума, охватывающая его развитие, учебные программы, методическую деятельность, педагогическую практику и роль преподавателей, а также вклад крымскотатарской интеллигенции, особенно фигуры Бекира Чобан-заде, требует более глубокого исследования. В 1922 году на месте бывшего имения помещика Кесслера в селе Тотайкой (в настоящее время это Ферсманово), недалеко от Симферополя, были основаны Педагогические курсы. В 1923 году они были преобразованы в Крымский Татарский Педагогический Техникум. Учебный план техникума предусматривал 4-хлетнюю программу основного обучения и один год на подготовительном отделении [475] (см. Приложение Г).

Педтехникум был создан с целью подготовки учителей для крымскотатарских начальных школ. В данном учреждении работало только одно отделение – школьное [476]. Первоначально учебный план техникума был ориентирован на сельское хозяйство. В первые два года обучения студенты получали общее образование с акцентом на педагогические навыки, а на третьем и четвертом годах они проходили специализированное педагогическое обучение [477]. В техникум принимали только студентов крымскотатарского

происхождения [323, с.39]. Студенты имели доступ к полноценному пансиону, который обеспечивал их жильем, одеждой и питанием [274].

В учебном году 1922/1923 Тотайкойский педтехникум начал свою деятельность с 150 студентов [481]. В следующем, 1923/1924 учебном году, количество учащихся возросло до 200 [472]. А в 1924/1925 учебном году общее число студентов составило 196 [493], в 1925/1926 – 190 студентов [478]. В 1926/1927 году также было 190 учащихся [488]. В 1927/1928 учебном году их число немного возросло до 191 [476], однако в 1928/1929 годах снизилось до 174 студентов [485] (См. Таблицу 6).

Таблица 6 – Состав и численность студентов в период с 1922 по 1928 год

Курсы	1922-1923	1923-1924	1924-1925	1925-1926	1926-1927	1927-1928	1928-1929	1929-1930
Подготовит.	–	–	28	32	52	50	41	41
I	–	–	32	35	41	45	41	43
II	–	59	40	31	29	44	41	44
III	–	54	62	35	27	30	37	34
IV	–	–	34	59	34	22	24	29
Семинарская группа	–	–	–	–	7	–	–	–
Муж/жен	–	–	–	–	148/42	147/44	134/52	125/67
От 13-14 л.	–	–	2	–	–	–	–	–
От 15-18 л.	–	–	83	–	20	41	–	41
От 18-20 л.	–	–	53	–	81	110	–	71
От 20-25 л.	–	–	58	–	80	22	–	57
Св. 25 л.	–	–	–	–	9	–	–	5
Всего	150	168	196	192	190	191	186	192

Из таблицы 6, составленной нами и охватывающей период с 1922 по 1928 годы, видно, что число студентов постоянно росло.

Педагогический техникум решал два важных вопроса: он обеспечивал студентов специальным педагогическим образованием и базовыми знаниями, необходимыми для изучения педагогических предметов и продуктивной работы в школе [389]. Б. Чобан-заде понимал, что в Крыму остро не хватает квалифицированных преподавателей, и предлагал улучшить обучение общеобразовательным предметам, таким как русский язык, математика, обществознание и крымскотатарский язык. Поскольку русский язык для

крымских татар считался иностранным, у них возникла необходимость обучаться на этом языке или поступать в Педагогический институт. Поэтому в техникуме была разработана двуязычная программа, которая предусматривала достаточное количество часов занятий на каждом из языков. Это дало студентам возможность не только освоить новую лексику, но и ознакомиться с важными произведениями литературы русской и крымскотатарской [390]. Преподавание в техникуме проводилось с использованием различных методов, включая лекции и активные формы работы [388].

Б. Чобан-заде предложил сформировать единые предметные комиссии для трех основных научных направлений с целью разработки учебного материала в соответствии с новым учебным планом в педагогическом коллективе техникума. Среди этих циклов можно выделить биологический, обществоведческий и педагогический. В педагогическую секцию включены такие дисциплины, как педология (согласно архивным данным), общая и предметная методика, теоретическая и практическая части трудовой школы, а также педагогическая психология. Предметные комиссии составили и утвердили временные учебные программы для педагогического техникума до получения полностью проработанных программ и библиографии от научно-педагогической секции [481].

Первым руководителем техникума назначили Амета Озенбашлы [489]. Мустафа Бекиров занимал данную должность в период с 1924 по 1925 годы [483]. В 1925 году на пост руководителя был назначен выдающийся педагог и писатель Вели Габелев [43]. С декабря 1926 года по 1928 год техникум возглавлял знаменитый филолог Якуб Азизов [486], после него эту позицию занял Мензатов [481].

Одной из ключевых особенностей Тотайкойского педагогического техникума является его превращение в центр крымскотатарской интеллигенции. Осознавая, что уровень подготовки студентов во многом зависит от качества преподавателей, руководство техникума активно привлекало лучших специалистов из педагогической сферы для сотрудничества.

Лекции по филологии проводил Бекир Чобан-заде, но после его поездки в Азербайджан его место занял Асан Сабри Айвазов, который был близким соратником И. Гаспринского. Русский язык преподавал поэт Асан Чергеев, родной язык вел Шевки Бекторе, а навыкам рукоделия обучала Хамиде Бекторе. Поэзией и педагогикой занимался А. Одабаш, также читая психологию. В 1922 и 1923 годах композитор А. Рефатов занимался преподаванием музыки, а ученый и педагог Осман Акчокраклы вел занятия по краеведению. Краеведению также обучали Абдулла Мамин и Умер Аджи-Асан. Политическую просветительскую работу проводил Бекиров Мустафа, экономическую географию преподавал Фейзи Эдгем, а естествознание вел Мемет Абдулла. Вели Габилев проводил обучение по политграмоте [493].

В учебном 1928/1929 году в техникуме работали 20 педагогов: 7 из них были крымскими татарами, а 13 – русскими. (См. Таблицу 7)

Таблица 7 - Педагоги Тотайкойского Техникума (1922-1930 гг.)

Педагоги	1922-1923	1923-1924	1924-1925	1925-1926	1926-1927	1927-1928	1928-1929	1929-1930
Русские		8 ч. – 50%	8 ч. – 44,5%	11 ч. – 64,7%	10 ч. – 55,5%	9 ч. – 52,9%	12 ч. – 57,1%	13 ч. – 65%
Крымские татары		8 ч. – 50%	10 ч. – 55,5%	6 ч. – 35,3%	8 ч. – 44,5%	8 ч. – 47,1%	9 ч. – 42,9%	7 ч. – 35%
Всего		18	18	17	18	17	21	20

Анализируя представленные в табл. 7 данные, можно проследить изменение процентного соотношения преподавателей русской и крымскотатарской национальностей, начиная с 1923 года, когда оно было поровну, до 1930 года со значительным превосходством русского преподавательского состава.

Б. Чобан-заде сумел эффективно наладить образовательный процесс, опираясь на практики европейских школ, которые вступили в новую фазу своего развития после Первой мировой войны. Как ученый международного уровня, он старался воспитать у будущих педагогов любовь к родному языку и подготовить их к их профессиональной карьере. Чобан-заде понимал важность национальной школы и верил, что национальное образование должно воспитывать активных

патриотов. Он полагал, что студентам необходимо познакомиться с культурными ценностями.

Согласно мнению Б. Чобан-заде, ключевым аспектом подготовки будущих учителей является изучение языка, литературы и культуры своего народа. В национальной школе работа строится так, что и учитель, и ученики должны принадлежать к одной национальности, а обучение проводится на родном языке.

Б. Чобан-заде, изучив опыт других стран, создал новую методику преподавания крымскотатарского языка и литературы. В итоге, курс, который он преподавал в техникуме, стал важной частью учебных планов. Родной язык рассматривался как средство для формирования национального сознания.

В одном из заседаний педагогического коллектива в 1924/1925 учебном году Б. Чобан-заде представил новую учебную программу, подготовленную педагогами. Он высказал свое несогласие с тем, что студентов педагогического техникума называют сельскохозяйственными рабочими, отметив, что если техникум представляет собой школу сельского хозяйства, то это вполне оправданно. Однако если он обучает учителей, стоит рассмотреть другие вакансии в совхозах. На заседании лишь Бекир Чобан-заде выразил такие резкие мнения, акцентируя, что выпускники техникума обязаны становиться квалифицированными преподавателями, а статус учебного заведения необходимо повысить. Он предложил убрать сельское хозяйство из учебного плана из-за низкого уровня подготовки студентов и увеличить количество часов на общеобразовательные предметы, и это предложение в итоге было реализовано [482]. Это говорит о том, что Бекир Чобан-заде весьма ценил профессионализм выпускников, которые готовились стать учителями в школах.

Данные факты открывают новые грани жизни ученого в Крыму. Бекир Чобан-заде явно принимал активное участие в организации учебного процесса и подготовке преподавателей для начальных школ крымских татар. Работая в техникуме, он сконцентрировался на подготовке будущих представителей интеллектуальной элиты, осознавая, насколько важны квалифицированные преподаватели для национального образования. Бекир Чобан-заде занимался

педагогической работой на высоком уровне, формируя у студентов любовь к крымскотатарскому языку и литературе.

В результате образовательных реформ представители крымской интеллигенции смогли существенно поднять уровень национального образования.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что роль интеллигенции в становлении национальных учебных заведений и возрождении традиций обучения и воспитания народов Крыма была и остается фундаментальной. Именно интеллектуальная элита, движимая стремлением к сохранению и развитию родной культуры, языка и самосознания, выступала инициатором и проводником образовательных реформ.

Представители интеллигенции, обладая знаниями, опытом и пониманием уникальности национальной идентичности, разрабатывали учебные программы, основанные на традиционных ценностях и адаптированные к современным требованиям. Они формировали педагогические коллективы, способные передавать знания не только в рамках академических дисциплин, но и в контексте культурного наследия, духовных ориентиров и моральных принципов народа.

Возрождение традиций обучения и воспитания, инициированное интеллигенцией, способствовало укреплению национальной идентичности, формированию чувства принадлежности к своей культуре и ответственности за её будущее у молодого поколения. Национальные учебные заведения, созданные и поддерживаемые интеллигенцией, стали центрами культурного просвещения и сохранения исторической памяти, сыграв важную роль в формировании гражданского общества и укреплении межнационального согласия в Крыму.

Таким образом, вклад интеллигенции в становление национального образования и возрождение культурных традиций народов Крыма является неопенимым и заслуживает дальнейшего изучения и признания. Этот опыт служит вдохновляющим примером для будущих поколений, стремящихся к сохранению и развитию своего культурного наследия.

2.2. Вклад крымской интеллигенции в возрождение традиционной культуры и языка

В конце XIX – начале XX веков в Крыму наблюдался значительный интерес к культуре крымских татар и активное развитие крымскотатарского языкознания, что стало ответом на долгий период *stagnació* – «къара асыр» («чёрный век») [243, с.7]. Этот этап связан с именем известного педагога и просветителя И. Гаспринского и его работой в газете «Терджиман» («Переводчик»), выпускавшейся под его руководством. И. Гаспринский и другие видные крымские просветители, следовавшие его идеям и методам, такие, как М. Абдулькадир, Я.Н. Байбуртлы и Ш. Бекторе, стремились сделать крымскотатарский язык литературным и более доступным для населения.

В это время в тюркоязычном сообществе становится популярным звуковой метод обучения языку, известный как «усуль саутия», при котором каждой букве соответствует конкретный звук. И. Гаспринский инициирует общественно-педагогическое движение «джадидизм» в Крыму и за его пределами, которое предполагает обучение крымскотатарскому и другим тюркским языкам, включая азербайджанский, с применением современных методов [109, с.240]. Издание «Терджиман» выпускает несколько грамматик тюркского языка, которые значительно упрощают преподавание родного языка в национальных школах, применяя звуковой метод. К таким изданиям можно отнести «Къваид лисани тюркий» («Правила тюркского языка») М. Абдулькадира [20] и «Сарф тюркий» («Тюркская грамматика») И. Гаспринского [121].

«Сарф тюркий» («Тюркская грамматика») была издана в 1897 году и переиздавалась дважды: в 1907 и 1909 годах, с изменениями на 58 страниц. Грамматика, созданная Гаспринским, была разработана под воздействием арабской лингвистической традиции и включает в себя термины, являющиеся арабизмами. В современном крымскотатарском языке по-прежнему используются некоторые из этих терминов, такие как «фииль» (глагол), «замир» (местоимение), «исим» (существительное), «сыфат» (прилагательное) и другие. Однако в начале

30-х годов XX века большинство арабизмов было устранено из языка, когда началось издание новых учебников крымскотатарского языка. В этих учебниках арабские термины заменялись словами тюркского происхождения или заимствовались из русского. В этот период все грамматики, используемые до революции, были признаны устаревшими [8].

В книге «Сарф тюркий» представлены грамматические, графические и фонетические особенности тюркского языка. Учебное пособие содержит теоретические грамматические правила, снабженные иллюстрациями, а также практические задания для закрепления изученного материала. Учебник состоит из двух разделов: в первой части под названием «Хуруф» («Буквы») рассматриваются графические аспекты написания тюркских букв, а во второй части представлена информация о частях речи и правилах словообразования. Исмаил Гаспринский рассматривает девять категорий частей речи:

имя существительное – Исим,

имя прилагательное – Сыфат,

местоимение – Замир,

указательное местоимение – Исм-и ишарет,

вопросительное местоимение – Мюбхемат,

имя действия – Масдар,

глагол – Фииль,

отглагольное имя существительное, прилагательное, причастие – Фер-и фииль,

Послелог, союз, частица, междометие – Эдеват [8].

Этот учебник применялся в инновационных школах, созданных по инициативе И. Гаспринского, где при обучении грамоте использовался звуковой аналитико-синтетический метод. В этих учебных заведениях на уроках прививалась любовь к родному языку через устные рассуждения, а начальное обучение проходило на родном крымскотатарском языке. При изучении языка применялся принцип от простого к сложному: изучение тюркского алфавита проводилось по схожести букв, чтобы детям было проще запомнить. Например,

после изучения буквы «бэ» им предлагали изучить букву «нун» из-за их сходства в написании (точки либо находятся сверху, либо снизу). После буквы «тэ» (с двумя точками сверху) шла буква «и» (с двумя точками снизу) [407].

Согласно новому подходу, структура урока была следующей:

- анализ звуков в словах;
- письмо;
- чтение вслух написанного текста;
- чтение в азбуке того, что было написано в тетради;
- чтение и переписывание новых слов и предложений из азбуки;
- повторение ранее изученных букв и слогов;
- освоение новых букв и слогов, составление слов [8].

Следовательно, можно утверждать, что И. Гаспринский, методист и педагог из Крыма, сыграл значительную роль в формировании и развитии интереса к изучению родного языка среди крымскотатарского народа.

«Каваид-уль-лисан-и тюркий» («Правила тюркского языка») – это труд, написанный М. Абдулькадиром. Этот учебник был опубликован в Бахчисарае в 1914 году и включает введение и пять разделов. В введении, называемом «Медхаль», автор обсуждает особенности тюркского языка, а также основы графики и словообразования [15].

Каждый раздел этого руководства сосредоточен на конкретной части речи:

«Имя существительное» («Исим») – в этом разделе рассматриваются лексические значения существительных, а также их формы по числам и падежам;

«Имя прилагательное» («Сыфат») – обсуждаются значения, категории и методы формирования имён прилагательных;

«Местоимение» («Замир») – этот раздел рассматривает семантику местоимений, которые классифицируются по-другому, нежели в современном языке;

«Глагол» («Фииль») – ключевыми темами являются время, наклонение и спряжение глаголов как в утвердительных, так и в отрицательных формах;

«Частица» («Эдават») – здесь рассматриваются союзы и служебные части речи.

В конце каждого раздела размещены контрольные вопросы для повторения изученных понятий [15]. Однако пособие не содержит заданий, направленных на развитие практических навыков по усвоенным правилам.

Среди интеллектуалов, занимающихся исследованием и возрождением культурных традиций народов Крыма и их этнографического наследия, следует выделить выдающегося краеведа и этнографа Василия Христофоровича Кондараки. А.А. Непомнящий отмечает, что путешествия по Крыму раскрыли исследователю, что эта земля изобилует легендами, а местное население сохраняет и развивает богатую традицию песен и сказок [268]. В.Х. Кондараки рассматривал устное народное творчество как источник народной мудрости, опыта и знаний, а не лишь как остаток прошлого.

В 1865 году крымский этнограф опубликовал несколько легенд и народных сказаний крымских татар, среди которых «Золотая руда в Крыму», «О Черном море» и «Вай-анам-Хаясы». В 1869 – 1870 годах он познакомил читателей с другими легендами, такими как «Митридатова гора», «Овраг окаменелых овец» и «Проклятые». В 1877 году «Северная звезда» выпустила целую серию легенд, собранных В.Х. Кондараки. Автор объяснял свое увлечение тем, что на протяжении почти всей жизни в Крыму он старательно записывал полумифические предания, легенды и сказки, изначально из любопытства, а затем с намерением извлечь из них дополнительные сведения и разъяснения исторических событий [181].

Кондраки хорошо владел крымскотатарским и греческим языками, что позволило ему в 1868 году издать «Самоучитель турко-татарского и новогреческого языков». Это издание было направлено на сокращение языкового барьера между крымскими татарами, греками и русскоязычными. «Самоучитель» включал в себя наиболее употребляемые крымскотатарские и греческие слова, введение в части речи и 43 популярных диалога. Поскольку пособие предназначалось преимущественно для русскоязычного населения, транскрипция

слов была выполнена с использованием русских букв. В книге также содержался словарь на 1000 слов.

В 1883 году Василий Христофорович выпустил в Москве несколько сборников, включая «Легенды Крыма» (в который вошло 31 легенда) [181], «Крымско-татарские сказки» и «Греческие сказки» [285, с.29]. В предисловии к «Легендам Крыма» В.С. Кондараки отмечает, что у побережья Крымского полуострова нет ни одной деревни, ни руин, ни причудливо оформленного камня, о которых местные жители не создали бы легенды для передачи опыта будущим поколениям [181, с.3]. Этнограф осознавал, что со временем часть народного творчества может быть потеряна, поэтому стремился запечатлеть как можно больше материала.

Тринадцатая часть сборника «Универсальное описание Крыма» посвящена устному народному творчеству крымских татар, включая сказки, песни, пословицы, анекдоты, афоризмы и легенды [374].

В разделе «Песни татар» автор представил сорок произведений о любви, доброте и зле, а также о повседневной жизни. Темы Крымской войны и эмиграции крымских татар в Турцию также затрагиваются. В предисловии к этому разделу Кондараки отмечает, что эти песни рифмуются и имеют глубокий смысл, но при дословном переводе теряют свою ценность. Он сделал всё возможное, чтобы сохранить их изначальный смысл. Этот труд требует глубокого знания языка и его нюансов [374]. Также в сборнике приведен песенный фрагмент из сказки «Кор-оглу». Все песни автор называет народными, за исключением одной новой, автором которой является Муртаза, проживающий в Алуште [374].

Исследователь также заметил, что у степных крымских татар есть уникальная традиция: молодые мужчины и женщины на встречах остро реагируют на грубые замечания или настойчивые высказывания в песенной форме, создавая остроумные импровизации, известные как чины. К сожалению, эти чины не были задокументированы, и автор успел записать лишь три из них, которые он опубликовал в данном сборнике.

Василий Христофорович назвал третий вид песенного творчества крымских татар духовными песнями или гимнами. По его мнению, они дают нам возможность понять мировоззрение крымского татарина и его восприятие окружающей действительности [374]. В сборнике представлено 8 духовных песен, после которых следуют 70 пословиц и 24 загадки крымских татар. Также автор выделяет отдельный раздел, содержащий 8 крымскотатарских народных сказок. А.А. Непомнящий упоминает об отборе сказок для размещения в «Универсальном описании Крыма» и что В.Х. Кондараки стремился интересно представить материал, включая в него сказки с четко выраженным сюжетом. Это совершенно естественно для краеведа, который занимается популяризацией [268, с.31].

В отдельном разделе представлены анекдоты, которые пользовались большой популярностью среди крымских татар. Главными персонажами этих историй являются Насреддин-Оджа и Ахмет-Ахай. Как отмечает этнограф, им особо знамениты шалости какого-то Насреддина-оджи. Эта фигура настолько известна, что практически все мальчики знают его имя [374].

Научно-популярные работы В.Х. Кондараки предоставляют ценные сведения о традициях народов Крыма во второй половине XIX века. Его просветительская деятельность продолжает оставаться актуальной, так как публикации содержат множество значимых деталей о культуре и обычаях крымского населения.

При обсуждении возрождения традиционной крымскотатарской культуры важно отметить работу «Пословицы, поговорки и приметы крымских татар», созданную П.А. Фалевым и А.Н. Самойловичем [319]. В 1914 – 1915 годах ученые провели исследовательские работы по сбору фольклора и встретились с известным крымскотатарским просветителем Али Абдурефиевичем Боданинским, который поделился с ними своим рукописным сборником, составленным в 1912 году и содержащим 521 пословицу. Бахчисарайский педагог не только собирал и переводил крымскотатарские пословицы, но также сравнивал их с русскими аналогами. При этом он не задумывался о происхождении пословиц и

считал, что все они принадлежат крымскотатарскому народу, что не всегда было корректно.

В материалы были включены фольклорные коллекции других крымских этнографов: Э.Л. Мартино, собравшего 54 пословицы, и О. Мурасова с 305 пословицами. А.А. Боданинский и Э.Л. Мартино предоставили переводы к собранным пословицам, иногда не дословные, а передающие смысл. В таких случаях Фалев был вынужден корректировать материалы. О. Мурасов не смог предоставить перевод из-за нехватки времени, но в своей рукописи он проводит сравнение изучаемых пословиц с османско-турецкими и отмечает, что некоторые пословицы имеют турецкие заимствования. Составители сборника организовали полученные материалы по главам и алфавиту. Фалев подготовил введение, в котором выделил лингвистические особенности крымскотатарских пословиц, описал методы их сборки и поднял вопросы об истории отдельных пословиц, а также о связи между пословицами и песнями [285, с.52]. Кроме того, ученый выделил интересный обычай крымских татар - состязания в пословицах, которые проходили на народных праздниках и гуляниях.

На основе анализа книги, выполненного Гордлевским, а также сопоставления крымскотатарских пословиц с османскими, можно сделать вывод, что более 25% пословиц, собранных в Крыму, имеют либо буквальное совпадение, либо значительное сходство в структуре с османскими пословицами [99, с.253].

О значении пословиц в Крыму упоминает автор книги О. Мурасов. Он отмечает, что в конце XIX века пословицы пользовались большой популярностью у крымчан, особенно в районах Керчи, Феодосии, Перекопа и Евпатории [98, с.229]. П.А. Фалев в предисловии своей книги также поднимает вопрос роли пословиц в истории и культуре народа, утверждая, что пословицы представляют собой не просто произвольные фразы; каждая из них имеет свою уникальную историю и глубоко связана с различными идеями, эмоциями и стремлениями, которые были важны для народа тогда и остаются актуальными и сегодня [100, с.23].

В те же годы (1912 – 1913 гг.), помимо П.А. Фалева, сбором пословиц занимался и А.Н. Марый. В процессе написания дипломной работы по окончанию Специальных классов Лазаревского института восточных языков он собрал 104 пословицы из южнобережной традиции и 25 ногайских. Более 30 из этих пословиц совпадают с теми, что были опубликованы Фалевым в его книге [100].

Двадцатые годы XX века можно рассматривать как трудный период для крымскотатарской лингвистики. С установлением советской власти на полуострове русский и крымскотатарский языки были объявлены государственными языками и использовались в образовательной системе.

В настоящее время идёт обсуждение преобразования крымскотатарского литературного языка, включая переход с арабской графики на кириллицу и другие изменения. Перед национальной интеллигенцией этого времени стоит важная задача – обновление языковой терминологии. Д.П. Урсу отмечает, что в «золотое пятилетие» (с 1923 по 1927 год), когда происходило национальное возрождение и рос уровень образования и культуры крымскотатарского народа, особенно среди молодежи, ученые активно работали над унификацией терминологии как в общественно-политической, так и в научной и технической сферах [422].

В новой лингвистической традиции была опубликована книга Ш. Бекторе под названием «Татарджа сарф, нахв» («Татарская грамматика и синтаксис»), выпущенная в 1923 году [65]. В предисловии к своему произведению известный писатель и педагог отмечает, что у татар есть уникальный язык, обладающий особыми правилами и законами, а также собственная литература. Именно по этой причине он решил написать этот труд, соблюдая законы и правила данного языка [65, с.4].

Авторы книги «Крымскотатарские арабографические грамматики конца XIX – начала XX вв.» подчеркивают, что это учебное пособие отличается от прежних публикаций своей уникальной структурой и стилем, а также объемом и глубиной грамматических классификаций. Кроме того, в нем используется терминология, которая не была распространена в грамматиках того времени [193, с.136].

Учебник использует язык, который сильно напоминает современный крымскотатарский. Все теоретические концепции сопровождаются иллюстрациями, а также включены практические задания.

В введении автор предоставляет краткий обзор грамматики, орфографии, фонетики и синтаксиса крымскотатарского языка. Учебное пособие состоит из трех частей. Первая часть, «Татарджа сарф» («Татарская грамматика»), посвящена классификации звуков, включая гласные и согласные, а также слогам и частям речи. Во второй части рассматриваются различные типы предложений и их составные части (главные и второстепенные). Третья часть фокусируется на методике преподавания крымскотатарского языка в школах, что указывает на то, что данный учебник предназначен для студентов педагогических училищ [72].

По мнению Ш. Бекторе, арабская лексика значительно осложняет изучение родного языка на различных уровнях. Одной из ключевых идей научной работы автора является пуризм, то есть полное очищение научного языка от заимствований.

В это же время известный языковед Б. Чобан-заде активно работает над вопросами преподавания своего родного тюркского языка. Он продолжил развивать звуковой метод обучения, начатый И. Гаспринским, и работает над созданием методики преподавания родного языка и литературы в новых учебных заведениях.

По прошествии многих лет упорной работы и изучения методик обучения языкам, Б. Чобан-заде в 1926 году издает учебное пособие в двух частях под названием «Türk dili ve edebiyatinin tedris usulü» («Методика преподавания тюркского языка и литературы») на османском языке [430; 431].

Первая часть состоит из 16 разделов, в основном посвященных методам преподавания родного языка. Автор подчеркивает, что эта монография представляет собой руководство по обучению родному языку с использованием нового подхода, включает изучение нового тюркского алфавита и содержит как теоретические, так и практические аспекты преподавания. Ученый утверждает,

что перед обучением методам преподавания языка важно тщательно изучить его структуру, орфографию и историю развития как науки, так и самого языка.

В своей работе Б. Чобан-заде с научной точки зрения анализирует характер звукопроизношения и структуру аппарата, ответственного за звукообразование. Он выделяет голосовые связки как ключевой орган, играющий основную роль в процессе формирования звуков.

Автор своей точки зрения на агглютивный характер тюркско-татарского языка обосновывает тем, что в основном слова формируются путем добавления суффиксов. Для успешного освоения нового тюркского алфавита важно знание морфологии и орфографии, и наилучший способ их получения – это изучение соответствующих правил.

В процессе освоения новых букв и звуков тюркского алфавита Б. Чобан-заде выделяет несколько этапов обучения: 1. Изучение букв и их звуков. 2. Слияние звуков в слоги. 3. Создание слов из слогов. 4. Чтение слов и фраз [429, с.70].

В дополнение, автор описывает звуковой, имитационный, изобразительный, показательный и подражательный методы обучения. В итоге он рекомендует комбинированный метод, включающий несколько элементов. Также автор подчеркивает важность обучения детей чтению и письму отдельно, но одновременно.

Итак, можно заключить, что Б. Чобан-заде использовал современные методы обучения и искал наилучшие подходы для преподавания родного языка.

Изучая историю и развитие тюркского языка, автор подчеркивает, что всем тюркским народам нужен единый литературный язык. Крымскотатарский язык является частью тюркских языков, которые, в свою очередь, входят в алтайскую языковую семью. Современная история этого языка берет свое начало в конце XIX века. До 1928 года письменность крымских татар основывалась на арабском алфавите. Латинская графика использовалась с 1928 по 1939 год. Начиная с 1939 года и до сегодняшнего дня, крымскотатарский язык пишется кириллицей.

Латинская графика была введена в рамках создания нового тюркского языка, который начал применяться повсеместно в конце 20-х годов XX века во всех тюркоязычных республиках. Об обсуждении латинизации и развитии литературного крымскотатарского языка начали говорить представители общества и национальная интеллигенция в первой половине 20-х годов. В октябре 1924 года в Симферополе состоялась первая конференция, посвященная вопросам изменения и развития родного языка. В ней принимали участие известные лингвисты того времени, включая И. Люманова, У. Аджи-Асана и У. Ипчи [397].

В 1927 году, через три года, секретарь академического совета Наркомпроса Я. Байрашевский организовал Первую крымскую языковую конференцию, на которой было принято решение о внедрении единого среднего диалекта для крымскотатарского языка [459].

На Второй крымской языковой конференции, состоявшейся в 1929 году, обсуждались такие темы, как терминология, орфография и развитие литературного крымскотатарского языка. Б. Чобан-Заде выступал за латинизацию языка, утверждая, что современные школы должны быть ориентированы на практичность и взаимодействие с обществом. Турки говорят на 13 различных диалектах, однако единого литературного языка у них нет. Арабский язык не является подходящим для тюркских языков, и писать на нем не очень удобно. Для разработки нового алфавита необходим основной принцип, который отсутствует, так как адаптировать арабский язык под тюркский чрезвычайно сложно. Следовательно, важно преобразовать всю систему. Он был уверен, что внедрение нового алфавита, основанного на латинской графике, приведет к успеху. Данный новый алфавит будет способствовать прогрессу в области национальной культуры, образования и науки [412, с.2].

Переход крымскотатарского языка на латиницу сможет помочь и детям, и взрослым быстрее освоить родной язык. Это также упростит работу над вопросами орфографии, фонетики и лексики. С.А. Усманова отметила, что Б. Чобан-заде впервые вводит в родной язык термины «склонение» и «спряжение» [388, с.326].

Крымскотатарский лингвист и педагог Аджи-Асан Умер также разделял это мнение. В 1926 году, после тюркологической конференции в Баку и итогов Всекрымской конференции по грамматике, состоявшейся с 10 по 13 сентября 1927 года, он начал работу над созданием «Словаря правописаний» (толкового словаря).

Автор отмечал, что это будет новым стартом не только для Крыма, но и для всего тюрко-татарского сообщества. Большинство из ученых только делают свои первые шаги в этой сфере. В Крыму можно встретить множество диалектов крымскотатарского языка. Исследователи проанализировали различные диалекты и, опираясь на решение конференции, выбрали диалект средней полосы в качестве ориентира [399].

В 1928 году Крымский центральный комитет выпустил «Инструкцию (талимат) по сбору слов крымскотатарского языка» [33].

В своих воспоминаниях Басыр Гафаров, проживавший в Москве, писал, что У. Аджи-Асан – один из учителей, с которыми у него была близкая связь. Он высоко ценил народную мудрость, искренне любил свой народ, свободно владел крымскотатарским языком и на протяжении многих лет передавал свои знания в селах и городах, исполняя роль учителя. Гафаров всегда интересовался его взглядами на язык [411].

В 1929 году Аджи-Асан ушёл из жизни и начал работать в Крымском государственном педагогическом институте. Здесь он занял должность ассистента на кафедре крымскотатарского языка и литературы, а затем стал доцентом, где преподавал «Современный крымскотатарский язык». В это же время он также вел занятия по родному языку и литературе в медицинском политехникуме [319].

В этом институте с 1917 года преподавал известный деятель крымскотатарского культурного возрождения, лингвист, этнограф, литературовед и педагог Осман Нури-Асанович Акчокраклы. Он вел занятия по крымскотатарскому фольклору и этнографии. В 1919 году он опубликовал первую в истории крымскотатарской науки монографию о крымскотатарской литературе под названием «Краткая история крымской тюрко-татарской

литературы», которая, к сожалению, не сохранилась полностью. В этом произведении автор выделил ключевые моменты истории национальной литературы и культуры, значение которых сложно переоценить.

Он потратил много времени на сбор и изучение крымскотатарских тамг (символов родовых фамилий). В результате было собрано, организовано и прокомментировано свыше 400 тамг из различных селений Крыма. В 1926 году в Бахчисарае вышла брошюра на крымскотатарском языке с арабской графикой, посвященная этим исследованиям. В 1927 году О. Акчокраклы опубликовал ее на русском языке в «Известиях» КПИ, где указал: «Научная экспедиция, отправленная летом 1925 года по указанию Кр.ЦИКа и СНКома для изучения истории, культуры, литературы и этнографии крымских татар, при исследовании степной части Крыма обратила внимание на уникальные знаки, так называемые «тамги», которые употребляют крымские татары [43, с.32].

В 1920-х годах О. Акчокраклы активно участвовал в крымскотатарском театре, занимаясь подготовкой декораций и написанием пьес для постановок. На заседании Президиума Крымобласткома РКП(б) в 1923 году, где рассматривался доклад Наркомпроса И. Мухитдинова «О состоянии народного образования в Крыму», одним из пунктов резолюции стало решение принять меры для обеспечения устойчивого существования крымскотатарского театра и удовлетворения его финансовых потребностей [94].

Также имеется архивный документ, который утверждает, что директор Научно-исследовательского института национально-культурного строительства выплачивал Акчокраклы О. аванс за написание книги об истории крымскотатарского языка в 1933 – 1934 годах [459]. Однако, к сожалению, судьба самой книги до сих пор остается неизвестной.

В 1936 году фольклорная группа Алушкинского музея, возглавляемая Я.П. Бирзгалом, выпустила Фольклорный сборник №1 под названием «Сказки и легенды татар Крыма». Вступительная статья к сборнику принадлежит перу С.Д. Коцюбинского, который подчеркивает важность устного поэтического творчества (фольклора) в процессе культурной революции [328, с.9]. В течение

года команда собрала более ста сказок и легенд крымских татар, включая пословицы, поговорки и анекдоты. Среди собранных материалов можно выделить два основных типа сказок: романтические и бытовые (реалистические). В предисловии С.Д. Коцюбинский замечает, что фольклор является отражением истории и одновременно служит голосом современности. Современность, раздвигая устаревшие рамки традиций и частично опираясь на них, превращает старые сюжеты в новые, актуальные мифы [328, с.22]. В данном сборнике представлены 23 сказки и 3 легенды крымских татар.

Большинство представителей крымскотатарской интеллигенции занимали посты в различных националистических или политических партиях. Работая в их рядах, они стремились возродить национальное самосознание крымских татар, которое долгое время подавлялось как царским, так и советским режимами.

Например, известный общественный деятель и писатель А.С. Айвазов в период с 1906 по 1908 год был членом социал-демократической партии. Вместе с единомышленниками, такими, как Абдурешид Медиев, он издавал газету «Ветан хадими» (Слуга Отечества) в Карасубазаре. Эта газета стала первой в Крыму, которая подробно исследовала вопрос передачи земли крестьянам, что было ключевым аспектом национального движения крымских татар. Кроме того, «Ветан хадими» акцентировала внимание на необходимости повышения грамотности среди крымскотатарского народа. Учитывая, что Айвазов ранее управлял новой школой в Алушке, газета активно поддерживала новые методы преподавания в национальных учебных заведениях и способствовала развитию средних крымскотатарских школ (рушдие), где обучали родному языку. Авторы газеты также не забыли о роли женщин в образовании и общественной жизни крымских татар. Как утверждает З.В. Довлетова, «Ветан хадими» в вопросах образования пропагандировала идеи сохранения и развития национального самосознания и культуры с применением современных средств. Хотя газета выходила всего два года, она смогла объединить как интеллигенцию, так и представителей низших слоев общества, став движущей силой для национального самосознания крымскотатарского народа (см. Приложение Д).

В 1913 году Айвазов вернулся в Крым после преследований, а в 1914 году стал редактором газеты «Терджиман» в Бахчисарае, основанной И. Гаспринским. По его информации, тираж «Терджимана» в тот период составлял 16 тысяч экземпляров. Важное внимание на страницах газеты уделялось культурно-просветительским вопросам: рассматривались темы повышения грамотности среди населения, тяжелой жизни народных учителей и театральных постановок на родном языке [42].

Таким образом, вклад крымской интеллигенции в возрождение традиционной культуры и языка крымских татар является неоценимым и многогранным. Это не просто сохранение артефактов прошлого, а активное строительство моста между поколениями, обеспечение преемственности и жизненности культурного наследия. Благодаря усилиям ученых, писателей, художников, музыкантов и педагогов, крымскотатарская культура не только выжила в годы репрессий и депортации, но и получила импульс к дальнейшему развитию в новых исторических условиях.

Работа по возрождению языка и культуры требует постоянного внимания и поддержки. Создание образовательных программ, издание литературы на крымскотатарском языке, организация культурных мероприятий, поддержка народных промыслов – все это необходимые шаги для обеспечения устойчивого развития культуры. Важно помнить, что культура – это живой организм, который нуждается в постоянном обновлении и адаптации к современным реалиям.

Следует подчеркнуть, что вклад крымской интеллигенции – это пример самоотверженного служения своему народу и своей культуре. Это история о том, как любовь к своим корням, вера в будущее и неустанный труд могут преодолеть любые препятствия и вдохновить на новые свершения.

2.3. Создание крымской интеллигенцией школьных учебников и научно-методической литературы для педагогов

С середины XIX века в Крыму начали открываться национальные школы: армянские, крымскотатарские, немецкие, еврейские и другие. Это привело к проблеме нехватки учебников как на русском, так и на языках национальных меньшинств, которые могли бы использоваться для обучения детей. Представители крымской интеллигенции разных национальностей сыграли важную роль в решении этой проблемы.

Одним из таких людей был Гавриил Айвазовский, брат известного художника-мариниста Ивана Айвазовского. В 50 – 60-е годы XIX века он основал Халибовское армянское училище в Феодосии. В этом училище требовалась всесторонняя организация, включая создание учебников, которых по многим предметам даже не существовало [168]. Гавриил Айвазовский сам разработал и напечатал в своей типографии при училище учебники, такие, как «Обучение русскому языку» и трехтомную «Граматику армянского языка» [168]. Учебник по русской грамматике предоставлял доступное объяснение грамматики современного русского языка. Основное внимание уделялось изучению и сравнительному анализу звуков и букв, а также правилам словообразования и построению фраз, поскольку многие ученики училища имели либо очень низкий уровень владения русским языком, либо не владели им вовсе из-за своего происхождения и места проживания (см. Приложение Е).

Учащиеся училища приезжали из разных уголков России, включая армян из Турции, которые не знали своего родного языка. В учебном плане наряду с русским языком важным предметом был армянский. Для более глубокого изучения родного языка Г. Айвазовский создал учебник по грамматике армянского языка. В то время не было четкого разделения между литературным и диалектным языком, а лексика ашхарабара не была стандартизирована. Поэтому он часто обращался к древнеармянскому употреблению различных слов в своем учебнике. Будучи сторонником классического армянского языка – грабара,

воспитанники его училища больше времени уделяли изучению древнеармянской грамматики.

В целях обучения он написал и опубликовал на армянском языке «Краткую историю России с очерком статистики Российской империи» и двухтомную «Историю Оттоманского государства». Также он принимал участие в составлении и издании двухтомного армянского словаря [168].

В конце XIX – первой трети XX века в ряде начальных школ Крымского полуострова обучение проводилось с использованием книг и учебников, созданных известным педагогом, методистом и детским писателем И.П. Деркачевым.

«Книга для школ» – это первый учебник автора, выпущенный в 1861 году. Он был создан для первого года обучения в воскресных школах и оказал значительное положительное воздействие на учебный процесс [114]. В книге отражены гуманистические и демократические взгляды молодого автора, а также его стремление к модернизации начального образования. Учебник обладает большим воспитательным потенциалом и подчеркивает важность сотрудничества между семьей и школой в вопросах воспитания детей.

Книга была создана для удовлетворения нужд воскресных школ в учебных материалах для чтения. И.П. Деркачев выбрал ряд произведений выдающихся современных российских писателей, в которых основное внимание уделялось воспитанию любви к семье, друзьям, Родине и природе. Чтение этих произведений формировало у детей бережное отношение к животным и растениям, а также чувство справедливости, равенства и взаимопомощи. В сборник вошли следующие произведения:

- В. Даль «Что знаешь, о том не спрашивай», «Ось и чека», «Искушение»;
- А. Кольцов «Ночлег чумаков», «Раздумье селянина», «Измена суженой», «Деревенская беда», «Бегство», «Песня»;
- И. Крылов «Два мужика», «Крестьянин и разбойник»;
- М. Лермонтов «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого и удалого купца Калашникова»;

- Н. Некрасов «Школьник»;
- Б. Полевой «Бегство Ломоносова»;
- А. Пушкин «Бесы», «Утопленник», «Молитва»;
- И. Тургенев «Бирюк» [114, с. 1–95].

В книгу также вошли фольклорные произведения, включая пословицы, поговорки, сказки и легенды.

В предисловии к сборнику И.П. Деркачев отмечал, что легкость историй, собранных в этой книге, доступна для понимания каждому обычному человеку. Большинство из них опирается на русскую повседневную жизнь и привлекает внимание не только читателей из низших слоев общества. Эти материалы могут быть использованы для обучения в церковно-приходских школах. Опытный педагог способен воспитать у детей чувство прекрасного, а также натолкнуть их на любовь и стремление жертвовать собой. Опираясь на эти истории, он сможет продемонстрировать, насколько значимы самопожертвование и стремление к истине и добру. Помогая нашим младшим братьям, мы также можем принести значительную пользу науке, например, собирая пословицы, поговорки и героические легенды. Следует помнить, что народное образование должно основываться на духе народа и его убеждениях [114, с.2].

Автор стремился познакомить детей с особенностями родного языка, воспитать в них любовь к художественной литературе и предоставить как можно больше образцов художественных произведений для занятий в классе и во внеурочное время [114, с.3].

При выходе «Книги для школ» в свет она получила положительную рецензию в «Санкт-Петербургских ведомостях». Обозреватель в разделе «Литературная летопись» отметил, что, подобно книгам для народа, существует реальная потребность в книгах для начального чтения. Это особенно заметно для преподавателей воскресных школ, которым часто приходилось использовать книги, требующие обширных пояснений и не всегда доступные для учеников. И.П. Деркачев решил решить эту проблему, выпустив свою «Книгу для школ», в которую вошли рассказы, понятные простым людям и интересные читателям

разного возраста. В сборнике представлены произведения таких авторов, как В. Вовчка, В. Даль, В. Жуковский, А. Кокорев, А. Кольцов, И. Крылов, М. Лермонтов, Н. Некрасов, Н. Полевой, А. Полежаев, А. Пушкин, И. Тургенев и И. Хемницер. Это показывает, что над проектом работал профессионал, а не шарлатан или спекулянт [64, с.37].

Одновременно И.П. Деркачев работал над созданием учебника на украинском языке под названием «Украинская грамотка». Тираж этого учебника составил 10 тысяч экземпляров, и он бесплатно распространялся в народных школах Украины и Крыма. Учебник содержал 10 уроков и методические указания для преподавателей, охватывающие разные аспекты жизни ребенка:

1. «Село» [115, с.14];
2. «В школе» [115, с.20];
3. «Город» [115, с.22];
4. «Осень» [115, с.27];
5. «Зима» [115, с.35];
6. «Весна» [115, с.55];
7. «Млекопитающие животные» [115, с.58];
8. «Дикие звери» [115, с.60];
9. «Домашние и дикие птицы» [115, с.72]
10. «Церковно-славянская грамота» [115, с.80].

Этот букварь основан на звуковом методе обучения, разработанном К. Ушинским и до сих пор используемом в современном образовании. Суть метода заключается в постепенном знакомстве со звуками, как отдельно, так и в слогах и словах, начиная с простых и переходя к более сложным. Одновременно учащиеся изучают буквы как символы записи этих звуков, следуя тому же принципу – от простого к сложному.

Новшеством стало то, что обучение чтению теперь делится на два этапа: букварный и послебукварный. Ранее процесс освоения грамоты предполагал три периода.

Часть учебника, посвященная букварю, начинается с украинского алфавита и прописей изучаемых букв. Основная цель последующей части – систематизация и закрепление освоенных звуков и букв, а также навыков чтения и письма. Для этого автор включает произведения таких авторов, как Глыбов Л., Коненский О., Франко И., Шевченко Т. [115, с.10–30]. Тексты разбиты на шесть разделов, каждый из которых содержит короткие произведения в прозе и поэзии:

I. Школа.

II. Семья.

III. Дети.

IV. Времена года.

V. Животные.

VI. Растения.

Кроме того, букварь содержал материалы устного народного творчества, включая песни, потешки, поговорки и загадки.

Во время жизни автора «Украинской грамотки» ее переиздания происходили неоднократно, что свидетельствует о ее популярности и значении в обучении чтению и письму на украинском языке.

В рамках образовательного процесса И.П. Деркачев публикует книгу для чтения под названием «Друг детей», которая предназначена для первого года обучения в начальной школе после освоения азбуки [112]. В книгу включено более 70 прозовых произведений и 58 стихотворений, изучение которых способствует развитию доброты, справедливости, а также любви к родным, родному краю и природе.

Все произведения в сборнике можно разделить на несколько категорий:

– о доброте, честности и послушании: Дмитриев И. «Хвастливая муха», Измайлов М. «Волк и лиса» и «Лисица и кролик», Паульсон И. «Играющие собаки», Полонский Я. «Добрый нищий» [112, с.66];

– о любви к родной земле, людям, природе: Водовозов В. «Отцовские труды», Дмитриева И. «Дикий цветок», Крылов И. «Пчела и человек»,

Плещеев А. «Свой уголок», Толстого Л. «Жадная собака» и «Спесивый» [112, с.88];

- об окружающем мире: Баратынский Е. «Что сделала зима», Богданов М. «Кому плохое житье зимою», Водовозов В. «Что думает деревенская лошадка», Никитин Ю. «Гнездо ласточки», Плещеев А. «Великорусская изба», Ушинский К. «Как ездят без лошадей» и «Как человек ездит по воде» [112, с.45];

– о природе: Майков А. «Летний дождь», Никитин Ю. «Зимой» и «Непогода», Пушкин А. «Поздняя осень», Тургенев И. «В лесу летом» [112, с.51];

– о семье: Аксаков С. «Внучка», Плещеев А. «В семье», Толстой Л. «Отец и сыновья» и «Садовник и сыновья» [112, с.67];

- о труде: Водовозов В. «Рабочая пора», Даль В. «На еду первый, на работу последний», Кольцов А. «Песня пахаря», «Урожай» и «Уборка хлеба», Некрасов Н. «Земледельческие работы», Ушинский К. «Кончил дело - гуляй смело» [112, с.34];

– о школе: Курочкин М. «Урок», Плещеев А. «Детские очки», «Добрый совет», «Подросток» [112, с.13];

– об экологии: Некрасов Н. «Рубка леса», Плещеев А. «Добрый совет» [112, с.58].

Произведения устного народного творчества тесно связаны с ранее упомянутыми текстами, разбиты по темам и содержат более 100 поговорок, пословиц, 23 сказки и 10 загадок. Кроме того, в книге имеется разнообразный иллюстративный материал. Изображения диких и домашних животных, птиц, насекомых и природных явлений способствуют развитию познавательного интереса у детей, обеспечивая наглядность и углубленное понимание изучаемым темам.

В журнале «Русская школа» опубликована положительная рецензия на это учебное пособие, в которой отмечается, что статьи не только просты для понимания детьми, но также тесно связаны с их повседневной жизнью, затрагивая темы, с которыми они часто сталкиваются или о которых слышат [59, с.247].

К научно-методическим трудам И.П. Деркачева относится его книга «Как школу построить и устроить», изданная в 1876 году в поддержку педагогов и администрации народных школ [113]. В книге представлены три основных раздела:

1) Автор, опираясь на педагогические исследования и основы гигиены, обосновывает ключевые принципы и требования к строительству школьных зданий;

2) И.П. Деркачев описывает правила эргономики и конструктивные особенности школьной мебели;

3) Педагог рассматривает учебные пособия и учебники для начальной школы в таких предметах, как чистописание, грамота, черчение и арифметика.

Автор также уделяет внимание особенностям работы школьной библиотеки, музея и образовательных учреждений [113, с.174].

В предисловии к книге «Как школу построить и устроить?» автор отмечает, что, несмотря на некоторые недостатки, это издание будет крайне важно для организации школьного процесса. Тот, кто глубже изучал нашу образовательную систему, понимает, что в России все еще множество областей, где пока нет школ [113, с.5].

В «Систематическом обозрении учебной литературы» представлена характеристика книги И.П. Деркачева, в которой отмечается, что она насыщена полезной информацией по заданной теме. Она окажется полезной как для земств и частных лиц, открывающих начальные народные училища, так и для руководителей частных подготовительных заведений. Содержание книги свидетельствует о том, что автор, возглавляющий народные школы, обладает глубокими знаниями в области педагогической литературы, а также умело выбирает учебные материалы и методы преподавания для различных предметов [62, с.319].

Тем не менее, известный педагог и просветитель из Крыма Е.Л. Марков выразил своё негативное мнение о данной работе, говоря о том, что он все еще не готов к обсуждению «водосливов» в школах, а также не готовы наши крепкие

мужчины говорить о «алебастровой штукатурке» для потолков и «формировании алебастровых карнизов». Он не считает книгу Деркачева особенно полезной на практике, хотя в отдельных ситуациях его рекомендации могут оказаться актуальными [242, с.37].

В 1876 году И.П. Деркачев выпустил учебное пособие под названием «Школьные ступени», состоящее из двух частей: «Русская азбука» и «Книга для чтения в начальной школе», разделенной на первый и второй годы [116]. В предисловии автор отмечал: «Изучая «Школьные ступени», ученики постепенно знакомятся с окружающими предметами и их характеристиками, словно поднимаясь по ступеням – от более известных к менее знакомым, от близких к дальним. Это способствует расширению кругозора детей. План деления материала натолкнул нас на мысль назвать наши книги «ступенями» [117, с.2]. Он также добавлял, что по окончании первого года обучения учащийся сможет без значительных грамматических ошибок написать короткое предложение по диктовке. Регулярное пересказывание загадок, пословиц, басен и сказок, а также запоминание стихотворений по указанию учителя способствует улучшению устной речи [117, с.3].

Книга была переиздана множество раз и пользовалась большой популярностью. В 1893 году она была издана под названием «Азбука по звуковому способу для училищ» [118]. В 1895 году название изменилось на «Азбука по звуко-слогательному способу, с множеством иллюстраций для домашнего обучения» [119]. В 1900 году вышло 7-е издание под названием «Азбучка и первое самостоятельное чтение после азбуки» [120].

В своих работах И.П. Деркачев стремился объединить школу и семью для совместного обучения и воспитания детей. Основной дидактический принцип, принцип наглядности, является ключевым элементом во всех его учебных материалах.

Другой современник И.П. Деркачева, выдающийся педагог, издатель и редактор журнала «Детское чтение», Дмитрий Иванович Тихомиров, значительно способствовал созданию и развитию учебной литературы как для детей, так и для

взрослых. Он активно участвовал в развитии народного образования в Алуште и является автором нескольких учебников и пособий для начальных школ.

Первая часть «Азбуки правописания», написанная автором и опубликованная в 1870 году, стала его первым учебником. В начале учебного материала даны подробные методические рекомендации для учителей, которые объясняют, как использовать содержание «Азбуки» и оправдывают выбор упражнений с точки зрения современных педагогических подходов. В предисловии к «Азбуке» Тихомиров указывает, что одной из ключевых задач любой хорошо организованной школы является обучение учеников правильному письму в максимально краткие сроки [64, с.7]. Он отмечает, что основными средствами для достижения этой цели являются списывание, диктовка и письменные упражнения, включая составление ответов на вопросы учителя и примеры по правилам правописания [64, с.8]. Большое внимание уделялось мотивации учащихся к обучению правописанию и поддержанию их желания учиться. Тихомиров подчеркивает, что при постоянных ошибках и отсутствии успеха у ученика снижается энергия, он становится равнодушным к учебе и требованиям учителя. Прочные знания формируются только при последовательном, практическом обучении. В соответствии с этой целью, как отметил А.М. Вежлев, примеры и статьи в «Азбуке» были подобраны так, чтобы ученики на всех уровнях встречали лишь известные правила правописания [64, с.9].

Данный сборник предназначен для первых классов гимназий, прогимназий и народных школ. В нем собраны основные правила правописания, которые наиболее часто возникают при письме и являются необходимыми для учеников народной школы. Каждое правило иллюстрируется примерами, в которых оно повторяется несколько раз; после примеров идут статьи, содержащие как изучаемое правило, так и ранее введенные правила. Это позволяет использовать материалы как для повторения, так и для проверки знаний студентов. Как примеры, так и статьи созданы в форме упражнений для начинающих читать и не содержат правил, которые еще не были объяснены ученикам [64].

Особенной популярностью пользовался «Букварь», созданный в соавторстве с женой Е.Н. Тихомировой. Он был издан в 1872 году и до 1915 года переиздавался 160 раз, с общим количеством более 4 тысяч экземпляров. К 8 – 18 изданиям содержание «Букваря» было полностью обновлено [340]. Он включал несколько разделов:

- упражнения для изучения букв, где демонстрировались элементы и примеры написания каждой буквы (как печатные, так и прописные), приводились слова на изучаемую букву для тренировки навыка чтения, а также небольшие предложения и тексты;

- упражнения в чтении, делившиеся на два подраздела: «Разные рассказы» и «Рассказы о жизни Господа Иисуса Христа и Богородицы»;

- церковнославянское чтение с церковнославянским алфавитом, сравнением церковной и гражданской азбук, изречениями из Священного Писания с толкованием некоторых церковных слов, молитвами;

- первоначальные упражнения в счислении, которые охватывали 23 темы, начиная со знакомства с цифрами и заканчивая таблицей умножения [340].

Главной чертой «Букваря» было то, что обучение начиналось не с изучения букв, а с упражнений на звуки и письмо, которые готовили к освоению букв. Тихомиров Д.И. отмечал, что такие занятия требуют немного времени, но приносят значительную пользу: после них ученики быстрее осваивают чтение и письмо [340, с.5].

Для упрощения работы учителей с «Букварем», Д.И. Тихомиров в 1873 году выпустил «Общедоступное руководство для преподавателей по букварю «Как учить писать, читать и считать на первой ступени обучения?». В этом руководстве он подробно описывает методику работы с каждым разделом «Букваря», предлагает конспекты и планы занятий, а также включает упражнения для подготовки к письму. Автор отмечает, что педагогу, который использует устаревшие методы, необходимо тщательно следить за содержанием учебных материалов и тем, что он говорит своим ученикам, чтобы не путать звуки с буквами; это может случиться с теми, кто не имеет достаточного опыта [338, с.4].

В 1875 году Д.И. Тихомиров издал методическое пособие «Опыт плана и конспекта элементарных занятий по родному языку», в котором содержится подробный план уроков по русскому языку. Эти планы были созданы по заданию Московской городской думы и использовались в городских школах [341, с.15].

В 1887 году было опубликовано очередное методическое пособие под названием «Чему и как учить на уроках родного языка в начальной школе. Методика», которое стало справочником для учителей в подготовительных и народных школах. В разделе «Общие задачи и воспитательные средства начальной школы» автор Д.И. Тихомиров определяет главную цель общеобразовательной начальной школы как предоставление учащимся базовых основ нравственного, умственного и физического воспитания. Он подчеркивает необходимость развития умений, навыков и привычек, которые будут важны в их будущем, как в образовательной, так и в практической жизни. При этом, школа должна подготовить учеников к следующей ступени образования и к активному участию в культурной и трудовой жизни, способствуя их доброте, разумности и полезности для себя и окружающих [339, с.5]. Методическое пособие состояло из восьми разделов:

- I. Общие задачи и воспитывающие средства начальной школы
- II. Родной язык, как предмет школьного обучения
- III. Непосредственное развитие духовных сил
- IV. Восприятия при посредстве литературы
- V. Устные и письменные изложения мыслей
- VI. О преподавании грамматики
- VII. Обучение правописанию
- VIII. Церковно-славянское чтение [339].

На протяжении множества переизданий руководство было существенно дополнено и исправлено, а также в некоторых местах сокращено.

С 1895 по 1897 годы вышло четыре части хрестоматии «Вешние Вскходы», предназначенные для учеников народных школ. Основная цель этой хрестоматии заключается в воспитании гуманности, честности и благородства у детей, а также

в развитии стремления к добру, правде и справедливости. Как отмечает А.М. Вежлев, в хрестоматиях все учебные материалы организованы по темам и идеям, что дает учителю возможность последовательно знакомить детей с окружающим миром, способствуя формированию у них корректного научного мировоззрения и прогрессивных взглядов [64, с.9-10]. Перепечатывая свои книги и учебники, Тихомиров всегда обновлял их содержание в соответствии с современными педагогическими идеями. В последнем издании хрестоматии (в III и IV частях) он добавил раздел, содержащий основные сведения о физиологии человека.

В своей книге «Дмитрий Иванович Тихомиров» С.О. Серополко предоставляет информацию о числе переизданий и объеме изданных экземпляров учебных пособий, учебников и методических материалов, автором которых является Дмитрий Иванович (см. таблицу 8) [325, с.14]:

Таблица 8 - Число переизданий и изданных экземпляров учебных пособий, учебников и методических материалов Д.М. Тихомирова

№ пп	Наименование	Первый год издания	Число изд. до 1915 г.	Количество выпущенных экз.
1.	Азбука правописания I ч.	1870	26	246.000
2.	Букварь	1872	160	4.016.000
3.	Руководство к букварю	1872	24	119.500
4.	Элемент. курс грамматики	1873	86	1.420.000
5.	Опыт плана и конспекта	1874	15	102.400
6.	Азбука правописания II ч.	1877	16	60.000
7.	Начатки географии	1883	10	65.400
8.	Книга церковно-слав. чтения I ч.	1884	32	1.070.000
9.	Руков. к церк.-слав. чт.	1884	8	14.800
10.	Начатки грамматики	1885	20	220.400
11.	Школа грамотности	1887	3	3.000
12.	Чему и как учить на уроках родного языка	1887	15	101.500
13.	Азбука церковно-славянская	1894	12	156.900
14.	Книга церковно-слав. чт. II ч.	1894	10	81.500
15.	Из истории родной земли I ч.	1891	11	100.800
16.	Из истории родной земли II ч.	1891	10	93.000
17.	Как жить по слову Божию	1893	5	21.000
18.	Вешние Вскходы I ч.	1895	46	2.405.000
19.	Вешние Вскходы II ч.	1896	39	2.140.000
20.	Вешние Вскходы III и IV ч.	1897	28	1.585.000
21.	Правописание до грамматики	1899	6	90.000

Как видно из таблицы 8, большим спросом пользовались «Букварь» – 160 переизданий, «Элементарный курс грамматики» – 86 переизданий. Это говорит о большой востребованности подобных учебников в исследуемый период, связанной с увеличением количества учеников в народных школах.

Как и И.П. Деркачев, Дмитрий Иванович Тихомиров был сторонником и последователем известного русского педагога Константина Ушинского. Анализируя его учебники и методические пособия, можно заметить, что они насыщены основными педагогическими идеями и принципами этого просветителя. Однако стоит отметить, что, обладая обширным опытом в педагогике, Д.И. Тихомиров уточнил и доработал некоторые методические приемы Ушинского. В своих главных работах «Чему и как учить на уроках родного языка» и «Методика обучения родному языку» автор, опираясь на идеи Ушинского, а также на собственный опыт и наблюдения за школьной практикой, анализирует и систематизирует материалы, накопленные в народных школах, на курсах и съездах учителей. Главы этих пособий включают лекции, беседы и уроки, которые Тихомиров проводил на учительских курсах и представлял на педагогических съездах [339, с.3].

Катастрофическое состояние национального образования в Крыму вызывало беспокойство у известного караимского педагога и просветителя И.И. Казаса. В 1860-х годах он первым начал преподавание караимского языка с использованием звуковой системы и разработал двухтомный учебник по методу Оллендорфа для изучения караимского диалекта – «Лерегель гайладимъ» («Руководство для детей»). Позже его ученик перевел вторую часть учебника на русский язык и выпустил ее в 1896 году [6, с.8]. В тот период Казас занимал должность инспектора Александровского караимского духовного училища, где все предметы преподавались на русском языке, что и подтолкнуло его к переизданию учебника на русском. Кроме того, в конце 1890-х годов крымскотатарский язык для караимских детей оказался столь же трудным, как русский язык для предшествующего поколения [80, с.112].

Недостаток учебников по русскому языку в национальных школах отрицательно влиял на качество образования. В ответ на это караимский педагог создал два учебника по русскому языку и литературе для крымскотатарских детей, обучающихся в русско-татарских министерских училищах: «Русский букварь для татарских народных училищ» (1870) [167] и «Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии» (1873) [166]. Данные учебники оказали значительное влияние на развитие крымскотатарского образования и были разработаны для использования в Симферопольской мужской гимназии, где учились крымскотатарские дети, не говорящие на русском языке.

Их популярность среди людей подтверждается тем, что они выдержали множество переизданий и продавались с впечатляющей скоростью. В 1900 году «Краткий...» был переведен на язык поволжских татар и стал использоваться в учебных заведениях Казанской и Уфимской губерний [6].

В 1877 году Смирнов В.Д. провел рецензирование этих учебников, выявив ряд недостатков, которые были исправлены в следующих изданиях. Тем не менее, его критика была конструктивной и доброжелательной. Смирнов отмечал, что в учебнике Казаса явно прослеживался практический подход и стремление изложить главные свойства русской речи простым и понятным образом [329].

Кроме того, данный учебник использовался студентами Московского Лазаревского института восточных языков в качестве учебного пособия, предусмотренного учебной программой, что свидетельствует о его высоком методическом качестве [43].

Как утверждает И.И. Казас, «Краткий...» нацелен на облегчение процесса изучения русского языка для учеников крымскотатарских народных школ в Крыму, количество которых быстро растет. Учебник можно применять сразу после освоения механического чтения, используя русский букварь, который он специально подготовил для этих учебных заведений [166, с.3].

Первый раздел учебника посвящен русской грамматике, особенно практическим аспектам написания русских слов. Здесь собраны ключевые формы,

без которых невозможно создавать простые предложения и понимать текст. Учебник предлагает упражнения по этимологии, синтаксису (согласование и управление словами), различным видам русских глаголов, степеням сравнения прилагательных и другим темам. Тем не менее, как отмечает автор, регулярная практика и постоянное чтение со временем могут привести к результатам, недоступным исключительно с помощью начального учебника [166, с.4].

Второй раздел учебника был представлен в форме книги для чтения. Он включал в себя басни, народные сказки, моральные повести, статьи по естествознанию, исторические рассказы, стихотворения и многое другое. К каждому тексту прилагались объяснения незнакомых слов и выражений русской речи.

В 1896 году был опубликован очередной учебник И.И. Казаса под названием «Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ», в котором содержится русский перевод.

Одна из самых выдающихся личностей крымской интеллигенции, Исмаил-бей Гаспринский, значительно способствовал разработке учебной и методической литературы для школ крымских татар. Он является автором учебника «Ходжа-и-субян» («Учитель детей»), который многократно переиздавался и на протяжении многих лет служил настольной книгой для крымскотатарских учеников [15].

«Ходжа-и-субян» – это первый классический учебник, созданный на Крымском полуострове в конце XIX века, который оказал значительное влияние на развитие отечественной педагогики. Э. Аблаев, изучая историю народного образования, отметил, что этот учебник стал значительным шагом вперёд в образовании крымских татар и способствовал реформам в школьной системе [9, с.138].

Таврическое магометанское духовное управление утвердило «Ходжа-и-субян» в качестве учебника для земских министерских начальных школ и приходских мектебов. Этот учебник использовался более 30 лет в школах, обучающих по «новым методам» [10]. Он состоял из четырёх частей и представлял собой азбуку, изучение которой осуществлялось по звуковой

методике. Включал также ряд упражнений для закрепления навыков чтения [408, с.2].

В первой части учебника ученикам предлагалось изучать арабский алфавит, основываясь на сходстве букв. Во второй части содержатся тексты о флоре и фауне, религиозной истории, а также народном фольклоре и притчах. Третья часть учебника акцентирует внимание на естественных науках, вводя географические термины и описывая исторические события, при этом сохраняется литературный элемент. Четвертая часть была предназначена для более старших школьников и фокусировалась на развитии любознательности, используя принципы наглядности и последовательности в изложении материала [9].

Автор выбрал для чтения фольклорные и классические произведения, а также придуманные им сказки и рассказы. При этом при создании пособия была учтена национальная специфика в выборе традиционных текстов [8, с.192].

Учёные, такие как Э. Аблаев, В. Ганкевич, А. Измайлов и И. Керимов, уделили значительное внимание изучению учебной литературы, созданной И. Гаспринским, включая произведение «Учителю ребенка». Они отмечают, что одной из причин успешности этого учебника является его сочетание религиозно-духовного и прогрессивно-демократического содержания. Учебник включает как примеры из окружающего мира (например, швейная машинка, лампочка, игла, часы и тому подобное), так и суры из Корана, а также события из жизни пророков [143].

Учебник рассматривает все факты и явления природы и общества с точки зрения идеи народного воспитания. В нем заложены основы патриотического воспитания, формируется любовь к Родине и своему народу. Хотя этот источник изначально предназначался как азбука и потом как книга для чтения с упражнениями на родном крымскотатарском языке, И. Гаспринский вводит в него основы географических, исторических и литературных знаний. Он продвигает новое направление в педагогике – воспитывающее обучение, объединяя изучение природы с освоением родного языка.

Автор описывает свое учебное пособие, говоря, что он разработал и протестировал начальное руководство под названием «Ховадже-и-субьян», которое охватывает основы школьной дисциплины и порядка, знакомит с педагогикой и предлагает методы обучения. В нем также представлены последовательные уроки для детей, включая рекомендации для преподавателей по диктовке, арифметике, арабской и татарской грамматике и мусульманскому праву [409]. В учебнике замечательно реализован один из главных принципов дидактики – принцип наглядности. Это особенно видно в 3 и 4 частях пособия, которые включают 18 и 31 рисунок соответственно [409, с.8].

В общем, выход этого учебника стал значительным шагом в развитии народной педагогики и просвещения крымских татар.

Еще одной известной работой учебной литературы, созданной И. Гаспринским, стала хрестоматия для чтения «Къырайет туркий» («Тюркское чтение»), изданная в 1894 году. Эта книга служила рекомендательным продолжением после освоения «Ховадже-и-субьян» [403].

Книга содержит обширный методический материал. В разделе «Указания по тюркскому чтению» («Къырайет туркий талиматы») автор исследует и анализирует разные подходы к обучению чтению, а также предлагает учителям практические методы их применения на примерах «новометодных» школ [403].

Исмаил Гаспринский придавал большое значение обучению грамоте, осознавая его ключевую роль в дальнейшем образовательном процессе ребенка. Он полагал, что чтение помогает глубже понять текст и пересказать его содержание, а также способствует развитию навыков письменного изложения [7, с.32].

В процессе обучения чтению педагог применял три ключевых метода: чтение вслух, пересказ с акцентом на текст с добавлением уточняющих вопросов и написание изложения на основе прочитанного.

В хрестоматии собрано множество коротких рассказов и сказок, которые имеют воспитательное значение. Как отмечает Э.А. Аблаев, Гаспринский создал множество басен, сказок и коротких рассказов, посвященных людям, событиям,

профессиям, а также отношениям между детьми и взрослыми, природой, животными и природным явлениям [9, с.147].

В этих историях акцентируется внимание на изучении различных профессий и формировании позитивного отношения к труду. В рассказе «Искусство» («Санат») автор подчеркивает, что человек предназначен трудиться и зарабатывать свое счастье [8, с.119].

В хрестоматии особое внимание уделяется вопросам морального воспитания. Многие рассказы помогают читателям осваивать такие ценности как доброта, справедливость, милосердие и честность. К таким произведениям можно отнести «Хороший человек» («Яхшы адам») и «Воспитанный человек» («Тербиели инсан») [403, с. 8, 19].

Автор также акцентирует внимание на важности патриотического воспитания. В рассказе «Родина» («Ватан») педагог утверждает, что земля, на которой мы были рождены и провели детство, является нашей Родиной. Каждому человеку следует испытывать любовь к своей Родине [403, с.7]. На протяжении всех рассказов прослеживается тематика толерантности и добрососедства ко всем народам, населяющим огромную Россию. И. Гаспринский в своей хрестоматии отмечает, что в России проживают представители различных этнических групп, таких как армяне, грузины, евреи, латыши, немцы, поляки, финны, чуваша и многие другие. Все народы России обладают гражданством русского государства. Народы, живущие в рамках одного государства, должны стремиться к миру и взаимопониманию [403, с.8].

В заключительной части учебника «Здоровье» акцентируется внимание на санитарно-гигиенических вопросах. Как отмечает Э.А. Аблаев, содержание учебника отражает уровень научного развития на тот момент [9, с.153].

Кроме учебной литературы, педагог занимался разработкой методов преподавания и издавал методические пособия. Одним из таких трудов является «Руководство учителю или Путеводитель учителя» («Рехбер муаллимин яки муаллимлере ёлдаш»), выпущенное в 1898 году. В этом руководстве представлены рекомендации для учителей «новометодных» школ по различным

способам, формам и методам контроля за образовательным процессом, а также по управлению прогрессивными учебными заведениями. Автор особое внимание уделил методам и формам изучения родного языка и литературы, персидской и арабской грамматики, математики и исламских вероучений.

Пособие состоит из нескольких разделов. В разделе «Рассуждения» («Муляхаза») приведен анализ состояния образования и обучения грамоте на тот момент. Автор знакомит педагогов с историей педагогической мысли, описывает текущее состояние образовательной системы и предлагает практические советы по управлению «новометодной» школой.

В первом разделе, озаглавленном «Старометодные школы» («Эски усул мектеблер»), Гаспринский проводит сравнительный анализ между «старометодными» и «новометодными» учебными заведениями. Он выделяет несколько недостатков традиционных школ и преимущества современных. При этом автор не навязывает свою точку зрения, а предоставляет читателю возможность самостоятельно определиться с направлением работы или обучения, которое ему более интересно.

В отзыве на книгу утверждается, что данное пособие предназначено для учителей и охватывает разнообразные вопросы, касающиеся управления школой и организации процесса обучения [406, с.4].

Некоторые разделы методического пособия описывают процессы управления школами нового типа: «Объяснение концепции новометодной школы» («Беян усул-и джедид»), «Методы преподавания» («Дерс вирмек усулы къаиделери») и «Управленческие методы школ» («Идаре-и мектеб усулы») [406, с.8-13, 18-20].

В типографии газеты «Терджиман» (что в переводе означает «Переводчик») были выпущены тетради по каллиграфии, чтобы помочь ученикам развить правильное письмо, а, следовательно, и чтение с произношением. В рамках этой инициативы выпущены:

- «слюсь» – две тетради с крупным шрифтом;
- «рикъ-а» – четыре тетради с мелким шрифтом;

– «талики» – две тетради для персидского письма [8, с.33].

Анализ «Руководства...» показывает, что И. Гаспринский отдавал предпочтение методике изучения грамматических правил через осознанное чтение и закрепление знаний с помощью письменных упражнений.

Также в его учениях явно прослеживаются попытки педагога наладить межпредметные связи. Он советует учителям в конце уроков языка и литературы провести устный счет, что поможет уменьшить напряжение в конце занятия и подготовит учащихся к следующему уроку по арифметике [406, с.30]. Примеры устного счета он также включает в свое методическое пособие.

Вклад «Руководства...» в развитие методики обучения крымскотатарскому языку и его чтению невозможно переоценить. На протяжении долгого времени этот методический материал оставался единственным не только в Крыму, но и на всей тюркоязычной территории страны.

Аджи-Асан Умер – автор нескольких учебников по крымскотатарскому языку, предназначенных для национальных начальных школ [72, с.123].

В период с 1923 по 1925 годы его приглашают в краевой народный комиссариат просвещения, где он становится членом научно-методического совета. Учитывая его глубокие знания крымскотатарского языка, ему предлагают заняться разработкой учебных материалов и пособий для начальных школ, а также создать программы и методические рекомендации для учителей по преподаванию родного языка.

С 1923 по 1935 годы Умером Аджи-Асаном написаны учебные пособия по методике чтения и письма, а также программы для уроков языка. Он также занимался редакцией различных учебников и выступал с докладами на конференциях и собраниях, посвященных научной методике и языкознанию [43, с.22].

К методическим материалам, созданным им, относятся «Несколько слов о содержании методики обучения татарской азбуке» [395] и «Методические рекомендации по изучению букваря (азбуки)» [399]. Эти работы были написаны

автором для учителей крымскотатарского языка в национальных начальных школах и изданы в 1925-26 годах в Симферополе.

Еще две методические работы – «Основы правописания: общественно-классовый подход» [396] и «Методика работы над литературным языком» [398] – опубликованы пятью годами позже, в 1931 году.

С 1923 года Аджи-Асан, совместно с А. Одабашем, начал издавать учебники по крымскотатарскому языку для национальных школ [415, с.18-19]. Их сотрудничество продолжалось и стало весьма продуктивным, в результате которого было создано шесть учебников и пособий: «Тюрко-татарский язык. Книга для учащихся 4-5 классов школы первой ступени» (1923) [418], «Книга для чтения: для учащихся 3 классов первой ступени татарской школы» (1924) [416], «Тюрко-татарский язык. Книга первая. Утвержденная комиссариатом научного совета крымского образования как книга для чтения послебукварного периода» (1925) [419], «Тюрко-татарский язык. Книга третья. Книга для чтения для татарских школ первой ступени третьей группы (класса)» (1926) [417], «Тюрко-татарский язык. Книга первая. Часть первая. Книга для чтения в послебукварный период для учащихся татарских школ первой ступени» (1927) [420], «Тюрко-татарский язык. Книга для второго года обучения. Первая книга. Часть вторая» (1928) [415].

Знаменитый крымский писатель и педагог Абибулла Одабаш совместно с несколькими коллегами издавал учебники. В дополнение к ряду учебных пособий, созданных вместе с У. Аджи-Асаном, он также разработал несколько учебных материалов в сотрудничестве с выдающимся педагогом крымчакского происхождения А.С. Кая (см. Приложение Ж).

Крымчакский язык, относящийся к кыпчакской группе тюркских языков, имеет много схожего с крымскотатарским и караимским. Крымский этнограф А.С. Кая сообщил, что крымчаки применяют крымскотатарский язык. Хотя он понимал различия между этими языками, он считал, что крымчаки невежественны и неспособны правильно говорить на них [252, с. 194].

С 1923 года обучение крымскотатарскому языку стало обязательным элементом учебных планов для школ второго уровня и профессионально-технических учебных заведений в Крыму. В 1924 году, на основе этой необходимости, Крымиздат выпустил «Руководство для изучения крымскотатарского языка», подготовленное А.С. Каем совместно с А. Одабашем. Это руководство было переиздано в 1925 и 1926 годах. Этот учебник был одобрен Академическим Советом Крымнаркомпроса для использования в образовательных учреждениях, и его написание основывается на арабском алфавите.

Авторы в предисловии к первому изданию предлагают краткий обзор тюрко-татарских диалектов, уделяя особое внимание крымскотатарским. В «Руководстве...» они используют диалект, который в основном напоминает язык степняков, на котором имеется большое количество народной литературы [271, с.3]. В конце книги представлены образцы и сравнительно-грамматические формы различных татарских диалектов, которые применяются в Крыму.

В конце книги собраны в таблицах и кратком словаре все грамматические формы и слова, представленные в этом издании. Авторы подчеркивают, что «Руководство...» является первым подобным опытом, и, безусловно, в нем могут быть ошибки, которые станут очевидными в процессе использования. Они будут благодарны за любые замечания по поводу недостатков [271, с.4].

В новом издании учебника, основанном на использовании «Руководства...», внесены следующие изменения: раздел о крымскотатарской азбуке значительно расширен и дополнен иллюстрациями для лучшего восприятия; размер шрифта увеличен. Теперь «Руководство...» можно использовать и как самоучитель, поскольку в нем есть переводы упражнений как с русского на крымскотатарский, так и с крымскотатарского на русский.

В предисловии ко второму изданию авторы обращают внимание на то, что на недавно прошедшей конференции татарских педагогов, посвященной вопросам татарского алфавита, орфографии и диалектов, было принято решение убрать буквы, которые не обозначают звуки, присутствующие в татарском языке [272,

с.3]. В учебнике коротко описаны исключённые буквы, сопровождаемые несколькими примерами. Конференция также приняла девять новых букв для крымскотатарского алфавита, однако из-за нехватки новых шрифтов в типографиях их не удалось добавить в учебное пособие.

Для удобства пользователей будет доступен не только крымскотатарско-русский словарь, но и обратный русско-крымскотатарский словарь, содержащий все слова из данного пособия.

Основываясь на практике использования учебника в школах, авторы третьего издания внесли ряд изменений: они улучшили раздел грамматики, уменьшили количество переводческих упражнений, добавили новые стихотворения и анекдоты для обогащения крымскотатарской литературы, а также увеличили словарный запас до 800 слов [273, с.3].

В 1927 году было принято решение заменить арабский алфавит на латинский для народов, использующих первый тип письма, при этом не учитывая мнения национальных меньшинств. В 1928 году И.С. Кая издал первый учебник для начальных школ крымчаков, написанный латиницей и включающий специальные символы для передачи уникальных звуков крымчакского языка.

В 1930 году И.С. Кая совместно с Р.М. Муллиной выпустил серию учебных материалов под названием «Рабочая книга для учебника татарского языка». Эти пособия были созданы для русских школ 2 ступени, охватывающих 7-9 классы, и были написаны на латинице [435; 436; 437]. Их работа завершилась публикацией книги «Руководство по изучению крымско-татарского языка» в 1931 году, написанной в соавторстве с А.П. Мурлыкиным, К.Т. Тохтаровым и Р.М. Муллиной [438]. Этот учебник стал последним для крымчакских школ.

По окончании войны, живя в Краснодаре, преподаватель суммировал свои 25 лет опыта в области образования в статье под названием «Организация урока (на основании личного опыта)». Данная работа обладает значительным методическим потенциалом, но, к сожалению, не была опубликована.

Известный крымскотатарский педагог Б.В. Чобан-Заде также занимался методической работой. В 1926 году он издал учебное пособие на османском

(тюркском) языке под названием «T türk dili ve edebiyatının tedris usulü» («Методика преподавания тюркского языка и литературы»), состоящее из двух частей [430; 431]. Общий тираж составил 5000 экземпляров. Проблема нехватки квалифицированных педагогов была одной из основных в образовательной системе того времени. Как отмечает сам автор, в то время имелась нехватка квалифицированных педагогов; педагог должен быть знатоком в научных истинах, а также в принципах и методах обучения [430, с.261].

Учебное пособие представляло собой четкое руководство по методике преподавания родного языка, подходящее для учителей крымскотатарского и азербайджанского языков. Основное внимание уделялось различным формам проведению уроков по орфографии и правописанию, которые считались ключевыми в новых методических школах. Первая часть пособия состояла из 16 разделов, почти все из которых носили методический характер. Как отметила Усманова С.А., Б. Чобан-заде в своей работе разработал методику преподавания живого тюркского языка в школах, которая основывается на анализе примеров художественной литературы и фольклора. Эта методика объединяет такие компоненты, как чтение и развитие речи, письмо и грамматику, лексику и этимологию [347, с.204].

Вторая часть пособия охватывает значение литературы в обучении молодого поколения. Б. Чобан-Заде подчеркивает, что литература является ключевым источником формирования нравственных ценностей у детей, а также способствует воспитанию патриотизма и любви к родному краю. Автор считает, что знакомство с основами литературы должно начинаться с устного народного творчества. Фольклорные произведения, такие, как сказки, легенды, песни, загадки, пословицы и поговорки, помогают учащимся погрузиться в традиции и обычаи своего народа и лучше понять культуру своего языка.

В описании своей методики обучения литературе Б. Чобан-заде подчеркивает важность изучения и запоминания стихотворений, что способствует развитию памяти и образного мышления у учеников. Он также отмечает, что в учебный процесс важно включать произведения европейской художественной

литературы, что поможет расширить кругозор учащихся. Кроме того, он акцентирует внимание на значении изучения родной литературы, что является основным средством приобщения детей к культуре их народа.

Основной принцип, изложенный в этом пособии, заключается в том, что для эффективного обучения детей родному языку важно изучать и исследовать реальные литературные произведения, а не ограничиваться только теорией и вымышленными примерами.

В 1929 году Б. Чобан-заде выпускает учебник под названием «Turq dili» («Тюркский язык»), который также издается в Азербайджане [429].

Учебник состоит из отдельных уроков, для проведения которых указано необходимое время. Согласно методике Б. Чобан-заде, структура каждого урока должна включать следующие элементы: а) обучение; б) результаты; в) вопросы; г) задания [429, с.8]. В конце каждого раздела представлены обязательные упражнения и вопросы для повторения материала. Учебник охватывает следующие разделы:

- 1) Что такое язык? Речь. Предложение. Запись.
- 2) Согласные звуки, их основные черты.
- 3) Интонация. Знаки ударения, правила записи.
- 4) Фраза.
- 5) Изменение слов.
- 6) Спряжение глаголов.
- 7) Имена существительные.
- 8) Изображение слов.
- 9) Основа тюркского языка [429, с.7].

Учебные пособия «Тюркский язык и литература и методика преподавания» в двух частях [430; 431] и «Тюркский язык» [429] – это первые научные источники для изучения тюркского языка и литературы, которые активно применяются преподавателями в национальных школах Крыма.

В 30-х годах XX века, после постановления партии и правительства СССР о необходимом начальном образовании в селах и семилетнем образовании в

городах, началась так называемая «культурная» революция. В связи с резким увеличением числа учеников открывались новые школы, в том числе национальные. Архивные данные свидетельствуют о наличии установленных учебников по основным предметам (арифметика, алгебра, геометрия, физика, география, естествознание, обществоведение, химия, ботаника, зоология, история). Эти учебники переводились на языки национальных школ, что требовало назначения редактора и переводчика из числа местных педагогов, зарегистрированных в Народном комиссариате просвещения [463].

Известные педагоги и представители крымской интеллигенции, включая Куркчи А., Лятиф-Заде А., Мамина А., Усеинова М. и многих других, выступали в качестве редакторов и переводчиков (см. Приложение II).

Кроме того, в архивных источниках содержатся и сведения об авторах оригинальных учебников, составленных на месте (см. таблицу 9):

Таблица 9 – Редакторы и переводчики из числа местных педагогов, которые состояли на учете в Народном комиссариате просвещения

Наименование	Редакторы, переводчики
Букварь	Карабаш А. (редактор) Османова М.
Учебник по родному языку, грамматика и правописание для I-ой и II-ой групп	Аббасова З. (редактор) Аджиасанова А.
Учебник по родному языку, грамматика и правописание ч. 2-ая для III–IV групп	Куркчи У. (редактор) Куртмоллаев Э.
Книга для чтения по родному языку для I-ой группы	Джавтобели З. (редактор)
Книга для чтения по родному языку для III, IV и V групп	Абдураимов С. (редактор) Муллина Р.
Грамматика и морфология для V группы II-ой ступени	Куркчи У. (редактор) Куртмоллаев Э.
Литература (пропедевтический курс для V-ой группы II-ой ступени)	Гафаров Д. (редактор) Джаманалаклы К. Фетислямов

Все фамилии редакторов и переводчиков, представленные в таблице 9, являются достаточно известными в кругах крымскотатарской интеллигенции исследуемого периода.

Каждый автор стабильного учебника, созданного в данной местности, имеет характеристику, в которой описаны его происхождение, партийная принадлежность, уровень образования и профессиональный опыт [462].

Проанализировав деятельность представителей крымской интеллигенции в сфере создания школьных учебников и научно-методической литературы для педагогов, можно представить результаты в виде таблицы (см. Приложение К).

Таким образом, деятельность крымской интеллигенции по созданию школьных учебников и научно-методической литературы для педагогов является важной страницей в истории образования Крыма. Это был период активного поиска оптимальных моделей образования, сочетавших в себе лучшие традиции отечественной и зарубежной педагогики с учетом местной специфики.

Деятельность крымских интеллектуалов, педагогов и ученых создала надежную основу для развития образовательной системы в этом регионе. Их работа над качественными учебными материалами, учитывающими потребности студентов и преподавателей, способствовала улучшению образовательного уровня и формированию культурной идентичности молодежи.

Несмотря на сложности и противоречия исторического периода, крымская интеллигенция проявила высокий профессионализм, творческий подход и преданность своему делу. Изучение их опыта представляет собой ценный ресурс для современных исследователей и практиков образования, стремящихся к созданию инновационных и эффективных образовательных программ, отвечающих вызовам времени. Их наследие продолжает жить и вдохновлять новые поколения педагогов и ученых на благо просвещения и развития Крыма.

2.4. Использование научно-педагогического потенциала и этнопедагогических идей интеллигенции конца XIX – первой трети XX вв. в реформировании современной системы образования Крыма

За последнее десятилетие геополитические события существенно повлияли на жизнь в Крыму. Это затронуло и систему образования, которая уже на

протяжении двух десятилетий проходит реформы и модернизацию. Современные ученые и педагоги постоянно ищут новые способы улучшения качества образования и усовершенствования образовательных процессов, чтобы подготовить молодежь к условиям стремительно меняющегося мира.

Многонациональность является ключевым фактором, влияющим на педагогическую стратегию и тактику в Крыму. Полуостров населен более чем 150 этносами и народами, имеет множество религиозных течений и богатую палитру обычаев и традиций, что формирует уникальную общественную среду. На протяжении веков воспитание детей в Крыму основывалось на принципах уважения и терпимости к различным культурам и религиям, взаимопроникновения различных традиций, а также взаимопомощи и добрососедства.

В рамках модернизации образования в Крыму обращение к опыту известных педагогов и просветителей становится не просто полезным, а важным. Особенно стоит отметить работу Арсения Ивановича Маркевича, чьи реформы в гимназическом образовании Таврической губернии в XIX веке значительно повлияли на развитие интеллектуального потенциала региона.

А.И. Маркевич как попечитель учебного округа подчеркивал важность углубленного содержания образования, акцентируя внимание на практической направленности обучения и использовании современных педагогических методов. Его цель заключалась в гармоничном развитии личности учащихся, при этом он акцентировал внимание как на интеллектуальном, так и на моральном воспитании.

Опыт А.И. Маркевича применяется в современных гимназиях Крыма в различных аспектах. Во-первых, важным является обновление учебных планов и программ для улучшения их практической направленности и учёта потребностей современного общества. Во-вторых, необходимо внедрение новых педагогических технологий, которые будут способствовать развитию критического мышления, творческих навыков и независимости учащихся.

Формирование гражданской позиции, патриотизма и уважения к культурному наследию Крыма у гимназистов также имеет большое значение. В этом свете пример А.И. Маркевича как просветителя и общественного деятеля может вдохновить молодое поколение на подражание. Изучение истории, культуры и традиций Крыма должно стать важной частью образовательного процесса.

Непосредственным наследником Симферопольской мужской гимназии, в которой работал Арсений Иванович, является МБОУ «Гимназия №1 имени И.В. Курчатова» в Симферополе. Сегодня Симферопольская гимназия №1 является старейшим учебным заведением Крыма, основанным 1 сентября 1812 года. В 1841 году гимназия переехала в новое здание, которое городская управа приобрела у генерал-майора Феодосия Равелиотти, расположенное на Екатерининском проспекте (сейчас это улица Карла Маркса), где и находится по сей день.

Гимназия всегда отличалась высоким уровнем образования, что способствовало появлению множества выдающихся выпускников, которые достигли успехов в разных областях науки и экономики как в советское время, так и в наше время. Одним из таких известных учеников стал И.В. Курчатов, физик-ядерщик и создатель первой атомной бомбы, в честь которого гимназия и носит свое имя.

Со времен А.И. Маркевича в гимназии установилась традиция глубокого изучения естественно-научных предметов, таких как физика, химия и биология. В современных учебных планах этим дисциплинам уделяется особое внимание. Гимназия функционирует как региональная инновационная площадка в рамках проекта «Курчатовский класс» (приказ Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым от 25.06.2020 г. №959). Каждый февраль в гимназии проводятся мероприятия, посвященные Дню российской науки, где учащиеся Курчатовских классов представляют результаты своих исследований и проектных работ по математике, биологии и химии. Также вошла в традицию Региональная открытая научно-практическая конференция «Научные чтения имени

И.В. Курчатова», проходящая на базе гимназии и включая в состав жюри таких выдающихся ученых, как член-корреспондент РАН и президент Крымской академии наук Владимир Степанович Паштецкий и специалист Крымского филиала НИИ «Курчатовский институт» А.В. Милодан. Работы участников конференции делятся на 5 блоков, охватывающих естественно-научное направление.

Кроме того, школа была удостоена права стать частью Сети атомклассов проекта «Школа Росатома», совместно с Госкорпорацией «Росатом». В настоящее время она оснащается современным оборудованием для углубленного изучения атомной физики.

Гимназическое обучение также осуществляется на уровне начального общего образования. В рамках гимназии реализуется проект «Эффективная начальная школа», который предполагает ускоренное обучение в рамках программы начального общего образования. Цель данного проекта, как и в рекомендациях А.И. Маркевича, заключается в создании развивающей образовательной среды, которая способствует развитию способностей учащихся, их успешному самовыражению и социализации для достижения общего образовательного результата.

Применение подходов А.И. Маркевича в современных крымских гимназиях может способствовать повышению качества образования и формированию всесторонне развитой личности, готовой успешно адаптироваться к вызовам современности и вносить вклад в развитие региона.

В Крыму национальное образование, включая обучение детей обычаям и традициям своего народа, всегда имело большое значение наряду с гимназическим образованием. В настоящее время, как и в прошлом, значительное внимание уделяется созданию и развитию школ с национальными элементами, подготовке и публикации учебников, научной и методической литературы, а также изучению родных языков.

Использование педагогических наработок крымской интеллектуальной элиты XIX – начала XX вв., таких, как Е.Л. Марков, И. Гаспринский и И.И. Казас,

в процессе реформирования современного этнокультурного образования (крымскотатарского и караимского) приобретает особую актуальность как перспективное направление, способствующее сохранению традиционных образовательных моделей и их адаптации к современным условиям. Е.Л. Марков как выдающийся просветитель и общественный деятель значительно способствовал модернизации образовательной системы крымских татар в конце XIX – первой трети XX веков. Его реформы, направленные на соответствие обучения современным требованиям, сохранение национальной идентичности и развитие культурного наследия, могут стать ценным ориентиром для сегодняшней образовательной политики.

Основные моменты опыта И. Гаспринского, которые можно применить в современных школах, включают: введение новых методов преподавания, направленных на активное вовлечение учеников; создание учебных планов, которые интегрируют национальную историю, культуру и язык в образовательный процесс; подготовку квалифицированных учителей, знакомых с современными образовательными технологиями и обладающих глубокими знаниями о национальных особенностях; улучшение школьной инфраструктуры для обеспечения комфортных условий для обучения и воспитания.

Использование методов И.И. Казаса требует детального анализа и адаптации к сегодняшним условиям. Нужно учитывать изменения в образовательной сфере, новые технологии и современные потребности общества. Важно разработать гибкую и адаптивную образовательную систему, которая объединяет лучшие традиции прошлого и современные инновации. Это обеспечит качественное образование для детей разных национальностей, поможет сохранить их культурную идентичность и успешно интегрироваться в современный мир.

В своем заявлении от 19 мая 2015 г. Президент России В.В. Путин в ходе совместного заседания Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку отметил, что поддержание и развитие русского языка, а также языков народов России играет ключевую роль в укреплении межнациональных отношений, обеспечении гражданского единства и поддержании суверенитета и

целостности государства. Эти слова стали девизом для развития национального образования в Республике Крым.

В 2014 году в Республике Крым работали 3 детских учреждения, где обучение велось на украинском языке, 1 учреждение с украинским и крымскотатарским языками. В 28 дошкольных учреждениях были созданы 32 группы с преподаванием крымскотатарского языка (792 ребенка). Также функционировало 15 школ с углубленным изучением крымскотатарского языка: 182 класса – 2,9 тыс. учеников. Также работала школа с углубленным изучением крымскотатарского языка, в которой обучались классы с украинским языком (26 классов и 502 ученика).

По опубликованным данным Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым на 25 декабря 2015 года, в 41 образовательном учреждении осуществляется обучение на крымскотатарском языке. В начальных классах (1-4) учатся 1590 детей, в 5-9 классах – 1347 учащихся, а в 10-11 классах – 58 студентов. В итоге, на крымскотатарском языке обучались 2995 школьников [292].

По сведениям Ассоциации работников крымскотатарского образования «Маарифчи», в 28 школах функционировало 35 первых классов с обучением на крымскотатарском языке – 602 первоклассника (по состоянию на 16 сентября 2015 года). К 1 сентября 2016 года в 14 национальных школах было 28 первых классов, и в них зачислили 520 первоклассников. Кроме того, в 6 двуязычных школах на крымскотатарском языке обучались 124 первоклассника в 7 классах. Также в 13 национальных классах с русским языком обучения были зачислены 181 первоклассник [324].

В учебном 2016/2017 году количество учеников, обучающихся на крымскотатарском языке, составило 5382 человека, что составляет 3% от общего числа учеников в школах Крыма [324].

В учебном году 2017/2018 в 527 муниципальных образовательных учреждениях Республики Крым обучалось 196,5 тысяч детей. Из них 5,6 тысячи учащихся (3%) изучали предметы на крымскотатарском языке, а 318 человек

(0,2%) – на украинском. В системе функционирует 15 школ с крымскотатарским языком обучения, где открыто 202 класса и обучается 3753 ребенка. Также одна школа с украинским языком обучения – муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Школа № 20» в г. Феодосии. В ней на период 2017/2018 учебного года открыто 9 классов (146 учеников). В образовательных заведениях с русским языком обучения также созданы классы для изучения крымскотатарского языка (в 31 школе – 133 класса, 1879 учащихся) и классы для изучения украинского языка (в 7 школах – 13 классов, 172 ученика) [292].

В соответствии с языковой политикой республики в образовательных учреждениях Крыма предусмотрено изучение различных родных языков в разных форматах (в качестве основного предмета, углубленное изучение, факультативное изучение и изучение во внеурочное время):

- армянский язык изучают 97 учащихся;
- болгарский язык – 73 учащихся;
- греческий язык – 343 учащихся (из них 94 изучают его как родной, а 249 – как второй иностранный);
- крымскотатарский язык – 21,6 тысяч учащихся;
- немецкий язык – 58 учащихся;
- украинский язык – 10,6 тысяч учащихся [292].

В зависимости от уровня класса на изучение родного языка в учебном курсе отводится от 2 до 4 часов в неделю, а для факультативных и внеклассных мероприятий – от 1 до 2 часов [11].

В 2017 году Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым разработало «Дорожную карту по выбору языка обучения в образовательных учреждениях Республики Крым» в соответствии с рекомендациями Общественной палаты (приказ от 28.12.2017 №01-14/4442). Основная цель карты заключалась в поддержке дошкольных и общеобразовательных организаций в выборе языка обучения. Этот документ был рекомендован для применения в государственных, муниципальных и частных учебных заведениях, чтобы гарантировать родителям право свободно и осознанно

выбирать язык обучения для своих детей из числа государственных языков Крыма и языков народов Российской Федерации, которые проживают в регионе.

В 2018 году, чтобы разобраться в вопросе функционирования крымскотатарского языка в сфере образования, Совет крымских татар при Главе Республики Крым разработал «Лингвокультурный паспорт региона». С помощью Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым было проведено анкетирование учебных заведений. Основной целью этого исследования стало комплексное изучение динамики использования государственных языков народов Крыма, особенно в образовательной сфере, как в первый пятилетний период России, так и в настоящее время, учитывая особенности языкового законодательства Российской Федерации и Республики Крым, а также процесс интеграции народов Крыма в многонациональную Россию, в ходе анкетирования были заданы вопросы, относящиеся к условиям создания среды, способствующей развитию коммуникационных навыков и удовлетворению потребностей учащихся, изучающих и говорящих на крымскотатарском языке.

Лингвокультурный мониторинг выявил следующие результаты:

- оформление образовательных учреждений осуществляется на трех государственных языках Республики Крым, особенно в тех школах, где по просьбам родителей организовано изучение родных языков;
- во многих школах и детских садах информация о праве изучения родного языка и литературы, а также о возможности обучения на родном языке (с указанием конкретного языка) является доступной для всех и размещена на официальных сайтах учреждений;
- система дополнительного образования достаточно развита: предлагаются различные кружки: по хореографии, родному языку, краеведению и народным ремеслам;
- группы для изучения родного языка или классы, обучающие на родном языке, формируются при наличии заявления от родителей [324].

В учебных годах 2018/2019 и 2019/2020 учебно-воспитательный процесс на крымскотатарском языке затронул 6,1 тысячи учеников, что составляет 3,1%. Эти студенты проходили обучение в 14 школах, где главный язык преподавания – крымскотатарский, а также в классах с крымскотатарским в 26 школах, где используется русский язык [11].

В учебном году 2024/2025 в Республике Крым работали 16 общеобразовательных учреждений, где обучение велось на крымскотатарском языке. В этих школах обучались 4861 ученик в 247 классах. Учебные заведения расположены в следующих городах и районах: Евпатория (МБОУ «СОШ №18»), Судак (МБОУ «СОШ №3»), Бахчисарай (МБОУ «СОШ №5»), Бахчисарайский район (МБОУ «Вилинская СОШ №2» и МБОУ «Викторовская НОШ»), Белогорск (МБОУ «СОШ №4»), Белогорский район (МБОУ «Зуйская СОШ №2»), Джанкойский район (МБОУ «Заречненская СОШ-д/с», МБОУ «Майская СОШ»), Кировский район (МБОУ «Старокрымская СОШ №2»), Красногвардейский район (МБОУ «Октябрьская СОШ №3»), Первомайский район (МБОУ «Сарыбашская СОШ»), Симферопольский район (МБОУ «Кольчугинская СОШ №2») и Советский район (МБОУ «СОШ №3»), а также в Симферополе (МБОУ «СОШ №42» и МБОУ «СОШ №44»).

В общеобразовательных школах с русским языком обучения также организовано обучение на крымскотатарском языке. Классы такого типа функционируют в 22 школах: 119 классов и 1809 учащихся, расположенных в городах Алушта, Белогорск, Симферополь, Судак, Феодосия, а также в Белогорском, Джанкойском, Кировском, Красногвардейском, Раздольненском, Сакском, Симферопольском и Советском районах.

В 2024/2025 учебном году действовала одна общеобразовательная организация, где обучение проходит на украинском языке: МБОУ «Школа № 20» в Феодосии, Республика Крым. В школе обучаются 162 ученика в 9 классах.

Также в МБОУ «Симферопольская академическая гимназия» и СОШ №43 г. Симферополя открыты классы, где обучение ведется на украинском языке. В этих классах обучается 52 ученика.

Изучение родных языков организовано в разных форматах (в том числе как предмет, в углубленном формате, на факультативных занятиях и во внеурочное время). В этом процессе участвуют следующие языки и количество учащихся:

- армянский – 114 обучающихся;
- болгарский – 52 обучающихся;
- греческий – 230 обучающихся;
- немецкий – 45 обучающихся [292].

Проведенный подробный анализ статистических показателей, отражающих деятельность сети образовательных учреждений (школьных и дошкольных) с их структурными подразделениями (классами и группами) с преподаванием родного языка и на родном языке, позволяет констатировать устойчивое функционирование системы национального образования в Крымском регионе на современном этапе.

С целью анализа в том числе и текущего состояния крымского национального образования мы провели анкетирование среди директоров школ, где осуществляется преподавание родных языков народов Крыма. В нем приняли участие руководители 15 школ с преподаванием крымскотатарского (СОШ №42, 44 г. Симферополь, СОШ №2 г. Старый Крым, СОШ №5 г. Бахчисарай, СОШ №18 г. Евпатория, СОШ №3 г. Судак, СОШ №4 г. Белогорск), украинского (СОШ №20 г. Феодосия, САГ г. Симферополь), греческого (СОШ №7, 29, Консоль г. Симферополь, №3 г. Старый Крым) и армянского (СОШ №3, 23 г. Симферополь) языков.

Директорам была предложена анкета из 10 вопросов (см. Приложение Л). По результатам анализа ответов на них мы пришли к следующим выводам.

Внедрение в современный образовательный процесс многих школ элементов этнопедагогики несет много положительных моментов, развивается преподавание родных языков из числа языков народов Крыма.

Однако, наряду с этим, у руководителей данных образовательных организаций имеется ряд проблем, связанных с организацией обучения. Это и отсутствие учебников, научно-методической литературы, и недостаточная

подготовка кадров по преподаванию родных языков, обеспечению воспитательного процесса с элементами этнопедагогики.

Кроме того, многие руководители и педагоги не осведомлены о том, что национальные школы активно развивались, начиная с XIX века, и что в наследии национальной интеллигенции имеется большое количество наработок, методических приемов, учебников и учебных пособий, использование которых с частичной модификацией возможно в условиях современности.

Мало внимания уделяется изучению обрядов и традиций народов Крыма, фольклора, народным праздникам.

В результате проведенного исследования можно говорить об огромном объеме разработок, методических материалов, документов, регламентирующих образовательный процесс, сохранившихся в творческом наследии крымской интеллигенции, использование которых будет способствовать более продуктивному внедрению элементов национальной педагогики в современное образование.

Методы обучения родным языкам, разработанные в конце XIX – первой трети XX века, по-прежнему актуальны в условиях многоязычия и сохранения культурного наследия. Ярким представителем крымской интеллигенции, чью дидактическую систему можно успешно применять в современном образовательном процессе, является крымскотатарский просветитель Исмаил Гаспринский. Этот выдающийся педагог внёс важный вклад в разработку методики преподавания родного языка, основываясь на принципах культурной идентичности, практического применения языка и сочетания языкового обучения с жизненным опытом учащихся. ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского» хранит уникальную коллекцию книг, изданных И. Гаспринским в типографии газеты «Терджиман». В этой коллекции представлены как произведения самого Гаспринского, так и книги, где он выступал редактором и переводчиком, а также работы различных авторов по множеству тем [494].

В библиотеке можно найти интересные учебные книги, предназначенные для новометодных школ (мектебов), которые служат основой для изучения педагогических идей просветителя И. Гаспринского. Он разработал и внедрил в обучение звуковой метод (усул-и джедид), основываясь на принципах системы К.Д. Ушинского. Для новометодных школ были созданы учебники, такие как «Ходжа-и субьян», которые представляют особую ценность. Эти издания многократно переиздавались (некоторые до 10 раз) и состояли из нескольких частей, организованных по принципу от простого к сложному. И. Гаспринский учил читать так:

– Сначала дети изучали буквы и их сочетания на родном языке, например, крымскотатарском.

– Вместо зубрёжки арабских молитв – практические короткие слова и простые предложения.

– Учебник мог начинаться так:

А - а, ба - ба, па - па

Ба ба ба, па па па

Ба па ба па

Баба папа

– Постепенно усложняя до связных слов и фраз на повседневном языке.

Учебники И. Гаспринского применяли именно такие простые тексты для поэтапного обучения чтению (см. Рисунок 1).

В предисловии к учебнику И. Гаспринский отметил, что за полгода ученики недавно открытой в 1883 году школы освоили навыки чтения, письма и счета согласно этой книге. В Бахчисарае обучили 18 человек чтению и письму всего за сорок дней, проводя занятия по одному часу в день. Примерно сорок новых школ, применяющих методику, описанную в этой книге, из разных регионов показали свои результаты на экзаменах, что подтвердило успешность данной методики [409].

необходимо использовать этот язык для развития чувства принадлежности к своей этнической и культурной группе.

2. Применение языкового материала, связанному с жизнью ученика. Основой данной методики является использование текстов, тем для обсуждений и заданий, которые отражают реальные жизненные опыты детей. Это способствует повышению мотивации к обучению и улучшает практическое усвоение языка.

3. Интеграция различных форм работы: устной речи, чтения и письма. Методика Гаспринского основана на комплексном подходе, который сочетает развитие устной речи с чтением и письменной практикой. Это способствует формированию полноценной языковой компетенции.

4. Фокус на развитии самосознания через родной язык. Изучая родной язык, учащиеся осознают свою культурную и национальную идентичность, что помогает формировать уважение как к своему народу, так и к другим.

5. Применение билингвального метода и учет многоязычной обстановки.

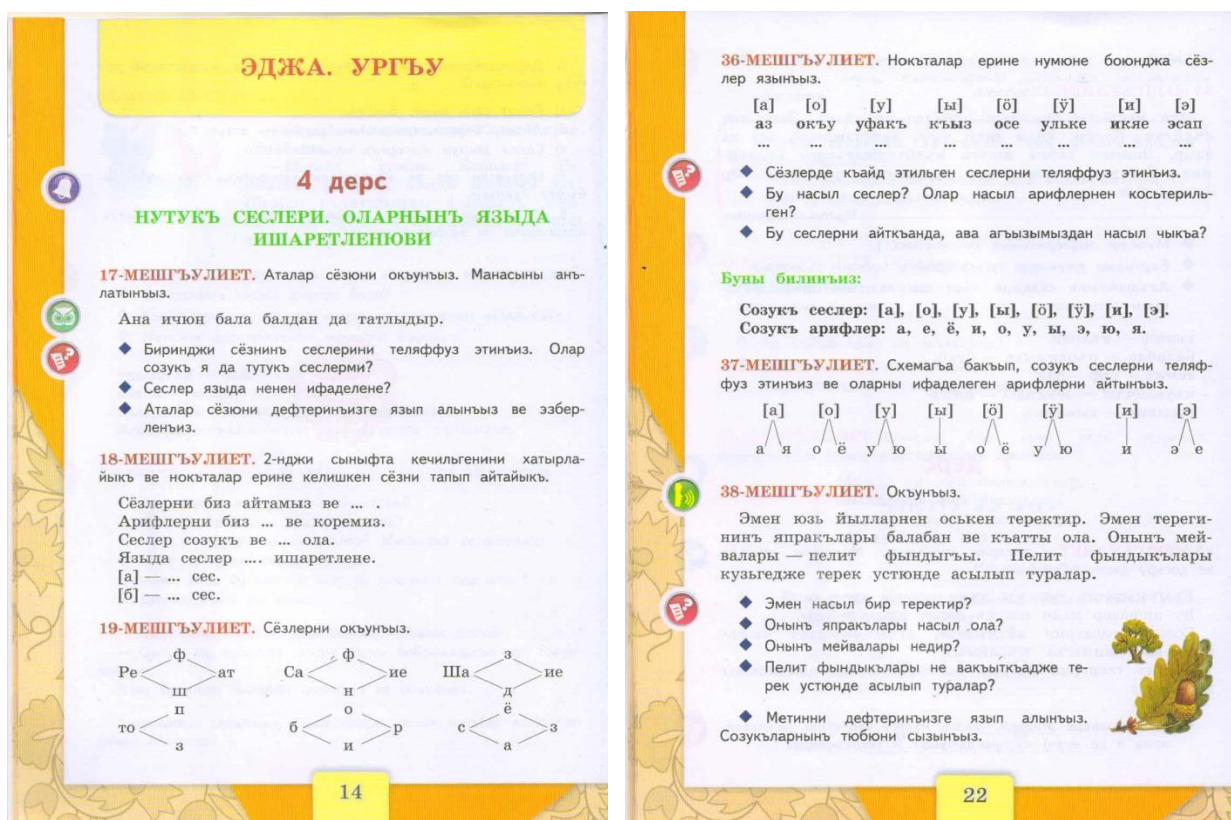

Рисунок 2 – Фрагмент из учебника М.С. Саттаровой «Къырымтатар тили (тувгъан). 3 сыныф», 2024 г. [421]

В современных многоязычных школах можно адаптировать методику Гаспринского, принимая во внимание взаимодействие родного языка с государственным и иностранными языками следующим образом:

- проведение уроков родного языка с учётом национально-культурных особенностей;
- разработка программ, в которых язык рассматривается в контексте истории, литературы и традиций народа;
- использование аутентичных материалов и народной литературы, включая чтение и анализ фольклора, пословиц, легенд и песен на родном языке;
- практическое применение языка в повседневной жизни: реализация проектов, театральных постановок и школьных мероприятий на родном языке;
- развитие межкультурной коммуникации: обучение уважению к другим языкам и культурам, что особенно важно в многонациональных регионах;
- применение современных технологий.

Методы обучения родным языкам, разработанные на основе идей Гаспринского и других педагогов, играют важную роль в современной школе. Эти подходы не только помогают сохранить и развивать родной язык, но и способствуют формированию у учащихся чувства культурной идентичности и уважения к разнообразию мира. Внедрение таких методов в учебный процесс содействует гармоничному развитию личности и успешной социализации школьников.

В 1894 году Гаспринский выпустил книгу «Нумюне-и хутут ве ресим» (в переводе – Образцы письма и рисования). Это можно считать тетрадями для прописей с чистыми листами на одной стороне, в которых систематически применяется принцип от простого к сложному. Для обучения аккуратному и красивому почерку И. Гаспринский предложил недорогие каллиграфические тетради, активно использовавшиеся в начальных школах нового типа. Они способствовали освоению правильного письма методом наведения. Для обучения крупному письму предназначались тетради «Слюс», а для мелкого – «Рик-а».

Включение этих тетрадей в учебный процесс значительно облегчило бы изучение письма на крымскотатарском языке.

Гаспринский не хотел отрывать студентов от их традиционных корней. Однако он считал важным ознакомить их с этическими и моральными нормами, а также с правилами восточного и западного этикета. Для этой цели им и другими авторами были подготовлены и изданы в типографии «Терджиман» несколько брошюр, таких, как «Правила восточного и западного этикета» и «Уроки морали (или этические нормы для детей)». Эти материалы до сих пор остаются актуальными для воспитания этических принципов у детей.

С целью сохранения и популяризации языков и литературного наследия народов, проживающих в Республике Крым, а также поддержки межнациональных и межконфессиональных отношений, повышения престижа владения родным языком и его использования в образовании, культуре, науке и информационной сфере, а также для формирования уважения к родному языку и поддержки талантливых учеников, ежегодно проходит Всекрымский творческий конкурс «Язык – душа народа», приуроченный к Международному Дню родного языка. В конкурсе традиционно участвуют около 500 школьников Крыма. Он включает три номинации:

- письменные творческие работы на темы «Все языки прекрасны, если на них говорить по-человечески» и «У меня есть друг такой национальности»;
- декламация литературных произведений на тему «Устами детей о вечных ценностях»;
- конкурс ораторского мастерства «Мастер слова» на тему «Человек, равнодушный к родному языку – дикарь (К. Паустовский)».

На мероприятии представлены девять родных языков народов, проживающих в Крыму: армянский, белорусский, болгарский, греческий, караимский, крымскотатарский, немецкий, русский и украинский.

Каждый год в честь Международного Дня родного языка проходит Республиканский фестиваль творческих работ на крымскотатарском языке. Он направлен на повышение престижа языка и пробуждение интереса учеников к

истории, культуре и обычаям своего народа, а также на развитие театрального и литературного творчества среди молодежи. Фестиваль «Родной язык бесценен, и неисчерпаемы духовные богатства народа» собирает около 500 школьников из Крыма. Участники показывают свои таланты в нескольких номинациях, включая конкурс литературных работ на крымскотатарском языке «Къырым – меним Ватаным» («Крым – моя Родина») имени Юнуса Кандыма, республиканский конкурс команд КВН и конкурс мультимедийных презентаций «Аиле дегерликлери» («Семейные реликвии»).

В период, рассматриваемый в диссертации, родному языку уделялось значительное внимание в педагогических техникумах, которые действовали в Крыму. Например, Тотайкайский педагогический техникум в Симферополе был создан с целью подготовки учителей для школ с преподаванием крымскотатарского языка. При этом обучение в техникуме осуществлялось на двух языках: русском и крымскотатарском.

Данный опыт применяется в современном среднеспециальном и в высшем образовании. В соответствии с пунктом 2.2 Положения о языках обучения в Государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», утвержденного 29 ноября 2019 года, «образовательная деятельность в Университете ведется на русском, украинском и крымскотатарском языках по выбору обучающихся».

Кроме того, в учебные планы педагогических колледжей введены предметы «Родной язык» и «Родная литература» (см. таблицу 10).

Анализируя данные представленной таблицы, можно сделать вывод, что в системе современного педагогического образования используется не только опыт изучения родных языков, но и общее содержание учебных планов.

Б. Чобан-заде предложил педагогическому коллективу Техникума сформировать объединённые предметные комиссии для планирования учебного материала в соответствии с обновлённым учебным планом. Эти комиссии должны охватывать три основных научных направления: 1) биологию; 2) социальные

науки; 3) педагогику. В то время в цикл педагогических дисциплин входили такие предметы, как педагогическая психология, общая методика и методика преподавания отдельных дисциплин. В современных учебных планах эти дисциплины представлены в полном объеме.

Таблица 10 – Перечень рабочих программ по учебным дисциплинам в соответствии с учебным планом специальности 44.02.01 Дошкольное образование (углубленная подготовка)

Индекс дисциплины в соответствии с учебным планом	Наименование дисциплин
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	
Общие учебные дисциплины	
ОУД.01	Русский язык
ОУД.02	Литература
ОУД.03	Иностранный (английский) язык
ОУД.04	Математика
ОУД.05	История
ОУД.06	Физическая культура
ОУД.07	Основы безопасности жизнедеятельности
ОУД.08	Астрономия
Дисциплины по выбору из обязательных предметных областей	
ОУД.09	Родная литература
ОУД.10	Обществознание (экономика и право)
ОУД.11	Естествознание
Дополнительные дисциплины	
ОУД.12	Информатика и индивидуальное проектирование
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	
Общий гуманитарный и социально-экономический цикл	
ОГСЭ.01	Основы философии
ОГСЭ.02	Психология общения
ОГСЭ.03	История
ОГСЭ.04	Иностранный язык
ОГСЭ.05	Физическая культура
ОГСЭ.06	Крымскотатарский язык
ОГСЭ.07	Украинский язык
ОГСЭ.08	Русский язык и культура речи
ОГСЭ.09	Основы финансовой грамотности
Математический и общий естественнонаучный цикл	
ЕН.01	Математика
ЕН.02	Информатика и ИКТ в профессиональной деятельности

Продолжение таблицы 10

Индекс дисциплины в соответствии с учебным планом	Наименование дисциплин
Профессиональный цикл	
ОП.01	Педагогика
ОП.02	Психология
ОП.03	Возрастная анатомия, физиология и гигиена
ОП.04	Правовое обеспечение профессиональной деятельности
ОП.05	Теоретические основы дошкольного образования
ОП.06	Безопасность жизнедеятельности
ОП.07	Коррекционная и специальная педагогика
ОП.08	Основы педагогического мастерства
ОП.09	Детская психология
ОП.10	Основы учебно-исследовательской деятельности обучающихся
ОП.11	Организация физкультурно-оздоровительной работы в дошкольном учреждении
ОП.12	Организация работы руководителя изобразительной деятельности в дошкольном учреждении
ОП.13	Педагогическая валеология
ОП.14	Семейное воспитание

В современной системе высшего образования Крыма идет целенаправленная подготовка учителей родных языков. Так, в ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» ежегодно идет набор на следующие направления подготовки:

1. По программам бакалавриата

– 45.03.01 Филология. Преподавание филологических дисциплин (крымскотатарский язык и литература, английский язык и литература);

– 45.03.01 Филология. Преподавание филологических дисциплин (крымскотатарский язык и литература, русский язык и литература)

– 45.03.01 Филология. Преподавание филологических дисциплин (крымскотатарский язык и литература, турецкий язык и литература);

– 45.03.01 Филология. Преподавание филологических дисциплин (русский язык и литература, украинский язык и литература);

2. По программам магистратуры

– 45.04.01 Филология. Теоретические и практические аспекты крымскотатарской филологии

Помимо изучения родных языков, с целью сохранения народного творчества, традиций музыкально-инструментального и декоративно-прикладного искусства народов Крыма, университет ведет обучение по следующим программам магистратуры:

- 54.04.01 Дизайн. Этнодизайн в контексте национального культурного наследия;
- 54.04.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы. Декоративное искусство в контексте национального культурного наследия;
- 53.04.01 Музыкально-инструментальное искусство. Национальные инструменты народов России.

Согласно Федеральному Закону №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г., педагогические работники обязаны раз в три года проходить курсы повышения квалификации. Система повышения квалификации зародилась еще во второй половине XIX века благодаря просветительской деятельности интеллигенции Крыма. Так, по инициативе Н.А. Корфа в Крыму были организованы первые учительские съезды. В настоящее время эти традиции не только чтятся, но и активно развиваются.

Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования систематически проводит курсы повышения квалификации по различным направлениям в сфере педагогики. Кроме того, институт организует семинары, тренинги, мастер-классы, круглые столы и методические объединения.

Методистами института разрабатываются методические рекомендации по преподаванию всех предметов, в том числе и родных языков.

С целью объединения педагогов общеобразовательных организаций Республики Крым различных типов и видов, форм собственности и уровня подчиненности для содействия их профессиональному становлению и развитию, а также защиты их прав и законных интересов в порядке, установленном действующим законодательством, создана Ассамблея учителей общеобразовательных учреждений Республики Крым (приказ МОИМ РК от 13.11.2020 г. №1560).

Основные задачи Ассамблеи включают:

- организацию и проведение совещаний, конференций, семинаров, круглых столов и других форм коллективного обсуждения актуальных вопросов современного образования;
- выполнение методической деятельности;
- поддержку развития профессиональных контактов, повышение квалификации и обмен опытом с учетом культурных особенностей региона.

В 2024 году организаторами итогового Межрегионального семинара-совещания выступили Ассамблея учителей и Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым совместно с Министерством просвещения Российской Федерации. Тема мероприятия – «Языки народов России в системе общего образования Российской Федерации». В нём приняли участие представители субъектов Южного федерального округа. Семинар прошел при поддержке общероссийской общественной организации «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей». Основной целью семинара являлась улучшение региональной политики в области поддержки родных языков народов России, а также выявление успешного опыта в организации их изучения и разработке учебно-методических материалов. В рамках семинара были обсуждены следующие вопросы:

- лучшие практики работы по преподаванию родных языков;
- трудности, с которыми сталкивается преподавание родных языков в системе общего образования;
- преподавание русского языка как родного;
- способы повышения мотивации к изучению родных языков в семье, на дополнительных занятиях и в рамках внеурочной активности.

Для выявления выдающихся педагогов, поддержки и распространения успешных методик изучения языков, повышения престижа профессии и стимулирования творческого роста преподавателей, организуются различные профессиональные конкурсы, включая «Лучший учитель родного языка и родной

литературы». Каждый год учителя Республики Крым с гордостью демонстрируют свой региональный опыт на всероссийском этапе этого конкурса.

Одним из значимых достижений крымской интеллигенции стало создание особых правил для педагогов, известного как Кодекс чести учителя. В современном обществе большое внимание уделяется нормам поведения учителей и соблюдению профессиональной этики. Однако уже в конце XIX века в России, включая Крым, представители педагогической интеллигенции разрабатывали кодексы этики с конкретными нормами и правилами, обязательными для учителей. Например, им настоятельно рекомендовали откладывать часть зарплаты, чтобы в старости не стать обузой для общества, и отмечали, что учитель, курящий или употребляющий алкоголь, а также часто посещающий парикмахерскую, вызывает сомнения в своей надежности.

В XX веке соотношение полов среди учителей изменилось в пользу женщин, что привело к тому, что правила поведения стали в основном относиться к ним. Кроме того, особенности национальности учительниц тоже повлияли на нормы поведения. Например, караимским учительницам было запрещено красить волосы и носить яркую одежду. В настоящее время существуют аналогичные требования к внешнему виду учителей – они должны придерживаться делового стиля, что подразумевает отсутствие ярких цветов, чтобы не отвлекать учеников от учебы.

Исходя из опыта педагогической интеллигенции прошлого относительно соблюдения моральных норм и правил поведения учителя, возможно составить образ современного преподавателя, определить его поведенческие нормы и правила, а также улучшить культуру взаимодействия между учителем, учеником и родителями.

Обращение к наследию крымской интеллигенции предоставляет возможность использовать приобретенный педагогический опыт XIX и XX веков в текущем образовательном процессе. Так, возрождение организационных форм и методов обучения, которые активно использовались в высшей школе Крыма в конце XIX – первой трети XX века (к таким мероприятиям относятся научные

дискуссии, лекции в формате диалога, диспуты на лекциях, учебные экскурсии, практические занятия с элементами научного исследования, а также исследовательская работа в лабораториях), помогает решить одну из актуальных задач современности. А именно, формирование у молодежи целостного взгляда на мир и современного мировоззрения, а также развитие потребности в самостоятельном научном познании, творческих способностей и навыков самообразования и самореализации.

К концу XIX века у студентов и школьников Таврической губернии сформировалось положительное отношение к организованным экскурсиям. Это подтверждается тем, что почти каждую каникулы проводились студенческие экскурсии под руководством известных профессоров. Экскурсии явно демонстрировали свои развивающие возможности. Л. Марков подчеркивал, что опыт, полученный учащимися во время экскурсий, обогащает их знания, наполняя новыми данными и научными фактами, расширяя их кругозор [243].

В августе 1886 года стартовали массовые учебные экскурсии для старшеклассников Симферопольской мужской казенной гимназии. Экскурсоводами в основном выступали преподаватели гимназии, такие как А.И. Маркевич, учитель истории и географии Ф.Ф. Лашков, а также археологи и этнографы Х.П. Ящуржинский и А.О. Кашпар. Во время экскурсий преподаватели и гимназисты делали доклады, которые охватывали различные аспекты краеведения, с особым акцентом на историю, археологию и этнографию Крыма. Отчёты о проведённых экскурсиях, изданные в 1888 – 1890 годах, стали важными краеведческими сборниками.

Внедрение этой практики в учебные заведения нашего региона на текущий момент позволит обновить патриотическое воспитание школьников через изучение краеведческих тем в рамках воспитательной программы. Занятия по этнографии и истории Крымского полуострова во время учебных экскурсий помогут затронуть важные вопросы культурного соседства и содействия толерантности к другим народам и национальностям в нашем многонациональном регионе.

А.И. Маркевич, помимо организации первых экскурсий с гимназистами, предложил еще и новый метод учебной деятельности – обучение посредством создания и изучения музейных экспозиций. Им совместно с другими преподавателями гимназии и учениками был создан геологический музей из находок, сделанных во время экскурсий и походов. Данный опыт в настоящее время активно применяется в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №38 им. В.А. Дорохина», где директором школы, Костылевым Е.А., открыт школьный геологический музей имени В.М. Шумского, собранный совместно с обучающимися школы из материалов и образцов, найденных в процессе участия в походах и экскурсиях по Крымскому полуострову.

Представив лишь некоторые стороны деятельности в творческом наследии интеллигенции Крыма конца XIX – первой трети XX вв., проанализировав имеющийся опыт в данном направлении, можно сделать вывод, что в настоящее время квалификация современного учителя в области применения педагогического наследия интеллигенции Крыма, их этнопедагогических идей находится на достаточно низком уровне. В связи с этим, в рамках проводимого исследования нами предлагается с целью повышения квалификации педагогов создать:

- электронную библиотеку, в которую войдут труды представителей крымской интеллигенции конца XIX – первой трети XX вв.;
- словарь-справочник по методической литературе данного периода с подробным пояснением специфической терминологии;
- альманах национальных праздников народов Крыма с описанием значения, процедуры, особенностей проведения у разных народов.

Указанные предложения позволят реализовать идею возрождения национального образования в Крыму, активного внедрения творческого наследия и этнопедагогических идей интеллигенции Крыма конца XIX – первой трети XX вв. в современный образовательный процесс в рамках реформирования системы образования Крыма.

Следовательно, комплексное изучение наследия крымских просветителей позволяет не только восстановить историческую картину развития образования в регионе, но и найти актуальные решения для современных педагогических задач, особенно в области поликультурного образования и сохранения историко-культурного наследия.

Труды крымских просветителей сохраняют свою актуальность по нескольким направлениям:

- методическое: принципы билингвального образования, адаптация звукового метода обучения, разработка национальных учебных программ;
- культурологическое: проблемы сохранения языковой идентичности, межкультурный диалог в образовании, исторический опыт национальных школ;
- организационное: модели частно-государственного партнерства, роль меценатства в развитии образования, региональные особенности школьной сети.

Архивные материалы и публикации указанных авторов составляют важную источниковую базу для современных исследований в области истории педагогики, этнодидактики, краеведения, социологии образования.

Таким образом, системное изучение наследия крымских педагогов позволяет не только восстановить историческую картину развития образования в регионе, но и выявить продуктивные модели для решения современных образовательных задач.

Выводы по второй главе

Исследование продемонстрировало, что для осознания современных вызовов и будущих направлений в образовательном процессе важно не только анализировать историю педагогики и образования, но и рассмотреть вклад крымской интеллигенции в создание, развитие и формирование учебных заведений в Крыму.

В Крыму всегда существовала важная проблема образования для местных народов. В 1870 году были утверждены «Правила о мерах по образованию

иностранцев, проживающих в России», которые затрагивали вопросы обучения крымских татар и караимов. На основании этих правил в Таврической губернии в 1870-х годах начали функционировать министерские училища для русских татар и русских караимов.

Е.Л. Марков был одним из активных участников реформы образования для иностранцев. Он анализировал состояние национального образования в Таврической губернии, придавая большое значение не только количественным статистическим данным, но и внутреннему состоянию народного образования. По его мнению, содержание образования в национальных училищах не соответствовало требованиям общества и ожиданиям самих учащихся. Кроме того, Е.Л. Марков стал одним из главных распространителей русского просвещения среди народов Крыма.

Известный просветитель Исмаил-мурза Гаспринский активно следил за состоянием и развитием образования среди крымских татар в конце XIX века. Он предложил идею открытия новых методических школ в Крыму, организовал типографию и запустил издание газеты, а также учебных материалов на общетюркском языке, понятном всем мусульманам России. Его усилия сыграли ключевую роль в формировании интереса к изучению родного языка среди крымскотатарского населения.

И. Гаспринский и его джадидистское педагогическое движение сыграли ключевую роль в переходе от конфессионального и российского гражданского образования к формированию национального светского образования, не умаляя значения конфессионального или общегражданского образования. В результате, в конце XIX века в системе народного образования крымских татар начали появляться новые учебные заведения, известные как новометодные школы, где обучение велось на родном языке. Этот процесс был целенаправленным, результаты его были преимущественно положительными, а общая программа способствовала повышению уровня знаний школьников.

Известность И.И. Казасу принесла идея организации множества учебных заведений для караимской молодежи, среди которых было и Александровское караимское духовное училище (АКДУ).

В течение указанного периода в регионе были основаны учебные заведения и классы для подготовки учителей как для национальных, так и для многонациональных школ. К этим учреждениям относятся:

- второклассные учительские школы (начало XX века);
- женские профессиональные школы (начало XX века);
- крымскотатарские учительские семинарии (начало XX века);
- педагогические классы при женских гимназиях (1870-е гг.);
- Преславская болгарская учительская семинария (1875 г.);
- Симферопольская татарская учительская школа (1872 г.);
- Старокрымская болгарская учительская семинария (1912 г.);
- Таврическая духовная семинария (1873 г.);
- Таврическое женское епархиальное училище (1866 г.);
- Феодосийский учительский институт (1874 г.);
- центральные немецкие училища (начало XX века).

В начале XX века народное образование в Крыму стало неотъемлемой частью культурных, социально-экономических и политических изменений в стране. В этот период реформы государственного устройства акцентировались на трансформации образовательной системы. Главной целью этих реформ было создание новых учебных заведений и увеличение уровня образования среди сельских жителей. В результате этих изменений крымская интеллигенция значительно улучшила уровень национального образования.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о важной роли государственной политики в развитии системы национального образования в Крыму в начале XX столетия. Приоритетное внимание уделялось организации специализированных учебных заведений, которые предназначались для представителей различных этнических сообществ, населявших полуостров Крым.

В этот период ведутся дискуссии о реформе литературного крымскотатарского языка, включая замену арабской графики на кириллицу и другие вопросы. Национальная интеллигенция сталкивается с необходимостью пересмотра языковедческой терминологии. Одновременно известный лингвист Б. Чобан-заде занимается решением проблем преподавания родного (тюркского) языка. Он унаследовал идею звукового метода обучения от И. Гаспринского и сосредоточен на создании методики преподавания родного языка и литературы в современных школах. Б. Чобан-заде применяет передовые методы обучения и стремится найти оптимальные подходы для преподавания родного языка.

Появление национальных образовательных учреждений привело к проблеме нехватки учебников как на русском, так и на национальных языках. Значительный вклад в решение этой проблемы внесли представители крымской интеллигенции различных национальностей, которые работали над созданием учебников для учащихся и научно-методической литературы для преподавателей.

В Крыму национальное образование и обучение детей традициям своего народа всегда имели большое значение. В настоящее время особое внимание уделяется созданию и развитию школ с национальными элементами, подготовке и изданию учебников, а также научно-методической литературы, а также изучению родных языков.

Для анализа текущей ситуации в крымском национальном образовании мы провели анкетирование среди руководителей школ, где обучают родным языкам народов Крыма. Результаты опроса показали, что у руководителей этих образовательных учреждений есть ряд проблем, касающихся организации обучения. К таким проблемам относятся недостаток учебников и научно-методической литературы, а также нехватка квалифицированных кадров для преподавания родных языков и обеспечения воспитательного процесса с элементами этнопедагогики.

Исследование показало, что крымская интеллигенция оставила значительное количество разработок, методических материалов и документов, которые регулируют образовательный процесс. Эти ресурсы могут быть

эффективно использованы для внедрения элементов национальной педагогики в современное образование. Обращение к этому наследию дает возможность применять педагогический опыт XIX и XX веков в условиях текущего развития образовательной системы.

На современном этапе внедрение этой практики в школы региона поможет актуализировать патриотическое воспитание детей посредством изучения краеведческих аспектов. Проведение учебных экскурсий по этнографии и истории Крымского полуострова позволит поднять темы культурного взаимопонимания и поддержки толерантного отношения к другим народам и этносам в нашем многонациональном регионе.

Указанные предложения позволят реализовать идею возрождения национального образования в Крыму, активного внедрения творческого наследия и образовательных идей интеллигенции Крыма конца XIX – первой трети XX вв. в современный образовательный процесс в рамках реформирования системы образования Крыма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения исторического и культурного наследия Республики Крым; возрождения и обновления различных типов учебных заведений с целью модернизации национальной системы образования; изучения и критического анализа деятельности крымской интеллигенции конца XIX – первой трети XX вв. с целью обоснованного использования ее педагогического опыта в развитии культуры, науки и образования. Так как в истории Крыма интеллигенция занимала и занимает положение неформального лидера, своей деятельностью она выражает общечеловеческие ценности, несет нравственную миссию.

1. Сформулированы и обоснованы ключевые определения диссертационного исследования: понятие «интеллигенция» как социокультурная общность со сложной структурой, которая состоит из совокупности индивидуальностей, личностей, имеющих определенный уровень образования, обладающих определенными нравственно-этическими чертами и качествами, для которых умственный труд является основным занятием; «интеллигенция Крыма» как группа образованных, высоконравственных людей, занимающихся умственным трудом и имеющих ярко выраженную гражданскую позицию, проживающих (постоянно или временно) и осуществляющих свою профессиональную, научную, просветительскую и другую деятельность на территории Крымского полуострова в обозначенный отрезок времени; «образовательно-просветительская деятельность интеллигенции Крыма в конце XIX – первой трети XX вв.» – совокупность последовательных действий, предпринимаемых представителями крымской интеллигенции, направленных на организацию формального и неформального образования, ведение пропаганды и распространение научных знаний и социально значимых сведений среди населения полуострова в указанный период.

2. Историко-педагогический и социокультурный анализ документов, архивных материалов и периодической прессы позволил определить несколько

ключевых факторов, обусловивших генезис процесса становления крымской интеллигенции в исследуемый период: геополитические (войны XIX – начала XX вв.); социально-политические, социально-экономические (освоение Северного Причерноморья, активность политических партий, революционное движение); культурно-педагогических (развитие образовательной инфраструктуры; реформирование учебно-воспитательного процесса; развитие научной и педагогической мысли; открытие библиотек, музеев, театров). Под воздействием этих факторов формировалось мировоззрение крымской интеллигенции.

Обзор исторического пути крымской интеллигенции доказал, что в конце XIX – первой трети XX вв. в Крыму интеллигенция воспринималась обществом через выполняемые ею функции: формирование национального самосознания у населения Крыма; критическое осмысление действительности и выработка альтернативных проектов развития системы образования; модернизация национального образования в Крыму представляет собой ключевой этап формирования зрелой личности будущего гражданина; реформирование национальной школы, создание методик обучения и воспитания для младших классов; внедрение этнопедагогических идей и подходов в школьную практику.

3. Систематизация данных, полученных при изучении архивных источников, научной литературы и периодических изданий, свидетельствует о многоаспектном характере деятельности интеллектуальной элиты Крыма, включавшем: образовательно-просветительскую работу (лекционную деятельность, экскурсионные программы, проведение съездов); научные изыскания (модернизацию письменности для национальных школ); педагогическую практику (преподавание в различных учебных заведениях); культурные инициативы (создание учреждений культуры); филантропическую деятельность (спонсорство образовательных проектов и поддержку талантливой молодежи), издательско-просветительскую (издание газет, журналов, путеводителей по Крыму, альманахов), методическую (создание учебников и учебных пособий, образовательных программ для курсов повышения

квалификации учителей), общественную (участие в работе общественных и образовательных организациях).

4. В ходе исследования доказано, что дидактические и педагогические идеи интеллигенции Крыма (конец XIX – первая треть XX вв.) в большинстве своем соответствуют актуальным педагогическим направлениям, таким как гуманистический, личностно-ориентированный и аксиологический подходы, а также требованиям методики. Это предполагает реализацию следующих ключевых аспектов: развитие учебной автономии обучающихся, организацию субъект-субъектных образовательных взаимодействий, внедрение методов визуализации учебного материала, а также дифференцированный подход с учетом индивидуально-возрастных характеристик студентов. Данные принципы обучения и воспитания находятся в полном соответствии с современными общепринятыми дидактическими принципами.

Установлено, что крымская интеллигенция играла важную роль в формировании образовательной системы в Крыму. Одной из передовых концепций в отечественной педагогике стало внедрение принципа учета детского темперамента в процессе обучения и воспитания на начальном уровне.

Выделены воспитательно-образовательные идеи крымской интеллигенции в исследуемый период, а также рассмотрены вероятные перспективы их применения для совершенствования современной образовательной системы Республики Крым:

- организация учебно-воспитательного процесса, опирающаяся на принципы народности и региональности;
- вовлечение преподавателей и обучающихся в совместную научно-поисковую и исследовательскую деятельность;
- использование в процессе преподавания литературы материала краеведческого (фольклорного) характера;
- внедрение в учебно-воспитательный процесс школы нетрадиционных методов работы краеведческого характера, например, научно-поисковая экспедиция.

Нами определено, что данные идеи совпадают с приоритетными принципами национального и гражданского воспитания, а именно:

- планирование учебно-воспитательного процесса с учетом национальных и региональных традиций и ценностей;
- интеграция достижений духовной и материальной культуры Республики Крым в учебный процесс;
- привлечение молодежи к научно-исследовательской деятельности.

5. Проведенный ретроспективный анализ педагогического наследия интеллигенции Крыма указанного периода (конец XIX – первая треть XX вв.) свидетельствует о существенном влиянии ее образовательно-просветительской деятельности на развитие региональной образовательной системы и отечественной педагогической мысли. Интеллектуальная элита Крыма предложила инновационные подходы по совершенствованию учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях, что способствовало в том числе: 1) качественной трансформации школьного образования; 2) повышению уровня общего и профессионального образования в регионе; 3) национально-культурному развитию Крыма в указанный период.

В ходе диссертационного исследования обосновано педагогическое наследие интеллигенции Крыма (конец XIX – первая треть XX вв.), доказана его значимость для современной системы образования, для апробации новых методов обучения, воспитания и преподавания.

Таким образом, цель работы достигнута, однако проведенное исследование не претендует на окончательное решение проблемы образовательно-просветительской деятельности интеллигенции Крыма (конец XIX – первая треть XX вв.). Перспективным может быть детальное изучение этнопедагогических идей и их влияние на развитие регионального образования.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АКДУ – Александровское караимское духовное училище

ГКУ РК ГАРК – Государственное казенное учреждение Республики Крым
«Государственный архив Республики Крым»

ДДЦИИ – Департамент духовных дел иностранных исповеданий

КПИ – Киевский политехнический институт

КрЦИК – Крымская центральная избирательная комиссия

Крымиздат – Крымское книжное издательство

Крымнаробраз – Крымский отдел народного образования

Крымобластком – Крымский областной комитет

Крымревком – Крымский революционный комитет

МНП – Министерство народного просвещения

Мусисполком – Мусульманский исполнительный комитет

НКП, Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения

ОдУО – Одесское управление образованием

ОНО – отдел народного образования

РКМУ – русско-караимские министерские училища

РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

Совнарком – Совет народных комиссаров

СТУШ – Симферопольская татарская учительская школа

СНК – Совет народных комиссаров

ТОКДП – Таврическое и Одесское караимское духовное правление

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абишев, Х.А. Роль передовой русской интеллигенции Западной Сибири в истории политической и правовой мысли Казахстана второй половины XIX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абишев Хабылсаят Азимбаевич. – Алма-Ата, 1990. – 20 с.
2. Абжанов, Х.М. Формирование и судьбы казахской интеллигенции / Х.М. Абжанов // Мысль. – 1993. – № 5. – С. 83–87.
3. Абибуллаева, Д.И. Из истории народного образования крымских татар в XIX веке / Д.И. Абибуллаева // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 3. – С. 63–69.
4. Абибуллаева, Д.И. «Терджиман» о Симферопольской татарской учительской школе / Д.И. Абибуллаева // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2002. – № 1. – С. 3.
5. Абибуллаева, Д.И. Жизнь и деятельность министров просвещения Крымской АССР / Д.И. Абибуллаева // Крымское историческое обозрение. – 2014. – №2. – С. 6–22.
6. Абибуллаева, Д.И. И.И. Казас и народное образование крымских татар в конце XIX – начале XX веков / Д.И. Абибуллаева // IV Таврические научные чтения (г. Симферополь, 23 мая 2003 г.): Сб. мат. – Ч. 1 / гл. ред. Е.Б. Вишневская – Симферополь, 2004. – С. 7-11.
7. Абибуллаева, Д.И. Издание учебников по крымскотатарскому языку и литературе для татарских школ в 1930-е годы в Крымской АССР / Д.И. Абибуллаева // Январские педагогические чтения. – 2007. – №3. – С. 32-34.
8. Абибуллаева, Э.Э. Дидактическая система Исмаила Гаспринского: дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Абибуллаева Энисе Эдемовна. – Киев, 2003. – 205 с.
9. Аблаев, Э.А. И. Гаспринский – выдающийся просветитель народов Востока / Э.А. Аблаев // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. – М., 1993. – С. 192–195.

10. Аблаев, Э.А. Прогрессивные педагогические идеи крымских татар второй половины XIX – начала XX веков (на материале педагогического наследия И. Гаспринского): дис... д. пед. наук: 13.00.01 / Аблаев Эдем Аджиевич. – Ташкент, 1991.– 226 с.

11. Аблятипов, А.С. Крым: образование на родных языках. Перспективы и вызовы языковой политики и языковой ситуации в Крыму [Электронный ресурс]. – М.: Материалы Международного круглого стола «Перспективы и вызовы языковой политики и языковой ситуации в Крыму», 2019 г. - Режим доступа: http://iling-ran.ru/web/sites/default/files/conferences/2019/2019_crimea_collection.pdf.

12. Абрамов, Ю.Ф. Об интеллигенции и интеллигентности / Ю.Ф. Абрамов // Философские науки. –1991. – № 6. – С. 62 – 63.

13. Азбука правописания. Сборник примеров и статей на главнейшие правила правописания для диктовки и списывания / Составитель: Д. Тихомиров. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издание братьев Силаевых, 1873. – 95 с.

14. Айларова, С.А. Общественно-политические и исторические взгляды передовой Северо-Кавказской интеллигенции (60-90 гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Айларова Светлана Ахсарбековна. – Тбилиси, 1989. – 28 с.

15. Аирчинская, Р. Просвещенческая политика Исмаила-мурзы Гаспринского / Р. Аирчинская // Голос Крыма.– 2002.– 22 марта.

16. Айтмухамбетов, А.А. Народное образование и формирование казахской интеллигенции северо-западного Казахстана во второй половине XIX - начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Айтмухамбетов Айдар Абаевич. – Омск, 2000. – 30 с.

17. Аитов, Н.А. О некоторых дискуссионных вопросах изучения советской интеллигенции / Н.А. Аитов // Социологические исследования. – 1979. – №3. – С. 29–34.

18. Акчокраклы, О. Татарские тамги в Крыму: материалы научно-этнографической экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму 1925 /

О. Акчокраклы // Известия Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе. – 1927. – Кн.1. – С. 32 – 47.

19. Амелин, П.П. Интеллигенция и социализм. / П.П. Амелин – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1970. – 151 с.

20. Аминева, В.Р. Е.Л. Марков как литературный критик / В.Р. Аминева // Филологические записки. – 1994. – Вып.3. – С.35–42.

21. Андреева, Н.П. Интеллигенция Чувашии в годы Великой отечественной войны / Н.П. Андреева // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. – 2014. – С. 259–262.

22. Антипов, Г.А. Российская интеллигенция. Судьба одной идеи / Г.А. Антипов // Коммунист. -1991. - № 10. – С. 50 – 60.

23. Антонова, Е.А. Интеллигенция Калмыкии на рубеже XIX начала – XX вв. (1892 - 1917 гг.): автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Антонова Елена Анатольевна. – Москва, 1996. – 19 с.

24. Арефьева, Г.С. Москва. Эпоха великого перелома: повседневная жизнь глазами молодежи 30-х годов / Г.С. Арефьева. – Москва: МЭИ, 2014. – 232 с.

25. Аршаруни, А., Габидуллин, Г. Очерки пан-исламизма и пан тюркизма в России / А. Аршаруни, Г. Габидуллин – М.: Безбожник, 1931. – 141 с.

26. Афанасьев, В.Г. Человек в управлении обществом / В.Г. Афанасьев. – Москва: Издательство политической литературы, 1977. – 384 с.

27. Ахлюстина, М.А. История российской интеллигенции: Учебное пособие по спецкурсу / М.А. Ахлюстина – Челябинск: ЧГТУ, 1996. – Ч. I. – 66 с.

28. Ашнин, Ф.Д. Бекир Вагапович Чобан-заде / Ф.Д. Ашнин // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. – С. 208.

29. Ашнин, Ф.Д. О научной деятельности Бекир Чобан-заде / Ф.Д. Ашнин // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. – С. 201–216.

30. Бабаев, А. Роль проф. Б.В. Чобан-заде в развитии азербайджанской советской языковедческой науки: дис. ... канд. фил. наук: 10.00.00 / Бабаев Адиль Мамед оглы. – Баку, 1967. – 276 с.

31. Бавуу, Ч.М.-Х. Тувинская национальная интеллигенция в обществе переходного периода: дис. ... кан. соц. наук: 22.00.04 / Бавуу Чодураа Мочак-Хаевна. – Улан-Удэ, 2005. – 179 с.
32. Бажутина, О.Ю. Знание как одна из сущностных характеристик интеллигенции / О.Ю. Бажутина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №42 (180). Философия. Социология. Культурология. Вып. 15. – С. 65–70.
33. Балагура, О.В., Прохоров, Д.А., Тур, В.Г. Исторические особенности и современные проблемы этнокультурных и этнополитических процессов в Крыму / О.В. Балагура, Д.А. Прохоров, В.Г. Тур // Под общ. ред. А.И. Айбабина – Симферополь: Антиква, 2012. – 156 с.
34. Барашьян, Е.В. Исторический взгляд на судьбу Халибовского армянского училища в Феодосии. / Е.В. Барашьян // Армяне Крыма. – 2021. – 21 октября.
35. Барбакова, Х.Г., Мансуров, В.А. Интеллигенция и власть / Х.Г. Барбакова, В.А. Мансуров. – М., 1991. – 194 с.
36. Барг, М.А. Категории и методы исторической науки / М.А. Барг. – Москва: Наука, 1984. – 342 с.
37. Бартольд, В.В. Культура мусульманства: Общ. очерк / В.В. Бартольд. – Петроград: Изд-во «ОГНИ», 1918. – 112 с.
38. Барулин, В.С. Социальная жизнь общества: Вопр. методол. / В.С. Барулин. – Москва: Изд-во МГУ, 1987. – 184 с.
39. Баскевич, И.З. Е.Л. Марков / И.З. Баскевич // Курские вечера. Литературно-краеведческие очерки и этюды. – 1979. – С.45–48.
40. Бачинин, В.А. Интеллигенция как созидатель идеологической сюрреальности / В.А. Бачинин // Философские науки. – 1991. – №3. – С. 48–50.
41. Безрогов, В. Г. Пособие для учащихся педагогических колледжей и студентов вузов: в 2х тт. / В.Г. Безрогов. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 352 с.
42. Бекирова, Г. Асан Сабри Айвазов / Г. Бекирова // Крым. Реалии. – 2015. – 26 ноября.

43. Бекирова, Э.Ш. Подготовка педагогических кадров для национальной крымскотатарской школы (начало XIX – конец XX вв.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Бекирова Эльвира Шевкетовна. – Ялта, 2007. – 207 с.

44. Бекоева, Е.Д. Просветительно-педагогическая деятельность духовной и светской интеллигенции в Северо-Кавказском регионе (конец XIX – первая треть XX веков): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Бекоева Елена Дмитриевна. – Владикавказ, 2012. – 430 с.

45. Бекоева, Т.А. Научно-просветительская и педагогическая деятельность российской интеллигенции в Северо-Кавказском регионе в конце XVIII – XIX вв.: дис. ... д. пед. наук: Бекоева Татьяна Александровна. – Владикавказ, 2011. – 431 с.

46. Бербакова, К.Г., Мансуров, В.А. Интеллигенция и власть / К.Г. Бербакова, В.А. Мансуров. – М.: Ин-т социологии АН СССР, 1991. – 92 с.

47. Бессмертный, Ю.Л. Пути медиевиста в СССР / Ю.Л. Бессмертный // Французский ежегодник. – 2002. – С. 247–271.

48. Бикбулатова, А.Р. Сущность и формы самореализации национальной интеллигенции: социально-философский анализ: дис. ... д. филос. наук: 09.00.11 / Бикбулатова Аниса Рифовна. – Уфа, 2001. – 167 с.

49. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад. – М., 2002. – С. 107.

50. Блаватская, Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени / Т.В. Блаватская. – М.: Наука, 1983. – 328 с.

51. Блок, А. Россия и интеллигенция / А. Блок. – П., 1919. – С. 72.

52. Боббио, П. Интеллектуалы и власть / П. Боббио // Вопросы философии. – 1992. – №8. – С. 162–171.

53. Бобков, А.А. Разворот солнца над Аквилонем вручную. Феодосия и Феодосийцы в Русской смуте. Год 1918 / А.А. Бобков. – Феодосия-Симферополь: Издательская фирма «Оригинал-М», 2008. – 384 с.

54. Боборыкин, П.Д. Подгнившие «Вехи» (Конспект публичной лекции) / П.Д. Боборыкин // «Русское слово». – 1909. – №111. – 17 мая.

55. Боборыкин, П.Д. Подгнившие веши / П.Д. Боборыкин // В защиту интеллигенции. – 1909. – С. 130.
56. Боборыкин, П.Д. Русская интеллигенция / П.Д. Боборыкин // Русская мысль. – 1904. – №12. – С. 80–87.
57. Боголюбова, Е.В. Культура и общество / Е.В. Боголюбова. – Москва: Изд-во МГУ, 1978. – 232 с.
58. Борисов, С.Б. Феномен интеллигенции в контексте русской культуры / С.Б. Борисов // Философские науки. – 1991. – №3. – С. 46-47.
59. Боятжиев, Т. Крымскотатарская молодежь в революции. Краткий очерк из истории националистическо-буржуазного и коммунистического движения среди татарской молодежи Крыма / Т. Боятжиев. – Симферополь: Крымское гос. изд-во, 1930. – 54 с.
60. Брагинский, И.С. Из истории Персидской и Таджикской литератур. Избранные работы / И.С. Брагинский. – М.: Наука, 1972. – 525 с.
61. Бунегин, М.Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917 - 1920) / М.Ф. Бунегин. – Симферополь: Крымское гос. изд-во, 1927. – 336 с.
62. Васильева, З.И. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России / З.И. Васильева. – М.: Педагогика, 2005. – 444 с.
63. Василькова, Ю.В. Социальная педагогика: учебник / Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова. – М.: Академия, 2006. – 440 с.
64. Вежлев, А.М. Выдающийся русский педагог Д.И. Тихомиров (Пособие для учителей-заочников) / А.М. Вежлев. – Оренбург, 1962. – 20 с.
65. Венгеров, С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: От начала русской образованности до наших дней. Т. 1. / С.А. Венгеров. – СПб., 1889. – 494 с.
66. Венгеров, С.А. Марков Евгений Львович / С.А. Венгеров // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона. – Т. XVII – СПб., 1896. – С. 659–660.

67. Вепренцева, Т.А. Общественно-политическая деятельность интеллигенции Тульской губернии в 60-е годы XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Вепренцева Татьяна Алексеевна. – Тула, 2003. – 261 с.
68. Веремчук, А.С. Проблема формирования интеллигентности в высшей школе / А.С. Веремчук // Научная мысль Кавказа. – 2016. – №4 (88). – С. 55–60.
69. Вехи. Интеллигенция в России. Сборник статей 1909–1910. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 462 с.
70. Виноградов, В.В. История слов / В.В. Виноградов. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999. – 1142 с.
71. Вишневский, С.А. Вклад Таврического Земского Собрания и научной общественности России в становление Таврического университета / С.А. Вишневский // Гуманитарные науки. – 2017. – №3 (39). – С. 66–72.
72. Возгрин, В.Е. Исторические судьбы крымских татар / В.Е. Возгрин. – М.: Мысль, 1992. – 246 с.
73. Вольфсон, С.Я. Интеллигенция как социально-экономическая категория марксизма-ленинизма / С.Я. Вольфсон. – М–Л., 1926. – 230 с.
74. Воробьева, М.В. Культурно-просветительская деятельность российской интеллигенции в Калмыкии (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Воробьева Марина Викторовна. – Волгоград, 1998. – 22 с.
75. Воронин, И. Таврический университет: история становления / И. Воронин, В. Дмитриев // Слава Севастополя. – 2008. – 24 октября. – С. 3.
76. Воскресенский, И. Историческая записка о Ялтинской женской гимназии за 25-летие её существования с 1876 г. до 1901 г. / И. Воскресенский. – Ялта: Вахтин, 1902. – 40 с.
77. Выготский, Л.С. Лекции по педологии / Л.С. Выготский. – Ижевск: Изд-ий дом «Удмуртский университет», 2001. – 296 с.
78. Высочайше утвержденное 18 июля 1891 года «Положение о детских приютах Ведомства Учреждений Императрицы Марии» и высочайше

утвержденные 28 октября 1896 г. «Основные начала для деятельности Комитета Главного попечительства детских приютов». – СПб.: [б.и.], 1900. – 36 с.

79. Ганкевич, В.Ю. Жизнь и педагогическая деятельность И. Гаспринского: дис... канд. и. наук: 07. 00. 01 / Ганкевич Виктор Юрьевич. – Симферополь, 1995.– 238 с.

80. Ганкевич, В.Ю. Илья Казас и вопросы просвещения тюркских народов Крыма на рубеже XIX-XX веков / В.Ю. Ганкевич // II Dinî Araştırmalar. – 1999. – Cilt. Sayı;3. Ocak-Nisan – С. 83–97.

81. Ганкевич, В.Ю. На службе правде и просвещению: краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851-1914) / В.Ю. Ганкевич. – Симферополь: Доля, 2000. – 328 с.

82. Ганкевич, В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в конце XIX – начале XX веков). Т.1 / В.Ю. Ганкевич. – Симферополь: Таврия, 1998. – 164 с.

83. Ганкевич, В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в конце XIX – начале XX веков). Т.2 / В.Ю. Ганкевич. – Симферополь: Таврия, 1998.– 170 с.

84. Гарагуля, В.К. Марков Е. – крымский краевед / В.К. Гарагуля // Крымская правда. – 1968. – 2 мая.

85. Гаросс, В. Интеллигенция. / В. Гаросс // 50/50. Опыт словаря нового мышления. – М., 1989. – С.131–137.

86. Гаспаров, М.Л. Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность / М.Л. Гаспаров // Русская интеллигенция. История и судьба / сост. Т.Б. Князевская. – М.: Наука, 2000. – С. 5–14.

87. Гаспаров М.Л. Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность / М.Л. Гаспаров // Русская интеллигенция. История и судьба: [Сб. ст.] / отв. ред. Д.С. Лихачев. – М.: Наука, 1999. – С .5–14

88. Гаспринский, И. Метод преподавания / И. Гаспринский // Переводчик. – 1887. – № 15. – 30 мая.
89. Гаспринский, И. Перечень учебников / И. Гаспринский // Народная школа. Комплект одобренных учебников и пособий. – Бахчисарай: электропечатня газеты «Терджиман». – 1910. – С. 2–4.
90. Гаспринский, И. Собрание / И. Гаспринский // Переводчик. – 1884. – №34. – 7 октября.
91. Гаспринский, И. Учебники для школ и мектебов / И. Гаспринский // Народная школа. Комплект одобренных учебников и пособий. – Бахчисарай: электропечатня газеты «Терджиман». – 1910. – С. 1.
92. Гаспринский, И. Что такое мектеб и новый метод? Пер. с крымскотатарского И. Леманова / И. Гаспринский // Голос Крыма. – 1999. – № 37 (304). – 10 августа.
93. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук. Т. 3. / Г. Гегель. – М., 1956. – С. 56.
94. Глузман, А.В. Образование и педагогическая мысль Крыма (XIX - начало XX столетия): моногр. / А.В. Глузман, Л.И. Редькина, С.А. Вишневский, М.А. Канишева, Д.А. Прохоров; Крым. гуманит. ун-т АПН Украины. – К.: Знания Украины, 2007. – 384 с.
95. Глузман, А.В. Образование и педагогическая мысль Крыма: (XX – начало XXI столетия): моногр. в 2 т. / А.В. Глузман, Л.И. Редькина. – К.: Знания Украины, 2008. – 359 с.
96. Гонтарева, Т.Н. Школа, учительство и учащиеся Ставропольской губернии в период революции 1905-1907 гг.: автореф. дис. ... кан. пед. наук: 13.00.00 / Гонтарева Татьяна Николаевна. – Тбилиси, 1966. – 19 с.
97. Гонтарева, Т.Н. Школа, учительство и учащиеся Ставропольской губернии в период революции 1905-1907 гг.: дисс. ... кан. пед. наук: 13.00.00 / Гонтарева Татьяна Николаевна. – [Тбилиси], 1965. – 215 с.

98. Гончарук, С.И. Законы развития и функционирования общества: Гносеологический и методологический анализ / С.И. Гончарук. – Москва: Высшая школа, 1977. – 144 с.
99. Гордлевский, В.А. Замечания на «Пословицы крымских татар», изданные П.А. Фалевым / В.А. Гордлевский // Избранные сочинения. Т.IV: Этнография, история востоковедения, рецензии. – Москва, 1968. – С. 225–256.
100. Гордлевский, В.А. Памяти П.А. Фалева / В.А. Гордлевский // Избранные сочинения. Т.IV: Этнография, история востоковедения, рецензии. – Москва, 1968. – 611 с.
101. Гудков Л., Дубин Б. Интеллигенция: заметки о литературно-политических иллюзиях / Л. Гудков, Б. Дубин. – М., 1995. – 187 с.
102. Гуревич, А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе / А.Я. Гуревич. – Москва: РОССПЭН, 2005. – С. 422.
103. Давыдов, Ю.Н. Горькие истины «Вех» (Трагический опыт самопознания российской интеллигенции) / Ю.Н. Давыдов // Социологические исследования. –1991. – № 1. – С. 95–108.
104. Давыдов, Ю.Н. Два подхода к пониманию российской интеллигенции. М. Вебер и «Вехи» / Ю.Н. Давыдов // Свободная мысль. – 1991. – № 18. – С.15–26.
105. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2. / В.И. Даль. – Т.2, И–О. – С.-Петербург-Москва: Изданиe книгопродавца-типографа М.О.Вольфа, 1881. – 807 с.
106. Данилов, А.А. Место и роль провинциальной интеллигенции в социокультурной системе общества (К постановке проблемы) / А.А. Данилов // Проблемы методологии истории интеллигенции: поиск новых подходов. – Иваново, 1995. – С. 84.
107. Данилов, А.А., Меметов, В.С. Сущностные черты интеллигенции российской провинции / А.А. Данилов, В.С. Меметов // Интеллигент в провинции: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. 4-5 февраля 1997 г. Выпуск 1. – Екатеринбург: УрГУ, 1997. – С. 84–91.

108. Данилов, А.Г. Демократическая интеллигенция Дона в период первой российской революции 1905-1907 гг.: дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Данилов Андрей Геннадьевич. – Москва, 1986. – 214 с.

109. Данилов, А.Г. Интеллигенция Дона, Кубани, Ставрополя в конце XIX – начале XX века: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Данилов Андрей Геннадьевич. – Ставрополь, 2001. – 545 с.

110. Дегтярев, Е.Е. Феномен российской интеллигенции: автореф. дис. ... кан. филос. наук: 17.00.08 / Дегтярев Евгений Евгеньевич. – Москва, 1992. – 23 с.

111. Денисенко, И.Д. Интеллигенция и современность: логика взаимодействия в контексте конфликтологического подхода / И.Д. Денисенко // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. – Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2014. – С. 139–143.

112. Деркачев, И.П. Друг детей. Азбука и первая после азбуки книга для чтения в школе и дома / И.П. Деркачев. – М., 1894. – 98 с.

113. Деркачев, И.П. Как школу построить и устроить?: Заметки и указания Деркачева И.П. / И.П. Деркачев. – СПб.: П.Н. Полевой, 1876. – 175 с.

114. Деркачев, И.П. Книга для школ: [Сост. из произведений избр. рус. писателей: Крылова, Даля, Некрасова и др.] / И.П. Деркачев. – М.: тип. Грачева и К, 1861. – 95 с.

115. Деркачев, И.П. Украинская грамотка (Украинский букварь, составленный по звуковому методу) / И.П. Деркачев. – М.: Друкарня Каткова и Т-ва, 1861. – 130 с.

116. Деркачев, И.П. Школьные ступени. Азбука и книга для чтения в начальной школе / И.П. Деркачев. – СПб.: 1867. – 128 с.

117. Деркачев, И.П. Школьные ступени. Азбука и первое после азбуки самостоятельное чтение / И.П. Деркачев. – М.: А.М. Котомина, 1876. – 171 с.

118. Деркачев, И.П. Школьные ступени: Азбука по звуковому способу для училищ / И.П. Деркачев. – М.: «Сотрудник школ» А.К. Залесской, 1893. – 137 с.

119. Деркачев, И.П. Школьные ступени: Азбука по звуко-слогательному способу с картинками для домашнего обучения / И.П. Деркачев. – М.: «Сотрудник школ» А.К. Залесской, 1895. – 139 с.

120. Деркачев, И.П. Школьные ступени: Азбучка и первое после азбучки самостоятельное чтение / И.П. Деркачев. – М.: И.К. Солнцев, 1900. – 7-е изд. – 64 с.

121. Деятели крымскотатарской культуры. (1921–1944 гг.): Биобиблиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д.П. Урсу. – Симферополь: Доля, 1999 – 240 с.

122. Дмитренко, С.Н. Общественно-просветительская деятельность украинской интеллигенции в Левобережной Украине второй половины XIX века: автореф. дис. ... кан. пед. наук: 13.00.01 / Дмитренко Светлана Николаевна. – Ивано-Франковск, 2000. – 17 с.

123. Дорогова, Л.Н. Культурология. Теория и история культуры + Приложение: учебник / Л.Н. Дорогова. – Москва: КноРус, 2023. – 247 с.

124. Думный, В.В. Социал-демократическая интеллигенция в российском политическом процессе (полемика на рубеже XIX-XX веков): автореф. дис. ... док. ист. наук: 07.00.01 / Думный Всеволод Владимирович. – Москва, 1991. – 47 с.

125. Дундук, Н.Ф. Из истории создания в Крыму государственной системы народного образования в конце 18 – начале 19 века / Н.Ф. Дундук // Русские в истории Тавриды. – Симферополь, 2003. – С. 13–19.

126. Дьяконов, А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 г. / А.Н. Дьяконов // Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищ 1874 года. – Бердянск, 1883. – 33 с.

127. Дьяконов, А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии и Севастопольского и Керчь-Еникальского градоначальств за 1898, 1899 годы / А.Н. Дьяконов // Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. – Симферополь, 1900. – С. 7, 9.

128. Елагин, В. Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы / В. Елагин // Новый Восток. — 1924. — № 5 — С. 190–216.
129. Ельяшевич, Б.С. И.И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк / Б.С. Ельяшевич. — Евпатория, 1918. — С. 18.
130. Еремеева, А.Н. Художественная интеллигенция Кубани в первой четверти XX в.: исторический, социокультурный и биографический аспекты: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.01 / Еремеева Анна Натановна. — Москва, 1993. — 25 с.
131. Ермаков, В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР / В.Т. Ермаков. — М.: Мысль, 1968. — 151 с.
132. Ерман, Л.К. Интеллигенция в первой российской революции / Л.К. Ерман. — М.: Наука, 1966. — 373 с.
133. Ефимов, Е.Г. Социокультурный подход как методологическое основание исследования современного социально-экономического развития России / Е.Г. Ефимов // Условия, ресурсы и факторы развития России в XXI веке: сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (20-22 октября 2009 г.). — Волгоград, 2009. — С. 269–272.
134. Желтов, И.М. Иноязычие в русском языке / И.М. Желтов // Филологические записки, вып. 4–5. — Воронеж, 1890. — С. 2–3.
135. Жондоров, П.Н. Национальная интеллигенция в социально-политической структуре общества: на примере Республики Саха (Якутия): дис. ... кан. филос. наук: 09.00.11 / Жондоров Петр Николаевич. — Якутск, 2001. — 131 с.
136. Запорожец, А.В. Избранные психологические труды: в 2 т. / А.В. Запорожец. — М. 1986. — Т.1. — 316 с.
137. Захарова, Е.Ю. Археология в деятельности Воронежского губернского статистического комитета / Е.Ю. Захарова // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. — 2006. — №1. — С. 71–75.
138. Зинченко, Н.Е. Женское образование в России / Н.Е. Зинченко. — СПб.: [Б. и.], 1902. — 125 с.

139. Иваненко, Л.Н. Что такое интеллигенция? / Л.Н. Иваненко // Вестник высшей школы. – 1989. – № 1. – С. 17–23.
140. Иванов, А. Интеллигент это кто? / А. Иванов // Книжное обозрение. – 1992. – 3 марта.
141. Идрисов, Ю.М. Дагестанская интеллигенция в трех российских революциях начала XX в.: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Идрисов Юсуп Магомедович. – Махачкала, 2007. – 26 с.
142. Из истории советской интеллигенции [Сборник статей / Ред. коллегия: чл.-кор. АН СССР М.П. Ким (глав. ред.) и др.]; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра истории советского общества. – Москва: Мысль, 1966. – 223 с.
143. Измайлов, А.Э. Просвещение в республиках Советского Востока / А.Э. Измайлов. – М.: Педагогика, 1973. – 368 с.
144. Ильминский, Н.И. Письма к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву / Н.И. Ильминский. – Казань: Изд-во «Православный собеседник», 1895. – 414 с.
145. Интеллигенция в политической истории XX века: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. В.С. Меметов. – Иваново: ИГУ, 1993. – 113с.
146. Интеллигенция в политической истории XX века: Тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. – Иваново: ИГУ, 1992. – 242 с.
147. Интеллигенция в советском обществе: Межвузовский сборник научных трудов. – Кемерево: КГУ, 1993. – 200 с.
148. Интеллигенция в современном обществе: национальный и региональный аспект / И.И. Осинский, М.И. Добрынина, Л.И. Иванова // Социологические исследования. – 1998. – № 7. – С.133–138.
149. Интеллигенция в условиях общественной нестабильности. / Под ред. А.И. Студеникина. – М.: МЦФИ, Эдиториал УРСС, 1996. – 303 с.
150. Интеллигенция и либерализм в России: Межвузовский научный сборник / Отв. ред. В.В. Устьянцев. – Саратов: СГТУ, 1995. – 11 с.

151. Интеллигенция и народ // Философские науки. – 1990. – № 7. – С. 48–63.
152. Интеллигенция и нравственность: Социологические очерки. – М.: НИИВО, 1993. – 249 с.
153. Интеллигенция и политика: Тезисы докладов межрегиональной научно-теоретической конференции / Отв. ред. В.С. Меметов. – Иваново: ИГУ, 1991. – 130 с.
154. Интеллигенция и революция. XX век / Под ред. К.В. Гусева. – М.: Наука, 1985. – 335 с.
155. Интеллигенция России. Традиции и новации. – Иваново, 1997. – 380 с.
156. Интеллигенция России: уроки истории и современность: Межвузовский сборник научных статей / Отв. ред. В.С. Меметов. – Иваново: ИГУ, 1996. – 148 с.
157. Интеллигенция России: уроки истории и современность. Тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. – Иваново: ИГУ, 1994. – 334 с.
158. Интеллигенция. Власть. Народ. Антология / Под ред. Л.И. Новиковой и др. – М.: Наука, 1993. – 336 с.
159. Интеллигенция: вчера и сегодня (сравнительный анализ) / И.И. Кальной, С.Б. Сорочан, С.М. Халюта [и др.]. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2014. – 428 с.
160. Интеллигенция: что о ней думают и говорят сегодня / Ин-т междунар. рабочего движения АН СССР. – М., 1989. – 70 с.
161. Историческая записка о Ялтинской женской гимназии / записка составлена по поручению педагогического совета учителем гимназии, священником И. Воскресенским. – Ялта: Тип. Н.В. Вахтина, собственный дом, 1902. – 175 с.
162. История России: с древнейших времен до наших дней / под ред. члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова. – М.: Проспект, 2011. – 768 с.

163. История российской интеллигенции: Материалы и тезисы научной конференции. В 2-х тт. / Отв. ред. Г.Г. Касаров. – Ч. 1. – М.: МГАДИ, 1995. – 127 с.
164. К вопросу о народном образовании в Таврической губернии // Крымский вестник. – 1888. – № 33. – С. 1–2.
165. Каган, М.С. Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема / М.С. Каган // Формирование российского интеллигента в университете. Серия: «Новое в гуманитарных науках» – Вып.6. – СПб., 2000. – С. 120–152.
166. Казас, И.И. Краткий практический учебник русского языка для татарских начальных школ / И.И. Казас. – Одесса: Типография П. Францова, 1873. – 143 с.
167. Казас, И.И. Русский букварь для татарских народных училищ / И.И. Казас. – Одесса, 1870. – 30 с.
168. Караулов, Г. Некролог. Архиепископ Гавриил Айвазовский / Г. Караулов. // Голубь Масиса. — 2017. — № 3. — 44 с.
169. Кармазина, Н.В. Развитие культурно-образовательной среды Таврической губернии во второй половине 19 – начале 20 века / Н.В. Кармазина // Вісник СевДТУ. – Вип. 96: Педагогіка: зб. наук. – Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2009. – С. 174–176.
170. Келли, А. Самоцензура и русская интеллигенция: 1905-1914 / А. Келли // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 52–66.
171. Кемпинский, Э.В. Интеллигенция Ставропольской губернии и Терской области в конце XIX - начала XX века: дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Кемпинский Эдуард Вячеславович. – Ставрополь, 1998. – 300 с.
172. Керимов, И.А. Исмаил бей Гаспринский / И.А. Керимов // Голос Крыма. – 1996. – 30 авг. – С. 3.
173. Керимов, И.А. Новые штрихи к творческой биографии Б. Чобан-заде / И.А. Керимов // Научный биллютень. – 2007. – № 11. – С. 9.

174. Клешня, Ю.В. Неполитическая деятельность провинциальной интеллигенции в России в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей): автореф. дис. ... кан. ист. наук:07.00.02 / Клешня Юрий Владимирович. – Пятигорск, 2010. – 30 с.
175. Климова, А.В. Интеллигентность и интеллигенция / А.В. Климова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – Вып. 1. – С.38–46.
176. Климович, Л.И. На службе просвещения. О первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издателе И. Гаспринском / Л.И. Климович // Звезда Востока. – 1987. - №8. – С. 173–179.
177. Ключевский, В.О. Об интеллигенции / В.О. Ключевский. Неопубликованные произведения. – М., 1983. – 416 с.
178. Кожин, В.В. Попытка беспристрастного размышления об интеллигенции / В.В. Кожин // Русская интеллигенция. – М.: Наука, 2000. – С.108–124.
179. Козлова, О.Н. Интеллигенция в российском обществе / О.Н. Козлова // Социально-политический журнал. – 1995. – № 1. – С. 162–175.
180. Комиссарова, В.В. Крымская династия Шлее / В.В. Комиссарова. – Симферополь: Н. Орианда, 2012. – 88 с.
181. Кондараки, В.Х. Легенды Крыма / В.Х. Кондараки. – М.: Типография В.В. Чичерина, 1883. – 101 с.
182. Кононенко, Б.И. Культурология. Большой толковый словарь / Б.И. Кононенко. – М.: АСТ, 2003 – 512 с.
183. Коньков, П.В. Предисловие / П.В. Коньков // Марков Е.Л. Очерки Крыма. – Симферополь, 1995. – С. 13–20.
184. Кормер, В.Ф. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура / В.Ф. Кормер // Вопросы философии. – 1989. – № 9. – С. 65–79.
185. Костылева, Е.В. Поликультурное образовательное пространство Таврической губернии (1802-1921): условия формирования / Е.В. Костылева // Научный вестник Крыма. – 2016. – №1 (1). – С. 13–25.

186. Кошелева, Л.А. Интеллигенция как феномен русской культуры: дис. ... кан. культ. наук: 24.00.01 / Кошелева Лилия Анатольевна. – Москва, 2000. – 144 с.
187. Кравченко, О.О. Образовательно-просветительская и культуротворческая деятельность Пролеткульта (1917-1932): понятийно-категориальный анализ / О.О. Кравченко // *Zeszyty Naukowe Panstwowej Wyzszej Szkoły Zawodowej im. Witelona w Legnicy*. – 2016. – № 21 (4). – С. 41–52.
188. Красин, Ю.А. Гуманизм, модернизация, интеллигенция / Ю.А. Красин // *Вестник РГГУ. Серия Международные отношения. Регионоведение*. – 2014. – 7(129). – С. 130–144.
189. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев и др.; Под ред. А.П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 496 с.
190. Кривопалова, Н.Ю. Российская провинциальная интеллигенция в 1907-1914 гг.: социальная структура и деятельность: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Кривопалова Наталья Юрьевна. – Самара, 2007. – 218 с.
191. Кривошеев, В.В. Крым в первой половине XIX века [Электронный ресурс] / В.В. Кривошеев // Персональный сайт учителя истории. – Режим доступа: <https://jankoi.jimdofree.com> (дата обращения: 20.06.2020).
192. Круль, Г.Л. Благотворительно-просветительская деятельность семьи Романовых в Крыму во второй половине XIX - начале XX ст.: дис. ... кан. п. наук: 13.00.01 / Круль Галина Леонидовна. – Ялта, 2008. – 231 с.
193. Крымскотатарские арабографические грамматики конца XIX – начала XX вв. / Э.С. Ганиева, Л.А. Короглу, Н.С. Сейдаметова // Серия «Наследие Крыма». – Симферополь: ООО «Константа». – 2017. – 440 с.
194. Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII – XX в.в.): Материалы Второй Всеросс. Науч. Конф. 28 – 30 ноября 1995 г. – Омск, ОмГУ, 1995. – Т. 1: Интеллигенция и многоликость культуры российской провинции. – 282 с.

195. Культура и интеллигенция России в переломные эпохи (XX в.). Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: ОГУ, 1993. – 232 с.
196. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.
197. Лазарева, А.Н. Интеллигенция и религия. К историческому осмыслению проблематики «Вех» / А.Н. Лазарева. – М.: ИФРАН, 1996. – 85 с.
198. Лебедева, Э.И. Очерки по истории крымских караимов-тюрков / Э.И. Лебедева. – Симферополь, 2000. – С. 42.
199. Левада, Ю. Интеллигенция / Ю. Левада // 50/50: Опыт словаря нового политического мышления. – М., 1989. – С. 128.
200. Лейкина-Свирская, В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – 368 с.
201. Лейкина-Свирская, В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1981. – 285 с.
202. Ленин, В.И. КПСС об интеллигенции / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1979. – 295 с.
203. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т.6. Январь – август 1902 / В.И. Ленин. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1963. – 619 с.
204. Либрович, С.Ф. На книжном посту. Воспоминания. Записки. Документы / С.Ф. Либрович. – П. –М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1916. – С. 22–23.
205. Литвинов, В.В. Гражданская война в России и генерал С.Л. Марков (рус.) / В.В. Литвинов // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 214. – С. 109–120.
206. Луначарский, А.В. Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем / А.В. Луначарский. – М., 1924. – 25 с.

207. Лунин, Б.В. Жизнь и труды востоковеда-тюрколога П.А. Фалева (к 45-летию со дня смерти) / Б.В. Лунин // *Общественные науки в Узбекистане*. – 1967. – №9. – С. 43–48.
208. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов - жертв политического террора в советский период (1917–1991) / под ред. Я.В. Василькова, М.Ю. Сорокина. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 496 с.
209. Люкс, Л. Интеллигенция и революция: Летопись триумфального поражения в СССР / Л. Люкс // *Вопросы философии*. – 1991. – № 11. – С. 3–15.
210. Люсый, А. Колумб Крыма. [Е.Л. Марков (1835–1903 гг.) – педагог, путешественник] / А. Люсый // *Литературная Россия*. – 1989. – № 9. – 3 марта. – С. 24.
211. Магмедов, Р.Д. Интеллигенция как социальная общность, ее жизнедеятельность и роль в современном мире: автореф. дис. ... док. филос. наук: 22.00.04 / Магмедов Рафаэль Джаббар оглы. – Москва, 1993. – 44 с.
212. Мальгин, А.В., Кравцова, Л.П. Культура Крыма при Врангеле / А.В. Мальгин, Л.П. Кравцова // В кн.: *Крым. Врангель. 1920 год*. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2006. – С. 125–142.
213. Мамардашвили, М.К. Интеллигенция в современном обществе / М.К. Мамардашвили // *Как я понимаю философию*. – М., 1990. – С. 283–291.
214. Мамедов, Ф.Т. Культурология / Ф.Т. Мамедов. – Баку, 2002. – 534 с.
215. Мануйлова, О.М. Равнодушие ей было чуждо... [Электронный ресурс] / О.М. Мануйлова // *Исторические личности Кыргызстана*. – Режим доступа: <http://www.time.kg/istoricheskie-lichnosti-kyrgyzstana/3181-manuylova-olga-maksimilianovna.html>.
216. Манхейм, К. Проблема интеллигенции: Исследование ее роли в прошлом и настоящем. Избранное. Социология культуры / К. Манхейм. – Москва – Санкт-Петербург: Университетская книга, 2000. – 102 с.

217. Маркевич, А.И. К 25-летию городских школ в Симферополе / А.И. Маркевич // Таврический голос. – 1920. – 20 октября (2 ноября). – № 353 (503). – С. 3.

218. Маркевич, А.И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета / А.И. Маркевич. – Симферополь: Первая советская типография, 1919. – 32 с.

219. Маркевич, А.И. Краткий очерк развития учебных заведений в Симферополе / А.И. Маркевич // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь. – 1890. – С. 86–92.

220. Маркевич, А.И. Насущные задачи нашей школы / А.И. Маркевич // Таврический голос. – 1919. – №32 (182). – С. 3–7.

221. Маркевич, А.И. Начальная страница истории Симферопольской гимназии / А.И. Маркевич // ИТУАК. – 1913. – № 50. – С. 236–240.

222. Маркевич, А.И. Отчет о состоянии Симферопольской мужской гимназии с 1812 по 1887 г. / А.И. Маркевич // Таврические губернские ведомости. – 1881. – С. 120–137.

223. Маркевич, А.И. Полное собрание сочинений: [в 11 т.]. / А.И. Маркевич. – М.: изд. М.В.Саблина, 1912. – Т. 11. – С. 393.

224. Маркевич, А.И. Симферопольский детский приют имени А.М. Адлерберг (к 60-летию его существования) Краткий исторический очерк / А.И. Маркевич. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1915. – 71 с.

225. Марков, Е.Л. Барчуки. Картины прошлого / Е.Л. Марков. – СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1875. – 117 с.

226. Марков, Е.Л. Берег моря / Е.Л. Марков // Дело. – 1879. – №1, 2, 4-9.

227. Марков, Е.Л. Всесословная волость / Е.Л. Марков // Вестник Европы. – 1873. – №5. – С. 19.

228. Марков, Е.Л. Европейский Восток. Путевые очерки. 1. На рубеже / Е.Л. Марков // Вестник Европы. – 1886. – № 3. – С. 116.

229. Марков, Е.Л. Западня: Повесть из крымской жизни / Е.Л. Марков // Вестник Европы. – 1892. – № 9 (сентябрь). – С. 57–107.
230. Марков, Е.Л. Значение Белинского в истории русского просвещения: Публичное чтение в память 50-летия годовщины его смерти / Е.Л. Марков // Кавказ. – 1899. – 3 июля.
231. Марков, Е.Л. Значение Пушкина в истории русского просвещения / Е.Л. Марков // Памятная книжка Воронежской губ. 1900. – Воронеж, 1899. – С. 53–65.
232. Марков, Е.Л. Крымские впечатления: Страница из путевого дневника / Е.Л. Марков // Отечественные записки. – 1867. – Т. 171, 175, № 12, 15, 16, 22, 23, 24.
233. Марков, Е.Л. Материалы по вопросу об образовании крымских татар, извлеченные из дел Таврической дирекции училищ и других, местных источников директором Таврических училищ Марковым / Е.Л. Марков // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869. – С. 98–121.
234. Марков, Е.Л. Очерки Кавказа / Е.Л. Марков. – СПб., изд-е М.О. Вольфа, 1887. – 366 с.
235. Марков, Е.Л. Очерки Крыма / Е.Л. Марков. – СПб.-М., 1902. – 201 с.
236. Марков, Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы / Е.Л. Марков. – Симферополь, 1995. – 612 с.
237. Марков, Е.Л. Пещерные города Крыма: Путевые впечатления / Е.Л. Марков // Вестник Европы. – 1872. – Т. 3. – № 6, 7.
238. Марков, Е.Л. Поездка в древний Сурож: Из Крымских впечатлений / Е.Л. Марков // Отечественные записки. – 1871. – С. 195.
239. Марков, Е.Л. Путеводитель по Крыму / Е.Л. Марков. – Одесса, 1872. – 261 с.
240. Марков Е.Л. Путешествие на Восток. Царь-град и Архипелаг. В стране фараонов / Е.Л. Марков. – СПб., 1890 – 345с.

241. Марков, Е.Л. Путешествие по Святой земле. Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии / Е.Л. Марков. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1891 – 515 с.
242. Марков, Е.Л. Рецензия на книгу Деркачева И.П. «Как школу построить» / Е.Л. Марков // Учебно-воспитательная библиотека. – 1878. – Т. II. – С. 37.
243. Марков, Е.Л. Собрание сочинений Евгения Маркова в 2 томах / Е.Л. Марков. – СПб.: В.И. Белый, 1877. – Т.1. – 449 с.
244. Марков, Е.Л. Собрание сочинений Евгения Маркова в 2 томах / Е.Л. Марков. – СПб.: В.И. Белый, 1877. – Т.2. – 521 с.
245. Марков, Е.Л. Теория и практика Яснополянской школы / Е.Л. Марков // Русский вестник. – 1862. – Т.41. – С.149–189.
246. Марков, Е.Л. Уездное управление / Е.Л. Марков // Русская речь. – 1881. – № 9. – С. 19.
247. Марков, Е.Л. Учебные годы старого барчука (Рассказы из прошлого) / Е.Л. Марков. – СПб., – 1901. – 677 с.
248. Марков, Е.Л. Черноземные поля. Роман в 2 кн. Кн. 1. / Е.Л. Марков. – СПб., 1877. – 384 с.
249. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Т. 40 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Политиздат, 1975. – С. 286.
250. Маршал, Л.А. Е.Л. Марков и развитие народного просвещения в Таврической губернии [Электронный ресурс] / Л.А. Маршал. – Режим доступа: www.nbuv.gov.ua/Articles/kultnar/19996/knp_96.doc
251. Матюхина, Н.С. Вклад крымской интеллигенции в возрождение традиционной культуры, языка (конец XIX – первая треть XX вв.) / Н.С. Матюхина // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов – Ялта: РИО ГПА, 2021. – Вып. 70. – Ч. 2. – С.135–137.
252. Матюхина, Н.С. Исаак Самуилович Кая – первый представитель крымчакской интеллигенции / Н.С. Матюхина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – Кемерово, 2019 – №2 (34). – С.190–198.

253. Матюхина, Н.С. Методологические подходы к определению понятия «интеллигенция» в педагогике / Н.С. Матюхина // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2021 – №2 (87) – С. 69–70.

254. Матюхина, Н.С. Некоторые аспекты развития дошкольного образования в Крыму в 20–30-е годы XX века / Н.С. Матюхина, Л.И. Редькина // Бизнес. Образование. Право. – Волгоград, 2019 – №3 (48) – С. 316–320.

255. Матюхина, Н.С. Особенности и своеобразие деятельности крымской интеллигенции/ Н.С. Матюхина // Вестник педагогических наук. – Белгород, 2021. - №3. – С. 99–103.

256. Матюхина, Н.С. Просветительно-образовательная деятельность И.С.Кая как представителя крымской интеллигенции конца XIX – первой трети XX вв. / Н.С. Матюхина // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов – Ялта: РИО ГПА, 2019. – Вып. 62. – Ч. 2. – С.174–177.

257. Матюхина, Н.С. Просветительно-педагогическая деятельность И.С.Кая как представителя интеллигенции Крыма / Н.С. Матюхина // Science, Technology and Life – 2018: Proceedings of articles the V International scientific conference. Czech Republic, Karlovy Vary - Russia, Moscow, December 28–29, 2018 [Electronic resource]. - С. 301–312.

258. Мезенцева, В.В. Профессиональная и общественная деятельность интеллигенции Западной Сибири в 1907 - 1914 гг.: дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Мезенцева Валентина Владимировна. – Омск, 200. – 266 с.

259. Мильков, Ф.Н. Е.Л. Марков (1835 – 1903), забытый русский географ XIX в. / Ф.Н. Мильков // Известия Русского географического общества. – 1993. – Т. 125. – Вып.45. – С. 75–79.

260. Мироненко, В.В. Педагогическая и просветительская деятельность Ильи Петровича Деркачева (1834–1916) / В.В. Мироненко. – Севастополь: Рибэст, 2011. – 238 с.

261. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества

и правового государства / Б.Н. Миронов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 2. – 566 с.

262. Миропиев, М.А. Какие начала должны быть положены в основу образования русских инородцев мусульман. (По поводу брошюры Измаил бея Гаспринского: «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина». Симферополь, 1882) / М.А. Миропиев // Русь. – 1884. – №17 – 1 сентября.

263. Михайловская, Н.Д. Е.Л. Марков / Н.Д. Михайловская // Очерки литературной жизни Воронежского края XIX – нач. XX века. – Воронеж, 1970. – С. 294–307.

264. Модельный закон о просветительской деятельности (Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-15 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/6718> (дата обращения: 06.03.2019)

265. Модельный закон о статусе работника образования (Принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление от 16 ноября 2006 года №27–13). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=62998 (дата обращения: 06.03.2019)

266. Мохова, А.В. Медицинская интеллигенция национальных районов Южной Сибири: проблемы формирования и опыт деятельности (1920-е – середина 1940-х гг.): автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Мохова Анна Владимировна. – Кемерово, 2012. – 31 с.

267. Непомнящий, А.А. П.А. Фалев – исследователь этнографии народов Крыма / А.А. Непомнящий // Етнічна історія народів Європи. – 1999. – Вип. 1. – С.50–53.

268. Непомнящий, А.А. Становление и развитие историографии истории Крыма: этнографы и экспедиции (XIX – начало XX века) / А.А. Непомнящий //

Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – Том 5 (71) – № 4. – 2019 – С. 21–66.

269. Новикова, Е.В. Развитие системы государственного образования в крымских уездах Таврической губернии во второй половине 60-х годов XIX – начале XX века / Е.В. Новикова // Манускрипт. – 2019. – №10. – С. 71–79.

270. Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Психология русской интеллигенции / Д.Н. Овсяннико-Куликовский // Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст. 1909–1910 гг. – М., 1991. – С. 20.

271. Одабаш, А., Кая, И.С. Руководство для обучения крымско-татарскому языку / А. Одабаш, И.С. Кая. – Симферополь: Крымиздат, 1924. – 108 с.

272. Одабаш, А., Кая, И.С. Руководство для обучения крымско-татарскому языку / А. Одабаш, И.С. Кая. – Симферополь: Крымиздат, 1925. – 194 с.

273. Одабаш, А., Кая, И.С. Руководство для обучения крымско-татарскому языку / А. Одабаш, И.С. Кая. – Симферополь: Крымиздат, 1926. – 214 с.

274. Озенбашлы, М. Великий Аллах – да успокоит дух моего родителя / М. Озенбашлы // Трагедия Крыма: Воспоминания и документы. – Симферополь. – 2007. – 320 с.

275. Ольшанский, Д.А. Интеллигенция как феномен культуры / Д.А. Ольшанский // Актуальные проблемы культурологии: материалы научно-практической конференции, посвященной памяти В.И. Колосницына. – Екатеринбург, 14–15 апреля 2000 г. – С. 28–32.

276. Османов, Ю.Б. Славяно-Восточные отношения в представлении Исмаила Гаспринского / Ю.Б. Османов // Аркет. – 1993. – 15 мая.

277. Остроумов, Н.П. К истории мусульманского образовательного движения в России / Н.П. Остроумов // Мир ислама. – 1913. – Т.2, вып. V. – С. 302–326.

278. Отчет о действиях особой комиссии, учрежденной для рассмотрения и обсуждения вопроса об устройстве образовательной части у крымских татар, составленный, по поручению г. попечителя Одесского Учебного округа,

директором училищ Таврической губернии Марковым // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869. – С. 122–134.

279. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М., 1993. – С. 328–329.

280. Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистич. комитетом / Сост. под ред. К.В. Ханацкого. – Вып. 1. – Симферополь, 1867. – 21 с.

281. Панарин, А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века / А.С. Панарин. – М.: Эдиториал УРСС, 1988. – 352 с.

282. Папков, А.А. Упадок православного прихода (XVIII – XIX вв. Историческая справка / А.А. Папков. – М.: [б.и.], 1899. – 166 с.

283. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: издание Центрального статистического комитета МВД, 1899-1905. – В 89 т. – Т. 84. Города и поселения в уездах, имеющие 2000 и более жителей. – 1905. – 108 с.

284. Перечень начальных школ всех типов Таврической губернии с краткими данными о них за 1905–06 г.: прил. к докладу о введении всеобщего обучения в Таврической губернии. – Симферополь: Симферопольская Тип. Таврического губернского земства, 1907. – 273 с.

285. По вопросу о способах образования крымских татар // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869. – С. 84–97.

286. Подходы к классовому анализу: коллективная монография / под ред. Э.О. Райта; перевод с англ. Е.Симончук. – Киев: Институт социологии НАН Украины, 2019. – 309 с.

287. Покровский, Н.Е. Новые горизонты или западня? / Н.Е. Покровский // Социологические исследования. – 1994. – № 11. – С. 119.

288. Поляков, Ю. Зачинщица или жертва? Интеллигенция эпохи смуты / Ю. Поляков // Свободная мысль. – 1996. – № 2. – С. 15–24.

289. Понятовская, Е.В. Педагогическая интеллигенция Восточной Сибири: исторический аспект / Е.В. Понятовская // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №2. – С. 352 – 367.

290. Попов, М.Н. Педагогическое наследие и просветительская деятельность Е.Л. Маркова (1835–1903 гг.) / М.Н. Попов. – Ялта: РВВ КГУ, 2013. – 186 с.

291. Пословицы, поговорки и приметы крымских татар, собранные А.А.Боданинским, Э.Л. Мартино и О. Мурасовым. / Под ред. А.Н. Самойловича и П.А. Фалева. – Симферополь: Типография Таврич. Губерн. Земства, 1914. – 67 с.

292. Преподавание родных языков в Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/210> (дата обращения: 20.05.2021).

293. Проблемы теории и истории изучения интеллигенции: поиск новых подходов. Межвузовский сборник научных трудов. Отв. ред. В.С. Меметов. – Иваново: ИГУ, 1994. – 128 с.

294. Проект устройства образовательной части у крымских татар, составленный членами учебного ведомства, приглашенными к участию в учрежденной на сей предмет комиссии, и исправленный согласно с мнением гг. татар и других членов комиссии / Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869. – С. 146–154.

295. Прокофьев, М.Н. Народный учитель / М.Н. Прокофьев // Русская школа. – 1899. – С. 245–247.

296. Прохоров, Д.А. И.И. Казас – организатор и инспектор Александровского караимского духовного училища в Евпатории / Д.А. Прохоров // IV Таврические научные чтения, г. Симферополь, 23 мая 2002 г. Сборник научных статей. – Симферополь. – 2004. – 148 с.

297. Прохоров Д.А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар: дис. ... кан. ист. наук: 07.00.03 / Прохоров Дмитрий Анатольевич. – Симферополь, 2005. – 241 с.

298. Прохоров, Д.А. Из истории народного образования в Таврической губернии во второй половине XIX века: И.И. Казас и Е.Л. Марков / Д.А. Прохоров // Историческое наследие крима. – 2006. – №12/12. – С. 106–112.

299. Прохоров, Д.А. Караимская община Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. / Д.А. Прохоров // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2015. – №20. – С. 445 – 508.

300. Пряжников, Н.С. Психология элитарности / Н.С. Пряжников. – Москва – Воронеж, 2000. – 318 с.

301. Разин, В.И. Политическая организация общества / В.И. Разин. – Москва: [б.н.], 1967. – 162 с.

302. Раскатова, М.Е. К вопросу о понятии «молодая художественная интеллигенция» / М.Е. Раскатова // Проблемы теории и истории изучения интеллигенции: поиск новых подходов. – Иваново, 1994. – С. 37.

303. Рассел, Б. Воздействие науки на общество / Б. Рассел // Редакция, примечания и предисл. Э.А. Араб-Оглы. Пер. с англ. В.А. Онышко. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. – 59 с.

304. Реби, Д.И. Письменное наследие крымчаков: художественная литература / Д.И. Реби; ред. Н. Зенгина; Крым. Респ. культ.-просвет. о-во крымчаков «Кърымчахлар» («Крымчаки»). – Симферополь: Доля, 2010. – 344 с.

305. Редькина, Л.И. Этнопедагогика караимов Крыма: монография / Л.И. Редькина. – К.: Пед. пресса, 2001. – 319 с.

306. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. Социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М., КРУГЪ, 2011. – С. 110.

307. Рецензия на книгу Деркачева И.П. «Как школу построить и устроить» // Систематическое обозрение учебной литературы. – 1876. – №104. – С. 319–320.

308. Рецензия на книгу Деркачева И.П. «Книга для школ» // С-Петербургские ведомости. – 1861. – № 343. – С. 35–38.

309. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 360.
310. Розанов, В.В. Памяти Е.Л. Маркова / В.В. Розанов // Новое время. – 1903.– № 9714 (19 марта). – С. 2.
311. Розанов, И.Н. Литературные репутации / И.Н. Розанов. – М., 1990. – 485 с.
312. Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. – Иваново: ИГУ, 1995. – 646 с.
313. Российская интеллигенция: история и судьбы: Материалы краевой межвузовской научно-практической конференции. Отв. ред. Н.Д. Судаев. – Ставрополь: СГУ, 1998. – 45 с.
314. Российская интеллигенция: страницы истории. Межвузовский сборник научных трудов. Под ред. В.С. Волкова. – СПб.: Образование, 1991. – 154 с.
315. Рудакова, И.В. Социокультурный подход как методологический принцип / И.В. Рудакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 11(85). – С. 159–162.
316. Сабурова, Т.А. Интеллигенция Омска на рубеже XIX – XX в.: дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Сабурова Елена Анатольевна. – Омск, 1995. – 250 с.
317. Самарцева, Е.И. Интеллигенция Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв.: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Самарцева Елена Игоревна. – Москва, 1991. – 16 с.
318. Самарцева, Е.И. Российская интеллигенция до октября 1917 года. Историографический очерк / Е.И. Самарцева. – Тула: ТулГУ, 1998. – 192 с.
319. Самойлович, А.Н. Мусульманская периодическая печать / А.Н. Самойлович // Мир ислама. – 1912. – Т. I, вып. I. – 257 с.

320. Санникова, Т.О. Интеллигенция российской провинции XIX века: мировоззрение и образ жизни: дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Санникова Татьяна Олеговна. – Екатеринбург, 2002. – 194 с.
321. Севастьянов, А. Двести лет из истории русской интеллигенции: Попытка социологического анализа / А. Севастьянов // Наука и жизнь. – 1991. – №3. – С. 106 – 113.
322. Севастьянов, А.Н. У истоков. Ленин об интеллигенции / А.Н. Севастьянов // Радуга. – 1990. – № 2. – С. 30 – 41; № 3. – С. 34 – 40.
323. Сеитбекиров, Э. Мы достойны свободной и самостоятельной жизни / Э. Сеитбекиров // А. Озенбашлы Къырым фаджиасы. – Симферополь: Таврида, 1997. – С. 38–51.
324. Селендили, Л.С. К вопросу о функционировании крымскотатарского языка в Республике Крым / Л.С. Селендили // Социоллингвистика. – 2020. – №2 (2). – С. 108 – 123.
325. Серополко, С.О. Дмитрий Иванович Тихомиров / С.О. Серополко. – М.: Типография К.Л. Меньшова, 1915. – 36 с.
326. Симакова, Э.С. Система воспитательной работы в социальных заведениях для детей в Крыму во второй половине XIX – начале XX века / Э.С. Симакова // Гуманитарные науки: РИО ГПА, 2015. – № 3 (31). – С. 155–164.
327. Синица, Д.А., Лыкова, Н.Н. Становление и развитие системы образования в Крыму во второй половине XIX – начале XX века / Д.А. Синица, Н.Н. Лыкова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2018. – №2 (10). – С. 49 – 53.
328. Сказки и легенды татар Крыма / Под ред. С.Д. Коцюбинского. – Симферополь: Госиздат Крым. АССР, 1936. – 376 с.
329. Смирнов, В.Д. Несколько слов об учебниках русского языка для татарских народных школ / В.Д. Смирнов // ЖМНП. – 1877. – Ч. CLXXXIX. Отд. 4. – С. 25.
330. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва: Эксмо, 2007. – 960 с.

331. Смоляков, Л.Я. Об интеллигенции и интеллигентности: размышления философа / Л.Я. Смоляков // Коммунист. – 1988. – № 16. – С. 67–75.
332. Смоляков, Л.Я. Социалистическая интеллигенция / Л.Я. Смоляков. – Киев: Политиздат Украины, 1986. – 55 с.
333. Собкин, В.С. Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе / В.С. Собкин, П.С. Писарский. – Москва: Федеральное государственное научное учреждение «Институт социологии образования» Российской академии образования, 1992. – 159 с.
334. Соколов, А.В. Формула интеллигентности / А.В. Соколов // Вопросы философии. – 2005. – №5. – С. 57–67.
335. Соскин, В.Л. Российская советская культура (1917–1927 гг.): очерки социальной истории / В.Л. Соскин. – Новосибирск, 2004. – С. 11, 57.
336. Статистические сведения по народному образованию в Таврической губернии : общие сведения о школах за 1900–1901 учеб. год. – Симферополь: Тип. Спиро, 1903. – 107 с.
337. Страда, В. Реформа интеллигенции / В. Страда // Общественные науки и современность. – 1993. – № 3. – С. 107 – 114.
338. Тихомиров, Д.И. Руководство для учащихся по букварю для совместного обучения чтению и письму / Д.И. Тихомиров. – М., 1873. – 126 с.
339. Тихомиров, Д.И. Чему и как учить на уроках родного языка в начальной школе / Д.И. Тихомиров. – М., 1887. – 271 с.
340. Тихомиров, Д.И., Тихомирова, Е.Н. Букварь для совместного обучения чтению и письму / Д.И. Тихомиров, Е.Н. Тихомирова. – М., 1873. – 104 с.
341. Тихомиров, Дмитрий Иванович (педагог) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907. – С. 85.
342. Умняков, И. Памяти профессора П.А. Фалева (1888-1922) / И. Умняков // Восток Студенческий журнал, издаваемый Туркестантским Восточным институтом. – 1923. – №2 (6). – С. 16.

343. Универсальное описание Крыма: [в 17 ч.] / В.Х. Кондараки, члена императорских обществ: сельского хозяйства Южной России, Одесского истории и древности и Ялтинского садоводов и виноделов. - С.-Петербург: Типография В. Веллинга, 1875. – Ч. 13. – 151 с.

344. Урсу, Д.П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха / Д.П. Урсу. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое издательство, 2004. – 276 с.

345. Урсу, Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941) / Д.П. Урсу. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1999. – 144 с.

346. Урсу, Д.П. Выдающийся ученый-тюрколог Бекир Чобан-заде: жизнь и деятельность / Д.П. Урсу // Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921-1941). – Симферополь: Крымучпедгиз, 1999.– С. 74–89.

347. Усманова, С.А. Б. Чобан-заде – борец за прогрессивные методы преподавания родного языка и литературы в начале XX века / С.А. Усманова // Матеріали міжнар. наук.-практич. конф. [«Тенденції розвитку вищої освіти в Україні: європейський вектор»], (21–22 березня 2013 р.). – Ялта: РВНЗ КГУ, 2013. – Ч. 2. – С. 203–207.

348. Усманова, С.А. Просветительская и педагогическая деятельность Бекира Чобан-Заде (1893–1937 гг.): дис. ... кан. пед.наук: 13.00.01 / Усманова Сайде Аблякимовна. – Ялта, 2016. – 269 с.

349. Усманова, С.А. Учебное пособие Б. Чобан-заде «Турк дили ве эдебиятынынъ тедريس усулу» («Тюркский язык и литература и методика преподавания») / С.А. Усманова // Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции [«Теоретические и практические аспекты научных исследований»], (29 апреля 2013 г.). – Киев: Наири, 2013. – С. 79–83.

350. Ушаков, А.В. Демократическая интеллигенция периода трех революций в России / А.В. Ушаков. – М.: Просвещение, 1985. – 159 с.

351. Фадеева, Л.А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность / Л.А. Фадеева. – М.: Новый Хронограф, 2012. – 320 с.

352. Федина, Т.Ю. Просветительская деятельность украинской интеллигенции в Кубанской области (конец XIX - начало XX вв.) / Т.Ю. Федина // Общество: экономика, политика, право. – 2010. – №2. – С. 22–24.

353. Федюкин, С.А. Великий Октябрь и интеллигенция / С.А. Федюкин. – М.: Наука, 1972. – 472 с.

354. Филимонов, С.Б. История главного университета Крыма – яркая страница в истории интеллигенции, науки, культуры и просвещения полуострова [Электронный ресурс] / С.Б. Филимонов // Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. – Режим доступа: <https://cfuv.ru/news/sergejj-filimonov-istoriya-glavnogo-universiteta-kryma-yarkaya-stranica-v-istorii-intelligencii-nauki-kultury-i-prosveshheniya-poluostrova>

355. Фихте, И.Г. Основа общего наукоучения // В кн.: И.Г. Фихте. Сочинения. Работы 1792–1801 гг. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1995. – С. 275–473.

356. Фрадкина, Н.В. Просветительская деятельность интеллигенции на Слобожанщине в конце XIX - начале XX века как феномен: автореф. ... кан. пед. наук: 13.00.01 / Фрадкина Наталья Викторовна. – Харьков, 2007. – 32 с.

357. Франк, В. Ленин и русская интеллигенция / В. Франк // Родник. – 1990. – №2. – С.60–63.

358. Хайруддинов, М.А. Этнопедагогика крымскотатарского народа / М.А. Хайруддинов. – Этнопедагогика крымскотатарского народа: Монография. – К.: Наук. світ, 2002. – 335 с.

359. Халилов, Н. Долгая дорога домой. Воспоминания крымского татарина об участии в Великой Отечественной войне. 1941–1944 / Н. Халилов. – М.: Центрполиграф, 2016. – 324 с.

360. Хафизов, Г.Г. Культурно-просветительская деятельность татарской интеллигенции в XIX - первой четверти XX вв.: дис. ... д. ист. наук: 07.00.02 / Хафизов Габдрахман Габбасович. – Казань, 2006. – 437 с.

361. Хачатрян, Ш. Братья Айвазовские / Ш. Хачатрян // Третьяковская галерея. – 2016. – №4. – С. 5–7.

362. Хоскинг, Дж. История Советского Союза. 1917–1991 / Дж. Хоскинг. Москва: Вагриус, 1994. – 510 с.
363. Хроника текущей жизни: Об учебных заведениях // Караимская жизнь. – 1911. – № 3-4. – С. 134, 135.
364. Хрулев, А.Н. Педагогическая и просветительская деятельность А.И. Маркевича в Крыму (1855-1942 гг.): дис. ... кан. пед. наук: 13.00.01 / Хрулев Алексей Николаевич. – Ялта, 2012. – 170 с.
365. Цирульников, А.М. Социокультурная модернизация образования: десять шагов к успеху / А.М. Цирульников // Педагогика. – 2020. – № 6. – С. 48–57.
366. Чеджемов, С.Р. Интеллигенция и просвещение в Северной Осетии в конце XIX начале XX веков: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Чеджемов Сергей Русланович. – Владикавказ: СОГУ, 1992. – 16 с.
367. Череванин, Н. Движение интеллигенции. II Общественное движение в России в начале XX века. Т. 2. / Н. Череванин. – Ч. 2. – СПб., 1910. – С. 146 – 201.
368. Черныш, Н., Ровенчак, О. Социокультурный подход в социогуманитарных науках: обмен смыслами / Н. Черныш, О. Ровенчак // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 4. – С 101–102.
369. Шатохин, И.Т. Провинциальная интеллигенция России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Шатохин Иван Тихонович. – Москва, 1999. – 256 с.
370. Шеллинг, Ф. Система трансцендентального идеализма / Ф. Шеллинг. – М., 1937. – С. 15.
371. Шелягова, А.А. Гимназическое образование в Крыму (XIX – начало XX века) / А.А. Шелягова // Таврійські студії. – 2011. – №1. – С. 8–20.
372. Ширинянц, А.А. Нигилизм или консерватизм? Русская интеллигенция в истории политики и мысли / А.А. Ширинянц. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – С. 115.

373. Шкарлат, Л.П. Образовательная деятельность православной церкви в Крымской епархии (1859-1917 гг.): дис. ... кан. пед. наук: 13.00.01 / Шкарлат Лидия Петровна. – Ялта, 2016. – 385 с.

374. Шмидт, А.Э. Гольдциер, И. Лекции об исламе. Критика и библиография / А.Э. Шмидт, И. Гольдциер // Мир ислама. – 1912. – Т. I. – 302 с.

375. Шмидт, А.Э. Профессор П.А. Фалев (некролог) / А.Э. Шмидт // Наука и просвещение. – 1922. – №2. – С. 52.

376. Шулешко, Е.Е. Понимание грамотности / Е.Е. Шулешко. – М.: Мозаика-синтез, 2001. – 115 с.

377. Шушара, Т.В. Развитие образования армян в Крыму XIX – начала XX века // Гуманитарные науки. – 2015. – №3 (31). – С. 75 – 79.

378. Эмирова, Е.Г. Новые материалы к биографии Б.В. Чобан-заде / Е.Г. Эмирова // Библиотечное дело и краеведение: Сборник научных трудов. – Киев – Симферополь, 1999. – Вып. № 1. – С. 144–152.

379. Юдакин, А. Урало-алтайское (тюрко-монгольское) языкознание / А. Юдакин // энциклопедия. – М., 2001. – С. 550.

380. Якса, Н.В., Чемодуров, Н.Н. К вопросу о повышении квалификации учителей в Таврической губернии начала XX века: исторический аспект / Н.В. Якса, Н.Н. Чемодуров // Научный вестник Крыма. – 2017. – №2 (7). – С. 1–9.

381. Яновская, Е.В. Роль интеллигенции начала XX века в формировании культуры русской провинции: дис. ... кан. культ. наук: 24.00.01/ Яновская Елена Вадимовна. – Санкт-Петербург, 2008. – 186 с.

Литература на украинском языке

382. Ганкевич, В.Ю. Джадидистська реформа просвіти кримських татар (межа XIX–XX ст.): дис... д. іст. наук: 07.00.02 / Ганкевич Віктор Юрійович. – Симферополь, 2000. – 401 с.

383. Ганкевич, В.Ю. Джадидистська реформа просвіти кримських татар (межа XIX - XX ст.): автореф. дис... д-ра іст. наук: 07.00.02 / Ганкевич Віктор Юрійович. – Київ, 2000. – 35 с.

384. Грива, О.А. Соціально-педагогічні основи формування толерантності у дітей і молоді в умовах полікультурного середовища / О.А. Грива. – Київ: ПАРАПАН, 2005. – 228 с.

385. Кримський, А.Е. Література кримських татар / А.Е. Кримський // Студії з Криму: I – IX: Зб. іст – філол. відділу всеукр. АН № 89 / Під ред. А.Е.Кримського. – Київ, 1930. – С. 165–191.

386. Русова, С. Вибрані педагогічні твори / С. Русова. – К.: Освіта, 1997. – 304 с.

387. Савочка, А.М. З історії функціонування філантропічних установ у Таврійській губернії / А.М. Савочка // Вісник Луганського нац. ун-ту ім. Тараса Шевченка. Сер.: «Історичні науки». – 2011. – № 11 (222), ч. 2. – С. 162–167.

388. Усманова, С.А. Бекір Чобан-заде просвітитель кримскотатарського народу / С.А. Усманова // Наукові записки. – Випуск 101. – Серія: Педагогічні науки. – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка. – 2011. – С. 324–332.

389. Усманова, С.А. Необхідність вивчення педагогічної спадщини та просвітницької діяльності Бекір Чобан-заде (1893–1937 рр.) / С.А. Усманова // Проблеми сучасної педагогічної освіти: Сер.: Педагогіка і психологія. – Зб. статей. – Ялта: РВВ КГУ, 2011. – Вип. 29. – Ч. 2 – С. 232–236.

390. Усманова, С.А. Педагогічна та літературна спадщина Б. Чобан-заде в дослідженнях ХХ-ХХІ століть / С.А. Усманова // Теоретична та дидактична філологія. – Збірник наукових праць. Випуск № 14. – Переяслав-Хмельницький: ФОП Лукашевич, 2013. – С.129–137.

391. Шумський, К.В. Духовно-навчальні заклади Таврійської Єпархії (1859 – 1920 рр.): дис. ... кан. іст. наук: 07.00.01/ Шумський Костянтин Володимирович. – Сімферополь, 2004. – 242 с.

392. Шушара, Т.В. Розвиток жіночої освіти в Таврійській губернії (XIX – поч. ХХ ст.): дис....канд. пед. наук: 13.00.01 / Шушара Тетяна Вікторівна. – К., 2006. – 215 с.

393. Якса, Н.В. Теоретичні засади професійно-педагогічної підготовки майбутніх учителів до взаємодії суб'єктів освітнього процесу в умовах

полікультурності Кримського регіону / Н.В. Якса; наук. ред. О.А.Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. Івана Франка, 2006. – 432 с.

Литература на крымскотатарском языке

394. Абдулькьадыр, М. Къваид лисани тюркий / М. Абдулькьадыр. – Багъчасарай: Изд-во типо-литогр. газ. «Терджиман», 1914. – 70 с.

395. Аджи-Асан, У. «Татар элифбесининъ» тертибни ве усул тедриси хакъкъында бир ики сёз / У. Аджи-Асан. – Акъмесджит: Къырым Хукюмет нешр., 1925. – 15 с.

396. Аджи-Асан, У. Имляда эсас – сынфий-ичтимаий макъкъуллиқдир: [Основа правописания - общественно-классовый подход] / У. Аджи-Асан // Енъи дюнья. – 1931. – 10 нояб.

397. Аджи-Асан, У. Кърымтатар дилинде булуна сёзлери топлав акъкъын-да талимат: [Инструкция по составлению крымскотатарского словаря] / У. Аджи-Асан. – Акъмесджит [Симферополь], 1928. – 12 с.

398. Аджи-Асан, У. Эдебий тиль ишлев меселеси этрафында: [О методике работы над литературным языком] / У. Аджи-Асан // Енъи дюнья. – 1931. – 7 окт.

399. Аджи-Асан, У. Элифбени огретювде методик тевсиелер: [Методические советы по изучению букваря] / У. Аджи-Асан. – Акъмесджит [Симферополь], 1926. – 72 с.

400. Аджи-Асан, У. Кърымтатар дилинде булуна сёзлери топлав акъкъын-да талимат: [Инструкция по составлению крымскотатарского словаря] / У. Аджи-Асан. – Акъмесджит [Симферополь], 1928. – 12 с.

401. Айсерезли, Эдебиятымызнынъ омюринден базы фикирлер, Чобанзаде киби йигитлер / Б. Чобан-заде // Большевик ёлу. – 1931. – № 6 – 7. – С.24–32.

402. Бекторе, Ш. Татарджа сарф, нахв / Ш. Бекторе. – Тотайкой: Татар окъув ишлери, ильмий хейети тарафындан тасдыкъ булды, 1923. – 110 с.

403. Гаспринский, И. Къырайт туркий / И. Гаспринский. – Бахчисарай: типография газеты «Терджиман», 1894. – 26 с.

404. Гаспринский, И. Миллий мектеб дестеси / И. Гаспринский // Йылдыз.– 2002.– № 6.– С. 74–82.

405. Гаспринский, И. Миллий мектеб дестеси / И. Гаспринский. – Бахчисарай: «Терджиман» гъазетасы басма ханеси, 1910. – 10 с.

406. Гаспринский, И. Рехбер муаллимин яки муаллимлере елдаш / И. Гаспринский. – Багъчасарай: «Терджиман» гъазетасы таш ве хуруфат басма ханесинде басылды, 1898. – 32 с.

407. Гаспринский, И. Сарф тюркий / И. Гаспринский. - Багъчасарай: Изд-во типо-литогр.газ. «Терджиман», 1897. – 26 с.

408. Гаспринский, И. Ховадже-и субъян / И. Гаспринский. – Багъчасарай: типо-литография газеты «Терджиман», Ч. 1, 1902. – 80 с.

409. Гаспринский, И. Ховадже-и субъян / И. Гаспринский. – Багъчасарай: типо-литография газеты «Терджиман», 1888. – 64 с.

410. Гаспринский, И. Ховадже-и субъян / И. Гаспринский. – Багъчасарай: типо-литография газеты «Терджиман», Ч. 2, 1907. – 64 с.

411. Гъафаров, С. Исмаил бей Гаспринский. Аятыве фаалиети / С. Гафаров // Йылдыз. – 1989. – №6.– С. 25.

412. Зети, П. Бильгисинен танылгъан алим: Белли тильджи Аджи-Асаннынъ догъгъанына 100 йыл толуву мунасебетинен / П. Зети // Къырым. – 1998. – Февр. 21. – С. 2.

413. Зынджырлы медресе и его порядки // Переводчик. – 1890. – № 39. – 6 ноября. – С. 195.

414. Нагаев, С. Иште санъа, чобан огълу! / С. Нагаев. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2007. – 196 с.

415. Одабаш, А. Тюрк-татар тили: 2 йылы ичюн окъув китабы / А. Одабаш, У. Аджи-Асан // Къырым маариф комиссарлыгъы академия шурасы. – Симферополь: Кърымдевнешр, 1928. – 35 с.

416. Одабаш, А., Аджи-Асан, У. Окъув китабы: Биринджи басамакъ татар мектеплерининъ 3-нджи сыныфлары ичюн окъув китабы / А. Одабаш, У. Аджи-Асан. – Акъмесджит: Къырымдевнешр, 1924. – 173 с.

417. Одабаш, А., Аджи-Асан, У. Тюрк-татар тили: 3-нджи китаб. 1-нджи басамакъ татар мектеплерининъ 3-нджи группаларында окъув китабы / А. Одабаш, У. Аджи-Асан. – Акъмесджит: Къырым Маариф комиссарлыгъы нешр., 1926. – 261 с.

418. Одабаш, А., Аджи-Асан, У. Тюрк-татар тили: I-басамакъ мектеплерин 4-нджи ве 5-нджи сыныфлары ичюн окъув китабы / А. Одабаш, У. Аджи-Асан. – Акъмесджит: 1-я Гос. типография, 1923. – 98 с.

419. Одабаш, А., Аджи-Асан, У. Тюрк-татар тили: I-китаб: Элифбеден сонъ окъув китабы оларакъ Къырым Маариф комиссарлыгъы Ильмий шурасы тарафындан олунмышдыр / А. Одабаш, У. Аджи-Асан. – Акъмесджит: Къырым Хукюмет нешр., 1925. – 240 с.

420. Одабаш, А., Аджи-Асан, У. Тюрк-татар тили: I-нджи китап; I-нджи болук: I-нджи басамакъ татар мектеплеринде элифбеден сонъ окъув китабы / А. Одабаш, У. Аджи-Асан. – Акъмесджит: Къырым Хукюмет нешр., 1927. – 103 с.

421. Саттарова, М.С. Къырымтатар тили (тувгъан). 3 сыныф: къырымтатар ве рус тиллеринде окъуткъан умумтасиль муэссиселери ичюн окъув къуullanмасы. = Крымскотатарский язык (родной). 3 класс: учебное пособие для общеобразовательных организаций с обучением на крымскотатарском и русском языках / М.С. Саттарова, С.С. Саттарова. – 2-е изд., стер. – М.: Просвещение, 2024. – 191 с.

422. Урсу, Д.П. Шаркъшынаслыкъ ве Къырым шаркъшынаслары (1918 – 1941) / Д.П. Урсу // Йылдыз. – 1998. – № 2. – С. 132–136.

423. Чобан-заде, Б. Дилинъ фен ве санъат оларакъ тедриси: айлыкъ, сиясий, ичтимаий, эдебий, эмкярлар, педагожий меджмуасы / Б. Чобан-заде // Маариф ишчиси. – Баку, 1925. – С. 25–29.

424. Чобан-заде, Б. Диний исляхат ве медений инкыляб / Б. Чобан-заде. – Акъмесджит: Къырым девлет нешрияты, 1927. – 91 с.

425. Чобан-заде, Б. Енъи уянан татарлыкъ / Б. Чобан-заде // Кок китап. – 1920. – С. 21–30.

426. Чобан-заде, Б. Маджар дюнъясы / Б. Чобан-заде // Ешилъ ада. – 1920. – № 4. – С. 39–41.
427. Чобан-заде, Б. Маджар къардашлар (Будапешт, 1июль 1918) / Б. Чобан-заде // Къырым. – 1918. – № 7. – С. 121–125.
428. Чобан-заде, Б. Татар окъув ишлери / Б. Чобан-заде // Ильк адым. – 1921. – № 1. – С. 5–8.
429. Чобан-заде, Б. Тюрк дили / Б. Чобан-заде. – Баку: Первый курс. Вып.1–6. Азернешир, 1929. – 219 с.
430. Чобан-заде, Б. Тюрк дили ве эдебиятынынъ тедрис усулы / Б. Чобан-заде. – Баку: Азгиз. – В 2 ч. – Ч. I. – 1926. – 261 с.
431. Чобан-заде, Б. Тюрк дили ве эдебиятынынъ тедрис усулы / Б. Чобан-заде. – Баку: Азгиз. – В 2 ч. – Ч. II. – 1927. – 218 с.
432. Чобан-заде, Б. Тюрколоджи Къурултайынынъ биринджи екюнлери / Б.Чобан-заде // Мэарифве Мэданијј'т. – 1926. – № 2. – S. 3; № 3. – S. 3–6.
433. Чобан-заде, Б. Тюрк–татар лисаниетине метхель (Тюрко-татарская диалектология) / Б. Чобан-заде // Янъы чолпан. – 1923. – № 1. – С. 34–60.
434. Эрденмез, М. Акъмесджит Къырымтатар оджалар окъув юртнынъ тарихындан (1872–1921) / М. Эрденмез // Ыылдыз. – 1996. – № 1. – С. 108–112.
435. Myllina, R.M. Tatar tili dersleri icyn iş kitabı: 2 basamaq rus mekteblerinin 9 sınıfına maxsus: учебное пособие / R.M. Myllina, I.S. Kaja; Qırım xalq maarif komissarlığının ilmiy şurası. - Simferopol: Qırımdevneşr, 1930. – 106 b. – на крымтат. яз., латин. граф.
436. Myllina, R.M. Tatar tili dersleri icyn iş kitabı: 2 basamaq rus mekteblerinin 8 sınıfına maxsus: учебное пособие / R.M. Myllina, I.S. Kaja; Qırım xalq maarif komissarlığının ilmiy şurası. – Simferopol: Qırımdevneşr, 1930. – 115 b. – на крымтат. яз., латин. граф.
437. Myllina, R.M. Tatar tili dersleri icyn iş kitabı: 2 basamaq rus mekteblerinin 7 sınıfına maxsus: учебное пособие / R.M. Myllina, I.S. Kaja; Qırım xalq maarif komissarlığının ilmiy şurası. – Simferopol: Qırımdevneşr, 1930. – 150 b. – на крымтат. яз., латин. граф.

438. Qırım tatar tılını ogrenmek ıcn jol kostergı: учебное пособие / I.S. Kaja [ve başqalar]; Qırım xalq maarif komisarlığının usulij sektori. – Simferopol: Qırımdevneşr, 1931. – 104 b. – къырымтатар тилинде латин уруфатында. – Словарь: с. 86–103.

Литература на турецком языке

439. Devlet, N. Ismail Bey Gasprali (1851–1914) / N. Devlet. – Ankara, 1988. – 144 p.

440. Gasprinskiy, I. Yirmi medrese-i aliyye (20 yuksek medrese) / I. Gasprinskiy // Tarih. – 1999. – № 146. – P. 13–14.

441. Hablemitoglu, N. Carlik Rusya'sinda Turk Kongreleri (1905–1917) / N. Hablemitoglu. – Ankara, 1997. – 317 p.

442. Hablemitoglu, S., Hablemitoglu, N.S. Gaspırali ve Rusya'da Turk kadın hareketi (1893–1920) / S. Hablemitoglu, N.S. Hablemitoglu. – Ankara: Ajans-Turk Mat. San. A. S, 1998. – 672 p.

443. Kirimli, C.S. Gaspırali Ismail Bey / C.S. Kirimli // Emel. – 1971. – № 65. – P. 5–10.

444. Kirimli, H. Ismail Bey Gaspırali / H. Kirimli. – Ankara: Saf. Mat. San. Tic. Ltd. Sti., 2001. – 46 p.

445. Kirimli H. Kirimtatarlarında milli kimlik ve milli hareketler (1905–1910) / H. Kirimli. – Ankara, 1996. – 167 p.

446. Kolcu, A.I. A.S. Ayvazov tarafından hazırlanan I. Gaspırali albumu / A.I. Kolcu. – Istanbul, 1999. – 178 p.

447. Saray, M. Turk dunyasında eğitim reformi ve Gaspırali Ismail Bey (1851–1914) / M. Saray. – Ankara, 1987. – 147 p.

448. Ulkusal, M. Inkılapçı I. Gaspırali ve eleştiriciler / M. Ulkusal // Emel. – 1978. – №108. – P. 1–8.

Литература на английском языке

449. Gella, A. The intelligentsia and intellectualis / A. Gella. — N.-Y., 1976. — P. 154.
450. Lazzerini, E.J. Ismail Bey Gasprinskiy and muslim modernizm in Russia, 1878–1914: A Dissertation on submitted in partial ful fillment of the requires for the degree of doctor of philosophy / E.J. Lazzerini. — Washington, 1973. — 319 p.
451. Matyukhina, N.S. Socio-cultural Approach to the Definition of «Intelligentsia» in Pedagogy / Н.С. Матюхина // General question of world science. Collection of scientific papers, on materials of the international scientific-practical conference 30.11.2019, Luxembourg: Ed. SIC «Science Russia», 2019. — P. 26–29.
452. Matyukhina, N.S. The Creative Heritage of the First Krymchak Educator / Н.С. Матюхина // 21 век: фундаментальная наука и технологии: Материалы XIX международной научно-практической конференции. North Charleston, USA, 15–16 апреля 2019г. — С. 28 – 30.
453. Mirsky, D.S. The Intelligentsia of Great Britain / D.S. Mirsky. — New York, Covici, Friede, 1935. — p. 237.

Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым»

454. ГКУ РК ГАРК, Р-20, О.3, Д.10, Л.13. Народный комиссариат просвещения Крымской АССР, г. Симферополь Крымской АССР. Письмо наркомпроса Мухитдинова О.К. Зав. Оргинстру тов. Берсену о заведующем Коккозским музеем Ляtif-Заде.
455. ГКУ РК ГАРК, Р-20, О.3, Д. 10, Л. 38,39,43 и др. Народный комиссариат просвещения Крымской АССР, г. Симферополь Крымской АССР. Письма наркомпроса Мухитдинова О.К. Бахчисарайскому Рай О.Н.О. об увольнении учителей Джалилова А., Ваисова А., Джелилова А.
456. ГКУ РК ГАРК, Р-20, О.3, Д. 10, Л. 60,61. Народный комиссариат просвещения Крымской АССР, г. Симферополь Крымской АССР. Сведения о преподавателе Симферопольской Греческой Школы гр. Кириакиди,

предоставленные председателем Совнацмена Гамаловым в Г.П.У. Крыма. Секретно-оперативная часть.

457. ГКУ РК ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 299., л. 2 (об.)4. Таврическое и Одесское караимское духовное правление. О введении преподавания ученикам караимам древнееврейского языка.

458. ГКУ РК ГАРК, Ф. №103, од.1, д.1, л. 25. Протоколы Тавр. Губр. Училищного совета.

459. ГКУ РК ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 1814, л. 64. Крымский республиканский комитет Компартии Украины, г. Симферополь Крымской АССР.

460. ГКУ РК ГАРК, ф.100, оп.1, ед.хр. 1116. Дирекция народных училищ Таврической губернии. Об учениках разных вероисповеданий.

461. ГКУ РК ГАРК, ф.103, оп.1, ед.хр.32. Протоколы Тавр. Губр. Училищного совета.

462. ГКУ РК ГАРК, Ф. Р.20, Оп. 3, Д. 112, Л. 4. Народный комиссариат просвещения Крымской АССР, г. Симферополь Крымской АССР. Список авторов оригинальных учебников, составляемых на месте.

463. ГКУ РК ГАРК, Ф. Р.20, Оп. 3, Д. 112, Л. 2-3. Народный комиссариат просвещения Крымской АССР, г. Симферополь Крымской АССР. Список редакторов и переводчиков стабильных учебников.

464. ГКУ РК ГАРК, Р-20, Оп.3, Д.10, Л.4-6. Выписка из протокола №75 заседания Президиума Крымобластка РКП(б).

465. ГКУ РК ГАРК, ф. 100, оп. 1, д. 2080., л. 3, 4. Дирекция народных училищ Таврической губернии. Протоколы заседаний педагогического совета Симферопольской мужской казенной гимназии.

466. ГКУ РК ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 674., л. 8, 29, 38, 50, 61; Систематический свод постановлений Симферопольской Городской Думы за 41 год (1871-1911) / Сост; секретарь Симферопольской городской управы Л.Я. Александров. Симферополь, 1914. Т. II., с. 587, 591, 597.

467. Годовые отчеты уездных училищ Советов Таврической губернии, 1836 г. – ГКУ РК ГАРК, ф. 103, д. 39, оп. 1.

468. Годовые отчеты уездных училищ Советов Таврической Губернии, 1837 г. – ГКУ РК ГАРК, ф. 103, д. 48, оп. 1.

469. Годовые отчеты уездных училищ Советов Таврической губернии, 1855 г. – ГКУ РК ГАРК, ф.103, д. 49, оп. 1.

470. Краткий обзор положения начального народного образования в Таврической губернии за 1904 г.: прил. к докладу Таврической губернской управы земскому собранию очередной сессии 1905г. – ГКУ РК ГАРК, д. 372, к. 786.

471. Крымская национальная татарская директория // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–998, оп. 1, д. 183, л. 16.

472. Личный состав курсантов 1925 – 1926 г. // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–3440, оп. 1, д. 42, л. 53.

473. О распределении уроков между преподавателями гимназии.– ГКУ РК ГАРК, ф.104, оп. 1, д. 464.

474. Отчет о состоянии гимназии за 1905 – 1908 годы. – ГКУ РК ГАРК, ф. 106., оп. 1., д. 3.

475. Переписка с народным комиссариатом об экскурсиях и научных исследованиях курсантов 1 / X – 1925 – 15 / VI – 1926 г. // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–3440, оп. 1, д. 30, 23 л.

476. Планы и программы техникума на 1924 – 1925 год. // ГКУ РК ГАРК, ф. Р – 3440, оп. 1, д. 155, 10 л.

477. Протокол № 28 заседание школьного совета КТПТ состоявшегося 2 – апреля 1924 г. // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–20, оп. 3, д. 10, Л. 204.

478. Протоколы заседаний коллектива служебного, рабочего и личного состава педагогического техникума // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–3440, оп. 34, д. 8, 155 л.

479. Протоколы заседаний школьного совета Крымского татарского педагогического техникума от 09.05.1923 года // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–652, оп. 1, д.189, Л. 506-б., с. 3.

480. Протоколы заседаний, учебные планы и справки о работе технического персонала 17 / I – 17 / IX – 1929 г. // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–3440, оп. 1, д. 128, 47 л.

481. Протоколы заседаний, учебные планы и справки о работе технического персонала 17 / I – 17 / IX – 1929 г. // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–3440, оп. 1, д. 128, 47 л.

482. Протоколы заседания школьного совета и доклад по обследованию техникума ревизионной комиссией 27 / XIII – 24 / X – 1925 г. // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–3440, оп. 1, д. 6, 55 л.

483. Разная переписка // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–20, оп. 3, д. 20, 156 л.

484. Разная переписка; протоколы по рассмотрению штатов при Районо // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–20, оп. 1, д. 23, 250 л.

485. Сведения о составе учащихся техникума 12 / I – 14 / VI – 1929 г. // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–3440, оп. 1, д. 138, 44 л.

486. Сведения об успеваемости и о классовом составе. 1925 – 1926 гг. // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–3440, оп. 1, д. 44, 53 л.

487. Симферопольская татарская учительская школа (СТУШ) // ГКУ РК ГАРК, ф. 101, д. 153, л.2.

488. Совет Нар. Комиссариата Кр. АССР. Разная переписка // ГКУ РК ГАРК, ф. Р – 652, оп. 1, д. 189, 519 л.

489. Управление делами Совнаркома Крыма. Общий отдел. (переписка с Наркомпросом. Главпрофобразование) 17.11.1922 – 11.12.1923 г. // ГКУ РК ГАРК, ф. Р – 652, оп. 1, д. 208, 679 л.

490. Управление делами Совнаркома Крымский общий отдел // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–652, оп. 7, д. 96, Л. 88.

491. Центральный Исполнительный Комитет совета рабочих. Крестьянских, красноармейских депутатов Крымской АРСР // ГКУ РК ГАРК. ф. Р–663, оп. 1, д. 820, Л. 22.

492. Ялтинский отдел народного образования // ГКУ РК ГАРК ф. Р. – 3415, оп. 1, д. 1176, л. 2.

493. Ялтинский татарский техникум // ГКУ РК ГАРК, ф. Р–3440, оп. 1, д. 10, 239 л.

Архив Государственного бюджетного учреждения культуры Республики Крым «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского»

494. Ислямова, З.З. Каталог изданий Исмаила Гаспринского в фондах Республиканской крымскотатарской библиотеки / З.З. Ислямова // Крымский архив. – 2016. – № 2 (21). – С. 3–16.

495. Научная деятельность народного комиссара Б. Чобан-заде // Архив ГБУК РК РКБ им. И. Гаспринского, ф. 171, оп. 2, ед. хр. 2, л. 2, (фото-копии)

496. Рукописный сектор // Архив ГБУК РК РКБ им. И. Гаспринского. Ф. 1, оп. 1, д.58.

497. Список основных печатных и рукописных работ Б. Чобан-заде // Архив ГБУК РК РКБ им. И. Гаспринского, ф. 39, ед. хранения 153, коробка 5, л. 14–19, (фото-документ).

498. Ф.14. – Оп.1. – Д.1064Э. – Л.1 – Архив Национальной Академии Наук Азербайджана. Анкета Б. Чобан-заде 1931 г.

499. Ф.637, оп.1, ед.хр.38, л. 1–30 – Архив Национальной Академии Наук Азербайджана. Личное дело №1118 Б.Чобан-заде.

Список периодических изданий, в которых публиковались труды представителей крымской интеллигенции (конец XIX – первая треть XX вв.)

500. Альманах «К искусству» (1919–1920, г. Феодосия)

501. Газета «Vivat. Academia» (1919, г. Симферополь)

502. Газета «Великая Россия» (1920, г. Севастополь)

503. Газета «Голос» (1863–1883, г. Санкт-Петербург)

504. Газета «Кавказ» (1846–1917, г. Тифлис)

505. Газета «Красный Крым» (1920–1952, г. Симферополь)

506. Газета «Крым» (1882–1906, Севастополь-Симферополь)

507. Газета «Крымский вестник» (1888–1920, г. Севастополь)

508. Газета «Новое время» (1868–1917, г. Санкт-Петербург)

509. Газета «Одесский вестник» (1827–1893, г. Одесса)

510. Газета «Русская Ривьера» (1907–1916, г. Ялта)
511. Газета «Русь» (1880–1886, г. Москва)
512. Газета «Таврида» (1880–1883, г. Симферополь)
513. Газета «Таврические губернские ведомости» (1838–1920, г. Симферополь)
514. Газета «Таврические епархиальные ведомости» (1869–1917, г. Симферополь)
515. Газета «Таврический голос» (1918–1920, г. Симферополь)
516. Газета «Терджиман» («Переводчик») (1883–1918, г. Бахчисарай)
517. Газета «Юг России» (1920, Севастополь)
518. Газета «Южные ведомости» (1906–1920, г. Симферополь)
519. Газета «Ялтинский вестник» (1909–1916, г. Ялта)
520. Газета «Ялтинский вечер» (1919–1920, г. Ялта)
521. Газета «Ялтинский голос» (1917–1919, г. Ялта)
522. Газета «Ялтинский курьер» (1912–1915, г. Ялта)
523. Журнал «Алем-и нисван» («Женский мир») (1906–1912, г. Бахчисарай)
524. Журнал «Алем-и субьян» («Детский мир») (1906–1915, г. Бахчисарай)
525. Журнал «Ан-нахда» («Ренесанс») (1907–1908, Египет)
526. Журнал «Вестник Европы» (1866–1918, г. Санкт-Петербург)
527. Журнал «Дело» (1866–1888, г. Санкт-Петербург)
528. Журнал «Заветы» (1912–1914, г. Санкт-Петербург)
529. Журнал «Известия Таврического университета» (1918–по настоящее время, г. Симферополь)
530. Журнал «Известия Таврической ученой архивной комиссии» (1887–1920, г. Симферополь)
531. Журнал «Мир ислама» (1912–1914, г. Казань)
532. Журнал «Отечественные записки» (1818–1884, г. Санкт-Петербург)
533. Журнал «Русская речь» (1861–1862, г. Москва)
534. Журнал «Русский вестник» (1856–1906, Москва–Санкт-Петербург)
535. Журнал «Русское обозрение» (1890–1898, г. Санкт-Петербург)

536. Журнал «Труды Воронежской ученой архивной комиссии» (1861–1914, г. Воронеж)

537. Журнал «Филологические записки» (1860–1917, г. Воронеж)

538. Журнал министерства народного просвещения (1834–1917, г. Санкт-Петербург)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Фотокопии письма Е. Маркевич. Материалы ГКУ РК ГАРК

4 декабря 1962. Москва.

Уважаемый Сергей Павлович!

Спешу откликнуться на Ваше письмо, которое, естественно, мне было очень приятно получить.

Тогда буду полагать новым музею и лично Вам всеми возможными для меня способами. Прошу Ваша известия, т.к. такой музей нужен. Он возродит интерес к археологии края и к славе действительности по некоторым, археологическим и краеведов, деятельности его некоторым по некоторым выражениям одного из местных деятелей края.

Архивный материал в течение полувека ставил в первом ряду тех, кто самодурно, бескорыстно

Письме мне в смысле какой-нибудь
необходимости.

Мой адрес теперь несколько изменен,
а именно: Москва Д-80, улица
Алабяна, д. 40/1, кв. 48.

Как, вы смотрите газеты, Крошечка
правда "!"? Я на них зуб несею. ...
Варяган, в не запомнилась.

И С. Боманович и перенесен
указанием Е. Касушидова.

Рисунок А.6.

Приложение Б

Таблица Б.1 – Количество недельных занятий в новометодном учебном заведении в городе Симферополь

Предметы	Классы				Общее число часовых уроков в неделю
	I	II	III	IV	
Русский язык	9	8	7	3	27
Арифметика с кратким курсом геометрии и черчения	6	5	5	2	18
География с кратким объяснением из истории	-	3	3	2	8
Объяснение местных произведений и явлений природы	2	2	2	2	8
Основание педагогики и дидактики	-	-	2	2	4
Мусульманское вероучение	3	3	2	1	9
Чистописание и рисование	4	3	3	-	10
Итого:	24	24	24	12	84

Таблица составлена на основании фондов ГКУ РК ГАРК: ф. 733, оп. 205, д. 3339, л. 6-17

Приложение В

59

		Школы I-II ступени, преподаватели и учащиеся.-																		
		Русские		Татарские		Немецкие		Греческие		Армянские		Еврейские		Карайские		Крымч.		Прочие		
№	Наименование района.	Г	о	д	ы	пре	по-	Дети	Шк.	пр-	дети	Шк.	пр-	дети	Шк.	пр-	дети	Шк.	пр-	дети
		Шк.	по-	Дети	Шк.	пр-	по-	Дети	Шк.	пр-	по-	Дети	Шк.	пр-	по-	Дети	Шк.	пр-	по-	Дети
		Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.	Д.
1.	Бахчисарайский.	24-25г.	6	8	316	44	68	2429	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		25-26г.	9	16	612	47	79	2883	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		± или	3	8	296	3	11	454	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2.	Джанкойский	24-25г.	34	45	1983	34	36	852	56	59	1667	-	-	-	3	3	63	-	-	-
		25-26г.	45	69	2442	34	35	950	47	47	1466	-	-	-	2	2	59	1	1	25
		± или	11	24	459	-	-	1	98	9	12	201	-	-	-	1	1	4	4	16
3.	Караусубазарский.	24-25г.	21	31	968	28	45	1016	3	3	67	1	1	26	3	5	94	-	-	-
		25-26г.	23	31	1173	35	54	1355	2	2	45	1	1	21	3	4	107	-	-	-
		± или	2	-	205	7	9	339	-	-	1	-	-	22	-	-	1	3	140	-
4.	Севастопольский.	24-25г.	19	86	2621	20	37	1191	-	-	-	1	5	163	-	-	-	1	4	145
		25-26г.	20	72	2738	21	43	1531	-	-	-	1	5	125	-	-	-	1	5	154
		± или	1	-14	117	1	6	340	-	-	-	-	-	-38	-	-	-	1	9	-
5.	Симферопольский.	24-25г.	58	125	4635	46	79	2487	40	46	1468	3	4	135	2	4	105	1	6	130
		25-26г.	65	133	5339	49	78	2592	38	50	1635	3	7	220	2	4	145	1	6	200
		± или	7	8	754	3	1	105	2	4	170	-	3	35	-	-	40	-	-	70

Рисунок В.1 - Национальные школы Крыма в 20-х годах XX в. (ГКУ РК ГАРК Ф. Р-20, Оп.3, Д.25)

Приложение Г

Фотографии Тотайкойского педтехникума

В этом здании в 1922 году находился Тотайкойский педтехникум

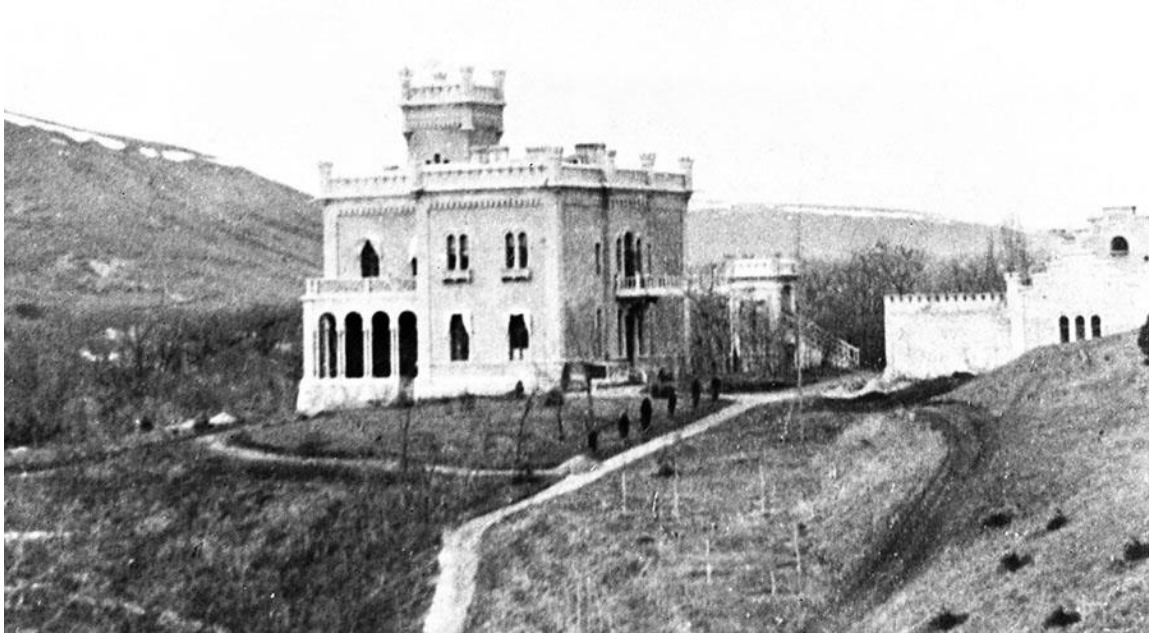

Рисунок Г.1 - Дача Кесслера

Рисунок Г.2 - Вид здания в наше время

С 1924 по 1931 гг. Тотайкойский педтехникум располагался в Доме предпринимателя Христофорова по улице Феодосийской, дом 1/2 (ныне ул. Киевская 75/1, Симферополь)

Рисунок Г.3.

Рисунок Г.4 - Вид здания в настоящее время

№	Название предмета	классы				Всего
		п.о	I	II	V	
1	Сельско-хозяйственное естествознание (Природные условия с.-х. труда. Почва. Растениеводство. Животноводство. Научные обобщения. Использование природных богатств в районе и в масштабе СССР) Физика и Химия на материале сельского-хозяйства	3	9	-	-	2
2	Введение в Педологию (Анатомия, Физиология и Гигиена человека)	2	-	-	-	2
3	Основы Гигиены (изучение среды быта, труда и социальных условий жизни)	-	-	-	-	3
4	Педология. Методы изучения детского возраста. Роль педологии в работе с детьми. Гигиена детского возраста	-	-	3	-	3
5	Математика на материале с.-х. производства	7	6	3	3	9
6	Работа в школьных учреждениях (практикум) и конференции	-	-	8	3	1
7	Теория и практика трудовой школы. Что такое трудовая школа. Профессиональное образование. Детское и юношеское движение (пионеры, комсомол).	-	-	3	3	6
8	Методы работы в школе. Разбор программ ГУСа по отдельным разрезам работы.	-	-	-	9	9
9	Изобразительные искусства. Физкультура. Ручной труд. Музыка.	5	5	5	2	17
10	Обществоведение. С.-х. промышленность. Крестьяне и рабочие. Смычка между городом и деревней. Капиталистический строй Европы и России. Политика империализма и война 1914г. развитие рабочего движения и окт.рев. введение в экон. геогр. Формы труда, производства и распределение Полит.просветительная работа. Основные задачи совстроит. Современ. Задачи в деревне. этапы развития человечества. Религия и наука. Эволюционная теория Дарвина. Земля и человек. Полит.просв. работа с населением (практикум)	7	6	8	4	5
11	Всесторонне обследование района, его хозяйственная, политическая и культурная жизни	-	-	2	-	2
12	Русский язык. Важнейшие сведения из фонетики, морфологии, синтаксиса. Изучение литературных произведений на обществоведческой основе: 1. Крестьяне прежде и теперь. 2 дворянский быт. 3. Быт торг. 4. Рабочий прежде и теперь.	7	6	5	4	22
13	Татарский язык. Тюрко-татарская литература	5	5	3	2	5
14	Немецкий язык	-	4	4	4	12
15	Итого	43	44	44	44	175

Рисунок Г.5 - Учебный план техникума 1922 г. (ГКУ РК ГАРК ф. Р-3440, оп. 1, д. 155, 10 л.)

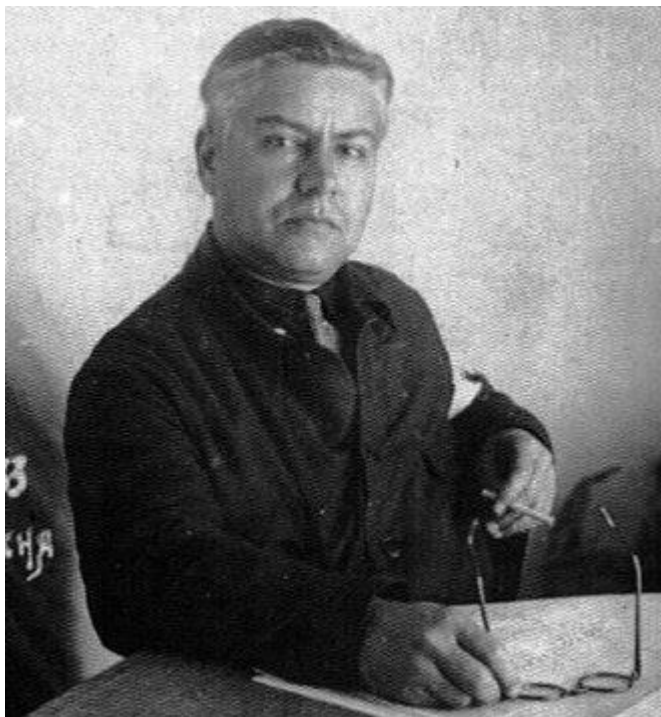

Рисунок Г.6 - Первый директор Тотайкойского педтехникума Амет Озенбашлы

Рисунок Г.7 - Преподаватель техникума Бекир Чобан-заде

Приложение Д

А.С. Айвазов. Определение Военной Коллегии Верховного Суда СССР

Рисунок Д.1 - Абдурешид Медиев и Асан Сабри Айвазов [42]

Рисунок Д.2 - Асан Сабри Айвазов [42]

Копия

Секретно
экз. №

Форма № 45

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 4н-3060/59

Военная коллегия Верховного суда СССР

составе: Председательствующего генерал-майора юстиции Лихачева

подполковника юстиции Ухванова
подполковника юстиции Кукова

суд в заседании от 21 января 1960 г.

Заключение Главного военного прокурора
/ в порядке ст. 378 УПК РСФСР /

по делу осужденного Военной коллегией Верховного суда СССР
от 17 апреля 1938 года на основании ст.ст. 58-6, 58-8, 58-11
УК РСФСР к ВМН - расстрелу с конфискацией имущества

АЙВАЗОВА Сабри Абибуллаевича /Асан Сабри/, 1878 г. рождения,
уроженца г. Алупки Крымской области, до ареста - 5 апреля
1937 года - педагог школы взрослых Симферопольского коже-
венно-обувного комбината.

Заслушав доклад подполковника юстиции Кукова и
заключение помощника главного военного прокурора подполковника
юстиции Химич о прекращении дела, Военная коллегия Верховного
суда СССР, -

у с т а н о в и л а :

Айвазов признан виновным в том, что он являлся одним из
руководителей антисоветской националистической организации,
ставившей своей задачей совершение советской власти и отторже-
ние Крыма от СССР. Националистическую, пантюркистскую деятель-
ность Айвазов начал в 1897 году.

В 1898 году он, возвратившись из Турции в Крым стал во
главе буржуазно-националистической организации "Неджит", осно-
вателем которой был агент турецкой разведки Хасан Нури.

С 1914 года Айвазов редактирует газету "Теракиман" и про-
пагандирует идеи пантюркизма.

В 1918 году он, являясь председателем парламента национа-
листического правительства, обратился с петицией к германскому
императору об организации в Крыму ханства под протекторатом
Германии. В этом же году установил связь с начальником восточных

Public domain

Рисунок Д.3 - Определение Военной Коллегии Верховного Суда СССР в отношении Асана Сабри Айвазова (часть 1) [42]

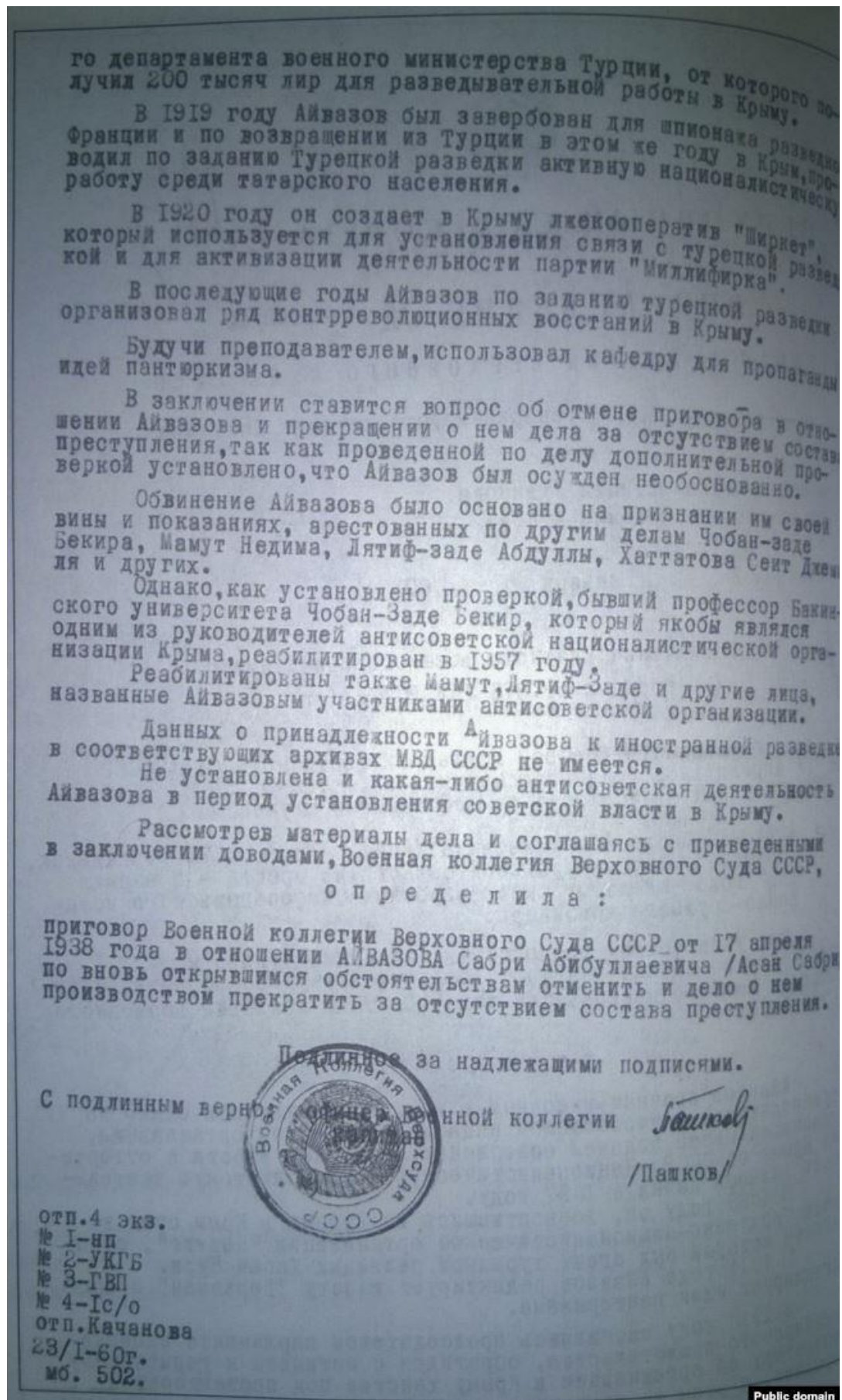

Рисунок Д.4 - Определение Военной Коллегии Верховного Суда СССР в отношении Асана Сабри Айвазова (часть 2) [42]

Приложение Е

Рисунок Е.1 – Портрет Г. Айвазовского

Рисунок Е.2 – Халибовское училище

Рисунок Е.3 – Панорама Феодосии с указанием места расположения Халибовского училища

С 1874 года в здании Халибовского училища разместился учительский институт [361]

Рисунок Ж.1 - Опросный лист национальной переписи крымчаков 1913 г.,
И.С.Кая (часть 1): из личного фотоархива Н.Коробач

№ 239

МУЖЬ.		ЖЕНА.
Фамилія <i>Каца</i>		
Имя <i>Исаак</i>		<i>Ана</i>
Отчество <i>Моисеев</i>		<i>Ана</i>
Сколько лѣтъ <i>26</i>		<i>20</i>
Званіе <i>Французъ изъ имѣнн.</i>		
Семейное положеніе <i>Мен.</i>		
Въ какомъ возрастѣ вступилъ въ бракъ <i>24</i>		<i>18</i>
Грамотенъ ли по др.-евр. <i>Да</i>		<i>Да</i>
Грамотенъ ли по русски <i>Да</i>		<i>Да</i>
Сколько лѣтъ обучался въ школѣ <i>по рус. — 7и.</i>		<i>8</i>
Сколько лѣтъ обучался въ школѣ <i>по др. — 8и.</i>		<i>2</i>
Гдѣ обуч. въ дѣтствѣ по др.-евр. <i>у реди Кисама</i>		<i>у реди Мошана</i>
Гдѣ обуч. въ дѣтствѣ по русски <i>въ Городск. учил.</i>		<i>въ Иммануилъ</i>
Состоитъ-ли членомъ ка-кого либо общ-ва и какого именно <i>"Ав. Кеседэ", "Музыка. драм. кружка"</i>		
Читаютъ-ли газеты и журналы <i>Самъ Да</i>		<i>Дати</i>
Абонируется-ли въ библиотекѣ <i>Да</i>		
Выписываетъ-ли журналы, газеты и книги <i>Да</i>		
Посѣщаетъ-ли клубъ или какия либо общест. собранія <i>Да</i>		
Часто-ли бываетъ въ театрѣ <i>иногда</i>		
Посѣщаетъ-ли иллюзіонъ <i>Да</i>		
Въ своемъ-ли помѣщеніи работаетъ, торгуетъ		
Если помѣщеніе наемное, то сколько оно стоитъ (аренд. плата)		
Имѣетъ-ли какою либо собственность <i>нѣтъ</i>		
Если да, то что именно и какой она приноситъ доходъ		
Во сколько обходится обученіе дѣтей		
Сколько тратитъ на синагогальныя нужды <i>10р.</i>		
Въ своемъ-ли домѣ живетъ <i>нѣтъ</i>		
Если нѣтъ, то сколько платитъ за квартиру <i>25р.</i>		
Изъ сколькихъ комнатъ состоитъ квартира <i>3к. + кор. + кухня</i>		
Часто-ли болѣютъ члены семьи и если опредѣл. болѣзнь, то чѣмъ именно <i>нѣтъ</i>		
Имѣются-ли въ семьѣ нетрудоспособные и съ какими физическ. недостатками <i>нѣтъ</i>		
Есть-ли при семьѣ старики старухи, какъ зовутъ, занятіе ихъ <i>Сейтанъ, Гвиль, при нихъ возростъ</i>		
Нѣтъ-ли въ домѣ какихъ либо старыхъ крымчакскихъ вещей, и если есть, то что именно <i>Старый кюрисъ, свѣра адимы.</i>		

МЛАДЧИКИ.
ДѢВЧКИ.

Рисунок Ж.2 - Опросный лист национальной переписи крымчаков 1913 г., И.С.Кая (часть 2): из личного фотоархива Н.Коробач

редакторов и переводчиков стабильных учебников.

1. Учебник арифметики.....	I гр.	3 п.	
2. " ".....	II гр.	3 "	Акимов Д.А. (редактор)
3. " ".....	III гр.	3 "	Алиев Амет
4. " ".....	IV гр.	3 "	Муртазеев Ибраһим
5. Теория арифметики.....	-	4 "	
6. Учебник географии.....	III гр.	5 "	Бекиров (редактор)
7. " ".....	IV гр.	7 "	Тогунди (переводчик)
8. Учебник естествознания....	III гр.	5 "	Бекиров Суфиян (редакт.)
9. " ".....	IV гр.	7 "	Куркчи С.У. (переводч)
			Муртазеев И. (переводч)
10. Учебник обществоведения III и IV гр.	12 "		Ушakov (переводч).
			Ильясов (переводчик).
II. Красная учебная книга			
с краеведческим мате-			
риалом по обществове-			
дению, истории, геог-			
рафии, естествознанию III и IV гр. 6 "			
			Муслимов (редактор)
			Валиев И. (переводчик)

12.	Учебник арифметики	 У гр.	7 "	Куркчи Абдулла (редакт)
13.	Сборник арифметических задач	 У гр.	6 "	Осман Зейнедин (перев)
14.	Учебник геометрии (вводный курс)	 У гр.	3 "	Муратов Зинер (перевод)
				Муртазаев
				Алифиз (переводчик)
15.	Алгебра часть I-ая	 VI и VII гр	9 "	Измайлов (редактор)
16.	Сборник алгебраических задач	 " " гр.	7 "	Аблямитов Якуб (перев)
				Кадаксеров А. (перев).
17.	Учебник геометрии (систематический курс)	 VI и VII "	10 "	Аметов (редактор)
				Усейнов М. (переводч).
18.	Сборник геометрических задач	 " "	6 "	Сейхтэдилев Т. (перев)
19.	Учебник физики ч. I-ая	 У гр.	6 "	Мамин Абдулла (редакт).
20.	" " ч. 2-ая в. I	 VIII гр.	8 "	Маметов Амет (перевод)
21.	" " ч. 2-ая "2	 VII гр.	10 "	Кадыр Заде (перев)
22.	Сборник задач по физике	 " "	6 "	Мамин Абибулла (перев)
23.	Учебник физической географии	 У гр.	8 "	

Рисунок И.1 – Список редакторов и переводчиков стабильных учебников (часть 1)

24.	Учебник неорганич. химии часть I-ая вып. I-я.....	VI гр.	6 п.	Шумин А.У. (редактор)
25.	Учебн. неорг. химии часть 2-ая вып. 2-я.....	VI гр.	6 "	Мамбетов (перев) Касимов (перевод)
26.	Учебник ботаники.....	V гр.	10 "	Курчи А (редакт)
27.	Учебник зоологии.....	VI и VII гр.	10 "	Курчи А (перев) Амет Баят (перев)
28.	Учебник экономич. географии капиталистических стран..	VI гр.	5 "	Дзантибеки (ред)
29.	Учебник экономгеографии С.С.С.Р.....	VII гр.	10 "	Курчи Я (перев) Амди Алим (перев)
30.	Учебник обществоведения..	V гр.	8 "	Шамьн Заде (редакт)
31.	"-"-"-".....	VII гр.	8 "	Меджитов (пер) Батыров С (пер).
32.	Учебник истории.....	V гр.	8 "	Усманов (ред) Тинчеров (перев)
33.	Учебник истории ч. I-ая	VI и VII гр.	16 "	Бекиров М. (ред)
34.	"-"-"-" ч. 2-ая	"-"	20 "	Нуриев (перевод) Лялиф-Заде (пер)
35.	История России Покров- ского ч. I-ая и ч. 2-ая	VI и VII гр.	34 п. л.	Тархан (редакт) Усманов (перев)

Рисунок И.2 – Список редакторов и переводчиков стабильных учебников (часть 2)

СПИСОК

авторов оригинальных учебников, составляемых на месте.

1. Букварь

Карабаев А. (редактор)
Османов М.Д.

2. Учебник по родному языку, грамматика и правописание для I-ой и II-ой групп

Аббасов Зейнеб (редактор)
Аджиев А.

3. Учебник по родному языку грамматика и правописание ч. 2-ая для III и IV групп.

Курчи (редактор)
Куртмошев

4. Книга для чтения по родному языку для I-ой группы.

Джентебали (редактор)

5. Книга для чтения по родному языку для V, IV и V групп

Абдураимов С. (редактор)
Муслимов Р.М.

6. Грамматика морфология для V-ой группы II-ой ступени

Курчи У. (редактор)
Куртмошев З.

7. Литература (предметный курс для V-ой группы II-ой ступени)

Гафаров Д. (редактор)
Джамалов
Сетилов.

Рисунок И.3 – Список авторов оригинальных учебников, составляемых на месте

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К И

авторов стабильных учебников, составляемых на месте.

1. **КАРАБАШ**
Абибулла.
Сын крестьянина-бедняка, кандидат в члены ВКП(б), по специальности педагог, окончил 2-х годовичные татарские педагогические курсы при Крымпединституте, в настоящее время аспирант по педагогике Крымпединститута, автор учебника по татарскому языку для 2 группы татарских школ I ступени Крымской АССР. Рукопись учебника была одобрена У.М.С. Наркомпроса Крыма и издана в 1932 году. В учебнике политический и идеологический недостатки не обнаружены.
2. **ЕСМАНОВА**
Мерзем Джеппар
Дочь середняка-крестьянина колхозника, член ВЛКСМ, по специальности педагог, окончила Крымский Татарский Педтехникум, в настоящее время состоит студенткой одноступенчатых педагогических курсов ИКНО. Автор учебника по татарскому языку для 2 групп татарских школ I ступени. Рукопись была одобрена и принята УМС Наркомпроса Крыма и выпущена в 1932 году.
3. **ТОГУНДЖИ**
Мустафа
Тальб.
Сын бывшего муклы, член ВЛКСМ, по специальности педагог, педагогический стаж 7 лет, окончил Крым. Тат. Педтехникум. С 1927 по 1931 год работал общественным инспектором Ядтиского Отдела Народного Образования. В 1932 году выдвинут на должность Старшего Инспектора Отдела Народного Образования и с сентября 1931 года выдвинут в аппарат Наркомпроса Крыма в качестве инспектора-методиста УМС Наркомпроса и секретаря научно-методического Совета, где и работает по настоящее время.
4. **АББАСОВА**
Зейнеб
Сейтовна.
Дочь кустика, беспартийная, по специальности педагог, педагогический стаж 7 лет. Окончила Крым. Татарский Педтехникум. В настоящее время работает во вспомогательной татарской школе I ступени в качестве заведующей и педагога. Автор учебника по татарской грамматике для 4 групп татарских школ I ступени. Рукопись одобрена и принята УМС Наркомпроса Крыма и выпущена в 1932 году. Учебник в политическом и идеологическом отношении выдержан.
5. **МУЛЛИНА**
Раиме
Мустафа.
Дочь кустика, беспартийная, по специальности педагог, педагогический стаж 7 лет. Окончила Крымпединститут. В настоящее время состоит асс-

Рисунок И.4 – Характеристики авторов стабильных учебников, составляемых на месте (часть 1)

- 2 -

рантом Крым. Педагогического института по языковедению. Автор учебника по татарскому языку для 7, 8 и 9 групп русских девятилеток и "рукою дотро по татарскому языку для не татарских работников совхозов". Рукописи учебников были одобрены и приняты УМС Наркомпроса Крыма и выпущены в 1929 и 31 г.г.

6. АБДУРАМАНОВ
Сафвет.

Сын бедняка-крестьянина, беспартийный, специальности педагог, педагогический стаж 8 лет. Окончил Татарское Отделение Крым. Педагогического института, преподаватель татарского языка в школах ФЗУ. Автор учебника по татарскому языку для 4 и 5 групп обучения татарской школы I ступени. Рукопись была одобрена и издана в 1930 году.

7. ДЖАВТОБЕЛИ
Зиянди Менди-
Азис.

Сын крестьянина, член ВКП(б), по специальности педагог, педагогический стаж 7 лет. Окончил социально-экономическое отделение Крым. Педагогического института. В настоящее время аспирант по экономическим дисциплинам, писатель-журналист. Автор учебников по географии и обществоведению для 3, 4 и 5 групп татарских школ I ступени. Рукописи были одобрены и приняты УМС Наркомпроса Крыма. Джавтобели как автор со своими задачами вполне справился. Учебники в политическом и идеологическом отношении выдержаны. Является членом Редакционной комиссии "Большевик-Един", принимает в ней активное участие, состоит членом Оргкомитета Союза Советских писателей Крыма и является автором ряда художественных и антирелигиозных произведений.

8. ДЖАМАНКЛИ
Керим Решид.

Сын бедняка-крестьянина, член ВКП(б), по специальности педагог. Педагогический стаж 3 года. Окончил татарское отделение Крым. Педагогического института, состоит аспирантом Крым. Педагогического института по татарской литературе. Автор учебника татарского языка и литературы для 5 групп татарских школ. Учебник одобрен и принят УМС Наркомпроса Крыма и издан в 1932 году. Учебник выдержанный, политических ошибок в нем не обнаружено.

9. КУРКЧИ
Усеин
Осман.

Сын кушаря, беспартийный. Окончил Крым. Разъяснительное отделение Айзер-Бейканского педагогического института. Работал в качестве преподавателя татарского языка и литературы в РКМ Крымской АССР. В данное время состоит аспирантом Крым. Педагогического института по татарскому языку и преподавателем ВСУХИ имени "Молотов". Является автором учебника татарской грамматики и литературы для 5 групп татарских школ. Учебник был одобрен и принят УМС Наркомпроса Крыма и издан в 1932 году. Материал учебника в идеологическом и политическом отношении выдержан.

Рисунок И.5 – Характеристики авторов стабильных учебников, составляемых на месте (часть 2)

- 3 -

6

10.	КУРТМОЛЛАЕВ Эмир Асан.	Сын крестьянина середняка, беспартийный, по специальности педагог. Педагог 5 лет. Окончил татарское отделение Крымпединститута. В данное время состоит аспирантом Крымпединститута по татарскому языку.
11.	РАФАРОВ Джафер.	Член ВКП/б/, писатель-журналист. Ответственный редактор областной Татарской газеты "Бии-дунья". Автор ряда художественных произведений.
12.	ФЕТИСЛЯМОВ А д и м.	Татар, кандидат в члены ВКП/б/, по специальности педагог, окончил Крымпединститут. В настоящее время состоит аспирантом Крымпединститута по татарскому языку. Автор брошюры "За колхозы". Рецензент ряда учебников по татарскому языку для русских школ 2-ой ступени.

Зам. Зав. Госиздатом
Крымской АССР

Редактор по учебникам

УШАКОВ.

АКИМОВ.

Рисунок И.6 – Характеристики авторов стабильных учебников, составляемых на месте (часть 3): ГКУ РК ГАРК Ф. 20, Оп. 5, Д. 112: Народный комиссариат просвещения КР АССР. Дело по учету личного состава

Приложение К

Таблица 1 - Школьные учебники, учебные пособия и научно-методическая литература, изданные представителями крымской интеллигенции в конце XIX – первой трети XX вв.

№	Автор	Название	Год издания	Вид издания
1	Айвазовский Г.К.	Краткая история России, с очерком статистики Российской империи	1841 г.	Учебное пособие
2		История Оттоманского государства	1841 г.	Учебное пособие
3		Обучение русскому языку	60-е гг. XIX в.	Учебник
4		Грамматика армянского языка	60-е гг. XIX в.	Учебник
5	Деркачев И.П.	Книга для школ	1861 г.	Учебное пособие
6		Украинская грамотка	1861 г.	Учебник
7		Как школу построить и устроить	1876 г.	Научно-методическое пособие
8		Школьные ступени	1876 г.	Учебное пособие
9		Друг детей	1894 г.	Учебное пособие
10	Тихомиров Д.И.	Азбука правописания. Ч.1	1870 г.	Учебник
11	Тихомиров Д.И., Тихомирова Е.Н.	Букварь	1872 г.	Учебник
12	Тихомиров Д.И.	Общедоступное руководство для учащихся по букварю «Как учить писать, читать и считать на первой ступени обучения?»	1873 г.	Методическое пособие
13		Опыт плана и конспекта элементарных занятий по родному языку	1875 г.	Методическое пособие
14		Чему и как учить на уроках родного языка в начальной школе. Методика	1887 г.	Методическое пособие
15		Вешние Выходы. I-IV ч.	1895–1897 гг.	Хрестоматия
16	Казас И.И.	Лерегель гайладимь (Руководство для детей)	1866 г.	Учебник
17		Русский букварь для татарских народных училищ	1870 г.	Учебник
18		Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии	1873 г.	Учебник

Продолжение таблицы 1

№	Автор	Название	Год издания	Вид издания
19		Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ	1896 г.	Учебник
20	Гаспринский И.	Ходжа-и-субян (Учитель детей)	1988 г.	Учебник
21		Къырайет туркий (Тюркское чтение)	1894 г.	Хрестоматия
22		Рехбер муаллимин яки муаллимлере ёлдаш (Руководство учителю или Путеводитель учителя)	1898 г.	Методическое пособие
23	Аджи-Асан У.	Несколько слов о содержании методики обучения татарской азбуке	1925 г.	Методическое пособие
24		Методические рекомендации по изучению букваря (азбуки)	1926 г.	Методическое пособие
25		Основа правописания - общественно-классовый подход	1931 г.	Методическое пособие
26		О методике работы над литературным языком	1931 г.	Методическое пособие
27	Одабаш А., Аджи-Асан У.	Тюрк-татар тили: I-басамакъ мектеплерин 4-нджи ве 5-нджи сыныфлары ичюн окъув китабы (Тюрко-татарский язык. Книга для учащихся 4-5 классов школы первой ступени)	1923 г.	Учебник
28		Окъув китабы: Биринджи басамакъ татар мектеплерининъ 3-нджи сыныфлары ичюн окъув китабы (Книга для чтения: для учащихся 3 классов первой ступени татарской школы)	1924 г.	Учебник
29		Тюрк-татар тили: I-китаб: Элифбеден сонъ окъув китабы оларакъ Къырым Маариф комиссарлыгъы Ильмий шурасы тарафындан олунмышдыр.- Акъмесджит: Къырым Хукюмет нешр. (Тюрко-татарский язык. Книга первая. Утвержденная комиссариатом научного совета крымского образования как книга для чтения послебукварного периода)	1925 г.	Учебник

Продолжение таблицы 1

№	Автор	Название	Год издания	Вид издания
30		Тюрк–татар тили: 3-нджи китаб. 1-нджи басамакъ татар мектеплерининъ 3-нджи группаларында окъув китабы (Тюрко-татарский язык. Книга третья. Книга для чтения для татарских школ первой ступени третьей группы (класса))	1926 г.	Учебник
31		Тюрк-татар тили: I-нджи китап; I-нджи болук: I-нджи басамакъ татар мектеплеринде элифбеден сонъ окъув китабы.- Акъмесджит: Къырым Хукюмет нешр. (Тюрко-татарский язык. Книга первая. Часть первая. Книга для чтения в послебукварный период для учащихся татарских школ первой ступени)	1927 г.	Учебник
32		Тюрк-татар тили: 2 йылы ичюн окъув китабы (Тюрко-татарский язык. Книга для второго года обучения. Первая книга. Часть вторая)	1928 г.	Учебник
33	Одабаш А., Кая И.С.	Руководство для обучения крымско-татарскому языку	1924-26 гг.	Учебное пособие
34	Муллина Р.М., Кая И.С.	Tatar tili dersleri icyn iş kitabı (Рабочая книга для учебника татарского языка)	1930 г.	Учебное пособие
35	Муллина Р.М., Кая И.С., Мурлыкин А.П., Тохтаров К.Т.	Руководство по изучению крымско-татарского языка	1931 г.	Учебник
36	Чобан-Заде Б.В.	Türk dili ve edebiyatının tedris usulü (Тюркский язык и литература и методика преподавания)	1926 г.	Учебное пособие
37		Tuŕq dili (Тюркский язык)	1929 г.	Учебник

Составлено автором

Приложение Л

Наименование учреждения _____

ФИО руководителя _____

Анкета

Современное национальное образование в Крыму

1. Какие родные языки из числа языков народов Крыма преподаются в Вашем учреждении? _____
2. Какой % обучающихся выбирает для изучения родные языки нацменьшинств? _____
3. Имеются ли в наличии учебники/учебные пособия, необходимые для организации изучения родных языков и родной литературы? _____
4. Оцените кадровый потенциал преподавания родных языков и литературы в Вашей школе. Удовлетворены ли Вы данной оценкой? _____
5. Имеется ли научно-методическая литература на родных языках? _____
6. Используется ли в современном образовательном процессе школы наследие крымской национальной интеллигенции прошлого? _____
7. Если «да», то чье наследие используется, если «нет», то почему не используется? _____
8. Какие методы и формы национального воспитания применяются в школе (помимо преподавания родных языков)? _____
9. Как часто и какие национальные праздники проводятся в учреждении совместно с учащимися и их родителями? _____
10. Какие проблемы современного национального образования Вы можете обозначить? _____

[Составлено автором]